

ЕЖЕГОДНИК
2016

**Филателистическая
дипломатия в ЮВА**

**Экономические санкции:
опыт стран Азии**

**Диверсификация
в странах Азии**

**АСЕАН: образование,
экономика, интеграция**

**Исламская экономика
и исламский банкинг**

Издание выходит с 2009 г.

**БРИКС: проблемы
и перспективы в XXI веке**

**RUDN UNIVERSITY
CENTER OF ASIAN STUDIES
SERIES «ASIAN STUDIES»**

YEARBOOK

**ASIA:
THE VECTOR OF DEVELOPMENT
OF FOREIGN ECONOMIC
COOPERATION OF RUSSIA
IN CONDITIONS OF SANCTIONS**

2016

**Moscow
Peoples' Friendship University of Russia
2016**

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
СЕРИЯ «АЗИАТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»

ЕЖЕГОДНИК

АЗИЯ:

**ВЕКТОР РАЗВИТИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

2016

Москва
Российский университет дружбы народов
2016

УДК 339.9:327(5)(470)(058)
ББК 65.5:66.0:32.973.202(5)я5
А35

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Редакционная коллегия:

Н.С. Кирабаев – главный редактор,
А.Г. Коваленко – заместитель главного редактора,
А.М. Ушков – заместитель главного редактора,
В.А. Киселев – ответственный секретарь,
Л.В. Шкваря, Е.Н. Аникеева, Л.В. Пономаренко,
Р.В. Пеху, В.К. Шохин, В.И. Юртаев

А35 Азия : вектор развития внешнеэкономического сотрудничества с Россией в условиях санкций. Ежегодник – 2016 : сборник статей / под ред. Л. В. Шкваря. – Москва : РУДН, 2016. – 288 с. : ил.

ISBN 978-5-209-07747-3

В очередной сборник Научно-образовательного центра азиатских исследований Российского университета дружбы народов включены работы профессорско-преподавательского состава и аспирантов РУДН, а также других российских вузов и научно-исследовательских центров. В сборнике представлены аналитические исследования и прогнозы, касающиеся современного состояния и перспектив сотрудничества России со странами Азии в условиях западных санкций против российской экономики. Они дают представление об основных направлениях исследований, ведущихся в вузе. Большое внимание уделено социальным, дипломатическим, политическим и экономическим проблемам стран региона.

Ежегодник предназначен для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, занимающихся исследованиями различных аспектов развития стран Азии.

The collection of Scientific-educational center of Asian studies of the Russian University of friendship of peoples includes issues by professorial and teaching staff and PhD students of RUDN University and other Russian universities and research centers.

The Yearbook presents analytical studies and forecasts concerning the current state and prospects of cooperation of Russia with the Asian countries in terms of Western sanctions against the Russian economy. They give an idea about the main directions of research in the University. Great attention is paid to the social, diplomatic, political and economic problems of the countries of the region. The Yearbook is intended for scientists, teachers, graduate students engaged in research on various aspects of Asian development.

УДК 339.9:327(5)(470)(058)
ББК 65.5:66.0:32.973.202(5)я5

ISBN 978-5-209-07747-3

© Коллектив авторов, 2016
© Российский университет дружбы народов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ЮВА	
<i>Стрыгин А.В.</i> Филателистическая дипломатия в продвижении геополитических интересов стран Юго-Восточной Азии	11
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: ОПЫТ СТРАН АЗИИ	
<i>Кравчук В.И.</i> Свободные экономические зоны Ирана как механизм диверсификации национальной экономики в условиях экономических санкций	26
<i>Айдрус И.А.З., Меланьина М.В.</i> Экономические санкции в условиях глобализации: проблемы теории и современная практика Ирака	48
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В СТРАНАХ АЗИИ	
<i>Русакович В.И.</i> Особенности диверсификации национального хозяйства: опыт стран ССАГПЗ	77
<i>Айдрус И.А.З.</i> Диверсификация экономики Бахрейна: XX век	97
АСЕАН: ОБРАЗОВАНИЕ, ЭКОНОМИКА, ИНТЕГРАЦИЯ	
<i>Асмятуллин Р.Р.</i> Экспорт образовательных услуг университетами стран АСЕАН. Опыт Сингапура и Малайзии	119
<i>Захарова Е.В.</i> Интеграционные процессы в АСЕАН: современные тенденции и сотрудничество с Россией	132
<i>Тыркба Х.В.</i> Структура и география прямых иностранных инвестиций и внешней торговли стран АСЕАН	144

ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИКА И ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ

Осинов Г.В., Камал Набиль Ибрагим, Карабулатова А.С.
Креативный потенциал исламского банкинга
в условиях глобализирующегося мира 187

Чапанова М.А. Исламская экономическая модель в Иране:
предпосылки и тенденции развития 202

Карабулатова И.С. Проблема ближневосточных беженцев
и продвижение исламского радикализма как отражение
этносоциальных девиаций современного мира 214

БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В XXI ВЕКЕ

Соловьева Ю.В. Формирование системы трансферта
технологий стран БРИКС 231

Адашова Т.А. Взаимодействие в рамках БРИКС:
российско-китайские отношения в сфере развития туризма 239

Шкваря Л.В. Основные направления развития интеграции
стран ССАГПЗ в систему мирового хозяйства 253

АННОТАЦИИ 274

CONTENTS

INTRODUCTION.....	9
PHILATELIC DIPLOMACY IN SOUTHEAST ASIA	
<i>Strygin A.V.</i> Philatelic Diplomacy in the Promotion of the Geopolitical Interests of the Countries of South-East Asia	11
ECONOMIC SANCTIONS: THE EXPERIENCE OF ASIAN COUNTRIES	
<i>Kravchuk V.I.</i> Free Economic Zones of Iran as a Mechanism for Diversification of the National Economy in the Conditions of Economic Sanctions.....	26
<i>Aidrous I.A.Z., Melanina M.V.</i> Economic Sanctions in the Context of Globalization: Problems of Theory and Practice of Modern Iraq.....	48
DIVERSIFICATION IN ASIA	
<i>Rusakovich V.I.</i> Features of the Diversification of the National Economy: the Experience of GCC Countries.....	77
<i>Aidrous I.A.Z.</i> Diversification of the Economy of Bahrain: the Twentieth Century.....	97
ASEAN: EDUCATION, ECONOMY, INTEGRATION	
<i>Asmyatullin R.R.</i> Export of Educational Services of ASEAN Universities. Cases of Singapore and Malaysia.....	119
<i>Zakharova E.V.</i> Integration Processes in ASEAN: Current Trends and Cooperation with Russia.....	132
<i>Tyrkba Kh.V.</i> The Structure and Geography of Foreign Direct Investment and Foreign Trade of ASEAN Countries.....	144

ISLAMIC ECONOMY AND ISLAMIC BANKING

Osipov G.V., Kamal Nabil Ibrahim, Karabulatova A.S.
Creative Potential of Islamic Banking in a Globalizing World.....187

Chapanova M.A. The Islamic Economic Model in Iran:
Background and Trends.....202

Karabulatova I.S. The Issue of Middle Eastern Refugees
and the Promotion of Islamic Radicalism as a Reflection
of Ethnic and Social Deviancy in the Modern World.....214

BRICS: PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE XXI CENTURY

Solovieva Yu.V. Formation of System of the Transfer
of Technologies of the Countries of BRICS.....231

Adashova T.A. Russian-Chinese Relations
in the Sphere of Development of Tourism.....239

Shkvarya L.V. The Main Directions of Development of Integration
of the GCC Countries into the World Economy.....253

ABSTRACTS.....280

ВВЕДЕНИЕ

Страны Азии в современном мире представляют собой регион с высокими темпами экономического роста, со значительными успехами в высокотехнологичных сферах, со значительными золотовалютными резервами. В демографическом, экономическом, глобальном аспектах эти страны играют все более активную и значительную роль.

В то же время в регионе сохраняется и обостряется в условиях продолжающейся глобальной нестабильности ряд проблем, решение которых возможно главным образом во взаимодействии с другими государствами мира.

С другой стороны, Россия, как и ряд стран Азии в предшествующие годы, столкнулась, начиная с 2014 г., с экономическими санкциями западных государств, призванных, по мнению вводивших их структур, изменить российскую внешнюю и внутреннюю экономическую политику.

Однако до настоящего времени новейшая экономическая история практически не знала примеров успешного применения экономических санкций, особенно – в отношении такого крупного игрока на мировой арене, как Россия.

В этих условиях России, по мнению многих исследователей, важно наращивать взаимодействие с третьими странами, особенно – государствами Азии, о чем неоднократно высказывались государственные лидеры, ведущие ученые и практики страны.

Важно исследовать и использовать санкционный опыт стран Азии, формировать механизмы новых устойчивых и взаимовыгодных связей в этом направлении (причем не только

экономическим и дипломатическим путем, но и с помощью «мягкой силы», «народной дипломатии»).

С другой стороны, сотрудничество с Российской Федерацией, занимающей 13-е место по производству ВВП в 2015 г. (несмотря на санкции), может содействовать многим государствам Азии в решении их текущих и перспективных задач.

В этой связи сотрудничество с развивающимися странами Азии, как представляется, может стать важным фактором стабилизации внутривосточных и внешнеэкономических и политических позиций России в мире и одним из источников ее силы и устойчивости.

В сборнике представлены статьи преподавателей, аспирантов и студентов, касающиеся различных аспектов эволюции сотрудничества России и развивающихся стран Азии. Многие работы посвящены различным аспектам их сотрудничества с Россией или имеют выводы, актуальные для Российской Федерации.

ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ЮВА

ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ПРОДВИЖЕНИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Стрыгин А.В.

*Доктор экономических наук, профессор
Российской академии социальных наук*

Вначале, чтобы уяснить весьма необычный предмет публикации, обратимся к истории четвертьвековой давности, когда в 1991 г. в Государственном университете управления прошла не совсем обычная международная конференция, посвященная проблемам развития так называемого «нетрадиционного бизнеса», понятия, объединившего действительно нетрадиционные в тот период времени направления предпринимательской деятельности, такие как бизнес в сфере обучения; бизнес в сфере развлечения и бизнес в сфере увлечения [7 С. 34]. Если бизнес-учеба в самом скором времени прочно вошла в отечественный обиход, а организация бизнеса в сфере развлечений, или так называемой сфере арт-бизнеса, включающего не только галерейную, но и театральную, кинематографическую и концертно-продюсерскую деятельность, получила широкое распространение, и подготовкой кадров для нее занялись многие ВУЗы, то так называемый «бизнес на увлечении» по-прежнему остается в нашей стране

своеобразной «пустующей нишей». Но именно этому направлению и была посвящена та памятная по 1991 г. конференция. Прежде чем подойти к анонсированной теме публикации, необходимо раскрыть сущность этого направления.

Бизнес в сфере увлечений: традиции и современность

Как правило, социальная, выходящая за пределы профессиональной, активность людей проявляется в двух направлениях: как общественная деятельность и как хобби, т.е. увлечений, дающих возможность самореализации в форме того или иного самостоятельного творчества. Наиболее распространенным и доступным направлением в данной сфере общепризнанно считается коллекционирование, зародившееся в глубокой древности и насчитывающее во всем мире несколько десятков популярных форм собирательства. Самым массовым и доступным из них, по данным ООН, признана филателия – коллекционирование знаков почтовой оплаты.

Массовое увлечение филателией повлекло за собой развитие обслуживающей собирателей знаков почтовой оплаты коммерческой инфраструктуры. Появилась сеть торговых точек, где, помимо первичных продаж, можно приобрести требуемые марки и родственную, дополняющую коллекции, продукцию. Возникли аукционные дома, а также получила развитие ярмарочная торговля, сопровождающая любые филателистические выставки. При этом собственно выставочное направление в филателии, делающее ее публичным увлечением, повлекло за собой не только развитие ярмарочной торговли филателистическими товарами, но и зарождение и развитие особой сферы производства необходимых для коллекционеров в домашнем обиходе и для публичных экспозиций соответствующих аксессуаров. Это разного рода альбомы, специальные демонстрационные стенды, а также филатели-

стическая пресса, куда входят как издаваемая периодика, так и выпуск регулярно переиздаваемых в силу необходимости постоянных ценовых корректировок разного рода каталогов почтовых марок и других видов знаков почтовой оплаты.

При этом рост объемов продаж и оборотов эмитентов почтовых марок, которыми в соответствии с нормами Всемирного почтового союза (ВПС) и Всемирной ассоциации по развитию филателии (ВАРФ) могут быть лишь государственные почтовые ведомства, возрастание объемов коммерческой (вторичной, через дилерские сети и аукционные торги) торговли коллекционными материалами, а также увеличение распространяемой издательской продукции, ориентированной на филателистов, сформировали в мире интернациональную структуру профессионально близких по целям и задачам объединений. К ним относятся: АСКАТ (Международная ассоциация издателей филателистической литературы), ИФСДА (Международная федерация национальных ассоциаций филателистических дилеров), с которыми тесно сотрудничают международные союзы коллекционеров, и в частности ФИП (Международная федерация филателии и ее региональные аналоги в Европе (ФЕПА), Азии (ФИАП) и Америке, АИЖП (Международная ассоциация филателистической журналистики), а также Международная ассоциация филателистических экспертов, члены которой дают экспертные заключения аутентичности редкого и дорогостоящего коллекционного материала.

В итоге, после завершения Второй мировой войны, в мире сформировалась полноценная структура международного филателистического рынка, от которого в силу ряда причин коллекционеры из СССР были искусственно изолированы, что и привело с началом 1990-х гг. с активным включением их, а также тех, кто собирался вести филателистический бизнес, к появлению уже упомянутого понятия нетрадиционного

бизнеса, и пионером в методологическом осмыслении этого процесса стал ГУУ, где в конце 1991 г. и состоялась первая в нашей стране Международная конференция «Бизнес и филателия в современном мире».

От филателистического бизнеса к филателистической дипломатии

В Советском Союзе, как известно, филателия рассматривалась как одно из направлений идеологической пропаганды. При этом, если бросить ретроспективный взгляд, то можно констатировать, что когда в 1923 г. по личному ленинскому указанию было создано внешнеторговое объединение «Международная Книга», в его функции вменялась и торговля советским филателистическим материалом на внешнем рынке. Одновременно с этим в СССР возникает структура государственной филателии, курируемая комиссаром Ф. Чучиным, предложившим (с подачи Ф. Нансена, озабоченного положением голодающих Поволжья и ряда других регионов в Советской России) не только наладить сбор марок для их последующей продажи за рубежом и с направлением вырученных средств в фонд помощи голодающих, но и организовать так называемый «зарубежный филателистический обмен» для советских коллекционеров с их партнерами за пределами СССР.

Здесь просматривается коммерчески-идеологическая составляющая акции в налаживании ее технологии, когда на конверты с вложенными в них коллекционными марками, помимо обычных почтовых, обеспечивающих оплату пересылки, сборов, дополнительно клеили так называемые фискальные марки, доход от которых шел в госфонд. При этом решалась и чисто идеологическая составляющая – абсолютно легальный тотальный контроль за отправляемыми и поступа-

ющими из-за границы частными письмами с филателистическими вложениями [5. С. 46].

Кстати, впоследствии аналогичная, но более завуалированная практика была налажена в послевоенной ГДР, когда важную корреспонденцию, для большей гарантии ее сохранности, предлагали пересылать через систему центральной курьерской службы с ее пунктами «переупаковки» и дополнительной франкировки специальными курьерскими марками, а заодно – и негласной проверки ее содержимого.

Вместе с тем пропагандистско-идеологические функции филателии СССР и его политических союзников реализовывались в направлении тематики почтово-эмиссионной деятельности, когда сюжетами почтовых марок становились политические лозунги, направленные на пропаганду коммунистических принципов и констатацию резолюций партийных съездов и конференций. Справедливости ради, необходимо отметить, что и в странах Запада марки также считались хорошим средством политической пропаганды и демонстрации достижений западной научно-технической мысли и демократии, чему наглядное доказательство – вся их эмиссионная деятельность во второй половине XX в.

Вместе с тем надо отметить, что еще на стадии зарождения и распространения в мире и почтово-эмиссионная деятельность, и сама филателия оказались тесно вовлеченными в решение деликатных геополитических вопросов и проведение активной идеологической кампании по достижению завуалированных целей геостратегии, или просто военно-стратегических задач, как, например, через почтовые эмиссии утверждать свой приоритет над спорными территориями (Фолклендские острова) или над международно-правовыми зонами в обход ООН (Британские, Австралийские антарктические территории).

Геополитические и геоэкономические стратегии филателии

Следует отметить, что, несмотря на то, что сформировавшаяся понятийно-логическая структура достаточно молода по временным меркам, она уже достаточно востребована в современном мире науки геоэкономики [3], содержит не только *географический императив*, выражающийся в проявлении связи экономики и ареала ее функционирования, включая региональную локализацию, а также синтез политики и экономики в области международных, и в первую очередь валютно-финансовых (геофинансы) отношений, что полностью отвечает их классическому содержанию, *но и политику, и стратегию конкурентоспособности государственного существования* в условиях глобализации мировой экономики. Иными словами, реализация целей геополитики достигается через механизм геоэкономики согласно сознательно выбранной геостратегии.

Эту идею в свое время осознал и дал подробное историческое описание ее реализации Ф. Бродель в замечательном исследовании о Средиземном море и Средиземноморском мире в достаточно отдаленные от нас времена [2], т.е. о влиянии географии пространства на географию хозяйствования, экономическую географию, а также в редактируемом им журнале «Анналы», имевшем достаточно недвусмысленные подзаголовки «Экономики. Общества. Цивилизации». Это, в свою очередь, позволило его последователям отнести авторские заслуги к предмету истории, назвав Ф. Броделя создателем направления геоистории как в мировой исторической науке, так и в социологии, отпочковавшейся в свое время от перекрестка истории с философией.

В то же время если вспомнить, что основные работы Э. Люттвака посвящались политологическим аспектам, то автор многочисленных трудов с названиями «стратегий» автоматически может быть причислен его последователями к уз-

копрофессиональной когорте политологов. Но оба мыслителя затрагивали куда более широкий спектр вопросов, а результаты их исследований и публикаций оказали и оказывают влияние на развитие социально-политической и социально-экономической мысли за пределами истории и политологии.

Более того, следуя подобной логике, можно отнести и Ф. Броделя [1] и Э. Люттвака [4] к ученым-социологам или демографам, поскольку они оба достаточно глубоко изучали человеческие отношения и мотивы поведения людей в экономических системах, мотивируя их первенство чисто демографическим фактором, включая поведенческие мотивы, реализуемые через «позитивные зависимости», опосредуемые через механизмы увлечений, включая наиболее массовую форму – коллекционирование, и прежде всего филателию. Но это уже опосредованное заключение в концептуальном следе решения целей настоящей публикации.

В завершении последнего тома своего фундаментального исследования процессов формирования и трансформации материальной цивилизации Ф. Бродель пишет, что «вековые кризисы являются расплатой за все возрастающее несоответствие между структурой производства, спросом, предложением, занятостью и т.д.» (З. С. 543–544). Это в полной мере подтверждает правомерность «зачисления» его, помимо профессионального историка, которым ученый, несомненно, был и остался, и в экономисты, и в социологи, и в демографы, и в политологи. Вместе с тем, оставаясь историком по образованию и складу мысли, Ф. Бродель оказал огромное влияние на развитие других направлений социальных наук, включая экономику, политологию, социологию и демографию. И влияние это реализуется через призму его геополитического видения и геополитической оценки социально-политических и социально-экономических явлений.

Здесь не лишним будет вспомнить, что научное формирование взглядов Ф. Броделя происходило в период между двумя мировыми войнами, когда благодаря публикациям

К. Хаусхофера резко возрос интерес к геополитическим исследованиям. Не ослабел он (интерес) и по завершении Второй мировой войны. Однако социально-экономические и политические реалии в мире резко менялись, а вместе с тем происходила и трансформация доминанты геополитики к геоэкономике, понимаемой в соответствии со взглядами Э. Люттвака как деятельность государства по расчистке пространства для роста национальной экономики и поддержанию экспансии национального бизнеса на международной арене. И тут самое время вновь вернуться к предмету нашей публикации, а именно: к филателистической геополитике и, если можно так выразиться, несмотря на кажущуюся внешнюю «странность», филателистической геоэкономике.

Филателистические аспекты геополитики и геоэкономики стран Юго-Восточной Азии

Вначале общее. Конкретным проявлением филателистической геополитики в контексте опосредованного мировосприятия окружающего являются два факта.

Во-первых, каждое новое независимое государство, число которых росло в ходе развернувшегося по завершении Второй мировой войны национально-освободительного движения, неизменно – наряду с декларированием герба, флага и гимна, – обращается к эмиссии собственных почтовых марок, что ставит последние в один ряд с традиционными знаками государственности. Более того, независимо друг от друга, в послевоенной Европе главы двух, находящихся по разные стороны геополитического противостояния, государств – Г. Димитров в Болгарии и князь Ренье III в Монако – дали идентичные определения почтовым маркам как «визитным карточкам своей страны» [8. С. 37], возведя их, таким образом, в ранг четвертого символа государственности.

Во-вторых, свою причастность к тому или иному глобальному геополитическому сообществу различные государства анонсируют через почтовые марки. Либо путем открытого декларирования союзничества, помещая на почтовых марках рядом со своими флагами и гербами аналогичные атрибуты государственности одной из сверхдержав второй половины XX в., либо реализуя так называемую практику совместных выпусков, когда два или более государств, подчеркивая свои внешнеполитические ориентиры, осуществляют многочисленные эмиссии почтовых марок определенной тематики, пользующейся повышенным спросом на мировом филателистическом рынке.

Примером тому может стать «космическая тема», приобретшая популярность во второй половине XX века. Однако, проведя лишь внешний ретроспективный анализ почтовых эмиссий на тему исследования космоса, обнаруживается четкая геополитическая поляризация стран-эмитентов. Одни усиленно пропагандируют достижения США в области исследования космического пространства, игнорируя неоспоримые успехи в том же направлении Советского Союза. Другие, наоборот, в почтово-эмиссионной политике отдавали предпочтение отражению успехов СССР в освоении космоса.

Нетрудно понять, даже не увлекаясь филателией, какие государства придерживались какой ориентации. Вместе с тем, и это также достаточно показательно, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Чехословакия и Югославия уделяли в равной степени место в почтово-эмиссионной сфере как советским, так и американским достижениям в космическом соперничестве двух сверхдержав. Мотив, вспомнив политические события 1968 г. в Чехословакии, а также равноудаленную позицию одного из лидеров движения «третьего мира» югославского президента И.Б. Тито, достаточно ясен и убедителен.

Вместе с тем нередко приводятся чисто экономические мотивы, что в тот период истории коллекционеров, готовых платить (рыночный подход) за новые марки популярной те-

матики на Западе, было во много раз больше, чем в СССР, а отсюда и естественное для небогатых стран, для которых торговля на внешнем филателистическом рынке – источник дополнительных доходов, привлечение дополнительного внимания потенциальных покупателей к «политизированным» сюжетам.

Естественно, что политизация почтово-филателистической тематики распространялась не на все сюжетное, далеко не всегда популярное не только на внешнем, но и внутренних рынках, разнообразие, являясь при этом «идеологически верным», отвечающим концептуальным принципам правящих режимов стран-эмитентов.

Здесь достаточно яркое пример стран Юго-Восточной Азии, которые до Второй мировой войны практически полностью (за исключением Таиланда) были зависимы либо от Великобритании (Бирма, Малайские государства), либо от Франции (бывший французский Индокитай). После получения независимости на территориях Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, некогда входивших в административно единую колонию французского Индокитая, произошли серьезные политические трансформации, сопровождавшиеся адекватным отражением в их почтово-филателистической жизни.

Так, в Северном, коммунистическом, Вьетнаме тематика выпускаемых почтовых марок была резко идеологизирована, в отличие от первоначально неприсоединившихся Камбоджи и Лаоса, где, в силу ориентации на филателистический рынок бывшей метрополии тематика выпусков была не только разнообразной, но и с художественно-полиграфической точек зрения «про-французской», т.е. ориентированной на определенные потребительские вкусы и пристрастия, без геополитической составляющей.

Однако, по мере происшедших смен политических режимов в Камбодже, непродолжительный период XX в. в истории страны, именованной Кхмерским государством, с последующим приходом «красных кхмеров» и установлением

диктатуры, в первые годы сменившей наименование страны на Кампучию, так же как и в Лаосе, где к власти пришли ориентированные на социалистическое развитие страны руководители, резко изменилась и вся почтово-эмиссионная тематика.

Так, в прозападном Кхмере активно стали пропагандироваться американские успехи в освоении космоса, а в ультракоммунистической Кампучии Пол Пота и Енг Самрина основное сюжетное внимание выпускаемых знаков почтовой оплаты приобрело пропагандистский характер. В Лаосе, ставшей Лаосской Народно-Демократической Республикой, доминантой почтово-филателистических выпусков стали «продаваемые» за рубежом «темы», но с просоветской направленностью. То есть одновременно власти пытались охватить два аспекта: продажу своих почтовых марок на внешних филателистических рынках для получения дополнительной прибыли в небогатый госбюджет и получение экономической помощи от СССР через «геофилателистическую» привязку.

Однако в конце XX в., когда Советский Союз распался, а политические трансформации в Юго-Восточной Азии привели к новой государственной политике и Камбоджи, и Лаоса, да и Вьетнама с его ускорением социально-экономического развития, а вместе с тем и к интеграции всех трех «классических», по определению регионалистики, государств этого региона, к членству в АСЕАН, изменилась и их филателистическая геостратегия. Эмиссии стали более «нейтральными», не ориентированными на некогда поляризированные сверхдержавы.

Филателистическая геостратегия Лаоса в XXI веке

Наглядным, даже показательным примером реализации геоэкономических интересов страны через филателистическую геостратегию служит почтово-филателистическая эмиссионная политика Лаоса в текущем столетии.

Началом нового геостратегического филателистического подхода страны стал 2006 г., когда исполнилось полвека с установления дипломатических отношений между Россией, как правопреемником Советского Союза, установившего эти отношения по завершении войны в Индокитае, и началом реализации принятых в Женеве мирных резолюций по странам региона. В этот год, после длительного периода «филателистического охлаждения», Лаос вновь вернулся к эмиссионной практике выпуска знаков почтовой оплаты, отражающих тему государства, в привлечении инвестиций из которого, как и наращивание объемов экспорта в который, руководство страны было заинтересовано. В почтовое обращение поступил соответствующий памятный выпуск. Результатом стала активизация Правительства Москвы (пока не на государственном, а на региональном уровне) внешнеэкономических связей с потенциально привлекательным регионом, в первую очередь как источником разнообразия московского потребительского и продовольственного рынка.

В дальнейшем Лаос продолжил развивать «российскую тематику», выпустив марки, посвященные 50-летию создания общества дружбы между двумя государствами. Результатом стало расширение культурных контактов, а через них и оживление экономических связей, чему во многом способствовало открытие во Вьентьяне Российского центра науки и культуры.

Но особо результативным, с точки зрения реализации целей филателистической геостратегии, стали выпуски Лаоса, посвященные Международной филателистической выставке «Россика», само название которой позволяет судить о региональном геополитическом значении далеко не экономического мероприятия. При этом, несмотря на явно политизированный внешний аспект, почтовое руководство страны настолько грамотно подошло к продвижению эмиссии на внешних рынках, что отдельные его филателистически значимые вариации оказались включенными в ведущие каталоги мира,

и в первую очередь – немецкого специализированного издательства «Шванебергер», возглавляемого длительное время Х. Хоэнестером, являвшегося одновременно и президентом влиятельной, о которой говорилось ранее, международной структуры АСКАТ, с высокой котизацией коллекционной стоимости. Это, в свою очередь, привлекло внимание потенциальных покупателей и на внешнем филателистическом рынке, на что эмитенты особо не надеялись, учитывая специфику выпуска. Цели были чисто геоэкономические. И они нашли признание в той стране, на которую были нацелены, т.е. в России.

Внешнеполитическое руководство России в последнее время уделяет повышенное внимание так называемым «мягким» направлениям народной дипломатии, функции которой как нельзя более результативно выполняет филателистическая дипломатия. Весомым подтверждением этому служит официальное приветствие Министра иностранных дел С. Лаврова в адрес международной филателистической выставки «Россика-2014», в котором подчеркивается роль и значение филателии как одного из направлений возрождающейся народной дипломатии, нацеленного на «ознакомление широкой общественности с важной частью культурно-исторического наследия нашей страны, развитие международного гуманитарного сотрудничества» [6. С. 1]. Что приведенная оценка не «разовая», а видится признанной тенденцией, вновь подтверждается словами министра [9. С. 4].

Отметим, что как к той, так и к другой международным выставкам в разных странах мира были выпущены специальные памятные эмиссии марок с российскими сюжетами, что приводит к формированию «российско-регионального» геофилателистического пространства, т.е. совокупных эмиссий группы стран на российскую тематику. И чем шире становится подобное пространство, тем более ощутимо кумулятивное влияние на подсознательном уровне у простого населения, использующего марки по чисто утилитарному направ-

лению, т.е. для франкировки почтовых отправлений, поскольку ненавязчиво – путем ассоциаций сюжетов марок своей страны с Россией, – происходит позитивизация ее образа в противовес официальной антироссийской пропаганде.

При этом следует отметить, что целенаправленная и жесткая санкционная экономическая политика западных стран в отношении России не имеет прежней идеологической окраски, какую имело противостояние СССР и капиталистического Запада в период так называемой «холодной войны». Запад сегодня, преследуя свои геополитические цели, ведет неприкрытую экономическую войну. Высокую эффективность в которой, помимо адекватных ответов на официальном дипломатическом уровне, играет роль культурно-просветительская активизация с формированием за рубежом российско-ориентированных геокультурных и геофилателистических ареалов.

Заключение

Развитие международных связей в XXI столетии наглядно демонстрирует не только возрастающую роль геополитики в условиях политического и экономического сотрудничества и соперничества трех центров мировой экономики, определяющих основные тенденции активизации международных экономических отношений, но и кумулятивное косвенное влияние гуманитарных факторов, формирующих и корректирующих сознательное отношение народонаселения стран к проводимой их правительствами политике, зачастую стимулирующее и ее изменение. Активное использование методов геополитики в сочетании с филателистической дипломатией реально способствует процессам продвижения, противостояния и сдерживания стратегических инициатив и в настоящее время определяет общий прогресс как общегуманитарного, так и социально-экономического развития, с учетом фактора так называемого «нетрадиционного бизнеса» для

развития стран и регионов планеты, а также отстаивания мирным путем их жизненно важных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XIV–XVIII вв.: в 3 т. / пер. с фр. М.: Прогресс, 1945.
2. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа Второго / пер. с фр. М.: Языки Славянской Культуры, 2003. 426 с.
3. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: учебник для вузов. М.: Норма, 2010. 528 с.
4. Люттвак Э. Стратегия: логика войны и мира / пер. с англ. М.: Изд-во Русского Фонда Содействия Образованию Университета Дмитрия Пожарского, 2012. 392 с.
5. Мир марок и монет: альманах (специальный выпуск) / под ред. А.В. Стрыгина. М.: Издательский дом «Библио-Глобус», 2014. 96 с.
6. Мир марок и монет: альманах 11 / под ред. А.В. Стрыгина. М.: Улей, 2015. – 80 с.
7. Стрыгин А.В. Нетрадиционный бизнес. М.: Знание, 1991, 64 с.
8. Стрыгин А.В. Увлечение века. М.: Молодая гвардия, 1990.
9. Стрыгин А.В., Родин И.Г. Каталог международного филателистического биеннале «Россика-2016» с обращением Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова. М.: Улей, 2016. 24 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: ОПЫТ СТРАН АЗИИ

СВОБОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ ИРАНА КАК МЕХАНИЗМ ДИВЕРСИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Кравчук В.И.

*Аспирант кафедры политической экономики
Российского университета дружбы народов*

Экономика Ирана: динамика развития и влияние санкций

Исламская Республика Иран – одна из крупных стран мира (занимает 17-е место в мире по территории и 16-е – по населению), относящаяся к группе развивающихся государств по классификации ЮНКТАД. Население в Иране устойчиво растет, достигнув на 1 января 2016 г. 79,4 млн человек (порядка 1% от мирового населения) (рис. 1). По некоторым оценкам, такая динамика сохранится в стране и до 2020 г. Государство принимает меры по сокращению безработицы, в том числе путем поддержки развития малого и среднего бизнеса [1].

Также поступательно развивается экономика Ирана в XXI в. (рис. 2). Согласно данным международных организаций, таких как ЮНКТАД, Иран по производству ВВП остается крупнейшей экономикой в исламском мире после Турции [2].

По конкурентоспособности страна занимает 23-е место, по инновационному развитию – 27-е, по индексу экономики знаний – 34-е место среди других государств мира. Иран занимает 3-е место в мире после Саудовской Аравии и Венесуэлы по запасам нефти (18,8 млрд тонн, или 9,9% от общемировых запасов) и занимает 5,5% на мировом рынке нефтепродуктов. С 2008 г. Иран осуществляет продажу своей нефти на собственной бирже в евро и риалах.

Благоприятная конъюнктура мировых цен на нефть в 2000-х гг. обеспечивала устойчивый прирост ВВП и инвестиции в развитие инфраструктуры Исламской Республики Иран. В течение второй половины 1990-х и 2000-х гг. были осуществлены инвестиции в развитие нефтехимической промышленности, намечены перспективы увеличения ненефтяного экспорта, осуществлены шаги по сокращению доли государства в экономике, запущена программа приватизации и расширения участия частного бизнеса и кооперативов [3].

В 2016 г. в Иране ожидается рост экономики на 4–5% [1].

Большое влияние на экономику Ирана оказали вводимые против страны со стороны западных государств экономические санкции, которые в последние десятилетия получают широкое распространение в мировой экономике, и, как следствие, вызывают растущий интерес у исследователей с точки зрения их экономического воздействия на национальную и мировую экономики [4].

Как отмечают в этой связи некоторые авторы, Иран является одной из самых популярных стран по вводимым против нее санкциям. На протяжении уже 20 лет это наиболее часто являлась объектом санкций, в первую очередь со стороны США и Европейского союза. Введение и угроза экономических санкций служат наиболее значимыми и весомыми инструментами международной политики на современном этапе, которые применяет Запад, в частности, ими крайне интенсивно пользуются США [5].

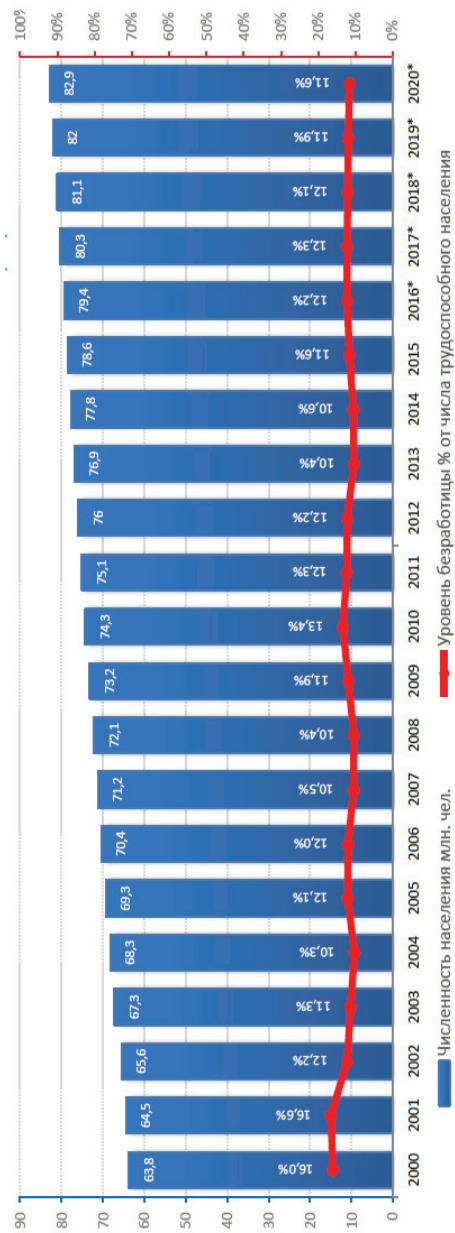

Рис. 1. Динамика численности населения и доли безработных в Иране в 2000–2015 гг. и прогноз до 2020 г., млн чел и %

Источник: ЮНКТАД.

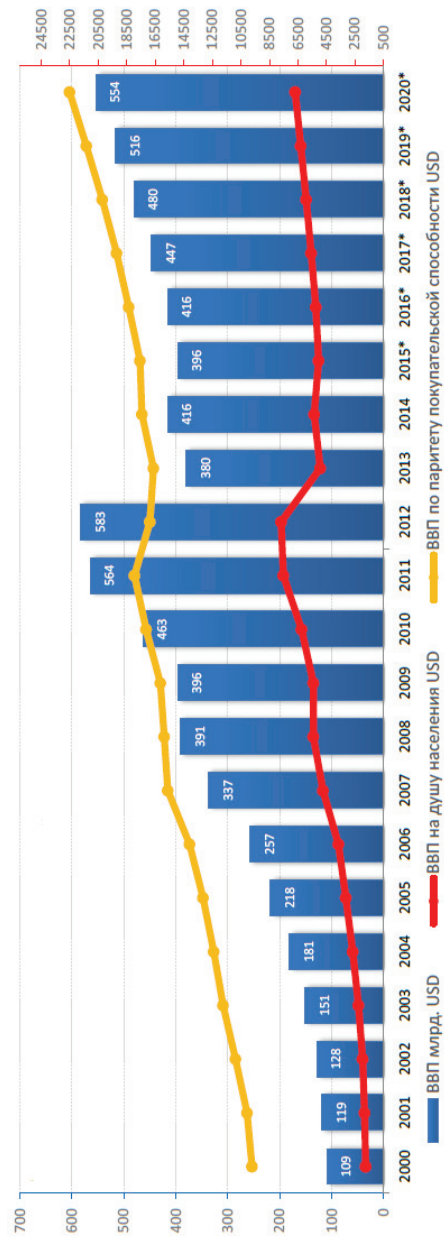

Рис. 2. Динамика ВВП и подушевых доходов в Иране в 2000—2015 гг. и прогноз до 2020 г.

Источник: МВФ.

Данный экономический инструмент часто применяется для давления на другие страны. Ведущие страны мира стремятся таким образом обеспечить себя долговременными стратегическими преимуществами. Для этого они и применяют методы внешнеэкономических войн, ослабление национальных экономик и даже регионов, целенаправленное создание геополитических ситуаций [6].

Из-за санкций, оказавших самое негативное воздействие на банковский, энергетический и транспортный секторы, иранская экономика сократилась, национальная валюта обвалилась, уровень инфляции и безработицы стремительно возрос, иностранные инвесторы покинули Иран, страна обеднела, и многие отрасли отстали технологически.

На рис. 2 видно, что влияние первоначальных санкций (заморозка активов, санкции в отношении банков, эмбарго на поставки отдельных групп товаров, проверки иранского транспорта и проч.), как и глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. на динамику ВВП, оказалось незначительным, и экономика демонстрировала стабильный рост. Однако эмбарго, введенное ЕС на импорт Иранской нефти в 2012 г., оказало весьма заметное воздействие на ВВП ИРИ; ведь в государства ЕС Иран вывозил порядка 20% всей экспортной нефти. В результате Иран встал перед необходимостью изменить географию экспорта нефти, снизить объемы добычи и для восстановления стабильного роста. Отдельно стоит отметить, что падение ВВП отлично коррелирует с падением курса национальной валюты.

Определенное влияние оказали санкции на динамику инфляции (рис. 3).

Как видно из анализа представленных данных, в 2005–2013 гг. имел место значительный рост инфляции (максимум – 40% – зафиксирован в 2012 г.). Однако в последние 3 года инфляция постепенно снижалась. В мае 2016 г. этот показатель в Иране составил 10,2%, как сообщает Информационное агентство Исламской Республики ИРАН (ИРНА) [7].

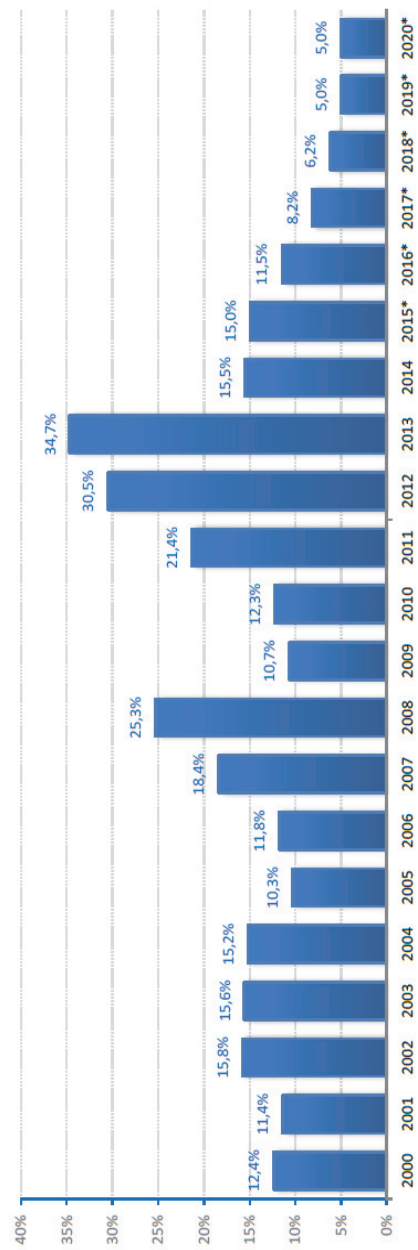

Рис. 3. Инфляция в Иране в 2000–2015 гг. и прогноз до 2020 г., %

Источник: МВФ.

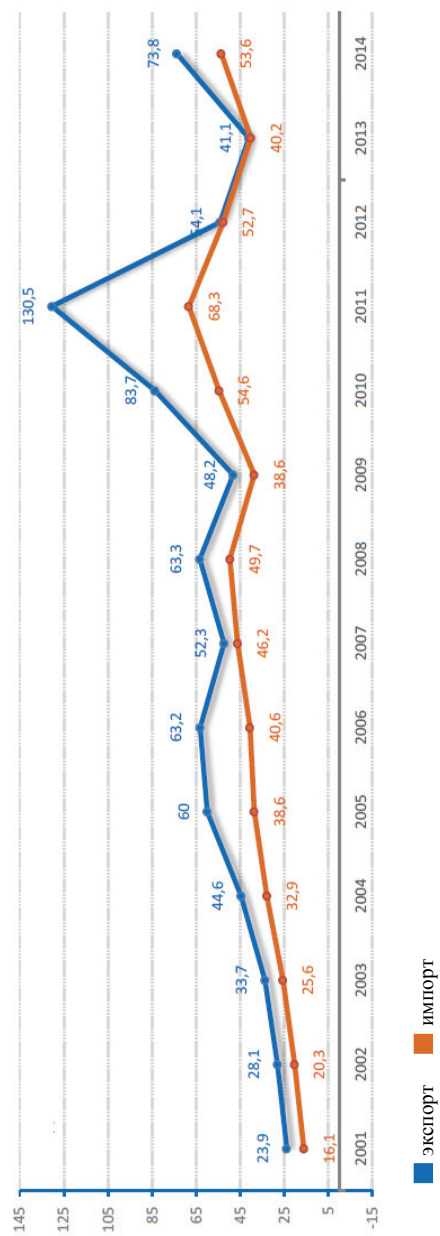

Рис. 4. Внешняя торговля Ирана в 2001–2014 гг., млн дол.

Источник: ЮНКТАД.

Также заметное воздействие оказали санкции на внешнеэкономическую, в частности внешнеторговую, сферу Ирана (рис. 4).

Как видно из анализа представленных данных, Иран традиционно сохраняет положительный торговый баланс. Следует отметить, что даже в период действия санкций руководству страны путем ввода ряда ограничительных мер на импорт товаров непервой необходимости удалось сохранить показатели баланса в положительной зоне.

Крупнейшими торговыми партнерами Ирана являются Китай, ОАЭ, Индия, Турция, Южная Корея. Среди указанных стран – крупных импортеров и потребителей иранской нефти – следует выделить ОАЭ, ставшие в период санкционного давления на Иран торговым буфером и звеном для проведения финансовых расчетов по внешнеторговым сделкам. Российская Федерация занимала в 2014 г. только 9-е место в списке крупнейших внешнеторговых партнеров ИРИ.

В структуре иранского экспорта преобладает сырая нефть, тем не менее объем ненефтяного экспорта продолжает увеличиваться, а его ключевыми позициями явились: сжиженный пропан, метанол, сжиженный бутан, полиэтилен, битум, изделия из металла в рулонах, мочевины, цветные металлы, железная руда, цемент, фисташки, фрукты. Иран продолжает активно развивать экспорт технических и инженерных услуг для реализации проектов в Центральной Азии, Ираке, Африке.

Это говорит о некоторой стабилизации экономики, но, по нашему мнению, также является одним из результатов предложенной в 2012 г. в ответ на ужесточение западных санкций политики «экономики сопротивления», чтобы противостоять американской и в целом западной политике экономической агрессии. Политика «экономики сопротивления» Ирана предполагает снижение уязвимости национальной экономики страны путем развития экономических отношений с соседними странами, в том числе Российской Федерацией,

странами Юго-Западной Азии и другими государствами континента (Китаем, Индией), формирования на территории Ирана транзитного и торгового регионального полюса. Это не только может снизить зависимость Ирана от иностранных санкций, но и продвинуть собственный внутренний потенциал, производство добавленной стоимости и в конечном итоге – увеличить экспорт намного выше того, который может иметь место в условиях глобализации Запада и ВТО [8].

Неолиберальная доктрина о необходимости трансформации экономики Ирана (как и любой другой страны), чтобы сосредоточиться на имеющихся национальных «сравнительных преимуществах» (в данном случае Ирана) и импортировать все остальное, по нашему мнению, должна быть признана недействительной. Мы рассматриваем ее как инструмент в пользу неокOLONиальной глобализации, который делает страну уязвимой к экономическим санкциям всех видов. Сравнительные преимущества – это не только уже имеющиеся в стране возможности, но они также могут быть и созданы.

Такой подход особенно важен для стран, которые попадают под те или иные, как правило, незаконные «санкции», находясь, по существу, в полной зависимости от Запада. Зависимость же, в свою очередь, формируется целевыми и скоординированными действиями западных стран, такими как долларизация мировой торговли, существующей системы международных межбанковских расчетов, деятельностью МВФ, ВТО и других инструментов и механизмов глобализации. Собственно глобализацию мы рассматриваем в этой связи как механизм взламывания западными странами внутренних рынков зарубежных стран и оказания на них соответствующего экономического, политического (даже спортивного) давления для реализации своих экономических интересов, прежде всего интересов США. Это было доказано мировой практикой. В этой связи в экономических исследованиях все чаще используется термин «мягкая война» (Soft War) [9].

Многие страны, осознавая негативные последствия глобализации для своей экономики, придерживались практики в своей экономической политике, обеспечивающей хотя бы минимальный уровень национальной экономической безопасности. В частности, Китай держал свои границы закрытыми, пока не смог обеспечить продовольственную, медицинскую и образовательную самодостаточность. И только в 1980-е гг. страна открыла свои границы и приступила к экспорту продовольственного зерна.

Так же и Российская Федерация, находящаяся в настоящее время под влиянием санкций, может шире применять опыт Ирана по использованию СЭЗ для устойчивого социально-экономического развития и диверсификации национальной экономики [5].

Поэтому нам представляется, что в современных условиях для государств, стремящихся вести самостоятельную политику, насущной необходимостью остается диверсификация национальной экономики и стремление обеспечить национальную безопасность путем производства более или менее значительного объема продукции (особенно стратегически важных направлений, например, продовольствия, энергии и др.), а также диверсификации внешнеэкономических связей при обеспечении защиты национальных интересов. Такое развитие внешнеэкономических связей, как показывает мировая практика [10, 11, 12, 13], обеспечивает формирование и деятельность на территории страны свободных (особых) экономических зон.

Свободные экономические зоны Ирана: развитие в условиях санкций

В рамках принятого VI плана пятилетнего развития Ирана на 2016–2021 гг. предусмотрено развитие предпринимательства и укрепление конкурентоспособности внутреннего рынка, развитие системы финансового обеспечения во взаимо-

действии с национальными и зарубежными институтами. Запланированы ежегодные отчисления 30% доходов от экспорта нефти и газового конденсата в «Фонд национального развития», обеспечение национальных банков кредитной линией в объеме 20% от объема ежегодных поступлений для льготного кредитования сельского хозяйства, малого производства и кооперативов. План наметил модернизацию внутреннего производства и укрепление присутствия на рынках региона и мира. Приоритетными отраслями промышленности определены нефтяная, нефтехимическая, газовая, транспортная, строительная, информационно-телекоммуникационная, воздушная, морская, водно-сельскохозяйственная [14].

В частности, ожидается, что уже в краткосрочной и среднесрочной перспективе получит развитие нефтегазовая промышленность, ожидается увеличение к 2021 г. на 8% экспорта газового конденсата. Дальнейшее развитие получит нефтехимическая отрасль. Промышленный рост даст импульс сектору строительства и другим секторам экономики Ирана [3].

С целью ускорения социально-экономического развития, привлечения иностранных инвестиций, стимулирования роста ВВП, развития профильных отраслей экономики и торговых отношений с целевыми рынками в Исламской Республике Иран создаются и развиваются свободные и специальные экономические зоны.

Свободные экономические зоны Ирана

Начался этот процесс в 1970-е гг., когда государство обратило внимание на остров Киш и его потенциал, однако активное развитие иранские СЭЗ получили после окончания войны в Ираке. Однако только после окончания войны с Ираком и с целью реконструкции национальной экономики в конце 1980-х гг. в Исламской Республике Иран были предприняты первые конкретные шаги – в рамках I пятилетнего плана развития – для реализации этой цели.

С точки зрения целей настоящего исследования, интересно отметить, что именно после 1979 г. и смены правительства экономический курс страны был изменен и направлен на независимость от сторонних государств, что послужило поводом введения первых санкций в отношении Ирана со стороны США. Эти санкции касались разных аспектов экономической жизни страны: было полностью запрещено ведение бизнеса и совместных предприятий гражданам и компаниям США в Иране, включая нефтегазовую отрасль. В 1980-х гг. произошло еще большее ужесточение санкций. Запрещалось кредитование Ирана международными экономическими организациями, а также запрещалась любая военная помощь. К 1987 г. санкции достигали все большего экономического масштаба, запрещая товарообмен между США и Ираном и инвестирование в экономику страны. Билл Клинтон в 1995 г. вообще прекратил все экономические отношения между США и Ираном. Но в этих условиях новое иранское правительство все равно направляло значительные средства на развитие образования, здравоохранения и науки для обеспечения растущих нужд общества [6].

Таким образом, можно говорить о том, что создание первой волны зон свободной торговли в Иране приходилось именно на первое десятилетие установления против Ирана экономических санкций со стороны западных держав.

В рамках этой первой волны появились три так называемые «свободные торгово-промышленные зоны» (далее – ЗСТ): на двух островах в Персидском заливе Киш и Кешм на юге, и третья – Чабахар (тоже на юге, но на побережье Оманского залива). Спустя примерно полтора десятилетия еще три ЗСТ были созданы: две на севере (Арас и Анзали) в непосредственной близости от стран СНГ, и Арванд на юге, на границе Ирака и Кувейта.

Таким образом, на сегодняшний день в Иране существует шесть свободных экономических зон (табл. 1).

Таблица 1

ЗСТ в Иране

ЗСТ	Год создания	Площадь	Размещение	Страны-соседи	Направление деятельности
Киш	1989	91 км ²	Персидский залив	ССАГПЗ	туризм, торговля, финансовые услуги
Кешм	1990	480 км ²	Ормузский пролив	ССАГПЗ	энергетический кластер
Чабахар	1991	140 км ²	Юго-Восток	ССАГПЗ, Пакистан	торговля и производство
Арас	2003	97 км ²	Северо-Запад	СНГ (Азербайджан, Армения)	торговля
Арванд	2003	3200 га	Север (Каспийское море)	СНГ	торговля
Анзали	2004	173 км ²	Юго-Запад	ССАГПЗ	портовая и логистическая зона

Источник: составлено автором по <http://www.freezones.ir>.

Расположенные на островах Персидского залива ЗСТ ориентированы соответственно: Киш – на сектор туризма, торговли и финансовых услуг, а Кешм, размещенная на одноименном острове у входа в Ормузский пролив, рассматривается как энергетический кластер с развитой инфраструктурой по бункеровке судов и реализации нефтепродуктов. ЗСТ Чабахар, расположенная в 70 км от границы с Пакистаном в порту Персидского залива, ориентирована на торговлю и производство. ЗСТ Арванд на ирано-иракской границе призвана служить развитию экономических связей с Ираком. ЗСТ Арас

была создана на северо-западе страны в приграничном с Республикой Нахичевань городе Джульфа и ориентирована на торговлю с Грузией, Арменией и Азербайджаном.

Наиболее привлекательной для российских компаний с точки зрения географического положения и логистики является ЗСТ Анзали, расположенная на южном побережье Каспийского моря. Развитая инфраструктура порта и ЗСТ Анзали служит существенным фактором успешного развития торгово-экономических отношений с Россией и странами Каспийского бассейна. Развитое судоходство обеспечивает удобную логистику порта Анзали с российскими портами на Каспийском море: Махачкала, Оля и Астрахань.

Основными целями ЗСТ в Иране стали:

- привлечение прямых иностранных инвестиций;
- создание новых рабочих мест;
- рост и диверсификация национального производства и экспорта;
- модернизация отечественного технологического потенциала, улучшение и повышение уровня управленческих навыков и ноу-хау;
- восстановление депрессивных и рецессионных регионов страны.

Некоторые исследователи также говорят о возможном наличии некоторых неявных или скрытых целей Ирана при создании СЭЗ, например:

- уменьшение последствий «анти-экспортного» уклона в некоторых сферах экономики при сохранении защитных барьеров в других отраслях;
- использование в качестве экспериментальной лаборатории для разработки новых стратегий и подходов (например, финансовой, юридической и трудовой политики), кото-

рые можно испытать в этих зонах, прежде чем рассматривать возможность их применения в других отраслях экономики.

В то же время ряд авторов, акцентируя внимание на положительных эффектах деятельности ЗСТ в ИРИ, отмечают, что при создании торгово-промышленных зон Киш, Кешм и Чабахар одной из целей служило содействие уменьшению изоляции Ирана от мировой экономики путем привлечения и стимулирования прямых иностранных и внутренних инвестиций, производства и экспорта продукции обрабатывающей промышленности. Именно поэтому они тщательно расположены в стратегических местах, рядом с крупными водными путями и ключевыми для Ирана региональными рынками. Это рассматривается как важный механизм, позволяющий Ирану наращивать несырьевой экспорт и диверсифицировать национальную экономику [8].

Относительная информационная ограниченность не позволяет нам сделать вывод об эффективности деятельности ЗСТ в Иране, однако рост внешней торговли страны при традиционно положительном сальдо и динамика ПИИ в условиях санкций дают основание полагать, что этот инструмент развития имел скорее положительное влияние на национальную экономику. Тем не менее остров Киш считается наиболее успешной ЗСТ в Иране. Однако он более известен своими успехами как центр внутренней торговли и коммерции, а не в качестве экспортной платформы.

ЗСТ, однако, разбросаны по всей стране и должны играть более активную роль в региональной политике, их потенциальная роль в активизации экономической деятельности в обозначенных регионах, по нашим экспертным оценкам, может быть более значимой, как и в формировании и совершенствовании национальной производственной и распределительной системы и логистики. Учитывая физический раз-

мер Ирана и его известные проблемы с поставками и распределением вводимых ресурсов и промежуточных продуктов, ЗСТ создают дополнительные возможности в формировании грузопотоков и развитии транзита грузов и промышленных систем и создании рабочих мест.

Вопросы управления, касающиеся зон свободной торговли, определяются Законом об управлении свободной торгово-промышленной зоны, который был принят в 1993 г. с исправлениями от 1999 г. Он состоит из 28 статей и 8 параграфов, охватывающих все аспекты функционирования и управления в ЗСТ. В частности, ЗСТ управляются централизованно, их бюджеты формируются на государственном уровне, обеспечивая полную защиту и гарантии для иностранных инвестиций. Например, организация совместных предприятий разрешается без ограничения инвестиций. Таким образом, можно создать полностью принадлежащее иностранному субъекту предприятие в ЗСТ.

В то время как ЗСТ более амбициозны в своих целях, создаются для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и в конечном счете для создания диверсифицированной производственной базы и развития в Иране несырьевого экспорта, специальные, или особые, экономические зоны (ОЭЗ) ориентируются на производство конкретных товаров (или видов деятельности), транзитные возможности и улучшение производственных и распределительных сетей в стране.

Специальные (особые) экономические зоны (ОЭЗ)

Закон «О создании и функционировании особых экономических зон в Исламской Республике Иран» был принят в 2005 г. и охватывает все аспекты функционирования, уп-

равления в зонах. В ОЭЗ существует ограничение доли иностранного участия в размере 49%.

Специальные экономические зоны, как правило, представляют собой промышленные кластеры, созданные для развития отдельных отраслей промышленности или стимулирования экономического развития отдельных территорий. На сегодняшний день в Иране действует 16 специальных экономических зон.

Таблица 2

**Классификация и виды льгот
для резидентов ЗСТ и СЭЗ в Иране**

Таможенные льготы	Налоговые льготы	Финансовые льготы	Административные льготы в:
– свободный ввоз импортной продукции на территорию ЗСТ, ее хранение и реализацию в границах ЗСТ; – отсутствие пошлин на сырье и оборудование, используемое в производстве на территории ЗСТ; – низкие ставки и упрощенные процедуры ре-экспорта	– освобождение от уплаты налога на прибыль и активы в течение 30 лет; – каникулы при оплате налога на собственность; – возможность 100% владения компанией иностранным физическим или юридическим лицом	– свободный вывод до 100% капитала и прибыли; – демократическая банковская и монетарная система и правила обмена валюты; – возможность открытия филиалов иностранных банков и кредитных институтов	– регистрации компаний, промышленной и интеллектуальной собственности (в частности аренда земельного участка для нерезидентов); – предоставлении участков под производство и торговлю; – найме сотрудников. Бюрократические процедуры упрощены.

Источник: разработано автором по: <http://www.freezones.ir>.

Для резидентов ЗСТ предусмотрен ряд льгот (табл. 2). Большинство из них традиционно применяются в различных странах для развития хозяйственной деятельности субъектов особых экономических зон. Также эти льготы устанавливаются и для резидентов СЭЗ.

К ним можно отнести:

(а) отлаженные бизнес-практики и особый правовой режим в зонах;

(б) экономические и материальные стимулы для привлечения инвестиций;

(с) географические преимущества, связанные с выбором места, куда направляются инвестиции.

Однако между двумя видами зон в Иране существуют и различия.

- Есть 30-летние налоговые льготы для бизнеса в ЗСТ. Однако предприятия СЭЗ являются в Иране субъектами общего режима налогообложения.

- В ОЭЗ иностранным гражданам необходимы визы в страну (нет такого требования в ЗСТ).

- В ЗСТ как иранцы, так и иностранные граждане могут участвовать в торговых сделках; в СЭЗ, однако, это разрешено только иностранцам.

- Нет предела для доли иностранной собственности в ЗСТ; в СЭЗ установлен потолок в 49% для создания совместных предприятий.

- В ЗСТ доступны оффшорные банковские услуги (включая валютные); в ОЭЗ применяются только отечественные банковские услуги (включая валютные) государственных банков.

Полная оценка чистой выгоды от свободной зоны в целом требует изучения их основных преимуществ и затрат. Для этого представляется возможным использовать модель статических и динамических преимуществ (рис. 5).

Рис. 5. Статические и динамические эффекты ОЭЗ Ирана

Источник: разработано автором.

Новое поколение СЭЗ приобрели в Иране «специальные темы» в специализации (например, нефтепродукты, доставка, минералы, газ и т.д.).

Заключение

В заключение можно выделить ряд направлений, которые могли бы повысить эффективность деятельности СЭЗ и ОЭЗ в Исламской Республике Иран в условиях санкций:

1. Шире использовать опыт зарубежных стран, особенно государств Персидского залива – ОАЭ, Бахрейна и др.

2. Ирану необходимо сформировать тесную взаимосвязь между свободными зонами и всей национальной экономикой для улучшения социально-экономических условий и устранения региональных диспропорций.

3. Инновационные стимулы необходимо использовать шире, заменяя ими, по возможности, традиционные, в частности таможенные, льготы.

4. Важно расширение участия частного сектора в развитии зон, что может быть достигнуто путем аутсорсинга и обучающих программ.

5. Продолжать развитие СЭЗ как в традиционных направлениях – в таких отраслях, как химическая промышленность, – так и в нетрадиционных – агробизнес и пищевая промышленность. Иран может развивать эти отрасли путем объединения нескольких технологий в производственных процессах.

6. Активнее взаимодействовать с Россией, в том числе – в рамках СЭЗ. В свою очередь, Российская Федерация может активнее применять опыт использования СЭЗ как инструмента социально-экономического развития в условиях санкций [15, 16].

7. Активнее использовать ЗСТ и ОЭЗ для преодоления санкционного давления, так как можно ожидать их сохранения и, возможно, расширения в условиях глобализации [20] и сохранения и/или углубления глобальной нестабильности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центробанк Ирана прогнозирует рост национальной экономики. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2158242.html>.

2. Шкваря Л.В. Мировая экономика. Схемы и таблицы: учеб. пособие. М., 2012.

3. Иран – 2016: бизнес-справочник. URL: <http://www.tpp-inform.ru/userdata/2016/1453975209.pdf>.
4. Меланьина М.В. Экономические санкции в условиях глобализации // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54). С. 60–63.
5. Русакович В.И., Лебедева Д.В. Иран: развитие в условиях санкций и опыт для России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 6 (78). С. 54.
6. Крейденко Т.Ф., Смольникова М.Э., Колесникова М.В. Исследование влияния экономических санкций на Иран // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2015. № 6. С. 119–127.
7. Инфляция в Иране опустилась до минимума за 25 лет. URL: <http://www.irna.ir/en/News/82120746>.
8. 'Economy of Resistance' liberates Iran from sanctions: former WB economist. URL: <http://www.islamicinvitationturkey.com/2016/07/21/economy-of-resistance-liberates-iran-from-sanctions-former-wb-economist>.
9. Amir Toumaj. Iran's Economy of Resistance: Implications for Future Sanctions // A Report by the Critical Threats Project of the American Enterprise Institute. November 2014. URL: http://www.irantracker.org/sites/default/files/imce-images/ToumajA_Irans-Resistance-Economy-Implications_november2014.pdf.
10. Русакович В.И. Свободные экономические зоны стран ССАГПЗ как инструмент инновационного развития // Инновации: перспективы, проблемы, достижения: материалы III международной научно-практической конференции. 2015. С. 95–99.
11. Шкваря Л.В., Кравчук В.И. Свободные экономические зоны в Индонезии: экономические основы и опыт развития // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 130–134.
12. Шкваря Л.В. Зона свободной торговли в средиземноморском регионе: проблемы и перспективы развития // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2006. № 2. С. 16–26.
13. Бирюков Е.С. Политика Египта по созданию зон свободной торговли и перспективы создания зон свободной торговли между Россией и Египтом // Международная торговля и торговая политика. 2016. № 1 (5). С. 55–64.
14. Gov't adopted 12 national plans to achieve Resistance Economy. URL: <http://theiranproject.com/blog/2016/03/20/govt-adopted-12-national-plans-achieve-resistance-economy>.
15. Шкваря Л.В., Русакович В.И., Лебедева Д.В. Россия – Иран: развитие сотрудничества в условиях санкций // Управление экономи-

ческими системами: электронный научный журнал. 2014. № 11 (71). С. 43.

16. Айдрус И.А.З. Иран в мировой и региональной экономике и особенности сотрудничества с Россией // Азия: демография – экономика – интеграция. Ежегодник – 2012–2013. М., 2013. С. 118–131.

17. URL: <http://www.freezones.ir>.

18. URL: www.imf.org.

19. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?IF_ActivePath=P,4&sCS_ChosenLang=en.

20. Меланьина М.В. Экономические санкции в условиях глобализации // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54). С. 60–63.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ИРАКА**

Айдрус И.А.З.

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры
международных экономических отношений
Российского университета дружбы народов*

Меланьина М.В.

*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической экономики
Российского университета дружбы народов*

**Экономические санкции
в условиях глобализации**

В настоящее время глобализация достигла такой стадии, когда государства находятся в достаточно тесной взаимосвязи друг с другом и, даже разделяясь на карте мира, они уже не могут стать абсолютно независимыми с точки зрения социально-экономических процессов.

Вместе с тем нарастающие проблемы в мировой экономике, желание некоторых стран защитить национальные хозяйства от влияния мировых кризисов, политические разногласия вскрывают противоречия всеобъемлющих интеграционных процессов.

Эти противоречия заключаются в том, что, с одной стороны, глобализация мировой экономики, как объективный процесс, способствует формированию целостного мирового рыночного пространства, в которое вовлечены фактически все субъекты мирового хозяйства. С другой стороны, глобализация выступает как форма определенной экономической

политики, которая осуществляется ведущими странами мира (прежде всего США и Европейского Союза), крупнейшими транснациональными корпорациями, международными финансовыми и торговыми организациями (МВФ, ВТО и др.), и направлена на реализацию их интересов.

На этом фоне особенно остро встают вопросы, связанные с введением ограничительных мер (санкций) в отношении ряда стран со стороны лидеров глобализации – США и ЕС.

Санкции являются односторонними или коллективными действиями против страны, которую считают нарушителем международного права, направленными на то, чтобы заставить это государство соблюдать закон [1]. Наиболее распространенной формой санкций являются ограничения на международную торговлю, финансовые операции и перемещения людей.

Санкции применяются достаточно часто в мировой практике для решения международных конфликтов и разногласий, так как являются более привлекательным инструментом внешней политики, чем войны, которые сопряжены с высокими затратами и человеческими жертвами.

Если говорить об истории и эволюции санкций, то, например, в XIX в. ограничительные меры применялись в форме морских блокад. Проводились они, как правило, мощными в экономическом и военном плане государствами и заключались в том, что их флот блокировал отдельные порты или даже целые побережья страны, с которой они формально не были в состоянии войны, для препятствия морской торговле, оказания экономического и политического давления на нее. В основном блокадам со стороны сильных европейских государств подвергались более слабые государства Азии и Латинской Америки.

Вопрос о легитимности морских блокад впервые был поднят на международном уровне в начале XX века после образования Лиги Наций, целью которой являлось сохранение мира и развитие международного сотрудничества. В Уставе орга-

низации было закреплено право введения коллективных экономических и военных санкций против государств, которые прибегали к военным методам решения международных споров и конфликтов, а не искали мирные пути. Лига Наций одобрила применение секционных ограничений всего в четырех случаях: против Югославии (1921 г.), Греции (1925 г.), Боливии – Парагвая (1932–1935 гг.) и Италии (1935–1936 гг.).

Позже право применения санкций было зафиксировано в Уставе Организации Объединенных Наций.

Следует отметить, что практика применения военных, экономических и политических ограничений стала гораздо более распространенной после Второй мировой войны. В 1950-х гг. было отмечено 15 случаев введения санкций, в 1960-х гг. – 20 случаев, в 1970-х гг. – 37, в 1980-х гг. – 23 и более 50 случаев в 1990-х гг. Большинство санкций объявлялись в одностороннем порядке США, в последние годы в санкциях стали принимать более активное участие и страны Западной Европы, хотя коалиции по введению санкций чаще всего организуют США [2].

В последние годы наблюдается заметная трансформация взглядов мирового сообщества и правительств государств на то, в каких случаях уместно и оправдано применение торгово-экономических и военно-политических санкций. Если раньше (в период между мировыми войнами) введение подобных ограничений было частью общих усилий по предотвращению военных интервенций, то в настоящее время спектр целей применения санкций существенно расширился. Они стали стандартным инструментом, который используется группой стран (инициаторами санкций) для осуществления давления на другие государства, с политикой которых они не согласны. Санкции могут вводить, например, с целью продвижения демократии (в том виде, в котором ее представляют страны-инициаторы санкций), прекращения региональных кон-

фликтов и распространения ядерного оружия, утверждения прав человека и др.

В марте 2014 г. торгово-экономические санкции коснулись и Российской Федерации. Причиной послужила позиция РФ относительно конфликта в Украине и присоединение Крыма к России. Инициатором введения санкций с целью международной изоляции РФ стало руководство США, к ним присоединились ЕС, Канада, Япония, Австралия и ряд других стран. Принятые меры ограничили доступ российских банков и компаний к рынку капитала Евросоюза, а также затронули российскую сырьевую сферу, авиастроение и оборонный комплекс.

В августе 2014 г. Россия приняла пакет ответных мер и ввела эмбарго на ряд продовольственных товаров из стран – инициаторов санкций.

В результате падения мировых цен на нефть, ослабления национальной валюты и санкционных ограничений в России начался кризис. Инфляция в 2015 г. составила 12,9%, уровень ВВП снизился на 3,7%. Также снизились объемы внешней торговли (в 2015 г. на 33,2% по сравнению с 2014 г.) [3]. При этом, говоря об основных внешнеторговых партнерах России, следует обратить внимание на разворот к странам ЕАЭС, АТЭС и БРИКС. Доля этих государств в общем объеме экспорта/импорта растет, а стран ЕС – падает.

Что касается товарной структуры внешней торговли России, то в 2015 г. существенно снизилась доля экспорта топливно-энергетических товаров и составила 66,4% (в 2014 г. – 73,4%) [3].

Несмотря на то что эта статья дохода от торговой деятельности продолжает играть основную роль, Россия начинает диверсифицировать свой экспорт. Отчасти это вынужденная мера, вызванная падением цен на углеводороды, но, скорее всего, диверсификация товарной структуры нашего экспорта будет продолжена. Отечественный производитель по-

лучил конкурентное преимущество – его продукция стала для иностранных покупателей значительно дешевле, что можно выгодно использовать для завоевания позиций на внешних рынках.

Если говорить о промышленном производстве, то здесь санкции затронули в большей степени машиностроение. У России достаточно слабая компонентная база для производства современных электронных приборов. В связи с введенными ограничениями возникла необходимость более высокими темпами развивать свою собственную элементную базу, а в ближайшей перспективе – переориентироваться на азиатских поставщиков.

Еще одна проблема связана с недостаточным производством станков, необходимых для производства продукции машиностроения, в том числе и в ВПК. Станкостроительная промышленность функционирует слабо, объемы выпуска металлообрабатывающих станков с конца 1980-х гг. упали более чем в 25 раз и составили в 2013 г. 2900 штук, а импорт превысил 130 тыс. штук [4].

Ситуация осложняется также тем, что под санкции попал и экспорт станков в РФ. Это существенно снижает возможности модернизации военно-промышленного комплекса страны и, как следствие, осложнит реализацию программы перевооружения армии.

В этой связи следует отметить, что для преодоления последствий введенных торгово-экономических санкций необходимо восстановление диверсифицированной машиностроительной базы для основных отраслей российской экономики как необходимого условия перехода к новой модели устойчивого и динамичного экономического роста. Особое внимание здесь уделяется развитию импортозамещения, создания программ господдержки приоритетных отраслей.

Секторальные санкции относительно нефтяного комплекса заблокировали доступ к технологиям для освоения аркти-

ческих, сланцевых и трудноизвлекаемых месторождений нефти. В некоторой степени их можно заместить импортом оборудования из других стран, в том числе и из Китая, но по своим характеристикам оно уступает западным образцам. Вместе с тем многих аналогов импортных технологий, используемых в России, нет и у Китая. В будущем недостаток импортного оборудования в условиях отсутствия инновационных технологий, эффективного налогообложения и других мер, стимулирующих добычу нефти, может привести к падению ее добычи и, как следствие, сокращению экспорта нефти. Однако падение добычи нефти можно будет компенсировать ростом добычи газа.

Ограничения Западом в отношении топливно-энергетического комплекса России дают мощный импульс для использования внутренних ресурсов в целях его укрепления, перехода к импортозамещению, энергосбережению, развитию альтернативной энергетики, созданию и укреплению российских нефтесервисных компаний. Сам ТЭК может стать важной сферой инновационного развития [5].

Что касается продовольственного эмбарго, введённого Россией в пакете контрмер, то оно оказало влияние на обе стороны. Был ограничен ввоз молочных и мясных продуктов, овощей и фруктов, морепродуктов и других товаров продовольственной группы. Евросоюз поставлял примерно 40% мясной продукции, 30% морепродуктов, 28% фруктов и овощей в Российскую Федерацию. Однако важно обратить внимание на то, что поставки продовольствия не являются приоритетным направлением для ЕС и неравномерно распределяются между странами Евросоюза. В целом экспорт сельскохозяйственной продукции составляет всего 5–8%, и на долю России приходится не более 3%. В наибольшей степени пострадали от продовольственного эмбарго Польша и Финляндия, также значительные убытки (порядка 500 млн евро) понесла Франция. По оценкам европейской комиссии, убытки от про-

довольственного эмбарго со стороны России для Евросоюза составили примерно 5,5 млрд евро. По предварительным расчетам, объем импорта за год суммарно сократился примерно на 10 млрд дол. Однако, учитывая, что страны Евросоюза и США имеют общий показатель мирового ВВП примерно 40%, ответные меры со стороны Российской Федерации на них сказались незначительно [6].

В целом санкции Запада не грозят крахом российской экономике, хотя в настоящее время она переживает серьезный спад и серьезные негативные последствия неизбежны. Но, учитывая масштаб экономики России, полностью исключить ее из международной системы экономических отношений невозможно, во многом благодаря сырьевой базе. Хотя полагаться на спрос на полезные ископаемые в качестве основополагающей составляющей всей экономики неверно и бесперспективно. Имея мощнейшую сырьевую базу, Россия обладает крупным потенциалом для развития сильной экономики. Упор на диверсификацию производства, импортозамещение, поддержку национального производителя может рассматриваться как положительные последствия санкций.

Как показывает практика, санкции могут нанести ощутимый экономический ущерб стране, подвергающейся ограничениям. Но в современных условиях глобализации мировые рынки взаимодействуют и развиваются как единый организм, способный быстро реагировать на изменения и приспособливаться к новым условиям в случае потери конкретного рынка.

Особенности социально-экономического развития Ирака

Ирак – развивающаяся страна в Западной Азии. Это крупное государство, ВВП которого составляло на 2015 г., по оценке МВФ, 173,8 млрд дол. (рис. 1).

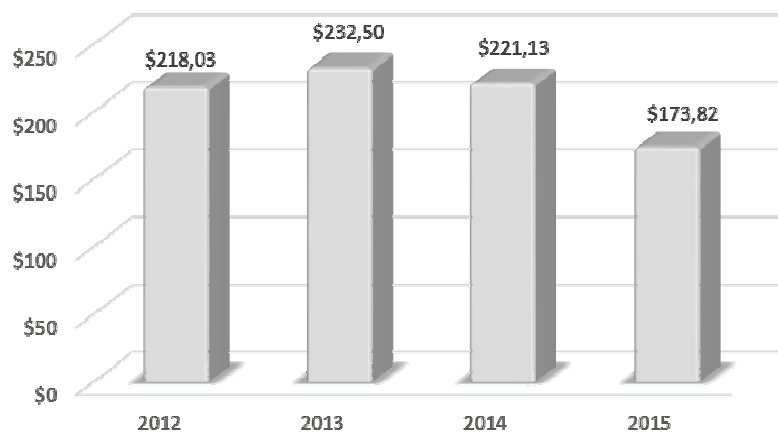

Рис. 1. Динамика ВВП Ирака в 2012–2015 гг., млрд дол.

Источник: МВФ.

Таблица 1

**Динамика макроэкономических показателей Ирака
в 2008–2015 гг.**

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	74911,63	102850,3	109651,2	157453,7	2018031,0	232501,3	221130,6	173820,0
Экспорт, млн дол.	61273,3	41928,64	52482,6	83225,9	94391,6	89741,9	84629,71	49320
Импорт	33 000	38 437	43 915	47 803	56 234	61 000	59 000	52 000
Сальдо	28 273	3 492	8 567	35 423	38 158	28 742	25 630	-2 680
Индексы стоимости экспорта	300,65	205,73	257,52	408,37	463,16	440,34	415,26	300,65
Индексы стоимости импорта	249,81	290,97	332,44	361,87	425,69	461,77	446,63	249,81

Окончание табл. 1

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Индексы физического объема экспорта	81,24	91,29	88,99	101,67	113,94	112,38	117,49	81,24
Индексы физического объема импорта	160,20	197,87	216,96	208,82	247,13	272,43	264,29	160,20
Показатели удельной стоимости экспорта	370,07	225,37	289,37	401,65	406,47	391,84	353,44	370,07
Показатели удельной стоимости импорта	155,93	147,05	153,22	173,29	172,25	169,5	168,99	155,93
Индексы условий торговли	237,32	153,27	188,86	231,77	235,97	231,18	209,15	237,32
Индексы покупательной способности экспорта	192,81	139,91	168,07	235,65	268,88	259,79	245,73	192,81

Источник: составлено по данным ЮНКТАД.

Экономика Ирака – централизованная, основанная на нефтяном секторе, который дает более 90% государственных доходов и 80% от валютных доходов. [24] Население Ирака на 2014 г. составляло 35,9 млн человек. Самые крупные возрастные группы: от 0 до 14 лет (36,7%) и от 25 до 54 лет (36,3%). Официальные языки – арабский, курдский. Во второй половине 2014 г. понижение мировых цен на нефть привело к сокращению государственных доходов на 30% и, соответствен-

но, к падению ВВП (см. рис. 1 и табл. 1). По данным ежегодного рейтинга Всемирного банка «Doing Business», в 2014 г. Ирак был на 146-м месте по простоте ведения предпринимательской деятельности.

Экономика Ирака находилась под влиянием экономических санкций западных государств – США, ЕС и в целом ООН с 1991 по 2003 г.

Главной задачей ООН является поддержание международного мира и безопасности. В соответствии с гл. VII Устава ООН организация наделена полномочиями применять принудительные меры для восстановления и поддержания международного мира против всех суверенных государств, даже если они не являются членами организации. Одной из форм принуждения в международном праве есть санкции. Они считаются гуманитарной альтернативой войне, потому что представляют собой необходимую середину между войной и словами, являются эффективным средством воздействия на государства, нарушающие международные нормы. Но лишь при условии их осуществления в строгом соответствии с нормами международного права они могут служить целям поддержания международного мира и безопасности. Однако, как показывает практика, в ходе применения принудительных мер происходят различные отклонения от предписаний Устава, наблюдаются явные несоответствия между декларируемыми целями санкций и действиями, предпринятыми отдельными государствами в рамках режима санкций, что приводит к нежелательным последствиям как в отношении отдельных стран, так и мирового хозяйства в целом. Последнее связано с объективными процессами роста взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, имеющими место на протяжении последних десятилетий [24].

Основания и последствия применения экономических санкций СБ ООН против Ирака

Исследование экономического влияния санкций на национальную экономику исследуется в последнее время в России особенно актуально и вызывает значительный научный интерес [26]. Также этой теме уделяется значительное внимание в мире. Как отметил бывший Президент США Вудро Вильсон, «Государство, подверженное бойкоту, – это государство, которое уже капитулировало. Используйте это экономическое, мирное, молчаливое, смертельное средство и не будет необходимости в применении силы. Такой прием не будет стоить жизней вне бойкотируемой страны, а давление, которое она испытывает, не сможет выдержать ни одна современная страна» [7]. Достаточно длительное время Совет Безопасности ООН придерживался в своей деятельности этой концепции, суть которой заключалась в том, что страдания населения будут приводить к давлению на правительство. Создание с помощью санкций неблагоприятных экономических условий для населения может якобы привести к давлению последнего на правительство страны с целью побуждения к действиям, которые обеспечат снятие режима санкций с государства. Несовершенство данной концепции подтверждается практикой применения санкций. Поскольку санкции, которые осуществляет ООН, направлены в основном против государств с авторитарным режимом правления, то, как отметил в своем Докладе Генеральный Секретарь ООН о роли ООН в XXI в.: «Когда жесткие и всеобъемлющие экономические санкции применяются против авторитарных режимов, возникает другая проблема. В этом случае обычно страдают простые люди, а не политическая сила, поведение которой спровоцировало введение санкций» [8].

В течение последней декады XX в. резко увеличилось применение экономических санкций всеобъемлющего характера (Югославия, Сомали, Ливия, Гаити, Ангола, Руанда, Ли-

берия, Судан, Сьерра-Леоне, Ирак). И каждый случай применения санкций вызывает беспокойство по поводу их негативных последствий для гражданского населения и порождает острые дискуссии в политических и научных кругах [25].

Последствия гуманитарных проблем, вызванных экономическими санкциями, лучше всего можно продемонстрировать на примере Ирака, так как на сегодняшний день это является основной темой в дискуссиях об эффективности санкций.

Разрядка международной напряженности 1970–1980-х гг. и снижение политического влияния СССР вызвали экспансионистские настроения в Багдаде. Это привело к аннексии им в августе 1990 г. Кувейта.

2 августа 1990 г. Совет Безопасности ООН по просьбе представителей Кувейта и США провел экстренное заседание для рассмотрения вопроса о «вторжении иракских вооруженных сил в Кувейт» [9]. В этот же день Совет Безопасности принял резолюцию 660 (1990 г.), в которой осудил это вторжение и потребовал, чтобы Ирак немедленно и безусловно отвел свои силы на позиции, которые они занимали днем ранее (п. 2 резолюции) [27]. С принятием резолюции 661 (1990 г.), в соответствии с 7-й главой Устава ООН, Совет ввел против Ирака обязательные санкции на поставки вооружений и экономические санкции всеобъемлющего характера [15].

За период со 2 августа по 29 ноября 1990 г. Совет принял в целом 12 резолюций по различным аспектам ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, кульминацией которых стала резолюция 678 (1990 г.). В этой резолюции предполагалось, что если к 15 января 1991 г. Ирак полностью не выполнит все резолюции Совета, касающиеся оккупации Кувейта, то государства-члены, которые сотрудничают с законным правительством Кувейта, будут уполномочены использовать все «необходимые средства», чтобы принудить Ирак к этому и восстановить международный мир и безопасность в регионе [21, 22].

После того как установленный срок прошел, 16 января 1991 г. вооруженные силы государств, сотрудничавших с правительством Кувейта, начали воздушные удары по Ираку, а 24 февраля произошло наступление сухопутных сил. Наступательные операции были приостановлены 28 февраля 1991 г., пока не был освобожден город Эль-Кувейт, а все вооруженные силы Ирака оставили кувейтскую территорию. В апреле 1991 г. Совет принял резолюцию 687 (1991 г.), в которой развернуто изложил условия официального прекращения огня для окончания конфликта и предусмотрел механизм для обеспечения осуществления этих условий. После согласия Ирака с положениями этой резолюции прекращение огня стало официальным [21].

Однако эта операция по освобождению Кувейта имела катастрофические социально-экономические последствия для Багдада. Удары, нанесенные Ираку, не были соответствующими той угрозе, которую могли составлять его вооруженные силы. По данным, которые привел Генерал Халед, за первый час войны произошло 200 налетов, в первый день – 900, за первую неделю – 4000. Налеты продолжались с той же интенсивностью, несмотря на то что в первые часы была разрушена система воздушной обороны, которая считалась самой мощной на Ближнем Востоке [21]. Разрушению подвергались цели, не связанные с военной сферой, – прежде всего добывающие и промышленные предприятия, объекты инфраструктуры и транспорта. В докладе комиссии ООН о состоянии в Ираке, составленной после посещения страны в марте 1991 во главе с французским генералом П. Галлуа, сообщалось: «...война привела к разрушению источников топлива, энергии и современных средств связи. Нехватка энергии и средств связи ставит перед организациями, ответственными за предоставление немедленной гуманитарной помощи, сложную проблему в деле ее быстрого предоставления» [8].

Не способствовало стабилизации внутренней ситуации в Ираке и продолжение действия эмбарго, введенного против

него в августе 1990 г. Резолюция Совета Безопасности 687 (1991 г.) содержала условия пролонгации режима санкций, а следующая резолюция 688 (1991 г.) уточняла условия, при которых экономическая блокада должна быть снята, а именно – остановка Багдадом репрессий собственного гражданского населения и ликвидация арсеналов оружия массового уничтожения [11].

Режим санкций запретил любые торговые операции с Иракской Республикой, переводы туда средств (за исключением тех, которые предназначаются для гуманитарных целей) и любое сотрудничество в военной сфере. Это привело к тому, что по экономике был нанесен мощный разрушительный удар. Промышленность и сельское хозяйство функционировали на 20–30%. Эти условия фактически обрекали на голодовку почти двадцатимиллионное население Ирака. Согласно данным миссии Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, которые посетили Ирак в 1994 г., эта страна стояла перед угрозой «...большой катастрофы в здравоохранении и питании». В опасности оказались жизни более 2,5 млн детей и женщин. Санкции ООН привели к резкому снижению жизненного уровня иракского населения, которое, по данным ФАО (продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН), жило на грани нищеты и голода. Из-за нехватки средств правительство Ирака в октябре 1994 г. было вынуждено на 30–50% снизить нормы отпуска населению ежемесячных пайков, в которые входили наборы продуктов и товаров первой необходимости [12].

Как было резюмировано полевым отделением Программы развития ООН, «эта страна пережила переход от относительного богатства к широкомасштабной нищете». Ухудшение в экономике страны привело к увеличению смертности от 50 чел. / 100 000 в 1989 г. до 117 чел. / 100 000 в 1997 г. Как указала ЮНФПА, уровень материнской смертности вырос с 50 случаев на 100 000 живорожденных в 1989 г. до 117 на 100000 в 1997 г. Показатели смертности детей в возрасте

до 5 лет выросли за этот же период с 30,2 на 1000 живорожденных до 97,2 на 1000 [26].

Согласно данным западных наблюдателей, с введением санкций в 1990 г. более миллиона иракских детей умерли. В программе новостей CBS «60 минут» в мае 1996 г. американскому госсекретарю Мадлен Олбрайт сказали, что уже умерло полмиллиона иракских детей, а это число больше, чем количество детей, погибших в Хиросиме. Ее спросили: «Стоит ли?» Она ответила: «Мы думаем, что цена достижения поставленной цели стоит этого» [8].

В конце 1990-х гг. низкая действенность экономических санкций становилась все более очевидной, причиной чего была их неспособность содействовать смене политического режима в Ираке. Генеральный секретарь ООН К. Аннан, а перед ним Б. Б. Гали публично заявляли об этом в своих выступлениях. В 1998 г. координатор программы «Нефть в обмен на продовольствие» Д. Холидей покинул свой пост, заявив, что экономические санкции потерпели поражение как программа и бьют только по гражданскому населению. Его преемник Х. фон Спокан в феврале 2000 г. поступил так же, сообщив, что режим эмбарго привел к «настоящей человеческой трагедии». По их словам, санкции против Ирака нельзя назвать иначе, чем геноцидом [13]. Этому же мнению придерживается и профессор международного права юридического факультета Университета штата Иллинойс Фрэнсис Бойл (Francis A. Boyle), поскольку считает, что этот режим содержит признаки, перечисленные в ст. 2 Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., а именно «предумышленное создание для определенной группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение [15].

И как отметил в одном из своих докладов К. Аннан: «...гуманитарная ситуация в Ираке является серьезной моральной дилеммой для ООН, которая всегда стояла на стороне уязвимых и слабых и пыталась облегчить их страдания, а в этой

ситуации нас обвиняют в нанесении таких страданий всему населению. Мы находимся в опасности потерять аргумент, если еще не потеряли его о том, кто ответственен за ситуацию в Ираке – Президент Саддам Хусейн или ООН» [16].

Отмена санкций и послесанкционный режим

Резолюция Совета Безопасности 1483 (2003 г.) предсказала, что за исключением запретов, касающихся продажи оружия Ираку, все запреты, касающиеся торговли с Ираком и предоставления Ираку финансовых и экономических ресурсов, введенные резолюцией 661 (1990 г.) и последующими соответствующими резолюциями, больше не действуют. Эта резолюция подтвердила суверенитет и территориальную целостность Ирака и одновременно подчеркнула необходимость ликвидации оружия массового уничтожения. Эта резолюция завершает действие почти 13-летнего режима санкций против Ирака, которые, хотя и были введены для прекращения агрессивных действий Ирака против Кувейта в 1990 г., после освобождения Кувейта не только не были отменены, но и становились даже более жесткими. Совет Безопасности ООН обратился к государствам – членам ООН с призывом помочь народу Ирака в восстановлении и реформировании страны, в частности предоставлять продовольствие, медицинские товары и ресурсы, необходимые для восстановления экономической инфраструктуры Ирака.

Резолюция призвала государства – члены ООН отказываться в предоставлении политического убежища тем представителям бывшего иракского режима, которые несут ответственность за преступления. Совет Безопасности ООН призвал Администрацию содействовать благополучию народа Ирака путем эффективного управления территорией, в частности посредством деятельности по восстановлению условий безопасности и стабильности и созданию условий, при которых

иракский народ сможет свободно определить свое политическое будущее. Были также предусмотрены соответствующие мероприятия по установлению местонахождения, идентификации и репатриации всех граждан Кувейта и третьих стран, которые находились на территории Ирака по состоянию на 2 августа 1990 г., возвращение кувейтских архивов, восстановление и сохранение культурных ценностей, назначение специального представителя ООН по Ираку. Совет Безопасности поддержал формирование народом Ирака иракской временной администрации как переходной администрации до тех пор, пока народ Ирака не создаст международно признанное представительное правительство. Резолюция 1483 (2003 г.) предусмотрела прекращение до 21 ноября 2003 г. программы «Нефть в обмен на продовольствие» и передачу всей оперативной ответственности Администрации.

Концепция «умных» санкций предусматривает, что они направлены непосредственно на тех лиц, которые совершают действия, ставящие под угрозу международный мир и безопасность, не причиняя чрезмерного вреда всей экономике страны. Реальная ситуация, которая сложилась в Ираке после более чем 10-летнего применения санкций, не имеет ничего общего с такой картиной. Последствия применения санкций стали прямо противоположными их якобы целевой направленности. В течение рассматриваемого периода руководство Ирака практически не пострадало от санкций, а некоторые его члены, наоборот, получили существенную прибыль на поставках гуманитарной помощи. Зато основной груз многолетних экономических санкций был возложен на плечи народа Ирака. Существенные убытки понесла также экономика третьих государств, которые имели торговые связи с Ираком, что дает основания утверждать, что механизм консультаций, предусмотренный ст. 50 Устава ООН, не является достаточным для предотвращения негативных последствий применения санкций для третьих стран.

Отношения США и Ирака после выведения американских войск

Через 10 лет после начала военной операции США в Ираке (март 2003 г.) американские войска были выведены. Барак Обама сдержал свое предвыборное обещание, и 15 декабря 2011 г. американские военные официально завершили свою миссию, которая унесла жизни около 4,5 тыс. американцев и более 10 тыс. иракцев [16]. Выводя войска, США имели целью оставить стабильную политическую ситуацию в стране, которую обеспечивало бы представительное правительство, избежать вакуума власти, который могли использовать в своих интересах соседние государства или отдельные политические и военные силы. Исходя из этого, Ирак превращался в стабильного ближневосточного партнера США.

В свою очередь, ситуация, которая сложилась после вывода военного контингента, показала провал планов администрации Б. Обамы. После вывода войск вырос уровень политической и религиозной розни в стране. В течение декабря 2011 г. – января 2012 г. в результате углубления политического кризиса увеличилось количество нападений на иракских государственных чиновников и мирных жителей в целом, разгорелся с новой силой конфликт между шиитскими и суннитскими политическими блоками. От власти была отстранена суннитская политическая верхушка, которая поддерживала Саддама Хусейна, зато шииты получили политическое большинство [17]. США предприняли попытку урегулировать возникший политический кризис путем достижения компромисса еще в 2010 г., благодаря выводу войск из региона. В частности, администрация Б. Обамы попыталась заключить соглашение о разделе полномочий между шиитским премьер-министром Ирака Нури аль-Малики и представителем сун-

нитов, экс-премьер-министром Аядом Аллави, однако эта попытка провалилась. В этом же году Дж. Байден, вице-президент США, предложил Аллави и аль-Малики поочередно занимать пост главы правительства на двухлетний срок, но этот проект был также отклонен иракцами.

Новый виток кризиса связывают с деятельностью повстанческой террористической группы Аль-Каида, которая взяла на себя ответственность за серию взрывов в Багдаде 22 декабря 2011 г. Кроме того, в течение следующих месяцев активность группы в несколько раз увеличилась, в частности об этом свидетельствуют следующие данные: за одну неделю в июне 2012 г. более 150 иракцев были убиты и сотни получили ранения на почве эскалации религиозного конфликта [18]. Иракские силы безопасности оказались неспособными самостоятельно бороться с Аль-Каидой. Иракская и американская официальные стороны соглашаются, что иракские силы улучшили свои способности в сфере контртеррористической разведки, но не в сфере технической связи. Переговоры о дальнейшей дислокации в Ираке боевых американских частей для помощи в борьбе с террористами были отклонены иракской стороной. Но Конгресс США в декабре 2012 г. после долгих споров между демократами и республиканцами продолжил финансирование дальнейшего пребывания американских гражданских и военнослужащих, оставшихся для подготовки иракских сил безопасности [19]. То есть США используют все возможности, чтобы сохранить свое присутствие в стране.

Вместе с тем следует отметить, что большое значение для понимания реалий политической ситуации в Ираке имеет рассмотрение иранского следа и его влияния на положение страны. Вспомним, что после свержения режима С. Хусейна к власти пришло шиитское большинство, а, как известно, почти 90% населения Ирана также шииты, то есть с помощью

религиозного фактора влияние Ирана на Ирак выросло [20]. Таким образом, в то время когда США ведет глобальную кампанию по изоляции Ирана вследствие его ядерной программы, они вместе с тем укрепляют региональные позиции этой страны. Ведь именно США поддерживали кандидатуру аль-Малики, политического лидера шиитов, на должность премьер-министра во время выборов 2010 г.

Сближение двух стран наблюдается в том, что Ирак помогает Ирану обойти экономические санкции, которые были введены против Тегерана. США в ответ на это сближение согласно приказу президента ввели санкции в отношении иракского банка Элаф Исламик (Elaf Islamic) в июле 2012 г. [21]. В частности, был введен запрет на любые финансовые операции с Центробанком Ирана, в том числе торговлю ценными бумагами и драгоценными металлами.

Как известно, Ирак также предоставляет свое воздушное пространство для иранских самолетов, которые поставляют военные ресурсы для правительства Башара аль-Асада в Сирии [22]. США требуют закрытия воздушного пространства Ирака для Ирана еще с сентября 2012 г. Хотя на публичном уровне Ирак соглашается с требованиями, но в действительности иранские самолеты свободно пролетают через территорию страны и до сих пор [23].

По данным иранских СМИ, в декабре 2014 г. США тайно ввели в Ирак около 3 тыс. военнослужащих, разместив их на военных базах. Еще около 17 тыс. военных находится в соседнем Кувейте. Этот факт тесно связан с ирано-сирийским сотрудничеством [24]. С одной стороны, кажется, что США стремятся увеличить свое военное присутствие на границе с Сирией, но возникает вопрос, готова ли американская администрация пересечь сирийскую границу и тем самым спровоцировать еще большую вспышку ближневосточного кон-

фликта. С другой стороны, несмотря на то, что правительство Ирака все больше игнорирует американский фактор, который проявляется в явной приверженности Ирана и Сирии, Вашингтон будет искать любой повод для восстановления своих позиций в регионе.

Поэтому, несмотря на утверждения администрации Обамы о прекращении войны в Ираке и возвращении всех американских военных домой, США по-прежнему пытаются активно участвовать во внутренней и внешней политике страны, и, как сообщают отдельные источники, пытаются снова увеличить американское военное присутствие в Ираке, чтобы не допустить потери страны как партнера на Ближнем Востоке и его вовлечение в орбиту иранской и сирийской политики.

Торгово-экономическое сотрудничество России и Ирака в условиях санкций

Основные страны, поставляющие товары в Ирак: Турция (25,4%), Китай (15,5%), Сирия (14,3%), США (4,6%) и Южная Корея (4,4%) На долю российского импорта в 2014 г. приходилось 4,3% от общего импорта Ирака. Основная часть импорта в Ирак приходится на продукты питания, медицинские препараты, промышленные товары.

В первом квартале 2015 г. объем общего товарооборота между Россией и Ираком составил 888,09 млн дол., что на 2555% больше, чем в первом квартале 2014 г., когда общий товарооборот составлял 33,5 млн дол. Российский экспорт в Ирак в первом квартале 2015 г. составил 888,09 млн дол. (рис. 2). Объем иракского импорта в Россию составил 8 тыс. дол., положительное сальдо торгового баланса для России – 888,09 млн дол.

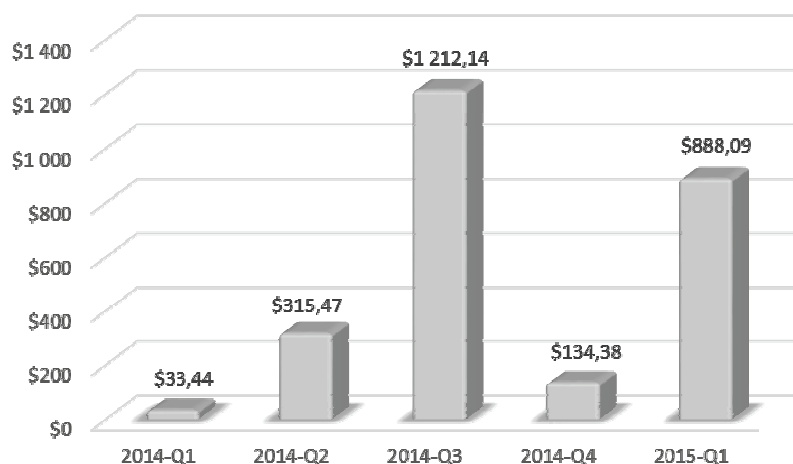

Рис. 2. Объем российского экспорта в Ирак за 2014 г. и первый квартал 2015 г., млн дол.

Источник: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2553>.

Основная доля российского экспорта в Ирак в первом квартале 2015 г. приходилась на следующие категории товаров (см. также рис. 3, табл. 2):

- топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (93,5%);
- электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (1,4%);
- инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности (1,0%);
- реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части (0,7%);

- изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов (0,6%);
- средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности (0,6%);
- древесины и изделия из нее; древесный уголь (0,6%);
- взрывчатые вещества; пиротехнические изделия; спички; пиррофорные сплавы; некоторые горючие вещества (0,5%);
- черные металлы (0,3%);
- медь и изделия из нее (0,2%);
- пластмассы и изделия из них (0,2%).

Таблица 2

**Основные виды
экспортируемой продукции России в Ирак, тыс. дол.**

ТН ВЭД	Продукция	1-й квартал 2014	1-й квартал 2015
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	6711	830064
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	3173	12603
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	1377	8513
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	907	6310
68	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов	0	5251

Окончание табл. 2

ТН ВЭД	Продукция	1-й квартал 2014	1-й квартал 2015
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	24	5244
44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	13761	5012
36	Взрывчатые вещества; пиротехнические изделия; спички; пирофорные сплавы; некоторые горючие вещества	0	4423
72	Черные металлы	2459	2259
74	Медь и изделия из нее	0	2085
39	Пластмассы и изделия из них	125	1828

Источник: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2553>.

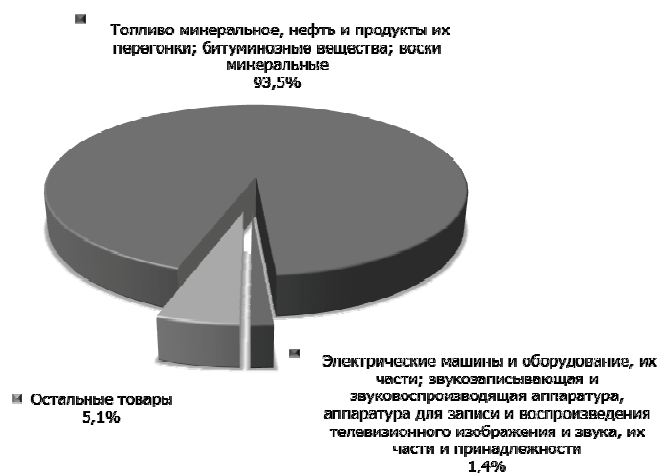

Рис. 3. Структура российского экспорта в Ирак в первом квартале 2015 г.

Источник: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2553>.

По сравнению с аналогичным периодом 2014 г. в 1-м квартале 2015 г. вырос объем экспорта нефти (в 123,7 раз), изделий из камня, взрывчатых веществ, меди, средств наземного транспорта, пластмасс (в 14,6 раза), оборудования и механических устройств (в 7 раз), инструментов и аппаратов (в 6,2 раза), электрических машин (в 4 раза). В то же время сократились поставки древесины (на 63,6%) и черных металлов (на 8,1%).

Основные товары, которые Ирак поставлял России в 1-м квартале 2015 г., представлены в табл. 3.

Таблица 3

**Основные виды
импортируемой продукции Ирака в Россию, тыс. дол.**

ТН ВЭД	Продукция	1-й квартал 2014	1-й квартал 2015
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	3	3
99	Товары, не обозначенные в других категориях	0	3
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	0	1

Источник: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/2553>.

Как видно из анализа представленных данных, это только три позиции:

- электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (37,5%);
- товары, не обозначенные в других категориях (37,5%);
- инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности (12,5%).

В этой связи для России и Ирака важно наращивать торгово-экономическое сотрудничество для преодоления негативных последствий санкций в экономиках обеих стран.

Заключение

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод, что экономические санкции против Ирака нанесли больше вреда для гражданских лиц, чем для правящей элиты, против которой они были направлены.

В своем докладе о работе ООН за 1997 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан подчеркнул важность экономических санкций: они являются главным инструментом Совета Безопасности, с помощью которого она оказывает давление, не прибегая к силе. В то же время К. Аннан обеспокоен, какой вред наносят санкции гражданскому населению и какой побочный ущерб – третьим странам. Он признал, что механизм применения санкций Советом Безопасности должен быть улучшен, а гуманитарные последствия для гражданского населения уменьшены, насколько это возможно.

Опыт применения санкций против Ирака позволил выявить слабые стороны современной системы поддержания международного мира и безопасности, поскольку санкции в отношении Ирака осуществлялись не под эффективным контролем Организации, преимущественно вооруженными силами только двух государств, опираясь часто не на рассуж-

дения о необходимости поддержания международного мира и безопасности, а на субъективно декларируемые национальные интересы.

Режим международно-правовых санкций против Ирака, который действовал в течение 1990–2003 гг., нанес чрезвычайные убытки стране. То, что санкции, которые были применены в Ираке, стали беспрецедентными по своим социально-экономическим и гуманитарным последствиям и нанесли много страданий народу Ирака, свидетельствует, что они далеко не всегда достигают той цели, которая ставилась при их введении. Поэтому, на наш взгляд, институт международно-правовых санкций требует существенного усовершенствования. Хотя в новейшей практике применения международно-правовых санкций Советом Безопасности ООН наблюдается тенденция к применению «целенаправленных» (targeted) или «умных» (smart) санкций, направленных против конкретных лиц, которые, по мнению СБ ООН, несут ответственность за нарушение норм международного права (например, наложение ареста на их финансовые активы за рубежом, запрет на посещение зарубежных стран, сюда же можно отнести и эмбарго на поставки оружия и других предметов, которые не используются населением в повседневных целях), понятно, что механизм применения международно-правовых санкций еще далек от совершенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Daoudi M. S., Dajani M. S. *Economic Sanctions: Ideals and Experience*. London, 1983. P. 5–8.
2. Братерский М.В. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования // *Безопасность Евразии*. 2009. № 2.
3. Федеральная таможенная служба. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=53&Itemid=1981.
4. Последствия введения санкций для экономического развития России / Материал подготовлен группой научных сотрудников Инсти-

тута Экономики РАН; под рук. д-ра ист. н., проф. Б.А. Шмелева. URL: http://rescue.org.ru/publ_1_posledstviya-vvedennykh-sankcii-dlya-ekonomich-eskogo-razvitiya-rossii.html.

5. Меланьина М.В. Роль человеческого капитала в формировании экономики знаний // Альманах современной науки и образования. 2013. № 4. С. 123–124.

6. Санкции России в отношении Европы: список / Бизнес-клуб онлайн. URL: <http://biznesklubonline.com/stati/568-sanktsii-rossii-v-otnoshenii-evropy>.

7. Arbuthnot F. Iraq's «Grim Reaper» Madeleine Albright Gets Humanitarian Award. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article31210.htm>.

8. Boyle F. Iraqi Children Genocide. URL: <http://mwcnews.net/focus/analysis/23248-francisboyle-iraqi-children.html>.

9. Hufbauer G., Schott J., Elliott K. Economic Sanctions Reconsidered. Vol. 1. P. 9. URL: www.americanforeignrelations.com/E-N/Embargoes-and-Sanctions-On-sanctions.html.

10. IFRC Document 01.36/97, Iraq: Emergency Assistance Programme, 25 april 1997. URL: <http://www.ifrc.org/docs/appeals/annual97/369701.pdf>.

11. Mohammed N. The 'Law' on Economic Sanctions: Development, Incoherency and Failure to Protect. URL: <http://www.ucalgary.ca/md/PARHAD/documents/2003-ForumPaper-Mohammed.pdf>.

12. Popovski V. Fighting the Colonel: Sanctions and the Use of Force // Jindal Journal of International Affairs. 2011. Vol. 1. Issue 1. P. 148–161.

13. Report of the second panel established pursuant to the note by the president of the Security Council of 30 January 1999 (S/1999/100), concerning the current humanitarian situation in Iraq, S/1999/356, 30 March 1999. URL: <http://www.un.org/russian/peace/unmovic/99-356.pdf>.

14. Доклад Генерального Секретаря ООН. А/54/2000 «Мы народы: ООН в 21 веке» 27 марта 2000 г. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/millennium/2000-2.htm>.

15. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. А/59/565 «Более безопасный мир: наша общая ответственность». URL: <http://www.un.org/russian/secureworld/report.htm>.

16. Ирак и Кувейт – ИКМООНН – Справочная информация. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/past/unikom/unikombackground.htm>.

17. Мяло К.Г. Россия и последние войны XX века. М.: Вече, 2002. URL: http://militera.lib.ru/research/myalo_kg/02.html.

18. Резолюция Совета Безопасности ООН 661(1990) от 6 августа 1990 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/575/85/IMG/NR057585.pdf?OpenElement>.
19. Резолюция Совета Безопасности ООН 678(1990) от 29 ноября 1990 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/576/02/IMG/NR057602.pdf?OpenElement>.
20. Резолюция Совета Безопасности ООН 688(1991) от 5 апреля 1991 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/08/IMG/NR059708.pdf?OpenElement>.
21. Резолюция Совета Безопасности ООН 748(1992) от 31 марта 1992 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/55/IMG/NR001255.pdf?OpenElement>.
22. Справочник по практике Совета Безопасности – Дополнение за 1989–1992 гг. URL: http://www.un.org/ru/sc/repertoire/89-92/89-92_11.pdf.
23. Устав Организации Объединенных Наций от 24.10.1945 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/index.shtml>.
24. Шкваря Л.В. Мировая экономика в схемах и таблицах: учеб. пособие / Л. Шкваря; Моск. междунар. высш. шк. бизнеса «МИРБИС» (Ин-т). Москва, 2005. Сер. Экзамен по схеме.
25. Русакович В.И. Глобальные дисбалансы в мировой торговле: современные подходы, проблемы и возможности регулирования // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. 2015. № 9. С. 71. URL: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=3703.
26. Русакович В.И., Лебедева Д.В. Иран: развитие в условиях санкций и опыт для России // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. 2015. № 6. С. 78. URL: <http://uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/3592-2015-06-24-07-04-31>.
27. Меланьина М.В. Экономические санкции в условиях глобализации // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12 (54). С. 60–63.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В СТРАНАХ АЗИИ

ОСОБЕННОСТИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ОПЫТ СТРАН ССАГПЗ

Русакович В.И.

*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова*

Социально-экономическое развитие стран Персидского залива и необходимость диверсификации национальной экономики

Важнейшим фактором, определяющим возможности диверсификации национальной экономики стран Залива, остается экономический потенциал региона. Динамика ВВП стран Залива представлена в табл. 1 и на рис. 1.

Как видно из анализа представленных данных, за последние 10 лет, несмотря на глобальный финансово-экономический кризис с его негативным воздействием на региональную экономику, мировую рецессию, продолжающуюся до настоящего времени, политическую нестабильность в регионе, странам ССАГПЗ удалось удвоить региональный ВВП. При этом можно говорить о том, что темпы роста региональ-

ной экономики сохраняли более высокие, по сравнению с мировой экономикой, значения.

Таблица 1

Динамика ВВП стран Персидского залива в 2005–2015 гг., млн дол.

Страна	2005	2008	2009	2010	2012	2013	2014	2015
Бахрейн	15968,7	25710,9	22938,2	25713,3	30756,3	32897,8	33850,0	32221
Кувейт	80798,0	147380,3	105967,8	115412,2	174044,7	175831,2	163637,4	112812
Оман	31082,0	60905,5	48388,4	58641,3	77497,4	79655,92	81796,6	70255
Катар	44530,5	115270,0	97798,5	125122,4	189944,5	202450,0	211816,8	166908
КСА	328461,2	519796,7	429097,9	526811,4	733955,6	748449,6	752459,5	646002
ОАЭ	180617,5	315474,6	253547,4	286049,3	372314,0	387192,1	399451,3	370293
ВСЕГО ССАГПВ	681457,9	1184538,0	957738,2	1137749,9	1578512,5	1626476,6	1643011,6	1398491

Источник: составлено автором по данным United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org>.

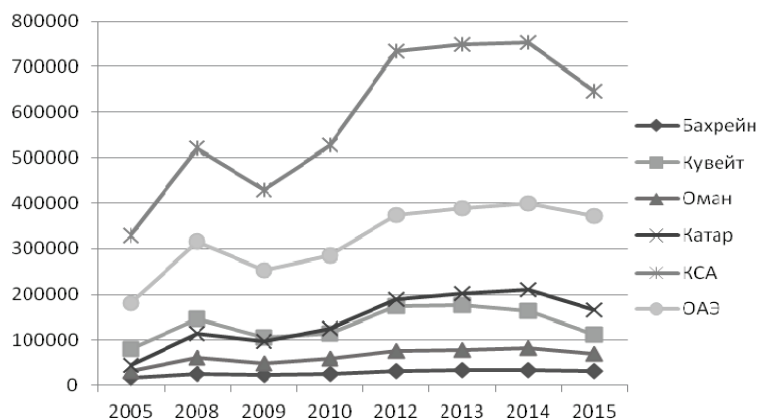

Рис. 1. Динамика производства ВВП в странах Залива в 2005-2015 гг. в текущих ценах, млн дол.

Источник: составлено автором по данным табл. 1.

В то же время статистические данные подтверждают замедление темпов роста региональной экономики у всех стран, а в Кувейте – даже некоторое их падение. И хотя в 2014 г. оно было незначительным, в 2015 г. падение производства ВВП было зафиксировано во всех странах региона, а в 2016 г., по оценкам МВФ, сокращение ВВП стран Залива может иметь даже двузначные значения. Причина такого положения – цены на нефть, которые продолжали оставаться низкими в 2014–2015 гг. Эта ситуация на мировом рынке нефти существенно изменяет экономические условия для рассматриваемой группы стран, так же как и для России и других государств – экспортеров нефти.

Однако те государства, например Бахрейн, которые провели ряд стабилизационных и структурных реформ, сумели сохранить наиболее устойчивые среднегодовые темпы роста.

По оценкам и прогнозам, в 2015–2016 гг. темпы роста региональной экономики будут выше мировой и составят 3,4 и 3,9% соответственно [9]; при этом наиболее высокие темпы роста ВВП сохранятся у Катара и ОАЭ (см. табл. 1 и рис. 1). Однако статистические расчеты позволяют говорить о выравнивании темпов экономического роста стран региона в среднесрочной перспективе, правда, в сторону понижения темпов роста.

При этом к 2020 г. совокупный ВВП стран ССАГПЗ, по оценкам экспертов, составит 2 трлн дол., т.е. около 1,7% мирового валового продукта [1]. Практика подтверждает, что модель развития арабских стран Персидского залива позволила им значительно повысить эффективность своего национального хозяйства за счет включенности в мировое хозяйство первоначально через экспорт нефти (с помощью «нефтедолларов»), а затем – через подключение к мировой финансовой системе.

При этом сложившаяся в 2014–2016 гг. конъюнктура на мировом рынке нефти наглядно демонстрирует невозможность

в долгосрочном периоде полагаться на нефтяные доходы, что требует от государств разработки и реализации новой парадигмы развития. В то же время нефтегазовая отрасль служит источником для диверсификации национальной экономики стран Залива до настоящего времени [9].

Во всех странах Залива за исследуемый период имело место сокращение удельного веса добывающей промышленности в ВВП (при ее многократном росте по стоимости) с 50% в 1970 г. до 39% в 2014 г. При этом объем нефтяных резервов Саудовской Аравии, Катара и Кувейта растет, в Бахрейне и Омане сокращается, в ОАЭ остается неизменным.

Отмечен рост доли обрабатывающей промышленности всех стран региона (рис. 2).

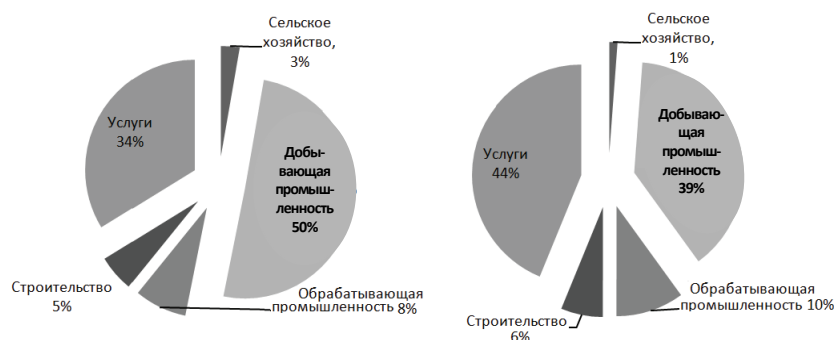

Рис. 2. Структура ВВП стран ССАГПЗ в 1970 и 2014 гг., % от ВВП

Источник: рассчитано и составлено автором по данным United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org>.

Анализ статистических данных позволяет говорить о более быстром росте в нефтегазовых секторах стран ССАГПЗ, в том числе в 2005–2014 гг., что подтверждают и исследования арабских авторов [4].

Сегмент представлен в регионе всеми важнейшими отраслями – это черная и цветная металлургия и нефтехимия. Развивается машиностроение (прежде всего судостроение), промышленность строительных материалов (цемент, строительные конструкции), легкая (производится одежда, шерстяные ткани, ковры и др.) и пищевая промышленность, производство электрического оборудования и др.

Таким образом, речь идет прежде всего о капиталоемких отраслях обрабатывающей промышленности и – в меньшей степени – трудоемких. Например, развитие производства одежды в Бахрейне базируется, с одной стороны, на дешевом труде иммигрантов, а с другой – на возможности экспорта продукции отрасли в США на основе соглашения о зоне свободной торговли.

При этом в 1970–1980-е гг. уровень развития обрабатывающей промышленности характеризовался достаточно низкой производительностью, по сравнению с углеводородным сегментом [5].

В то же время общемировой тенденцией является развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей [2]. Однако в странах ССАГПЗ высокотехнологичное и инновационное производство представлено незначительно – только на крупнейших государственных предприятиях, таких как *ALBA* и *GPIC* в Бахрейне, *Saudi Aramco* в Саудовской Аравии, ***RAK Ceramics*** в ОАЭ и др.).

Можно отметить также и устойчивый рост сферы услуг во всех странах региона – с 34 до 44% в целом по региону. Это, прежде всего, розничная и оптовая торговля, сфера туризма, гостиничного и ресторанного хозяйства, здравоохранение, финансы (в том числе банковская деятельность на основе как традиционной, так и исламской модели), а также – во все большей степени – образование и предоставление различного рода бизнес-услуг.

Доля сельского хозяйства, будучи в странах региона традиционно незначительной (в силу географических и климатических особенностей), практически не изменилась за 25 лет. Исключением стали Оман (обладающий максимальной в регионе площадью пашни) и в значительно меньшей степени – Саудовская Аравия, что, тем не менее, привело к снижению доли сельского хозяйства в региональной экономике с 3% в 1970 г. до 1% в 2014 г. При этом Оман, Саудовская Аравия и ОАЭ инвестировали значительные средства в сельское хозяйство.

В то же время заметны существенные различия в процессе диверсификации стран региона. Конечно, как видно из анализа представленных данных, процесс диверсификации идет неравномерно по странам и во многом зависит как от объемов имеющихся запасов нефти и газа, так и от политической воли государства.

Наименьшая доля добывающей промышленности в ВВП сохраняется в Омане – 9% (в связи с практически полным исчерпанием нефтяных ресурсов, и это значительно ниже среднего по региону уровня), наибольшая – в Кувейте (55%), и именно в этой стране отмечено снижение темпов роста ВВП в 2014 г. (см. рис. 1). Оман активно развивает сферу сервиса и туризма, в то время как другие страны Персидского залива продвигают банковские услуги и обрабатывающие производства, которые наилучшим образом соответствуют их географическому расположению и факторной базе.

Так, наиболее высока доля обрабатывающей промышленности в ВВП – в Бахрейне (15% в 2014 г.), что во многом объясняется практически полным исчерпанием запасов нефти (следовательно – угрозой сокращения финансовых поступлений от ее экспорта) на территории страны.

Важнейшее значение в регионе имеет сектор услуг – прежде всего финансы, банковское дело, а также торговля, ре-

сторанное и гостиничное хозяйство (сектор гостеприимства как основа развития туризма).

Как отмечают некоторые исследователи, в целом общая для всех стран ССАГПЗ стратегия экономического развития направлена в сторону ускоренной индустриализации и диверсификации экономической структуры с целью создания хозяйственного механизма, способного функционировать после окончания «нефтяной эры». Главным направлением реализации этой стратегии стало создание максимально вооруженной современными технологиями экономики на основе ведущей роли государства, развития инфраструктуры, подготовка профессиональных кадров из числа местных жителей и постепенная замена ими иностранных специалистов в ключевых звеньях управления хозяйством, пересмотр нефтяной политики стран путем расширения государственного контроля над добычей и экспортом нефти и активизация внешнеэкономической деятельности, в том числе посредством развития субрегионального интеграционного сотрудничества [7].

Пути диверсификации: социальная сфера и роль государства

Поскольку диверсификация национальной экономики – задача насколько важная, настолько же и сложная, страны региона при ее решении опираются на мировой опыт и адаптируют его с учетом имеющихся в регионе национальных, исторических, ресурсных и других особенностей. Можно выделить ряд направлений экономической политики стран Залива, содействующих решению этой задачи.

Страны ССАГПЗ малонаселены, но в регионе сохраняется высокий уровень роста как населения, так и трудовых ресурсов (табл. 2), замедляющийся, однако, в последние годы.

Таблица 2

**Динамика изменения количества населения
и трудовых ресурсов в странах ССАГПЗ
в 1970-2015 гг., тыс. человек**

Страны	Показатели	1970	1980	1990	2000	2005	2010	2014	2015
Бах-рейн	Население	213,102	359,902	495,944	666,855	867,014	1261,319	1361,93	1 377
	Трудовые ресурсы	–	135,739	213,7627	301,6825	340,0096	711,3329	769,606	773
Кувейт	Население	750,184	1384,342	2058,832	1929,47	2263,604	3059,473	3753,12	3 892
	Трудовые ресурсы	–	461,063	785,6342	961,7137	1165,242	1357,173	1516,35	1 553
Оман	Население	723,85	1154,375	1812,159	2239,403	2506,891	2943,747	4236,06	4 491
	Трудовые ресурсы	–	336,621	557,5918	786,7069	896,9287	1215,737	1349,04	1 351
Катар	Население	109,329	223,715	476,478	593,453	836,924	1765,513	2172,06	2 235
	Трудовые ресурсы	–	107,43	273,8808	332,3416	523,5023	1314,624	1455,62	1 471
КСА	Население	5836,39	9912,917	16361,45	21392,27	24745,23	28090,65	30886,5	31 540
	Трудовые ресурсы	–	2480,11	4997,502	5962,774	8119,133	9556,681	10698,8	11 004
ОАЭ	Население	235,434	1016,789	1811,458	3050,128	4481,976	8329,453	9086,14	9 157
	Трудовые ресурсы	–	548,076	905,0217	1718,409	2533,904	4927,119	5422,9	5 478
ВСЕГО ССАГПЗ	Население	7868,29	14052,04	23016,32	29871,58	35701,64	45450,16	51495,9	52692
	Трудовые ресурсы	–	4069,039	7733,393	10063,63	13578,72	14155,55	21212,3	21630

Источник: составлено по данным United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org>.

Как видно из анализа представленных данных, с 1970 по 2015 г. население в регионе увеличилось с менее 8 до 52,692 млн человек, в том числе трудовые ресурсы – с 4 млн

в 1980 г. до свыше 21,5 млн в 2015 г. Можно говорить о том, что в перспективе данные тенденции сохранятся.

Для сохранения социальной стабильности актуализируется задача трудоустройства граждан стран региона (при наличии большого количества иммигрантов), в том числе молодежи и женщин. Традиционные виды деятельности не могут обеспечить необходимое количество рабочих мест, а также устойчивый и привычный рост доходов домохозяйств. Например, в 2003–2013 гг. в Саудовской Аравии доходы домохозяйств увеличились на 75% [7].

Следовательно, современные высокотехнологичные, наукоемкие и капиталоемкие виды деятельности в обрабатывающей промышленности и сфере услуг на основе развития частного предпринимательства – жизненная необходимость для стран региона (включая развитие частного отечественного малого и среднего бизнеса). Именно в этом направлении возможно создание высокооплачиваемых рабочих мест, дальнейший рост доходов домохозяйств и их расходов, повышение эффективности частных предприятий и рост налогооблагаемой базы и, наконец, финансовая устойчивость государства и повышение экономической эффективности региональной экономики на основе роста производительности труда.

На протяжении 2003–2015 гг. правительство инвестировало значительные средства в образование, здравоохранение, инфраструктуру, что может стать основой для повышения качества трудовых ресурсов стран Залива. Однако щедрые социальные обязательства государства для граждан своих стран становятся все более трудно выполнимыми. В этой связи соответствующие реформы государства в направлении развития частной инициативы, повышения ответственности граждан тесно связаны, по нашему мнению, с дальнейшими возможностями диверсификации национальной экономики стран Залива. А поскольку частный сектор в настоящее время

незначителен в странах Залива, он имеет существенный потенциал роста. При этом мы рассматриваем процесс диверсификации не только как возможность усовершенствовать международную специализацию стран региона, но и как базу для устойчивого как экономического, так и социального прогресса в перспективе.

Свободные экономические зоны (СЭЗ) как механизм диверсификации

Создание высокоэффективных новых рабочих мест, т.е. новых предприятий, прежде всего частных, – требует не только новых инвестиций, но и технологий, техники, а главное – «встраивания» региональных производителей товаров и услуг в глобальные производственно-сбытовые цепочки. На данном этапе развития стран Залива все это предполагает необходимость привлечения в регион иностранных инвестиций и их субъектов.

Как и многие другие страны с быстрорастущими рынками, все государства ССАГПЗ активно привлекают иностранные инвестиции, в том числе через механизм свободных (особых) экономических зон (СЭЗ).

Интересно отметить, что наиболее значительно СЭЗ в Заливе развивались в 1980–1990 гг. именно в связи со структурными сдвигами и ускоренным развитием отраслей обрабатывающей промышленности [8], а также развитием частного сектора, в том числе на основе приватизации. Объективной основой для создания СЭЗ в регионе стало выгодное географическое положение стран на пересечении торговых путей между Азией, Африкой и Европой, наличие емкого и растущего рынка и возможность осуществлять в проекты серьезные государственные вложения капитала.

Причем наряду с развитием торговых и логистических СЭЗ, таких как Джабель-Али, Рас-Аль-Хайма в ОАЭ, Бахле в Омане, СЭЗ Манам в Бахрейне, в ССАГПЗ активно развиваются промышленные и комплексные СЭЗ.

Так, в ОАЭ одним из ярких примеров промышленных (производственных) зон является Дубайская Автомобильная зона (**Dubai Cars & Automotive Zone**), которая была основана в ОАЭ в 2000 г. и изначально служила главной площадкой для реэкспорта автотранспортных средств на азиатские и африканские рынки сбыта. Ключевым фактором, обеспечившим стабильное развитие и увеличение инвестиционных активов зоны, стало ее выгодное расположение в непосредственной близости от крупнейших в регионе судоходных и воздушных портов.

В СЭЗ региона осуществляется не только импорт и реэкспорт, но и производство автомобилей, их комплектующих и аксессуаров. Так, в Саудовской Аравии и ОАЭ созданы сборочные линии крупных производителей, таких как Mercedes, Volvo, Scania. Бахрейн также представляет интерес для формирования кластера автомобильных запчастей как крупный производитель алюминия. Алюминий, в свою очередь, остается ведущим материалом для производства двигателей для американских автомобилей, колесных дисков и других компонентов. Соответственно, производство комплектующих в Бахрейне коммерчески оправданно, особенно в сотрудничестве с США с их высокими стандартами качества и ввиду имеющегося между США и Бахрейном соглашения о Зоне свободной торговли.

В результате нефтепродуктовой экспорт в регионе устойчиво растет и в абсолютном выражении (рис. 3), и как составляющая от общего объема экспорта, при этом доля доходов от нефти к общему объему доходов правительство в целом имеет тенденцию к снижению.

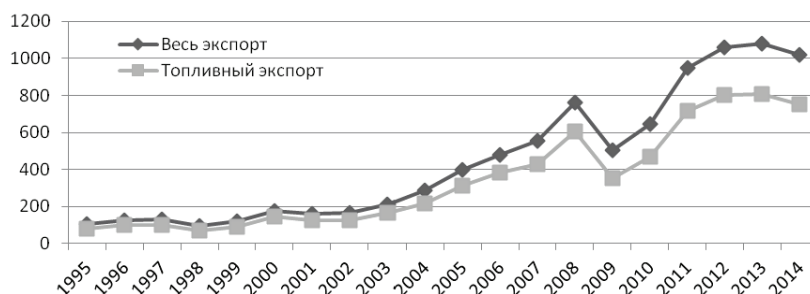

Рис. 3. Весь экспорт и топливный экспорт в странах Персидского залива в 2003–2014 гг., млрд дол.

Источник: рассчитано автором по данным United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org>.

Таким образом, все СЭЗ в странах Залива ориентированы на:

- привлечение и развитие современных технологий и их имплантацию в региональную экономику (технологическая диффузия);
- формирование научно-исследовательских и инновационных центров, ускорение передачи знаний и инновационной составляющей в национальной экономике в перспективе на основе повышения образовательного уровня населения стран Залива;
- надежные гарантии для иностранных инвесторов (включая сокращение бюрократических и административных процедур) и возможности встраивания в международные производственно-сбытовые цепочки с общей целью – обеспечить долгосрочный устойчивый рост на базе формирования современной структуры экономики и развития и использования знаний как ресурса, повышение уровня квалификации национальных кадров – граждан стран Залива для решения как экономических, так и социальных (рост занятости и уровня жизни населения) задач.

Реализация всех этих целей призвана содействовать улучшению делового климата, развитию инфраструктуры, финансового рынка в регионе и в конечном счете последовательной диверсификации национальных и региональной экономики для формирования новых относительных преимуществ стран региона в системе международного разделения труда.

Региональная экономическая интеграция и возможности трансформации региональной экономики

Интеграционные процессы в регионе в рамках ССАГПЗ развиваются достаточно активно, вызывая устойчивый интерес исследователей [3, 15]. Региональная экономическая интеграция охватывает не только торговые, но и инвестиционно-производственные аспекты. Еще в 1981 г., создавая интеграционный блок, страны ССАГПЗ стремились не только координировать свою экономическую политику, но и акцентировать внимание на активизации производственной кооперации в целях промышленного развития и диверсификации своей продукции на комплексной основе [10].

В 2001 г. главы государств ССАГПЗ подписали новые экономические соглашения, которые пошли гораздо дальше в попытках интеграции экономик государств – членов ССАГПЗ, в том числе в нефтегазовом сегменте [6].

Этому содействует, в частности, формирование таможенного союза в рамках объединения с 2003 г., предполагающее свободное перемещение в регионе не только товаров, но и капиталов и рабочей силы (включая предпринимателей). При этом существует один «таможенный вход» на региональный рынок, невысокий уровень единого таможенного тарифа (5% с 2005 г.), существует положение о гармонизации стандартов на продукцию. Также определен порядок разрешения споров, возникающих по ходу исполнения соглашения.

В связи с формированием общего рынка с 2008 г. поданным стран – членом Совета гарантируются равные условия и права при найме на работу в государственном и частном секторе, ведении коммерческой деятельности, в сфере образования, здравоохранения, социального обслуживания, социального и пенсионного страхования. Гражданам стран ССАГПЗ предоставляется свобода выбора места жительства и ведения хозяйственной деятельности, они имеют право на получение ссуд на развитие промышленных, финансовых, учебных предприятий, независимо от гражданства и страны запроса (концепция «экономической национальности»), что, безусловно, призвано содействовать развитию частного предпринимательства в регионе.

Валютный союз в ССАГПЗ к 2010 г. создать не удалось, и недостатки в трансграничных перевозках, сфере обмена данными и коммуникационных технологиях и т.д. еще существенно влияют на межрегиональную торговлю, хотя предпосылки его создания практически сформированы (табл. 3).

Таблица 3

Критерии конвергенции стран ССАГПЗ в 2014 и 2015 гг.

Страна	Уровень инфляции, % к предыдущему году		Дефицит (-) / профицит (+) госбюджета, % ВВП		Отношение госдолга к ВВП, %	
	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Бахрейн	2,7	1,8	-3,8	-13,3	43,8	66,7
Кувейт	2,9	3,4	29,2	-4,4	6,5	9,5
Оман	0,2	-	-1,3	-10,8	4,9	7,0
Катар	3,3	1,7	9,1	4,5	31,9	39,9
Саудовская Аравия	2,7	2,2	1,5	-18,3	9,3	7,8
ОАЭ	2,3	4,1	5,0	-2,9	45,4	52,1

Источник: составлено по данным United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org>.

При этом следует отметить, что Кувейт принял бюджет на 2015–2016 гг. с рекордным дефицитом в 23,2 млрд дол., или в 7 млрд динаров – впервые за 16 лет.

Согласно экспертным данным, приведенным изданием, общий дефицит бюджетов стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, в 2016 г. составит 153 млрд дол. по сравнению со 119 млрд дол. в 2015 г. [18].

В то же время страны ССАГПЗ активно сотрудничают в валютно-финансовой, инвестиционной, банковской сферах, усиливая совместный инвестиционный и финансовый потенциал, как отмечают многие российские эксперты [12, 13, 14, 17].

6 марта 2012 г. все члены организации заявили, что Совет сотрудничества стран Залива, возможно, будет развиваться в направлении от регионального блока в конфедерацию.

На сегодняшний день между странами определен ряд направлений сотрудничества на региональном уровне, развитие и либерализация которых призвана содействовать социально-экономическому прогрессу в регионе, в том числе – диверсификации региональной экономики и развитию регионального рынка. Это сельское хозяйство; энергетика; планирование, статистика и развитие; телекоммуникации; транспорт и связь; социальная сфера и др.

В экономической сфере интеграция стран ССАГПЗ охватывает, прежде всего, инфраструктуру. Уже создана объединенная энергосистема. На очереди – железнодорожная сеть. Кроме того, идет работа по созданию единого рынка: сформирован таможенный союз, идет унификация норм и систем допуска иностранных товаров. Предпринимаются усилия по координации промышленной политики на уровне отдельных отраслей в частности, в нефте- и газохимии.

Страны совместными усилиями стремятся к созданию крупных промышленных предприятий (по производству бес-

шовных труб, алюминия, полиэтилена и проч.), взаимодействуют в международной торговле, вывозе капитала и движении интеллектуальной собственности.

Так, в ССАГПЗ сформирована система совместной антидемпинговой и компенсационной профилактики, что является особенно важным для отечественной промышленности стран Залива, а также обеспечивает защиту от имеющихся вызовов в международной торговле, которые могут нанести ущерб или препятствовать созданию промышленности в ССАГПЗ. Эта практика существует как эффективный способ защиты традиционных и новых отраслей после вступления стран ССАГПЗ в ВТО. Механизм ССАГПЗ призван также поддерживать рост импорта товаров, услуг и капиталов и экспорта региональной нефтепродукции.

Также разработаны стратегические основы развития партнерских отношений с рядом стран и региональных интеграционных объединений.

Основой для развития интеграционных процессов в регионе служит близость уровней социально-экономического развития стран ССАГПЗ, схожесть структур национальных экономик, общность целей и задач как внутривосточного и регионального, так и глобального порядка. Это дало основание странам начать с 2008 г. формирование Общего рынка ССАГПЗ.

Более тесная интеграция стран ССАГПЗ и координация экономической политики, развитие кооперационных связей, особенно в частном секторе, расширение регионального рынка будет способствовать не только процессам структурной перестройки и диверсификации национальных экономик. Эта интеграция, создавая более объемный и более привлекательный рынок, а также создавая условия для повышения конкурентоспособности, будет создавать новые возможности странам ССАГПЗ для реализации создающихся преимуществ на мировом рынке.

Содействуя диверсификации национальных экономик, региональная экономическая интеграция в ССАГПЗ, тем не

менее, не предполагает формирования региональных стратегий диверсификации, что негативно сказывается на ее проведении и на национальном уровне.

Заключение

Таким образом, экономическая диверсификация – далеко не новый процесс в социально-экономическом развитии стран ССАГПЗ. Он осуществляется – последовательно и поэтапно, хотя и не равномерно и не прямолинейно – на протяжении длительного периода (25 лет), за который странами ССАГПЗ были предприняты серьезные шаги в направлении диверсификации национальной экономики и создания ее не-нефтяного сегмента и достигнуты определенные успехи [16].

В этом процессе имеются заметные достижения – постепенное изменение структуры национальной экономики, дифференцированное по странам, рост не-нефтяного сегмента, в том числе на основе развития частного сектора. Так, регион Персидского залива стал крупнейшим мировым центром по производству нефтепродуктов, удобрений, алюминия, цемента, металла. В странах региона производятся волоконно-оптические кабели, кондиционеры и всевозможные продукты, связанные со строительством. Кроме того, можно отметить развитие сферы услуг, включая банковское дело, грузоперевозки, логистику, недвижимость и т.д. Этому содействуют реформы в сфере госуправления, развитие социальной сферы (включая образование), свободных экономических зон и экономической интеграции в ССАГПЗ.

В то же время, как показывает исследование, развитие обрабатывающей промышленности в регионе сталкивается с такими проблемами, как нехватка высококвалифицированных трудовых ресурсов (при наличии большого количества низкоквалифицированной рабочей силы – главным образом иммигрантов) и концентрация на нескольких базовых отраслях (прежде всего нефтехимия и металлургия). Следователь-

но, можно говорить о том, что усилия по диверсификации национальных экономик стран ССАГПЗ еще не привели к созданию модели устойчивого развития, а экономика шести членов Совета сотрудничества стран залива (ССАГПЗ) продолжает сохранять значительную зависимость от углеводородного сегмента.

Для дальнейшего развития процесса диверсификации в регионе представляется необходимым активизировать встраивание национальных экономик стран Залива в глобальную экономическую сеть (сетевую экономику) на основе развития высокотехнологичного производства. Этого требует возрастающая глобальная конкуренция, опережающий рост объемов и темпов роста высокотехнологичных сегментов мирового хозяйства.

Углубление диверсификации, на наш взгляд, потребует развития не только «экономики знаний», но и частного национального капитала. Также важно продолжать процесс индустриализации, включая и развитие углеводородного сегмента, доля которого и до настоящего времени в национальных экономиках достаточно высока и который продолжает служить основой для развития перерабатывающих отраслей, сферы услуг и в целом финансовых поступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов А., Наумкин В. Перспективы развития ситуации в странах Ближнего Востока до 2020 года // РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1777#top-content.
2. Родионова И.А., Гордеева А.С. Готовность стран мира к сетевой экономике, тенденции развития высокотехнологичного производства и позиции России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2009. № 4. С. 62–71.
3. Шкваря Л.В. Проблемы субрегиональной межарабской экономической интеграции в условиях глобализации: монография / Шкваря Людмила Васильевна; Федеральное агентство по образованию, Гос.

образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская экономическая акад. им. Г. В. Плеханова» (ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова»). Москва, 2008.

4. Al Sayad M. Contemporary Development of Oil and Gas Sector of Bahrain // *Today & Tomorrow of Russian Economy*. 2011. № 43. P. 43–46.

5. Beblawi H.El. Gulf industrialization in perspective / J.-F. Seznec, M. Kirk (Eds.). *Industrialization in the Gulf: A Socioeconomic Revolution*. London: Center for Contemporary Arab Studies, Georgetown University/Routledge, 2011. P. 185–197.

6. GCC Economic Agreement 2001. URL: <http://www.gcc-sg.org/en-us/CooperationAndAchievements/Achievements/EconomicCooperation/CooperationinthePreventionofInjuriousPracticesinInternationalTrade/Pages/Firsttheimportanceofthelawsyst.aspx>.

7. Hertog S. Lean and Mean: The New Breed of State-Owned Enterprises in the Gulf Monarchies / J.-F. Seznec, M. Kirk (eds.). *Industrialization in the Gulf: A Socioeconomic Revolution*. – London: Center for Contemporary Arab Studies, Georgetown University / Routledge, 2011. P. 17–29.

8. Hvidt M. Economic and Institutional Reforms in the Arab Gulf Countries // *Middle East Journal*. 2011. Vol. 65 (1). P. 85–102.

9. Survey of Economic and Social Developments in the Arab Region, 2014–2015 // *Economic and Social Commission for Western Asia*. United Nations House. Beirut. P. 11, 30.

10. *The Economic Agreement Between the GCC States*. Riyadh: Secretariat General of the Gulf Cooperation Council, 1981: Chs. I-III.

11. United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org>.

12. Шкваря Л.В., Айдрус И.А.З. Инвестиционный потенциал арабских стран Персидского залива // *Азия и Африка сегодня*. 2010. № 7. С. 41–47.

13. Шкваря Л.В., Елисеев Н.Н. Бахрейнский излом. Финансовую гавань заштормило // *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 11. С. 25–30.

14. Шкваря Л.В. Иностраный капитал в странах Персидского залива // *Азия и Африка сегодня*. 2011. № 2. С. 39–46.

15. Шкваря Л.В. Интеграционный потенциал арабских стран: объективная необходимость и условия экономической интеграции //

Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2005. № 21. С. 103–112.

16. Шкваря Л.В. Преобразования в арабских странах Персидского залива и некоторые их результаты в XXI веке // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 7 (79). С. 9.

17. Бирюков Е.С. Роль финансов стран-членов ССАГПЗ в мировой экономике // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 2. С. 189–195.

18. В этом году бюджет Катара будет самый дефицитный за последние 15 лет. URL: <http://www.finmarket.ru/news/4377678>.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ БАХРЕЙНА: XX ВЕК

Айдрус И.А.З.

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры
международных экономических отношений
Российского университета дружбы народов*

Проблемы и процесс трансформации и диверсификации национальных экономии различных стран, особенно стран Персидского залива, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), вызывает значительный интерес исследователей [1, 2] как один из интересных мировых трендов.

Источником диверсификации национальной экономики Бахрейна на протяжении всего периода служил нефтяной сегмент национального хозяйства. Преобладающая часть нефтяных доходов Королевства Бахрейн, накопленных в 1960–1970-е гг., была использована на повышение уровня жизни своего населения и на развитие собственной экономики, т.е. на ее диверсификацию. «В целом общая для всех стран субрегиона стратегия экономического развития направлена в сторону ускоренной индустриализации и диверсификации экономической структуры с целью создания хозяйственного механизма, способного функционировать после окончания “нефтяной эры”».

Главной целью реализации этой стратегии служит создание максимально вооруженной современными технологиями экономики на основе ведущей роли государства, развития инфраструктуры, подготовка профессиональных кадров из числа местных жителей и постепенная замена ими иностранных специалистов в ключевых звеньях управления хозяйством, пересмотр нефтяной политики стран путем расширения государственного контроля над добычей и экспортом нефти и активизация внешнеэкономической деятельности, в том чис-

ле посредством развития субрегионального интеграционного сотрудничества» [3].

В 1980-е – начале 1990-х гг. основой экономической политики Бахрейна, как и других стран региона, было развитие нефтяного сектора и нефтяной инфраструктуры. Однако начиная с 1979 г. идет неуклонное снижение запасов природного и попутного газа (табл. 1).

Таблица 1

Запасы нефти и газа Королевства Бахрейн в 1976–1990 гг.

Годы	Нефть (млн бар.)	Газ (млрд куб. м)
1976	300	150
1977	300	85
1978	300	198
1979	200	255
1980	200	255
1981	200	243
1982	200	223
1983	200	210
1984	200	206
1985	200	201
1986	195	198
1987	180	190
1988	165	182
1989	150	180
1990	136	173

Источник: Statistical Abstract, 1990.

Если, к примеру, в 1979 г. они составляли 255 млрд куб. м (только природный газ) и при тогдашнем уровне добычи их должно было хватить на 63 года, то в 1985 г. (201 млрд) срок их окончательного исчерпания уменьшился до 32 лет, а в 1990 (160 млрд) – до 20 лет [4].

Хотя БАНОКО удавалось с 1983 г. поддерживать (вопреки предсказаниям зарубежных специалистов) стабильный уровень добычи нефти – 42–43 тыс. бар. в день, применяя со-

временные технологии, по оценкам, в земле остается 75% запасов месторождения, которые теоретически могут быть извлечены, однако не на современном уровне техники и издержек. Пока же ответственные лица Бахрейна заявляют, что при нынешних темпах добычи нефть может иссякнуть в первом десятилетии следующего века, хотя, по утверждению местных аналитиков, власти специально добавляют темной краски в картину, чтобы успешнее аргументировать претензии на финансовую помощь партнеров по ССАГПЗ [5].

Поэтому, начиная со второй половины 1990-х гг. Королевство Бахрейн стало уделять преобладающее внимание развитию – количественному и качественному – отечественной обрабатывающей промышленности. Активизировалось развитие таких отраслей, как переработка нефти и газа, нефтехимия, черная и цветная металлургия на базе импортного сырья и местного дешевого газа, развитие энергетики вместе с опреснением морской воды, создание автосборочных, фармацевтических и других предприятий.

В целом за период 1980–1990-х гг. в стране было завершено создание производственной, транспортной инфраструктуры на чрезвычайно высоком уровне, создан значительный промышленный потенциал, основанный на нефтепереработке и нефтехимии, получили развитие отдельные отрасли обрабатывающей промышленности, сельское хозяйство.

1980–1990-е гг. стали также периодом глобальной реструктуризации и дерегулирования нефтяной промышленности. В целом реструктурирование означало переход к меньшей по размаху и более консолидированной нефтяной промышленности. Колоссально выиграли от реструктурирования в нефтяной промышленности акционеры.

Падение мировой цены на нефть, начавшееся в 1982 г., приостановило нараставший процесс вытеснения иностранного капитала из нефтегазовой промышленности Королевства Бахрейн. Как и другие страны ССАГПЗ, Бахрейн строил свою политику в этой сфере по следующим «реперным точкам»: стрем-

ление сохранить, по возможности, монополию в сфере добычи нефти, минимизировать участие иностранного капитала в газодобыче, поощрять инвестиции в нефте- и газоперерабатывающую промышленность и сопряженную с ней инфраструктуру.

На расширение партнерства с иностранными компаниями подталкивала и потребность в современных технологиях и высококвалифицированных специалистах в связи с переходом к сооружению технически сложных объектов нефтехимии.

В 1980–1990 гг. в Королевстве Бахрейн постепенно проводились реформы, направленные на всемерное развитие отраслей ненефтяного сектора (нефтехимия, электроэнергетика, черная и цветная металлургия), вовлечение национального капитала в производственную сферу, проведение разумной приватизации, дозированное поощрение иностранных капиталовложений, сокращение военных программ, рационализация госбюджетов [6].

Так, в 1987 г. объем нефтехимической продукции Бахрейна составлял тыс. т, а в 1995 г. – 427 тыс. т. В 1986–1995 гг. производство электроэнергии возросло с 2,9 до 4,6 млн МВт/ч, и на долю Бахрейна в этот же период приходилось 5% производимой в регионе опресненной воды [7].

Еще одним предприятием международного уровня, появившимся на Бахрейне в рассматриваемый период, является упоминавшаяся ранее «Араб Шипбилдинг энд Рипэринг Компани» (АСРИ). В конце 1980-х гг. она контролировала 12% мирового судоремонта. К 1990 г. через верфь АСРИ прошли 900 судов, 60% из которых составили супертанкеры.

Функционировали крупные технологически оснащенные (главным образом за счет государственных закупок техники и технологий за рубежом) предприятия – либо государственные (как, например, ALBA и GPIC и др.), либо частногосударственные. Номенклатура привлекаемых технологий была незначительна, как и количество таких предприятий, и количество создаваемых ими рабочих мест для граждан стран региона [8].

Таблица 2

Основные макроэкономические показатели Королевства Бахрейн в 1970–1980 гг.

	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990
ВВП, млн дол.	4467,527	4577,032	4785,938	4475,023	3740,429	3800,396	4173,233	4478,282	4909,13	4249,495
Темп роста ВВП, %	-6,64778	-7,50611	8,47539	4,898923	-16,0571	1,173021	1,913043	9,01999	2,422481	4,628484
ВВП на душу населения, дол.	11358,49	11575,4	11545,13	11752,62	10669,42	8628,621	8464,021	8969,796	9307,609	9898,558
Темп роста ВВП на душу населения, %	-10,1967	-10,34	5,603213	2,123071	-18,4992	-2,10986	-1,60847	5,2127	-0,95966	1,505731
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
ВВП, млн дол.	5197,558	5432,21	5946,492	6410,186	6787,025	7059,073	7315,552	6997,827	7582,362	9062,907
Темп роста ВВП, %	4,55888	7,7967	12,88531	-2,11611	1,9341	3,263521	2,309923	4,888024	5,953261	7,018175
ВВП на душу населения, дол.	10198,39	10391,58	11100,19	11672,5	12039,5	12177,18	12245,65	11331,83	11830,56	13562,37
Темп роста ВВП на душу населения, %	1,745068	5,094107	10,15437	-4,51504	-0,69865	0,419262	-0,72187	1,467775	2,088831	2,641928

Источник: составлено по данным ЮНКТАД.

Одновременно под влиянием внутренних и внешних процессов сформировалось устойчивое понимание ограниченности природных ресурсов и возможностей экономики, основанной на их разработке, с одной стороны, и необходимости устойчивого развития и социально-экономического прогресса в долгосрочной перспективе – с другой.

1990-е гг. были связаны с широкой программой модернизации нефтегазового комплекса с целью повышения его производительности. В июле 1998 г. Высший Государственный совет по делам нефти утвердил программу финансирования дальнейшего расширения мощностей этого комплекса, выделив для этих целей 400 млн дол.

Это содействовало росту как национальной экономики, так и национального благосостояния (табл. 2). Как видно из анализа представленных данных, за рассматриваемый период ВВП страны удвоился, значительно вырос подушевой доход, при значительном росте населения страны.

Тем не менее, как отмечают исследователи [6], комплексная эксплуатация углеводородных ресурсов в 1990-е гг. продолжала оказывать позитивное воздействие на экономическое состояние Бахрейна. Так, в 1999 г. ВВП страны достиг 7582,362 млн дол., причем с 1990 г. наблюдалась устойчивая тенденция его роста, за исключением 1998 г. – азиатского финансового кризиса, оказавшего негативное влияние на экономическую динамику Королевства Бахрейн (см. табл. 2). Такая же динамика, как видно из анализа представленных данных, характерна и для подушевых доходов страны.

Важным (хотя и не определяющим) показателем состояния экономики являются валютные резервы государства. Золотовалютные резервы Королевства Бахрейн в 1997 г. (накануне азиатского кризиса) составляли 1,637 млрд дол. (79,2% бюджетных расходов в указанный год). В то же время в середине 1998 г. правительство Бахрейна заявило, что бюджетный дефицит будет на 13 млн дол. выше, нежели планировавшийся в размере 212,8 млн дол. В практическую плоскость

была переведена задача сокращения государственных инвестиций (2,39 млн дол.), значительная часть которых предназначалась для энергетического сектора и водоснабжения [9].

Экономическое развитие Бахрейна происходило и происходит до настоящего времени при господствующей роли государственного сектора. Распределение доходов от экспорта нефти также находилось и находится в руках государства, и это определяет его роль в качестве регулятора и активного субъекта всей хозяйственной жизни.

При этом в Бахрейне с 1998 г. настойчиво дискутировался вопрос о целесообразности приватизации в электроэнергетических и водоопреснительных предприятиях. Выдвигалось три альтернативных варианта: передача частному сектору 49% акций, образование коммерческой компании под правительственным управлением, проведение полной приватизации [10].

Внешняя торговля Королевства Бахрейн представлена в табл. 3.

Ненефтяной экспорт с основной таможенной территории, т.е. собственно бахрейнских по происхождению товаров, на протяжении указанных лет практически полностью (1990 г. – 3/4) был представлен продуктами первичной промышленной переработки (алюминий и полуфабрикаты из него, аммиак, метанол). Импорт был более разнообразным, и хотя главным его предметом оставались машины и оборудование, их доля снизилась с 34,9 до 21,6%. За ними следовали товары промышленной переработки (глинозем, железорудный концентрат, древесина, цемент и т.д.): 23,9 и 16,6% общей стоимости ввоза. Наконец, примерно на равных импортировались продовольствие и товары из группы прочих промышленных изделий (одежда, приборы, часы, мебель и т.д.) [5].

Мы согласны с мнением, что «Бахрейну, безусловно, свойственна “монокультурность” экономики, приведенные данные одновременно показывают существенное отличие параметров ситуации в стране от других государств ССАГПЗ. Это – лишь одна из характеристик специфического места Бахрейна

в Заливе, позволяющего рассматривать его опыт развития, с одной стороны, как соответствующий общему контексту экономической жизни региона, а с другой – как задающий своего рода вероятную теоретическую модель организации структуры народного хозяйства стран «аравийской шестерки» [5].

Таблица 3

**Внешняя торговля Королевства Бахрейн
в 1974–1990 гг., тыс. бахр. динаров**

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
1974	502000	444877	946877	57123
1975	475800	473800	949600	2000
1976	600300	659844	1260144	-595044
1977	730106	802653	1532759	-72547
1978	733047	797161	1525208	-59114
1979	890300	887600	1777900	2700
1980	1294300	1251300	2545600	43000
1981	1570600	1486600	3057200	84000
1982	1389300	1323400	2712700	65900
1983	1772900	1226400	2399300	-53500
1984	1204700	1308300	2513000	103600
1985	1089200	1168100	2257300	-78900
1986	827000	904300	1731300	-77300
1987	913500	1020200	1933700	-106700
1988	906700	975100	1881800	-68400
1989	1064500	1178200	2242700	113700
1990	1412900	1395400	2808300	17500

Источник: 30 Years of Economic & Social Development in the State of Bahrain. Manama, 2001.

Итак, несмотря на сравнительно небольшие запасы и объемы добычи нефти и газа, Бахрейн на данном этапе сумел перестроить свою экономику таким образом, что добыча нефти и газа стала главной опорой развития индустрии Королевства практически до последнего десятилетия XX в., а сам Бахрейн

занял достойную позицию в мировой нефтегазовой отрасли. Все это стало возможно благодаря тщательно продуманной государственной политике и использованию новейших технологий.

Бахрейн, отчасти благодаря сравнительно скромным запасам углеводородов, долгое время был пионером экономической диверсификации в регионе Персидского залива. На 2013 г. в отраслевой структуре ВВП Королевства Бахрейн преобладает нефтегазовый сектор, хотя доля его относительно невелика (рис. 1).

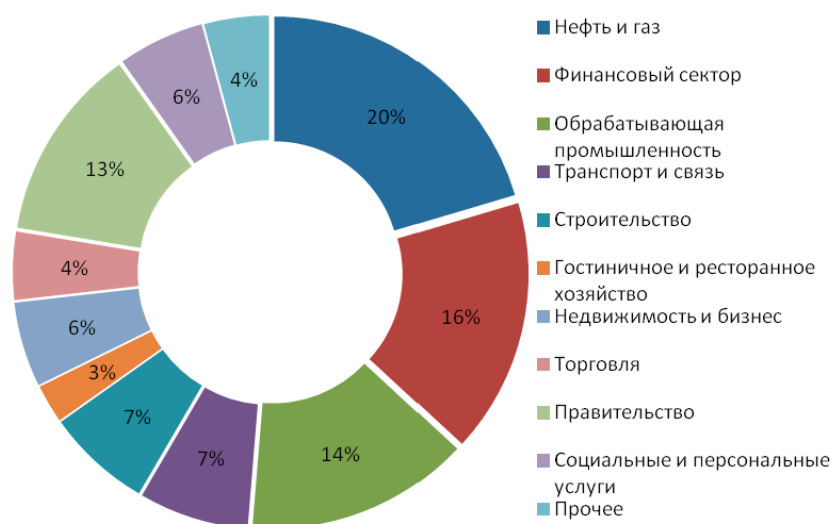

Рис. 1. Отраслевая структура ВВП Королевства Бахрейн в 2013 г., % к ВВП

Источник: составлено по данным ЮНКТАД.

Так, удельный вес данного сегмента в ВВП Королевства Бахрейн в 2000 г. составлял 44%, а в 2013 г. составил

20% ВВП. Бахрейн стал единственной страной региона, где углеводородный сегмент национального хозяйства существенно сократился за десятилетие (рис. 2). И это несмотря на негативное влияние глобального экономического кризиса, которое отмечают эксперты [11].

Следовательно, постепенно осуществляется трансформация структуры национальной экономики.

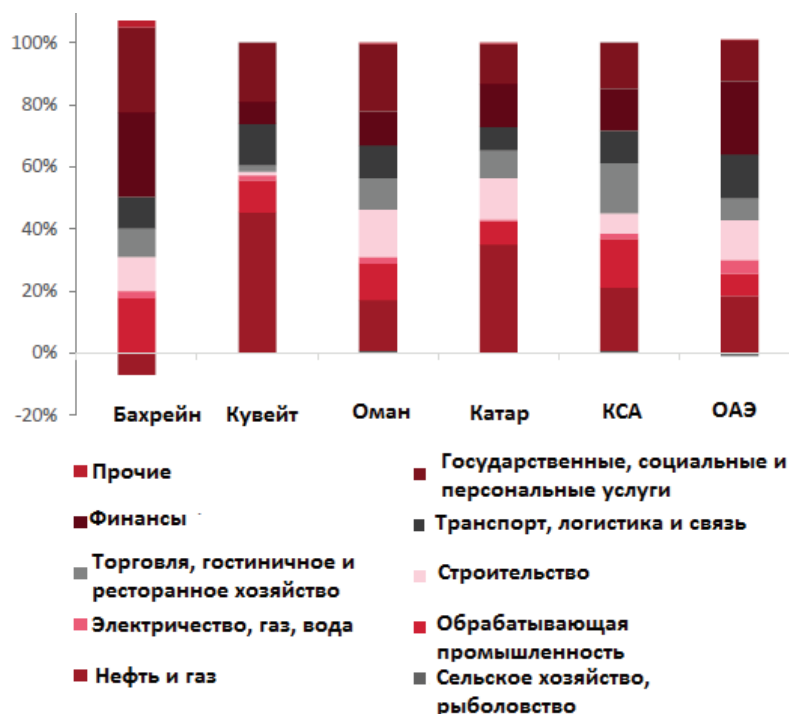

Рис. 2. Вклад секторов экономики Бахрейна и других стран Персидского залива в национальный экономический рост (2003–2013), %

Источник: Национальные статистические агентства.

Второй важнейший сектор национальной экономики – финансовый, его доля уже достигла 16% в 2013 г. при сохраняющейся тенденции его дальнейшего роста. Во многом его потенциал опирается на иностранные инвестиции – как их приток в страну, так и отток за национальные пределы [12, 13, 14, 15].

Произошел рост стоимостных объемов промышленного производства (обрабатывающая промышленность), достигшего в 2013 г. 14% (3-е место).

Однако наиболее быстро росли по стоимости в экономике Бахрейна услуги, строительство, транспорт и связь (рис. 2) – не в относительном, но в стоимостном выражении.

Так, стоимостной объем услуг вырос за рассматриваемый период с 5188,36 до 16573,39 млн дол. (при снижении доли отрасли в ВВП на 7,6%), строительства – с 312,46 (3,5%) до 1936,01 млн дол. (5,9%), транспорта и связи – с 572,20 до 2032,94 млн дол. (около 6%).

Рынок недвижимости Бахрейна набирает обороты, считают эксперты агентства «Sakana Holistic Housing Solutions», являющегося одним из ведущих в королевстве. По мнению его специалистов, доказательством этому служит большое количество запускаемых новых проектов, реализация старых, а также огромное число запросов от инвесторов, желающих приобрести недвижимость.

Что касается сельского хозяйства, то его доля в национальной экономике имеет тенденцию к сокращению при росте стоимостных показателей производства сельскохозяйственной продукции (табл. 4).

На протяжении 1970–2013 гг. расходы домохозяйств Бахрейна выросли на 13 млрд дол., или в 45,9 раза, – до 13,3 млрд дол.; изменение произошло на 1,4 млрд дол. благодаря увеличению населения Бахрейна на 1,1 млн чел., а также на 11,6 млрд дол. за счет увеличения показателя расходов домохозяйств на душу населения в Бахрейне на 8617,6 дол. Среднегодовой прирост расходов домохозяйств

Бахрейна составил 0,3 млрд дол., или 104,3%. Доля в мире выросла на 0,016%. Доля в Азии увеличилась на 0,013%. Доля в Западной Азии сократилась на 0,14%. Минимальные расходы домохозяйств Бахрейна были в 1970 г. (0,29 млрд дол.). Наибольшие расходы домохозяйств Бахрейна были в 2013 г. (13,3 млрд дол.).

В течение 1970–2013 гг. расходы домохозяйств на душу населения в Бахрейне увеличились на 8617,6 дол., или в 7,4 раза, – до 9958,6 долларов. Среднегодовой прирост расходов домохозяйств на душу населения в Бахрейне составил 200,4 дол., или 14,9%.

Изменение расходов домохозяйств Бахрейна описывается линейной корреляционно-регрессионной моделью

$$y = 0,211x - 417,257,$$

где y – расчетное значение расходов домохозяйств Бахрейна; x – год. Коэффициент корреляции = 0,898. Коэффициент детерминации = 0,806.

Расходы домохозяйств Бахрейна в 2013 г. были равны 13,3 млрд дол., занимали 108-е место в мире и находились на таком же уровне, как расходы домохозяйств Зимбабве (13,8 млрд дол.) и в Эстонии (12,8 млрд дол.). Доля расходов домохозяйств Бахрейна в мире составляла 0,031%.

Расходы домохозяйств на душу населения в Бахрейне в 2013 г. были равны 9958,6 дол., занимая 55-е место в мире, и оставались примерно на таком же уровне, как расходы домохозяйств на душу населения в Словакии (10121,2 дол.), Чили (10069,2 дол.), Эстонии (9950,1 дол.), Аргентине (9812,5 дол.), Чехии (9675,5 дол.), в Литве (9660,1 дол.).

Расходы домохозяйств на душу населения в Бахрейне были больше, чем расходы домохозяйств на душу населения в мире (6042,4 дол.), на 3916,2 дол.

Таблица 4

Структура экономики Королевства Бахрейн в 2000–2013 гг., млн дол.

Показатель	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	Структура экономики, млн дол.									
ВВП	9062,907	15968,73	18504,76	21730,01	25710,87	22938,22	25713,27	29044,09	30756,33	32897,76
Конечное потребление	5498,80	8535,44	8730,84	9452,51	11712,85	12590,38	13913,81	15237,99	16434,66	18395,92
Потребление домохозяйств	4047,85	6344,92	6426,17	6869,53	8866,81	9383,94	10589,68	11245,62	11686,27	13266,49
Общие государственные расходы на потребление	1450,95	2190,53	2304,66	2582,97	2846,04	3206,44	3324,12	3992,37	4748,39	5129,43
Валовые внутренние накопления	1520,23	4323,45	5670,73	7589,48	9042,97	5997,05	7016,22	4744,93	6187,90	5490,40
Инвестиции в основной капитал	1485,27	4101,81	5458,80	7290,68	8876,09	5794,23	6697,04	4538,29	5965,10	5121,63
Изменение запасов	34,96	221,64	211,93	298,79	166,88	202,82	319,18	206,64	222,80	368,78
Экспорт товаров и услуг	7176,06	13396,81	15662,23	17314,36	21231,38	15704,79	17880,32	22945,48	22853,19	24228,19
Импорт товаров и услуг	5132,18	10286,97	11559,04	12626,33	16276,33	11353,99	13097,07	13884,31	14719,41	15216,76
Добавленная стоимость – всего	8914,55	15810,85	18322,36	21517,1	25448,51	22716,65	25444,64	28799,14	30452,7	32591,69
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	57,76	51,57	49,72	63,52	68,09	77,37	76,54	83,70	84,79	89,42
Промышленность	3668,43	6769,44	8379,61	9977,95	12960,28	9886,38	11564,82	14485,84	14627,29	15928,88

Продолжение табл. 4

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Добывающая	3355,97	5640,84	6827,02	8059,29	10608,23	8073,73	9650,52	12706,51	12784,26	13992,87
Обрабатывающая	970,47	2041,10	2451,29	3143,67	3881,45	3207,16	3723,87	4330,19	4568,77	4820,36
Строительство	312,46	1128,60	1552,59	1918,66	2352,06	1812,65	1914,30	1779,34	1843,03	1936,01
Услуги	5188,36	8989,84	9893,03	11475,63	12420,14	12752,9	13803,29	14229,59	15740,62	16573,39
Гостиничное, ресторанное хозяйство и розничная торговля	582,67	1297,92	1406,16	1522,91	1675,01	1695,97	1894,91	1731,75	1920,83	2012,29
Транспорт, логистика и связь	572,20	869,98	1019,90	1133,78	1343,30	1467,39	1720,98	1759,04	1933,19	2032,94
Структура экономики, % к ВВП										
ВВП	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Конечное потребление	60,67	53,45	47,18	43,50	45,56	54,89	54,11	52,46	53,44	55,92
Потребление домохозяйств	44,66	39,73	34,73	31,61	34,49	40,91	41,18	38,72	38,00	40,33
Общие государственные расходы на потребление	16,01	13,72	12,45	11,89	11,07	13,98	12,93	13,75	15,44	15,59
Валовые внутренние накопления	16,77	27,07	30,64	34,93	35,17	26,14	27,29	16,34	20,12	16,69
Инвестиции в основной капитал	16,39	25,69	29,50	33,55	34,52	25,26	26,05	15,63	19,39	15,57
Изменение запасов	0,38	1,39	1,15	1,38	0,65	0,88	1,24	0,71	0,72	1,12

Окончание табл. 4

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт товаров и услуг	79,18	83,89	84,64	79,68	82,58	68,46	69,54	79,00	74,30	73,65
Импорт товаров и услуг	56,63	64,42	62,46	58,10	63,30	49,50	50,94	47,80	47,89	46,25
Добавленная стоимость – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	0,65	0,33	0,27	0,30	0,28	0,34	0,30	0,29	0,28	0,27
Промышленность	41,15	42,82	45,73	46,37	50,93	43,52	45,45	50,30	48,03	48,87
Добывающая	37,65	35,68	37,26	37,46	41,69	35,54	37,93	44,12	41,98	42,93
Обрабатывающая	10,89	12,91	13,38	14,61	15,25	14,11	14,63	15,03	15,00	14,79
Строительство	3,50	7,12	8,474	8,92	9,24	7,98	7,52	6,18	6,05	5,94
Услуги	58,20	56,86	53,99	53,33	48,80	56,14	54,25	49,41	51,69	50,85
Гостиничное хозяйство, рестораны и торговля	6,54	8,21	7,67	7,08	6,58	7,46	7,45	6,01	6,31	6,17
Транспорт, логистика и связь	6,42	5,50	5,57	5,27	5,28	6,46	6,76	6,11	6,35	6,24

Источник: составлено по данным ЮНКТАД.

В течение 1970–2013 гг. расходы правительства Бахрейна увеличились на 5,1 млрд дол., или в 110,9 раза, – до 5,1 млрд дол.; изменение произошло на 0,23 млрд дол. благодаря увеличению населения Бахрейна на 1,1 млн чел., а также на 4,8 млрд дол. – благодаря увеличению показателя расходов правительства на душу населения в Бахрейне на 3633,3 дол. Среднегодовой прирост расходов правительства Бахрейна составил 0,12 млрд дол., или 255,5%. Доля в мире выросла на 0,03%. Доля в Азии выросла на 0,055%. Доля в Западной Азии увеличилась на 0,27%.

Наименьшие расходы правительства Бахрейна были в 1970 г. (0,046 млрд дол.). Максимальные расходы правительства Бахрейна были в 2013 г. (5,1 млрд дол.).

На протяжении 1970–2013 гг. расходы правительства на душу населения в Бахрейне увеличились на 3633,3 дол., или в 17,7 раза, – до 3850,5 дол. Среднегодовой прирост расходов правительства на душу населения в Бахрейне составил 84,5 дол., или 38,9%.

Изменение расходов правительства Бахрейна описывается линейной корреляционно-регрессионной моделью

$$y = 0,079x - 156,947,$$

где y – расчетное значение расходов правительства Бахрейна; x – год. Коэффициент корреляции равен 0,918. Коэффициент детерминации равен 0,842.

Расходы правительства Бахрейна в 2013 г. составляли 5,1 млрд дол., занимали 91-е место в мире и находились на таком же уровне, как расходы правительства Латвии (5,1 млрд дол.). Доля расходов правительства Бахрейна в мире составляла 0,038%.

Расходы правительства на душу населения в Бахрейне в 2013 г. были равны 3850,5 дол., занимали 50-е место в мире и оставались примерно на таком же уровне, как расходы правительства на душу населения в Южной Корее (3952,9 дол.),

Чехии (3829,1 дол.), Греции (3740,5 дол.). Расходы правительства на душу населения в Бахрейне были больше, чем расходы правительства на душу населения в мире (1874,1 дол.) на 1976,4 дол.

Важное условие развития финансовых центров в регионе – значительный размер капитала, аккумулированный государственными институтами, частными юридическими и физическими лицами, которые оцениваются в диапазоне от 2,5 до 4 трлн дол., что составляет до 2% от всех мировых финансовых активов [16], и относительная устойчивость государственных финансов (табл. 5).

Таблица 5

**Государственный долг стран Залива в 2005–2013 гг.
(в % от ВВП)**

Страна	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Бахрейн	51,0	33,5	31,2	31,1	33,2	60,0	75,3	54,2	41,4
Катар	36,7	35,6	26,8	11,0	6,0	8,6	8,9	8,8	8,1
Кувейт	17,6	12,1	8,2	9,7	7,2	9,6	6,8	6,3	6,1
ОАЭ	17,5	17,5	16,2	21,2	22,4	51,0	43,2	42,6	44,5
Оман	7,5	8,1	3,4	3,7	2,4	5,1	4,0	4,3	4,4
КСА	56,7	44,2	32,2	24,3	20,0	9,4	13,4	11,8	2,7

Источник: составлено автором по: World Economic Outlook Database. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>.

В то же время в ОАЭ и Бахрейне отмечается рост государственного долга (в ОАЭ – более чем в 2,5 раза), так как ведущая роль в формировании финансовых ресурсов Персидского залива принадлежит добывающему сектору, а его доля в данных странах наиболее низкая.

Исследователи отмечают опережающий в формировании регионального капитала рост частного сектора, осуществляющего свой вклад в формирование капитала более быстрыми темпами, чем государственный [17].

Монархии Персидского залива относятся к наиболее платежеспособным странам мира и являются донорами и спонсорами менее развитых арабских государств. Мы полностью согласны с точкой зрения, что «обеспеченность природными ресурсами, их добыча, переработка и экспорт в сочетании с такими факторами, как рост цен на мировом рынке энергоресурсов, лежат в основе насыщенности капиталами ряда арабских стран» [12].

Фискальная политика направлена на стимулирование экономического роста. В то время как в ЕС вводят меры жесткой экономии, налогово-бюджетная политика государств Залива остается экспансионистской. Так, денежный баланс Саудовской Аравии показывал в 2011 г. профицит на уровне 81,6 млрд дол. США, что составляет около 14% ВВП, и это при высоких ценах на нефть и потребительские товары. [18]

Уровень инфляции в странах региона в целом невысокий. В 2008 г. произошел резкий рост инфляции практически у всех стран региона – кроме Бахрейна, как видно из табл. 6, а в последующие годы процесс удалось взять под контроль.

Таблица 6

**Динамика изменения инфляции в странах Залива,
2005–2013 гг. (в %)**

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Бахрейн	2,62	2,04	3,25	3,53	2,79	1,97	1,8	2,8	3,3
Катар	8,81	11,83	13,76	15,05	-4,87	-2,4	3,3	3,1	1,9
Кувейт	4,12	3,09	5,47	10,62	3,95	4,1	4,8	3,2	2,7
ОАЭ	6,2	9,29	11,13	12,25	1,56	0,88	0,9	0,7	1,1
Оман	1,85	3,44	5,89	12,56	3,54	3,26	3,5	2,9	1,2
Саудовская Аравия	0,63	2,31	4,11	6,1	4,1	3,8	3,7	2,9	3,5

Источник: составлено автором по: World Economic Outlook Database. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>.

Таким образом, мы полагаем, что основные задачи государств региона – поддержание устойчивого развития, диверсификация национальной экономики, создание новых рабочих мест для граждан стран – для своего решения требуют развития частного предпринимательства в рамках МСП, прежде всего – предпринимательства инновационного, так как традиционные отрасли не создают высокооплачиваемых и высококвалифицированных рабочих мест для граждан стран Залива.

Все вышеперечисленное, а также понимание важности предпринимательства не только в настоящем, но и в будущем, стимулирует правительственные инициативы в поддержку развития частного сектора, который не инвестирует в инновации и профессиональную подготовку, если не получает достаточной компенсации.

В то же время эффективность правительственных мер весьма различается по странам, как видно из рис. 3.

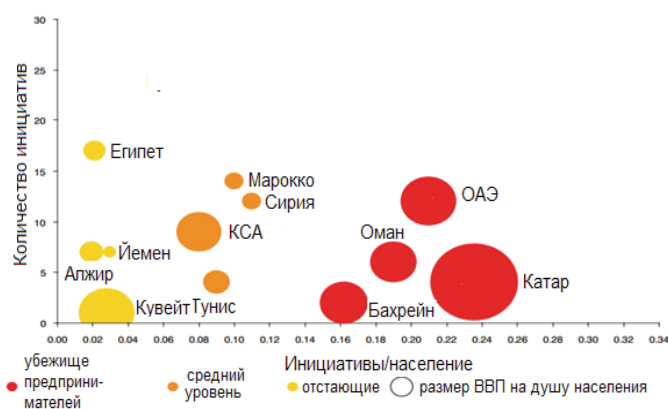

Рис. 3. Эффективность мер государственной поддержки частного предпринимательства в странах Залива в 2000–2013 гг.

Источник: Accelerating Entrepreneurship in the Arab World / A World Economic Forum report in collaboration with Booz & Company October 2012. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_YGL_AcceleratingEntrepreneurshipArabWorld_Report_2012.pdf.

Одной из проблем является и высокая степень зависимости национальных экономик, включая предпринимательский и инновационный ее сегмент, от внешнего фактора, т.е. от мировой торговли и процесса международной миграции капитала и рабочей силы.

В то же время уникальность и значение опыта современного развития Бахрейна, на наш взгляд, заключаются в том, что, в отличие от подавляющего большинства стран Азии, Латинской Америки и Африки, небольшому по территории и населению государству удалось – в том числе в тесном взаимодействии со странами-партнерами по интеграционному блоку ССАГПЗ, – добиться значительных успехов в процессе диверсификации национальной экономики, создать солидный экономический базис и достаточные источники финансирования своего дальнейшего роста.

Таким образом, процесс диверсификации в развитии Бахрейна начался в 1980-е гг., после обретения им независимости, и был отмечен опережающим ростом сферы услуг (прежде всего, финансовых и бизнес-услуг), ставшей основой экономики страны.

Он продолжается до настоящего времени, его особенности формируются под влиянием многочисленных факторов, анализ которых представлен в следующей главе настоящего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкваря Л.В. Преобразования в арабских странах ССАГПЗ и некоторые их результаты в XXI веке // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 7 (79). С. 9.
2. Shkvarya L., Grigorenko O., Strygin A., Rusakovich V., Shilina S. The impact of the global economic crisis on Asian technology markets. (India and China) // Central Asia and the Caucasus. 2016. Т. 17. № 2. С. 103–113.

3. Шкваря Л.В. Проблемы субрегиональной экономической интеграции в условиях глобализации. – М., 2008.
4. Gulf Daily News, 23.03.1994.
5. Журавлев А.Ю. Социально-экономическое развитие Бахрейна (1930–1990) // Ближний Восток и современность. Вып. III. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 1997. С. 29–90.
6. Александров И.А. Монархии Персидского Залива: этап модернизации. М.: Дело и Сервис, 2000. 544 с.
7. Маджлис ат-тааун ли дуваль аль-халидж аль арабий, аль-имана аль-амма, ан-нашра аль-иктисадийя, аль-адад ассанир ашар, с. 99, 236, 64.
8. Abdulla Kh. The Evolution of and Prospects for the Rentier Economy in a Small, Open and Oil-Based Society: the Case of Bahrain. University of Exeter, 1989. P. 231–233.
9. The Economist Intelligence Unit, 3-rd Quarter 1998, Country Report: Bahrain.
10. Ад-Духейль, Абдель Азизз Мухаммед. Аль-Иктисад ас-саудий: аль-муавикат ва аль-хулюль, мухадара улькيات фи аль-гурфа ат-тиджарийя ва ас-синайя, Джидда, 3.6.1995. С. 22.
11. Шкваря Л.В. Страны Персидского залива: относительно устойчивы, но... // Азия и Африка сегодня. 2009. № 10 (627). С. 14–19.
12. Шкваря Л.В., Айдрус И.А.З. Инвестиционный потенциал арабских стран Персидского залива // Азия и Африка сегодня. 2010. № 7. С. 41–47.
13. Шкваря Л.В. Иностранный капитал в странах Персидского залива // Азия и Африка сегодня. 2011. № 2. С. 39–46.
14. Русакович В.И. Инвестиционный климат арабских стран // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2009. № 9. С. 382–387.
15. Русакович В.И. Возможности и направления участия стран Персидского залива в мировых процессах миграции капитала // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2009. № 3. С. 27–36.
16. Бирюков Е.С. Опыт развития банковского сектора Аравийских монархий: рекомендации для России. Саранск, 2009.
17. Ehteshami A. Dynamics of Change in the Persian Gulf: political economy, war and revolution. Taylor&Francis / CRC Press, 2013.

18. Экономика Саудовской Аравии растет семимильными шагами. URL: <http://www.muslimeco.ru/opubl/244>.
19. Accelerating Entrepreneurship in the Arab World // A World Economic Forum report in collaboration with Booz & Company October 2012. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_YGL_AcceleratingEntrepreneurshipArabWorld_Report_2012.pdf.
20. World Economic Outlook Database. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>.
21. Statistical Abstract, 1990.
22. 30 Years of Economic & Social Development in the State of Bahrain. Manama, 2001.
23. URL: <http://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>.

**АСЕАН:
ОБРАЗОВАНИЕ, ЭКОНОМИКА, ИНТЕГРАЦИЯ**

**ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ
УНИВЕРСИТЕТАМИ СТРАН АСЕАН.
ОПЫТ СИНГАПУРА И МАЛАЙЗИИ**

*Асмятуллин Р.Р.
Аспирант кафедры
международных экономических отношений
Российского университета дружбы народов*

Образование является одним из динамично развивающихся секторов мировой экономики, и практически все страны мира стремятся развивать этот сегмент национального хозяйства [1]. Высшее образования во многом влияет на экономическое развитие государства и на его конкурентоспособность в мире. Экспорт образовательных услуг вносит существенный вклад в стабильное экономическое развитие любой страны, позволяет стимулировать ее интеграцию в мировое образовательное пространство, а также имеет прямой экономический эффект и позволяет усилить конкурентоспособность экономики в целом. В связи с этим страны стремятся увеличить число иностранных студентов, соответственно, и долю страны на мировом рынке услуг высшего образования.

Количество студентов, выезжающих получать высшее образование за рубеж, растет во всем мире. На данный мо-

мент число иностранных студентов в мире составляет около 5 млн человек [2], по различным прогнозам, к 2025 г. достигнет 7–9 млн [3].

Страны АСЕАН, в частности Сингапур и Малайзия, заметно преуспели в обучении иностранных студентов, а инициативы по стимулированию внутренней студенческой мобильности в регионе способствуют более глубокой интеграции группировки.

АСЕАН на мировом рынке образовательных услуг

Выездная мобильность студентов из стран АСЕАН увеличилась на 79% за период с 2000 по 2014 г. со 129 тыс. до 230 тыс. соответственно.

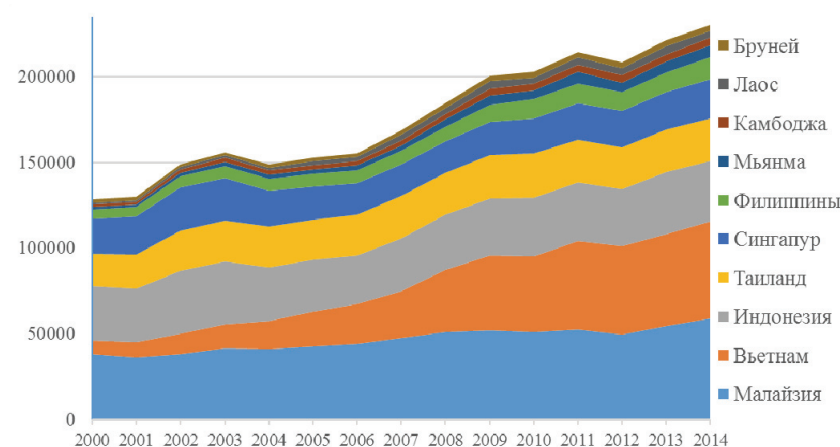

Рис 1. Динамика выездной мобильности студентов в странах АСЕАН

И с т о ч н и к : составлено автором по UNESCO Institute for Statistics.

Основными странами-поставщиками студентов из региона являются Малайзия (59 тыс. студентов за рубежом в 2014 г.), Вьетнам (56,6 тыс.) и Индонезия (35,5 тыс.), на которые приходится 65,6% студентов из АСЕАН в мире. Количество студентов, выезжающих на обучение за рубеж, за рассматриваемый период увеличилось во всех странах группировки. Наибольший рост продемонстрировал Вьетнам, где количество выезжающих студентов увеличилось в 6,8 раза (с 8,2 тыс. до 56,6 тыс.); далее следует Мьянма – рост в 4,5 раза (с 1,5 тыс. человек до 7,1 тыс.), Лаос – рост в 3,2 раза (с 1,3 тыс. до 4 тыс.), Камбоджа – рост в 2,9 раза (с 1,6 тыс. до 4,5 тыс.) и Филиппины – рост в 2,5 раза (с 5,2 тыс. до 12,9 тыс.).

Основными направлениями являются такие страны, как Австралия, Великобритания и США, которые являются лидерами мирового образовательного рынка. Остальные направления обусловлены культурными и историческими факторами.

Среди стран со значительной долей мусульманского населения (Бруней, Индонезия, Малайзия) повышается доля студентов, обучающихся в арабских странах, прежде всего в Египте и Саудовской Аравии. Поток желающих получить высшее образование в США или Германии в этих странах имеет тенденцию к снижению, что связано также с повышающейся конкуренцией за иностранных студентов и выходом на рынок новых стран [5]. Студенты из стран с населением, исповедующим преимущественно буддизм, предпочитают уезжать на обучение в Таиланд, Вьетнам и Японию.

Колониальное прошлое стран АСЕАН сказалось на направлениях обучения. Доля студентов, выезжающих на обучение во Францию, остается достаточно высокой среди стран из бывшего Французского Индокитая (Лаос, Вьетнам, Камбоджа). Однако начиная с 2000 г. имеется тенденция к снижению популярности Франции: в 2000 г. 15% иностранных студентов из Вьетнама обучались во Франции, в 2014 г. – 9%; из Кам-

боджи – 41% и 14%, из Лаоса – 22% и 1,7% соответственно. Доля студентов из Филиппин (бывшей колонии США), которые обучаются в американских вузах, также снизилась с 56 до 23% за рассматриваемый период.

В целом можно отметить, что за период 2000–2014 гг. имеется тенденция к диверсификации географии студенческой мобильности из стран АСЕАН. Появляются новые направления: Новая Зеландия, Япония, Республика Корея, Индия, Канада, Италия, Турция, Египет, страны Персидского Залива.

Уровень внутренней мобильности в рамках АСЕАН составляет около 9%. В абсолютных значениях Индонезия направляет наибольшее количество студентов в другие страны региона, прежде всего в Малайзию. Малайзия и Вьетнам, будучи крупнейшими поставщиками студентов, направляют небольшую долю студентов в страны АСЕАН – около 5% и 4% соответственно.

Основными факторами, стимулирующими студенческую мобильность в АСЕН, на наш взгляд, являются:

1. Стабильный экономический рост. Средний показатель ВВП на душу населения в регионе вырос с 5,6 тыс. дол. в 2000 г. до 12,7 тыс. дол. в 2014 г. [6]. Однако серьезной остается проблема бедности, уровень которой хоть и снижается, но остается достаточно высоким в некоторых странах. Например, в Индонезии 12,5% населения живет за чертой бедности [7].

2. Рост численности населения. Население стран АСЕАН увеличилось за последние 15 лет на 21%, и в 2015 г. численность населения в регионе составила 630,5 млн человек [6].

Можно говорить о том, что повышению внутрирегиональной мобильности способствуют:

1. Схожая социально-культурная основа.
2. Стоимость проживания в странах АСЕАН ниже, чем в странах Запада.

3. Инициативы правительств.

В 2009 г. страны АСЕАН утвердили план по движению к интеграции образовательной сферы и созданию «Единого пространства высшего образования». Данный план базируется на четырех основных элементах: студенческой мобильности, признании кредитов, обеспечении качества и создании исследовательских кластеров. По заявлению Организации министров образования Юго-Восточной Азии (Southeast Asian Ministers of Education Organization) образовательные системы стран региона должны быть гармонизированы. По аналогии с европейской программой Erasmus появилась необходимость создания собственной программы, которая стимулировала бы студенческую мобильность в рамках региона.

Еще в 1995 г. была создана Ассоциация университетов АСЕАН (ASEAN University Network) [8], членами которой на данный момент являются 30 вузов региона: по 5 вузов Малайзии и Таиланда; Индонезия – 4; Вьетнам, Мьянма, Сингапур и Филиппины – по 3; Камбоджа – 2; Бруней и Лаос – по одному вузу. Секретариат Ассоциации расположен в Бангкоке и тесно сотрудничает с секретариатом АСЕАН по вопросам координации высшего образования. В рамках формата АСЕАН+3 ассоциация сотрудничает и с другими странами, в частности с 5 вузами Китая, 3 – Южной Кореи и 9 – Японии.

В пределах ассоциации была разработана система трансфера кредитов (ASEAN Credit Transfer System) с целью создания общего механизма признания квалификации [21]. Данная система используется для всех программ, открытых под про-

граммой студенческого обмена между вузами – членами ассоциации.

Таблица 1

Иностранные студенты в странах АСЕАН

Страна	Кол-во иностр. студентов	Основные направляющие страны
Бруней	360	Малайзия – 93 (26%); Индонезия – 38 (11%); Таиланд – 23 (6%)
Вьетнам	1100	Лаос, Камбоджа, Китай, Ю. Корея, Япония
Индонезия	7236	–
Камбоджа	–	–
Лаос	543	Вьетнам – 333 (61%); Китай – 87 (16%); Ю. Корея – 50 (9%)
Малайзия	35592	Бангладеш – 5271 (15%); Китай – 3259 (9%); Индонезия – 2688 (8%); Нигерия – 2642 (7%)
Мьянма	100	Китай – 43 (43%)
Сингапур	48938	–
Таиланд	12274	Китай – 4202 (34%); Мьянма – 1361 (11%); Вьетнам – 823 (7%); Лаос – 807 (7%)
Филиппины	7766	Ю. Корея – 1672 (21,5%); Иран – 1053 (13,5%); Китай – 1042 (13,4%); США – 590 (7,6%); Индия – 529 (6,8%)
Всего	≈ 114 тыс.	

Источник: составлено по UNESCO Institute for Statistics и данным национальных Министерств образования и миграционных служб.

Отметим, что количество иностранных студентов в каждой стране растет. Наибольшее число иностранных студентов обучается в Сингапуре и Малайзии, на которые приходится почти 75% всех иностранных студентов региона. Основными направляющими странами являются страны Азии. Преимущественно университеты этих стран представлены в международных рейтингах (табл. 2).

Таблица 2

**Университеты стран АСЕАН
в международных рейтингах QS World University Rankings
и Times Higher Education World University Rankings**

ВУЗ	Страна	QS	THE
		2015/16	2015/16
National University of Singapore (NUS)	Сингапур	12	26
Nanyang Technological University, Singapore (NTU)	Сингапур	13	55
Universiti Malaya (UM)	Малайзия	146	–
Chulalongkorn University	Таиланд	253	–
Universiti Sains Malaysia (USM)	Малайзия	289	–
Mahidol University	Таиланд	295	–
Universiti Teknologi Malaysia	Малайзия	303	401–500
Universiti Kebangsaan Malaysia (UKM)	Малайзия	312	–
Universiti Putra Malaysia (UPM)	Малайзия	331	–
Universitas Indonesia	Индонезия	358	–
University of the Philippines	Филиппины	401–410	–
Bandung Institute of Technology (ITB)	Индонезия	431–440	–

В рейтинге QS 2015/16 гг. представлены пять университетов Малайзии, по два Сингапура, Таиланда и Индонезии и один вуз Филиппин. В рейтинг Time Higher Education попали только три вуза региона: два от Сингапура и один от Малайзии. В обоих рейтингах самые высокие позиции в мире у университетов Сингапура.

Опыт Сингапура

С точки зрения экспорта образовательных услуг Сингапур обладает рядом преимуществ: прочной академической репутацией, одной из лучших в мире систем образования, хорошей инфраструктурой, космополитическим обществом, политической стабильностью. Преимуществом для обучения в Сингапуре является возможность получения высшего обра-

зования на английском языке, который является одним из четырех официальных языков наряду с малайским, китайским и тамильским. Стоимость проживания в Сингапуре выше, чем в других странах АСЕАН, но ниже, чем в таких странах, как США, Великобритания и Австралия. Иностранным студентам очной формы обучения разрешено работать до 16 часов в неделю в период учебы [17].

В начале 2000-х гг. Совет по экономическому развитию Сингапура запустил программу «Глобальная школа» (Global Schoolhouse) [9], целью которой было превратить страну в мировой образовательный центр, обеспечив тем самым долгосрочное развитие государства и увеличив вклад высшего образования в ВВП до 5%. Для достижения данной цели программа подразумевала привлечение топовых университетов мира к созданию кампусов в Сингапуре, а также улучшение качества и диверсификации образовательных программ национальных вузов.

В Сингапуре действует множество иностранных вузов (например Массачусетский технологический институт), которые получили налоговые льготы и гранты от правительства Сингапура. Однако некоторые кампусы были закрыты (Бизнес-школа Чикагского университета и др.) из-за недостаточного набора студентов и финансовых потерь. Кроме того, некоторые вузы отказались от филиала в Сингапуре по причине беспокойств об ограничении академической свободы ученых [10].

В стране функционирует 6 государственных университетов, подотчетных Министерству образования, и около 70 частных учреждений высшего образования. Все вместе они могут обеспечить чуть более 100 тыс. мест студентам-бакалаврам [11]. В двух крупнейших университетах, National University of Singapore и Nanyang Technological University, доля иностранных студентов достигает 30%.

Недостаток мест побудил правительство Сингапура к сокращению притока иностранных студентов с целью снижения их доли от общей численности студентов до 15% и обес-

печения местами в университетах своих граждан. Быстрая интернационализация страны привела к росту анти-иммигрантских настроений, что сказывается на осложнении получения работы в Сингапуре иностранцами и места обучения для иностранных студентов. После пика в 2010 г., когда в стране обучалось около 90 тыс. иностранных студентов, их число начало снижаться. Это связано не только с инициативами правительства, но и ростом конкуренции со стороны других азиатских стран, в частности Китая, Малайзии, Гонконга.

Такая ситуация побудила университеты страны выбрать приоритетом сингапурцев, разработав новые образовательные программы и расширив возможности для отечественных студентов. Вузы стали больше ориентироваться на партнерство с ведущими зарубежными университетами.

Ценовая политика в вузах Сингапура различна для резидентов и нерезидентов. На 2016 г. стоимость обучения в политехническом вузе составляет 2600 дол. в год для граждан Сингапура, 5200 дол. для имеющих вид на жительство и 9050 дол. для иностранных студентов. Стоимость обучения в автономных университетах: от 8050 дол. до 33200 дол. для резидентов в зависимости от выбранного курса, от 11250 дол. до 46500 дол. для имеющих вид на жительство и от 17100 дол. до 70500 дол. для иностранных граждан [12]. Для поддержки студентов имеется ряд грантовых программ, доступных для иностранцев, а также стипендии, специально выделяемые для граждан из стран АСЕАН [19, 20].

Опыт Малайзии

Малайзия поставила цель к 2020 г. стать 6-й в рейтинге самых крупных стран в мире по количеству иностранных студентов. Для достижения данной цели инициативы правительства направлены на [11]:

1) опору на частный сектор, чтобы обеспечить образовательными программами, необходимыми для экономики;

- 2) облегчение миграционного процесса для студентов;
- 3) создание маркетинговых служб для продвижения университетов Малайзии;
- 4) инвестирование в нишевые направления, такие как исламские финансы, исламский банкинг и программы Executive Education;
- 5) привлечение зарубежных вузов к созданию филиалов.

В особой экономической зоне Iskandar Malaysia было создано образовательное пространство Educity Iskandar, в рамках которого бизнес оказывает поддержку студентам, преподавательскому составу и самим вузам.

Эффективное взаимодействие государства, бизнеса и образования является ключевым фактором в инновационном развитии государства. Доминирующее положение в данной модели занимают университеты, которые ответственны за создание новых знаний, являющихся главенствующим фактором производства в современной экономике [13].

Среди партнеров проекта EduCity такие вузы, как Newcastle University Medicine Malaysia (Великобритания), Marlborough College Malaysia (Великобритания), University of Southampton Malaysia Campus (Великобритания), University of Reading Malaysia (Великобритания), Netherlands Maritime Institute of Technology (Нидерланды), Raffles American School и Raffles University Iskandar (Сингапур), Management Development Institute of Singapore (Сингапур), Multimedia University (Малайзия).

Подобное развитие высшего образования является ответом на тенденции к глокализации, т.е. росту количества студентов, которые желают получить международное образование, но не хотят покидать свою страну, поэтому выбор таких студентов останавливается на филиалах зарубежных вузов в своей стране [11].

К тому же университеты Малайзии предлагают широкий выбор зарубежных образовательных программ через систему франчайзинга и валидации программ. Таким образом,

около 58 тыс. студентов в Малайзии обучается по британским программам [14].

Крупнейшими университетами по количеству иностранных студентов в стране являются Sunway University, KDU University College, Taylor's University и INTI University, где их доля достигает 15-30% от общего количества обучающихся [15].

Благодаря культурной близости Малайзия становится все более привлекательной страной для получения высшего образования для студентов из мусульманских стран. За десять лет с 2004 по 2014 г. количество студентов из Египта выросло в 8,7 раза и составило 430 человек в 2014 г., из Марокко – в 5 раз (120), из Бангладеш – в 4,6 раза (5271), из Ливии – в 3 раза (914). Особо заметна активизация отношений с некоторыми странами Персидского залива: количество студентов из Бахрейна увеличилось с 1 до 311 человек, из Кувейта – с 3 до 203, из Саудовской Аравии – со 198 до 531.

В отличие от Сингапура в университетах Малайзии более доступная стоимость обучения. Средняя стоимость обучения для иностранных граждан в самом престижном вузе Малайзии, в Университете Малайя, составила около 1,6 тыс. дол. в год. Интересно отметить, что стоимость обучения в кампусах иностранных вузов обычно в несколько раз выше, чем в национальных малазийских вузах, но существенно ниже, чем в головных университетах. Например, стоимость обучения в Малазийском кампусе университета Монаша по программе бакалавриата «Информатика» составила 9,2 тыс. дол. в год, в то время как в головном вузе в Австралии стоимость обучения – 23,3 тыс. дол. Иностранцам разрешено работать до 20 часов в неделю в течение каникул.

Важным условием для привлечения иностранных студентов является создание благоприятной атмосферы обучения и досуга. По мнению экспертов, 71% иностранных студентов, оставшихся довольными выбранным вузом за рубе-

жом, рекомендуют данный вуз остальным. Такая лояльность является ключевым элементом в успешном достижении целей Малайзии [16].

Заключение

Лидеры образовательного рынка среди стран АСЕАН Сингапур и Малайзия обладают развитыми и конкурентными системами высшего образования. В странах созданы условия для привлечения ведущих зарубежных вузов и ученых, университеты развивают стратегическое сотрудничество с иностранными вузами, совершенствуют инфраструктуру и разрабатывают широкий спектр востребованных образовательных программ, в том числе на английском языке.

Одним из ключевых факторов становится бенчмаркинг: использование лучшего опыта мировых вузов позволило сделать Сингапуру и Малайзии шаги к превращению в мировые образовательные центры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкваря Л.В. Мировая экономика. Схемы и таблицы: учеб. пособие. М., 2012.
2. International Trends in Higher Education 2015. – Oxford University. URL: <https://www.ox.ac.uk/sites/files/oxford/International%20Trends%20in%20Higher%20Education%202015.pdf> (дата обращения: 20.03.16).
3. Higher education to 2030. Volume 2: Globalisation. OECD, 2009. 360 p.
4. UNESCO Institute for Statistics
5. Айдрус И.А. Мировой рынок высшего образования на современном этапе // Alma mater (Вестник высшей школы). 2010. № 1.
6. Всемирный банк. URL: <http://data.worldbank.org>
7. Шкваря Л.В. Экономика Индонезии: современные тенденции // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 11. С. 62–69.
8. ASEAN University Network. URL: <http://www.aunsec.org>.

9. Global Schoolhouse concept. URL: https://www.mti.gov.sg/ResearchRoom/Documents/app.mti.gov.sg/data/pages/507/doc/DSE_recommend.pdf.

10. Alfaro L., Ketels C. Singapore's Higher Education Cluster // Harvard Business School. 2016. 36 p.

11. ICEF Monitor. URL: <http://monitor.icef.com/>

12. Ministry of Education Singapore. URL: <https://www.moe.gov.sg>

13. Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. / под ред. А.Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томск, гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 238 с.

14. Clark N. Developing International Education Hubs in Asia // World Education News & Reviews. 8 July. 2015. URL: <http://wenr.wes.org/2015/07/developing-international-education-hubs-asia>.

15. Yeoh O.C. Promoting Malaysia as the region's education hub of choice // New Straits Times Press. 12 April. 2016. URL: <http://www.nst.com.my>.

16. Fernandez C. Creating a benchmark for international students // Malaysian Reserve. 20 May. 2016. URL: <http://themalaysianreserve.com/new/story/creating-benchmark-international-students>.

17. Айдрус И.А.З. Конкурентоспособность стран на мировом рынке высшего образования // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2012. № 3–4. С. 128–132.

18. Айдрус И.А.З., Воронин Д.Н., Иванова Е.А., Фирсов А.В. Тенденции к сокращению информации – фактор социо-культурных трансформаций в образовании // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 1–2. С. 110–116.

19. Шкваря Л.В., Русакович В.И., Лебедева Д.В. Ключевые направления торгово-экономического и финансового взаимодействия Российской Федерации со странами АСЕАН // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 12 (72). С. 84.

20. Shkvarya L.V., Strygin A.V., Rusakovich V.I. Geo-economic factors of an intensification development of Laos in Association Asian Nation conditions. // International Review of Management and Marketing. Vol. 6. Issue 6. 2016. P. 121–125.

21. Захарова Е.В., Русакович В.И. АСЕАН в мировой экономике: реалии XXI века // Инновационная экономика. 2014. № 4 (1). С. 3.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АСЕАН: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ

Захарова Е.В.

*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова*

АСЕАН: полвека развития

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (англ. Association of South East Asian Nations) – политическая, экономическая и культурная региональная межправительственная организация стран, расположенных в Юго-Восточной Азии. Именно с этой организации начался интеграционный процесс в АТР и именно в ней объединены наиболее динамичные новые индустриальные страны Азии [1].

Созданная в 1967 г., в 2016 г. она будет отмечать 50 лет своего существования и развития. Создатели АСЕАН ставили задачей борьбу с нищетой, обеспечение независимости, преодоление наследия колониального прошлого, устранение факторов вмешательства внешних сил во внутренние дела стран региона. Решение о региональной интеграции принималось в разгар Вьетнамской войны, конфронтации между Малайзией и Индонезией, Малайзией и Филиппинами, последствий жестокого подавления военными выступления коммунистов в Индонезии в 1965 г. Вопросы экономической интеграции присутствовали в декларации о создании АСЕАН, но на начальном этапе ее существования они находились на втором плане. Главным в то время было преодоление вражды и раз-

общенности в регионе, создание условий для экономического и социального развития [2].

И хотя региональная экономическая интеграция имеет жесткие ограничения, страны АСЕАН продолжают наращивать региональное сотрудничество и развивать интеграционный потенциал, усиливая свои позиции в мировой экономике [3].

Прежде всего следует отметить рост региональной экономики (табл. 1, рис. 1), который, как видно из представленных данных, осуществлялся весьма динамично в XXI в., превышая среднемировые показатели значительно.

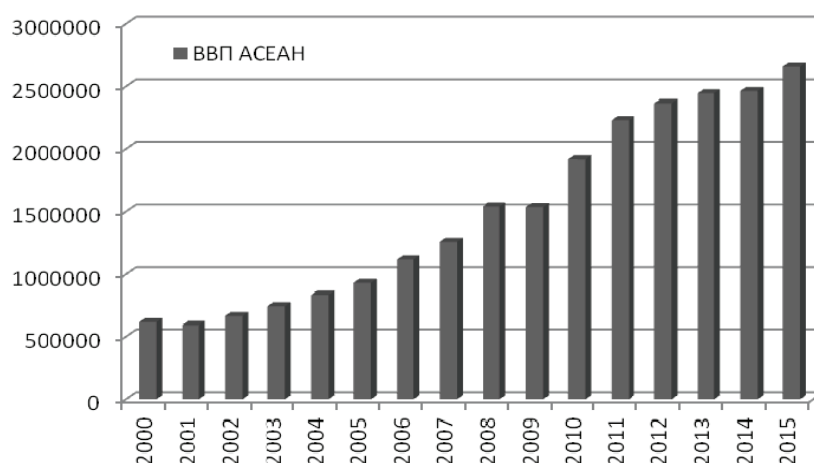

Рис. 1. Динамика производства ВВП в странах АСЕАН в 2000–2015 гг., млн дол.

И с т о ч н и к : составлено по данным табл. 1.

Как видно из анализа представленных данных, за исследуемый период совокупный объем ВВП АСЕАН увеличился в 4 раза, что является весьма убедительным показателем на фоне глобальной нестабильности.

Таблица 1

Динамика ВВП стран АСЕАН в 2000–2015 гг., млн дол.

Страна	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Бруней	6001,281	5601,02	5843,367	6557,404	7872,191	9531,437	11470,49	12247,35
Камбоджа	3666,638	3991,795	4289,402	4664,899	5337,89	6293,048	7274,502	8639,241
Индонезия	165473,8	160921	196146,3	234772,4	256836,9	285868,6	364570,5	432216,7
Лаос	1665,31	1684,979	1758,293	2014,09	2376,062	2716,784	3541,451	4213,934
Малайзия	97583,55	96537,08	104924,7	114660,1	129795,6	143534,4	162692,3	193549,5
Мьянма	7275,326	7633,918	10369,13	9924,908	10253,85	11930,83	13851,58	18232,53
Филиппины	81044,63	76279,65	81376,61	83927,58	91392,48	103095,5	122239,2	149394,5
Сингапур	94308,33	87701,14	90640,32	95956,61	112697,3	125429	146014,2	178259,1
Таиланд	126147,9	120051,9	134300,9	152280,7	172895,6	188847,3	221035,9	262081,2
Вьетнам	31172,63	32685,2	35064,11	39552,5	45427,85	52917,29	60913,45	71015,59
ВВП АСЕАН	614339,4	593087,6	664713,2	744311,2	834885,7	930164,2	1113603	1258834

Окончание табл. 1

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Бруней	14393,51	10732,66	12370,5	16691,38	16953,95	16111,11	14971,38	17467,0
Камбоджа	10351,92	10401,84	11242,28	12829,54	14054,44	15249,68	16435,48	19090,0
Индонезия	510228,6	539580,1	709190,8	845931,6	876719,3	868345,6	848025,3	112991,0
Лаос	5285,17	5585,017	6743,619	8060,6	9397,286	10759,61	11666,98	12303,0
Малайзия	230811,6	202257,5	247533,5	289037,6	304725,7	312433,7	326113,3	381272,0
Мьянма	25864,44	32934,81	41517,78	57933,92	61571,04	63030,97	67627,82	67528,0
Филиппины	174235,5	168373,6	199637,2	224147,2	250240,1	272066,7	285098	344418,0
Сингапур	190318	190164,4	233292,3	272316,1	284298,6	295744	301193,1	306968,0
Таиланд	290174,3	279982	338778,3	366946,4	393185,4	420167,4	405533	499799,0
Вьетнам	91094,05	97180,25	115931,8	135539,5	155820	171222	186598,6	184096,0
ВВП АСЕАН	1542757	1537192	1916238	2229434	2366966	2445131	2463263	2655883

Источники: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Анализ статистических данных показывает, что экономика АСЕАН (а также и отдельных стран блока) оказалась достаточно устойчивой к глобальным кризисным явлениям. И хотя в 2009 г. темп роста совокупной экономики АСЕАН составил только 1,55%, это был все же рост.

Уже в 2010 г. этот показатель составил 7,96%, и хотя в 2011, 2012 и 2013 гг. он снизился (составив соответственно 4,6; 5,4 и 4,67%), в настоящее время АСЕАН является 7-й по величине экономикой в мире, которая опережает Бразилию и Россию. Совокупный ВВП группировки в 2015 г. составлял 2,7 трлн дол., а к 2020 г. он достигнет, как планируется, 4 трлн. Темп прироста совокупного ВВП АСЕАН достаточно высок: в 2015 г. – 4,9% против среднемирового 3,5%. В период до 2020 г. темп прирост прогнозируется в 5,6%, что позволит АСЕАН к 2050 г. стать 4-й экономикой мира.

В то же время страны АСЕАН весьма дифференцированы по показателю ВВП. Так, Индонезия составляет почти 40% экономического производства региона и входит в состав в G20, тогда как Мьянма, Лаос существенно отстают [4].

Также устойчив рост подушевых доходов в блоке, как видно из рис. 2.

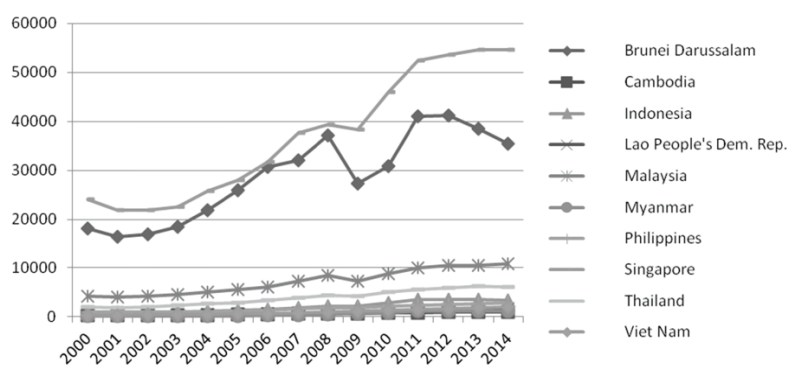

Рис. 2. Динамика ВВП на душу населения в странах АСЕАН

И с т о ч н и к : составлено автором по данным ЮНКТАД.

Из представленных данных также следует, что в АСЕАН сохраняется существенная дифференциация стран по уровню экономического развития. Следовательно, преимущества региональной экономической интеграции в блоке распределяются неравномерно. Таким образом, одной из задач Экономического сообщества АСЕАН является сокращение таких разрывов на основе продолжающихся внутренних экономических реформ и развития интеграционной составляющей, а также укрепления геополитических аспектов [5].

По мнению некоторых авторов, «Экономическая ситуация в регионе складывается весьма благоприятно. Многие страны Юго-Восточной Азии находятся в процессе индустриализации, урбанизации, электрификации» [6].

Активизируется взаимная торговля стран АСЕАН [7], темп притока ПИИ в 2014 г. составил 16% [15].

РОССИЯ – АСЕАН: торговое сотрудничество

Россия сотрудничает с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии с июля 1996 г. на 29-м совещании министров АСЕАН в Джакарте, а с 2006 г. действует межправительственное Соглашение о сотрудничестве России и АСЕАН в области экономики и развития [8]. Другими словами, партнерство России и АСЕАН насчитывает ровно 20 лет.

Каковы результаты этого партнерства? Мы считаем их более чем скромными.

Товарооборот России с государствами АСЕАН в 2015 г. составил 13,7 млрд дол. (при этом он неуклонно растет, так, в 1-м квартале 2016 г. он вырос на 20%), а общий объем капиталовложений – порядка 11 млрд дол. [9].

Однако эти показатели существенно ниже, чем, например, товарооборот АСЕАН с другими партнерами, прежде всего с Китаем, и инвестиционное сотрудничество в регионе [10]. Так, КНР вот уже 7 лет остается крупнейшим торговым парт-

нером АСЕАН, а тот – третьим партнером Китая. В 2015 г. товарооборот достиг 500 млрд дол. В ходе недавних консультаций в Пекине стороны решили довести объем двусторонней торговли до 1 трлн дол. к 2020 г. [15].

Основные экспортные товары (свыше 83% всех поставок): сырая нефть, нефтепродукты (бензин автомобильный прямогонный, дизельное топливо, топлива жидкие, не содержащие биодизель); минеральные удобрения (калийные, комплексные), полуфабрикаты из нелегированной стали, уголь каменный. Структуру российского импорта формируют: машины, оборудование и транспортные средства – 48,9%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 20,1%, текстиль, изделия из него, обувь (12,1%) и продукция химической промышленности (11,2%). Удельный вес других товаров (в основном мебели) составляет 3,2%, металлов и изделий из них – 1,7%, жемчуга, драгоценных камней и металлов – 1,4% [11].

Анализ товарооборота со странами АСЕАН показывает, что основу российского экспорта составляет исключительно сырьевая продукция: 60% экспорта в Индонезию, 84% в Малайзию, 67% в Таиланд, 98% в Сингапур составили в 2014 г. минеральное топливо и сырая нефть. Шоки 2015 г. на рынке энергоносителей привели к резкому падению стоимости экспорта в страны АСЕАН. Товарооборот России и АСЕАН упал в 2015 г. на 36%: с Сингапуром – на 51,1%, с Таиландом – на 48,4%, с Филиппинами – на 59,1%, с Индонезией – на 24%. Единственной страной, сохранившей и даже увеличившей товарооборот с Россией, стал Вьетнам (темп роста товарооборота – 4%). Одной из причин стабильного торгового партнерства России и Вьетнама является более сбалансированная структура импорта и экспорта, чем с другими странами АСЕАН. Например, согласно вьетнамской статистике, в 2015 г. статьями российского экспорта во Вьетнам стали удоб-

рения (20%), черные металлы (7%), бумага (2%), машины и оборудование (6,5%), морепродукты (5%), автомобили (3%), сталь и стальная продукция (4%) и др. На экспорт угля пришлось 14%, на бензин и дизельное топливо – 12% [15. С. 82]

Из этого следует, что структура торговли, прежде всего российского экспорта, не соответствует ни российскому экономическому потенциалу, ни отечественным экономическим интересам. В то же время в условиях экономических санкций Российской Федерации следовало бы уделять более пристальное внимание странам АСЕАН, особенно в нетрадиционных для России сферах сотрудничества, например в высокотехнологичных [12]. Тем более что для самой России торгово-экономические связи со странами АСЕАН играют достаточно важную роль, в особенности в импортной торговле.

Следовало бы также сформировать полноценную концепцию развития российско-асеановских торгово-экономических отношений (включая формирование договорно-правовой основы сотрудничества) на долгосрочную перспективу, которая соответствовала бы современным реалиям – как страновым, так и региональным и, наконец, глобальным. Следовало бы усилить также и антитеррористическую составляющую сотрудничества.

Препятствия на пути экономического сотрудничества:

- отсутствие инструментов финансирования с российской стороны;
- географическая отдаленность от центральных районов России;
- низкая информированность бизнеса о странах региона и фундаментальные различия государств АСЕАН;
- структура экспорта России, состоящая в основном из сырья и полуфабрикатов, цена которых снижается;
- низкая конкурентоспособность наших товаров;

- неразвитость транспортной инфраструктуры и логистики в районах Сибири и ДВО;
- протекционизм, неблагоприятный инвестиционный климат, фискальная нагрузка, дороговизна кредитов, коррупция и необеспеченность безопасности инвестиций;
- нехватка квалифицированных кадров, умеющих работать на восточных рынках;
- отсутствие крупных проектов, способных заинтересовать деловые круги АСЕАН – недостаток контактов деловых кругов;
- отсутствие экспертного сопровождения;
- отсутствие диалога по «второму каналу».

В то же время развитие торгово-экономических отношений РФ и АСЕАН в целом благоприятное и определяется целым рядом факторов международного характера, российской внешней политики и потребностями стран АСЕАН.

В 2012 г. Россия признала нецелесообразность создания ЗСТ Россия – АСЕАН.

В декабре 2015 г. премьер-министр Д. Медведев заявил, что Россия предлагает начать консультации Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) со странами АСЕАН по формированию возможных экономических партнерств [13].

В 2015 г. Вьетнам подписал договор о зоне свободной торговли с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и соглашение о режиме наибольшего благоприятствования российским товарам и инвестициям. Согласно договору, к 2027 г. планируется обнуление таможенных пошлин на 90% товаров. Соглашение в разделе российско-вьетнамского партнерства также охватывает сотрудничество в сфере торговли услугами, инвестиций, перемещения физических лиц [14. С. 83].

В 2013–2016 гг., после длительного периода стагнации, наметилась тенденция к явному оживлению российско-камбод-

жийских отношений, что проявилось, в первую очередь, в активизации политических контактов.

Поддерживались нормальные межгосударственные отношения между Россией и Индонезией, активизируется взаимодействие России и Сингапура, особенно в инвестиционной сфере [14].

Таиланд занимает первое место в торговле России со странами АСЕАН.

Современный этап развития отношений между Россией и Филиппинами стартовал в 2012 г., когда Россия взяла курс на «возвращение в Азию». Динамика российско-филиппинской торговли представлена на рис. 3.

Рис. 3. Российско-филиппинская торговля в 2010–2014 гг., млн дол.

И с т о ч н и к : URL: <http://book.ivran.ru/f/sbornik-13-apr-2016.pdf>.

К тому же у России сохраняются исторически сложившиеся благоприятные отношения с рядом стран АСЕАН [15], что важно использовать для развития и расширения (количественного и качественного) модели взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации с объ-

единением в целом для решения российских, региональных и мировых проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Экономика» и экономическим специальностям / Л. В. Шкваря. Москва, 2011. Сер. Высшее образование.
2. Шкваря Л.В. Экономическая интеграция в условиях глобализации мировой экономики: трансформация форм и теорий / Л.В. Шкваря. М., 2006.
3. Шкваря Л.В. Экономика Индонезии: современные тенденции // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 11. С. 62–69.
4. Shkvarya L.V., Strygin A.V., Rusakovich V.I. Geo-economic factors of an intensification development of Laos in Association Asian Nation conditions // International Review of Management and Marketing. Vol. 6. Issue 6. 2016. P. 121–125.
5. Назарчук Д.Н. Перспективы многостороннего сотрудничества России в АСЕАН // Экономический журнал. 2012. № 27. С. 29–33.
6. Саммит Россия – АСЕАН в Сочи станет особенным. URL: <http://www.tpp-inform.ru/vedomosti/mir/1059>.
7. Товарооборот России с государствами АСЕАН в 2015 году составил 13,7 млрд долларов. URL: <http://penzanews.ru/worldnews/101918-2016>.
8. Русакович В.И. Российско-индонезийские инвестиции – состояние, динамика, проблемы и перспективы // Азия: демография – экономика – интеграция. Ежегодник – 2012–2013. М., 2013. С. 164–180.
9. Объем товарооборота России со странами АСЕАН неуклонно растет. URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/foreign_economicactivity/201408282.
10. Шкваря Л.В. Индонезия и космос // Азия и Африка сегодня. 2013. № 9. С. 45–48.
11. Товарооборот России со странами АСЕАН вырос на 20 процентов. URL: <https://lenta.ru/news/2016/05/19/asean>.
12. Русакович В.И., Тыркба Х.В. Особенности инвестиционной сферы Сингапура // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 6 (78). С. 13.

13. Шкваря Л.В., Русакович В.И., Лебедева Д.В. Ключевые направления торгово-экономического и финансового взаимодействия Российской Федерации со странами АСЕАН // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 12 (72). С. 84.

14. URL: <http://book.ivran.ru/f/sbornik-13-apr-2016.pdf>

15. Захарова Е.В., Русакович В.И. АСЕАН в мировой экономике: реалии XXI века // Инновационная экономика. 2014. № 4 (1). С. 3.

16. Shkvaryya L., Grigorenko O., Strygin A., Rusakovich V., Shilina S. The impact of the global economic crisis on Asian technology markets. (India and China) // Central Asia and the Caucasus. 2016. Т. 17. № 2. С. 103–113.

17. Спектор Н.Ю. Специализация стран АСЕАН в международном разделении труда в промышленном производстве // Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации, инвестиции, финансы: сборник докладов Международной научно-практической конференции. АНО содействия развитию современной отечественной науки. М.: Издательский дом «Научное обозрение», 2014. С. 125–136.

СТРУКТУРА И ГЕОГРАФИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН АСЕАН

Тыркба Х.В.

*аспирант кафедры политической экономики
Российского университета дружбы народов*

Международная (региональная) экономическая интеграция – многолетняя тенденция эволюции мировой экономики, которая развивается на всех континентах и в различных по уровню развития группах стран. Рассматриваемая классиками экономической науки как процесс и как состояние экономическая интеграция активно развивается в АСЕАН [1, 2].

Если бы интеграционный блок АСЕАН был единой страной, то уже сейчас стал бы седьмой экономикой в мире с суммарным ВВП, равным 2 578 121 млн дол. [3]. Согласно прогнозу, АСЕАН займет 4-е место по величине экономики к 2050 г.

Увеличение рабочей силы и повышение производительности приводят к росту ВВП – АСЕАН делает потрясающие успехи в обеих областях. В АСЕАН проживает более 600 млн человек, это больше, чем в ЕС или Южной Америке. У АСЕАН третья по величине рабочая сила в мире после Китая и Индии. 60% всего роста с 1990 г. приходится на такие секторы, как производство, розничная торговля, телекоммуникации и транспортировка.

АСЕАН – интеграционный блок на юго-востоке Азии, страны которого отличаются своей диверсифицированностью. Индонезия составляет почти 40% экономического производства региона и входит в состав в G20, тогда как Мьянма, долгое время выходящая из изоляции, – все еще рубежный рынок, строящий свои институты. ВВП на душу населения в Син-

гапуре, например, где-то в 30 раз больше, чем в Лаосе, и в 50 раз больше, чем в Камбодже и Мьянме [4].

Этот показатель превосходит показатели таких развитых экономик, как Канада и США.

Всемирный Банк при классификации стран в качестве основного показателя использует ВНД на душу населения, так как этот показатель коррелирует с качеством жизни населения. Согласно данной классификации, страны с ВНД на душу населения, равным 1025 дол. и меньше, относятся к странам с низким уровнем дохода; от 1 026 до 4 035 дол. – страны с доходом ниже среднего, 4 036–12 475 дол. – страны с доходом выше среднего, а страны с ВНД на душу населения выше 12 476 дол. – страны с высоким уровнем дохода [5].

Таблица 1

Страны АСЕАН в классификации Всемирного Банка

Категория	Место в мире	Страна	ВНД на душу населения, \$
С высоким уровнем дохода	11	Сингапур	55150
	27	Бруней	37320
С уровнем дохода выше среднего	63	Малайзия	11120
	95	Таиланд	5780
С доходом ниже среднего уровня	117	Индонезия	3630
	120	Филиппины	3500
	139	Вьетнам	1890
	145	Лаос	1666
	155	Мьянма	1270
	160	Камбоджа	1020

И с т о ч н и к : составлено автором по данным ЮНКТАД.

В табл. 1 нами представлена классификация стран АСЕАН согласно Всемирному Банку. Самой многочисленной стала 3-я

категория: Индонезия, Филиппины, Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа. В исследованиях предыдущего года Камбоджа входила в состав группы с низким уровнем дохода. Лишь в 2015 г. она вошла в группу стран с доходами ниже среднего, оставаясь страной с самым низким показателем ВНД на душу населения в блоке. Лидерство сохранили Сингапур и Бруней, такие же позиции эти две страны сохраняют и по многим другим показателям, рассмотренным далее.

Несмотря на то что Вьетнам является страной с доходами ниже среднего, он занимает 2-е место в мире по темпам роста ВВП на душу населения с 1990 г. Если Вьетнам сумеет продолжить рост в 7% в следующее десятилетие, то проследует той же траекторией, что и азиатские тигры – Южная Корея и Тайвань. Это большое достижение для страны, которая в 1980-х гг. выходила из долгой войны, а по уровню бедности была сравнима с Эфиопией [6]. Согласно среднесрочному плану развития стран Юго-Восточной Азии Малайзия выбрала в качестве основного направления стать страной с высоким уровнем дохода.

В целях нашего исследования в работе проведен анализ географии и структуры движения ПИИ и внешней торговли АСЕАН, что позволит нам изучить не только глубину интегрированности стран блока, но и степень их взаимодействия со странами вне блока.

Важность ПИИ как фактора социально-экономического развития страны определяется повышением роли и веса ПИИ в мировой экономике. Свидетельством этого является ежегодная скорость роста ПИИ, опережающая динамику мировой торговли и ВВП. В период 1980–2015 гг. рост ПИИ значительно опережал темпы роста мировой экономики.

Таблица 2

Вывоз и ввоз ПИИ в% от величины ВВП в 1990–2015 гг.

Показатели	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Вывоз	10,1	12,9	22,2	25,2	31,5	29,1	30,4	32,3	31,7	34,0
Ввоз	9,6	11,2	21,9	24,0	30,4	28,4	30,1	31,9	31,8	33,6

Источники: составлено автором на основе данных UNCTAD Statistics Database.

На примере изучения доли вывоза и ввоза ПИИ от величины ВВП (см. табл. 2) можно подчеркнуть возрастающую роль ПИИ в мировом хозяйстве. Как видно из анализа представленных данных, темпы роста ПИИ значительно превышают динамику мирового валового продукта, а отношение общих объемов ввоза и вывоза ПИИ к ВВП за последние 25 лет возросли приблизительно в 3 раза: с 10,1% в 1990 г. до 34% в 2015 г. – вывоз ПИИ, с 9,6% в 1990 г. до 33,6% в 2015 г. – ввоз ПИИ. Такой рост относительной величины ввезенных ПИИ свидетельствует о динамике процесса транснационализации и либерализации, т.е. увеличении числа операций, способствующих увеличению притоков ПИИ в мире.

Современный этап развития мирового хозяйства отличается стремительным увеличением объемов вывоза капитала в форме ПИИ [8].

С 1980 по 2014 г. в мировой экономике наблюдается бурный рост ввоза и вывоза капитала в форме ПИИ с небольшими периодами спада (рис. 1).

За рассмотренный период первый резкий спад в движении ПИИ наблюдается в 2001 г. Объем вывезенных ПИИ тогда уменьшился на 55% по сравнению с предыдущим годом, а ввезенных ПИИ – на 51% [9]. Такой спад, по нашему мнению, есть отражение замедления темпов мировой экономики, происшедшего на тот момент. Около 12 стран, включая 3

государства с развитой экономикой, оказались в состоянии экономического спада в 2001 г. [10].

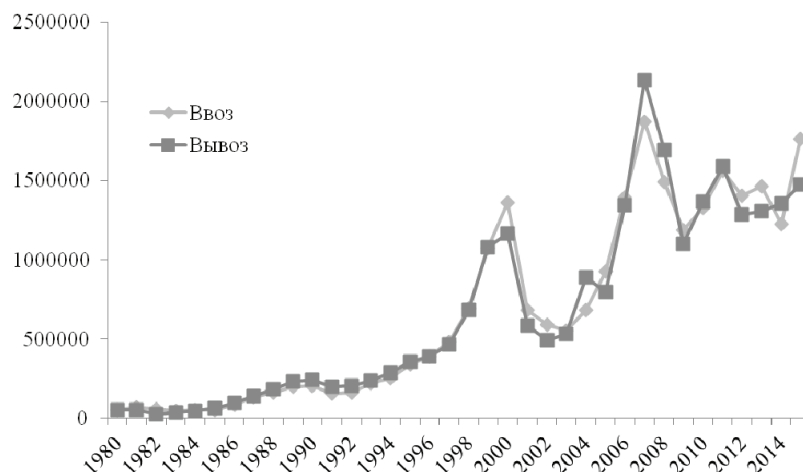

Рис. 1. Вывоз и ввоз капитала в форме ПИИ, 1980–2014 гг. (млн дол.)

И с т о ч н и к : составлено автором на основе UNCTAD Statistics.

По мнению экономистов, трагические события 11 сентября 2001 г. не только ухудшили состояние мировой экономики, но привели и к спаду ПИИ, в свою очередь, доказав важность политического фактора в процессе международного движения капитала [8].

С 2003 по 2008 г. усиливается тенденция к росту вывоза ПИИ, после чего произошел резкий спад в 2009 и 2010 гг. в период господствующего на тот момент мирового финансового кризиса. Как и другие виды экономической деятельности, ПИИ переживали огромные изменения с конца 2008 г. Необычайные масштабы продолжавшегося экономического и финансового кризиса породили снижение прибыли и ограниченность доступа к финансовым ресурсам, сокращение воз-

возможностей экспансии рынка – одни из самых очевидных факторов, отрицательно повлиявших на ПИИ. Спад возобновился в 2011 г. и связывается с глобальной экономической нестабильностью как результат экономического кризиса [11].

Согласно показателям на рис. 1, объем вывезенных и ввезенных ПИИ в 2014 г. вырос по сравнению с началом рассматриваемого периода, но так и не достиг докризисного уровня, составив 1354337,2 и 1228283,3 млн дол. соответственно. В 2015 г. приток и отток капитала достигли самого высокого уровня в период после кризиса 2008–2009 гг.

Теперь представляется целесообразным изучение распределения объемов оттока и притока ПИИ среди стран с развитой, развивающейся и переходной экономикой. В качестве цели данного анализа следует выявить лидера по притоку и оттоку капитала (табл. 3).

Таблица 3

Темп роста притока и оттока ПИИ 1995–2015 гг., млн дол.

Страны	Приток ПИИ				Отток ПИИ			
	1995	2000	2015	Темп роста, %	1995	2000	2015	Темп роста, %
Мир	341537	1363215	1762155	416	356651	1166144	1474242	313
Развитые страны	219772	1125227	962496	338	303965	1073909	1065192	250
Развивающиеся страны	117767	232216	764670	549	52069	89042	377938	616
Страны с переходной экономикой	3999	5772	34988	775	617	3192	31112	4942

И с т о ч н и к : рассчитано автором на основе UNCTAD Statistics Database.

На основе данных табл. 3 можно сделать вывод о неравномерности распределения ПИИ и динамике движения ПИИ. В основе анализа динамики притока и оттока ПИИ лежит расчет темпа роста как показателя интенсивности изменения объемов в 2014 г. по сравнению с 1995 г.

Объемы ввезенных и вывезенных инвестиций во всем мире выросли на 416 и 313%, что доказывает количественное изменение движения капитала в форме ПИИ. Страны с переходной экономикой показывают самые высокие темпы роста и при притоке, и при оттоке ПИИ и составляют 775 и 4942% соответственно. Связано это с тем, что в 1995 г. страны были лишь в начале пути перехода от командной к новой для них рыночной экономике. Второе место по темпам роста занимают развивающиеся страны, где приток ПИИ вырос на 549%, отток ПИИ – 616%. Темпы роста движения ПИИ в развитых странах в 2014 г. по сравнению с 1995 г. показывают положительную динамику, но, по сравнению с другими группами стран, являются относительно невысокими. Тем самым в 2015 г. развитые страны вновь занимают лидерскую позицию по притокам ПИИ и сохраняют первенство по оттоку ПИИ.

Для более наглядного пояснения вышестоящего утверждения обратимся к рис. 2 и проанализируем изменения доли ввезенных ПИИ от мирового объема в 1995 и 2014 гг.

Согласно данным рис. 2, в 1995 г. на долю стран с развивающейся и переходной экономикой в сумме приходится меньше половины (35%) мирового объема ввезенных ПИИ, тем самым утверждая лидерскую позицию развитых стран (64%). В 2014 г. наибольшая доля от мирового объема ПИИ принадлежит развивающимся странам с показателем в 55%, затем следуют развитые страны – 41% и страны с переходной экономикой, с долей, равной 4%.

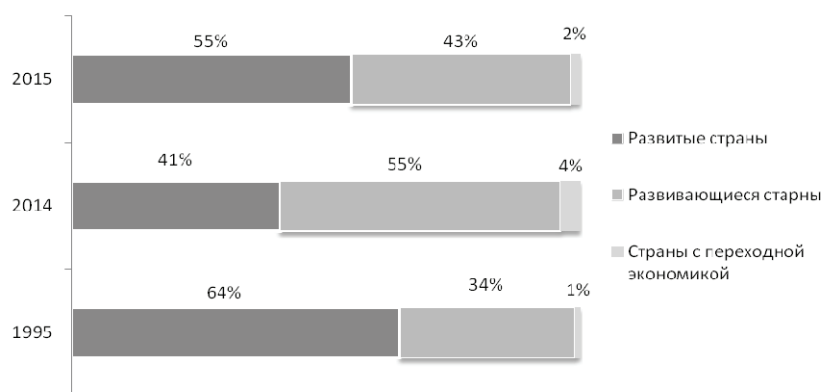

Рис. 2. Доля регионов в мировом объеме ввезенных ПИИ в 1995 и 2014 гг., млн дол.

И с т о ч н и к : составлено автором на основе UNCTA Statistics Database.

Данный анализ распределения притоков ПИИ за последние 19 лет приводит нас к выводу об изменении пространственной картины распределения ПИИ. Такое изменение в географии притока ПИИ происходит из-за низкого уровня инвестиционного риска, который несут инвесторы при выходе на рынки развивающихся стран. Также огромное влияние при инвестировании имеет повышенная доходность капиталовложений в данном регионе. Так, средняя норма прибыли в развивающихся странах составляет 8,4%, в странах с переходной экономикой – 13,2%, а в развитых странах – 4,8% [12].

Несмотря на это, в 2015 г. сильный рост в потоках был объявлен в ЕС и США после исторически низкой отметки в 2014 г. Как результат распределение ПИИ в 2015 г. произошло в пользу развитых стран, доля которых и составила 55% от мирового объема ПИИ.

Лидирующим регионам в привлечении ПИИ, как было отмечено выше, становится регион развивающихся стран. В 2014 г. на их долю пришлось большая часть ввезенных ПИИ, Также в 2015 г. развивающиеся страны Азии стали основным реципиентом ПИИ в мире с общим объемом 540722,3 млн дол. (рис. 3).

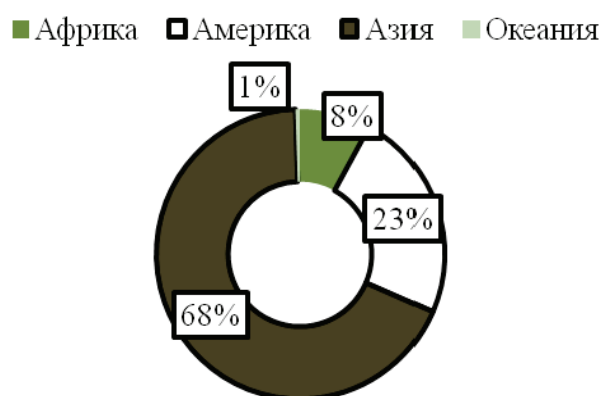

Рис. 3. Доля регионов в общем объеме привлеченных ПИИ среди развивающихся стран в 2014 г.

И с т о ч н и к : составлено автором по данным ЮНКТАД.

Как видно из анализа представленных данных, в 2014 г. основным реципиентом среди развивающихся стран становятся страны Азии; на их долю приходится 68% от общего объема ПИИ в развивающихся странах. 23% принадлежит развивающимся странам Америки, среди которых лидирующую позицию занимают страны Карибского бассейна. Развивающиеся страны Африки приняли 8% ПИИ от общего объема ПИИ в развивающихся странах, среди них доминируют страны Восточной Африки (табл. 4).

Таблица 4

**Темпы роста ПИИ,
привлеченных в развивающиеся регионы Азии в 2001–2014 гг., %**

Регион	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Развивающаяся Азия, в т.ч.	-14	-22	37	35	26	31	22	8	-17	24	6	-6	7	9
Восточная Азия	-22	-27	25	33	17	8	21	16	-12	23	16	-9	4	12
Южная Азия	41	55	-20	29	30	102	21	64	-25	-17	27	-27	10	16
ЮВА	-3	-22	84	28	8	50	33	-41	-8	128	-11	16	17	5
Западная Азия	102	-40	180	72	110	54	15	20	-24	-16	-11	-10	-7	-4

Источники: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Страны Азии, как самый крупный регион по ввозу ПИИ, привлекают особый интерес. Динамика роста групп стран анализируется нами на основе расчетов темпов роста привлеченных в страну ПИИ (см. табл. 4). Самые высокие темпы роста наблюдаются в странах Западной и Юго-Восточной Азии, но положительную динамику, не включая периоды финансового кризиса, сохраняют лишь страны Юго-Восточной Азии. Именно такая динамичность, проявленная в движении ПИИ, продиктовала наш интерес в изучении стран АСЕАН. В 2014 г. общий объем ввезенных ПИИ составил 465285,2 млн дол., объем ввезенных ПИИ в страны Юго-Восточной Азии – 132867,1 млн дол., т.е. 29% от всех ПИИ в Азии.

Выбор данной интеграционной группировки обуславливается ее инвестиционной привлекательностью. В. Бойцов в своей научной статье «Мировой экономический кризис и его проявления в странах Юго-Восточной Азии» выделил следующие факторы, которые привлекают инвесторов к этому региону [14]:

- достаточно высокий уровень доходности вложенного капитала, особенно в случае перевода производственных мощностей в эти страны;
- мягкие условия вывоза прибыли и капитала за рубеж;
- большой региональный внутренний рынок;
- высокая доходность в сжатые сроки;
- предпочтение инвесторов направлять свои средства в развивающиеся экономики с низкими затратами на рабочую силу.

Для целей нашего анализа в данной статье выделены и детально изучены два типа прямых иностранных инвестиций в АСЕАН:

- внутрирегиональные прямые иностранные инвестиции – инвестиции, вложенные непосредственно странами – участницами интеграционной группировки АСЕАН;
- внерегиональные прямые иностранные инвестиции – инвестиции, донорами которых являются страны, не входящие в АСЕАН.

Такое разделение прямых иностранных инвестиций поможет выяснить уровень заинтересованности странами, не входящими в АСЕАН, в странах – членах АСЕАН, а также поможет в дальнейшем разделении мер повышения инвестиционной привлекательности, предпринятых для привлечения внутрирегиональных и внерегиональных ПИИ.

Выделив среди регионов с высоким уровнем ПИИ, азиатский регион, сконцентрируем свое внимание на высококонкурентной по привлечению ПИИ интеграционной группировке – АСЕАН.

Анализ общего объема прямых иностранных инвестиций в АСЕАН

Для начала изучим общий объем прямых иностранных инвестиций в АСЕАН.

На рис. 4 представлена динамика прямых иностранных инвестиций за период с 2000 по 2013 г. Если исключить два основных пика, наблюдаемых в 2008 и 2009 гг., то объем ПИИ в АСЕАН имеет тенденцию к росту с 2000 г., когда он составлял всего лишь 23541 млн дол. и возрос на 98835 млн дол. в 2013 г. Общий объем ПИИ в 2013 г. составил рекордную за 13 лет сумму – 122376 млн дол., что свидетельствует о росте интереса к странам АСЕАН.

Следует отметить, что половина объема ПИИ приходится на Сингапур, где расположено большое число региональных штаб-квартир ТНК [15]. Страны АСЕАН и их партнеры по ССТ (Австралия, Индия, Республика Корея, Новая Зеландия и Япония) приступили к переговорам о Региональном всестороннем экономическом пространстве (РВЭП), что в 2013 г. привело к совокупному притоку ПИИ в 16 странах в размере 343 млрд дол. (24% мировых потоков ПИИ).

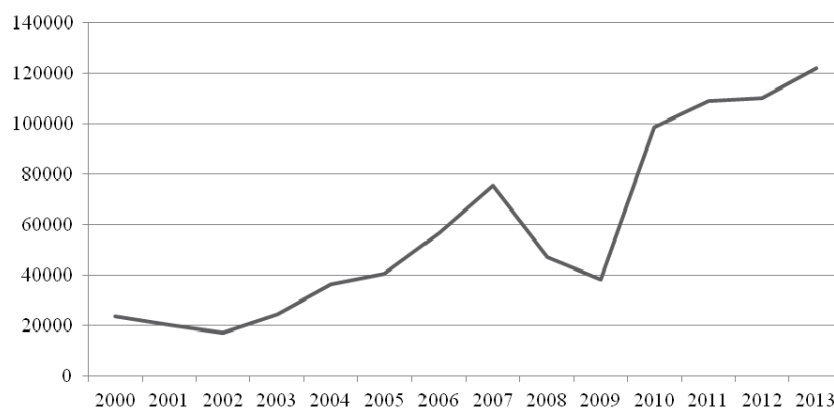

Рис. 4. Чистые ПИИ в странах АСЕАН за 2000–2013 г. (млн дол.)

И с т о ч н и к : составлено по: ASEAN Investment Report 2013–2014.
 URL: <http://www.foundry-planet.com/fileadmin/redakteur/pdf-dateien/24-11-14-Report-AseanNov2014.pdf>

За последние 15 лет усилия стран Юго-Восточной и Восточной Азии по укреплению регионального инвестиционного сотрудничества привели к усилению совокупного притока ПИИ в страны региона, а также потоков ПИИ между странами. На данный момент приток ПИИ из стран РВЭП превышает 40% совокупного притока инвестиций в АСЕАН в сравнении с 17% до 2000 г. Приток ПИИ из других стран региона в инфраструктурные проекты и обрабатывающий сектор позволит в будущем развивать страны с низкими доходами, такие как Мьянма и Лаос [16].

На рис. 4. отражено устойчивое увеличение потоков чистых (т.е. внешних и внутрирегиональных) ПИИ в АСЕАН, а также внезапный спад в 2008 и 2009 гг. во время мирового экономического кризиса. В 2010 г. общий объем потоков чистых ПИИ в АСЕАН достиг докризисного уровня (66 млн дол. в 2010 г. по сравнению с 83 млн дол. в 2007 г.)

Для того чтобы определить, какие страны пользуются наибольшим интересом со стороны инвесторов, необходимо

изучить поступления прямых иностранных инвестиций в каждую страну – участницу АСЕАН по отдельности (рис. 5.). Проранжируем страны по убыванию объема привлеченных ПИИ в течение изучаемых тринадцати лет: Сингапур, Таиланд, Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Филиппины, Мьянма, Бруней-Даруссалам, Камбоджа и Лаос.

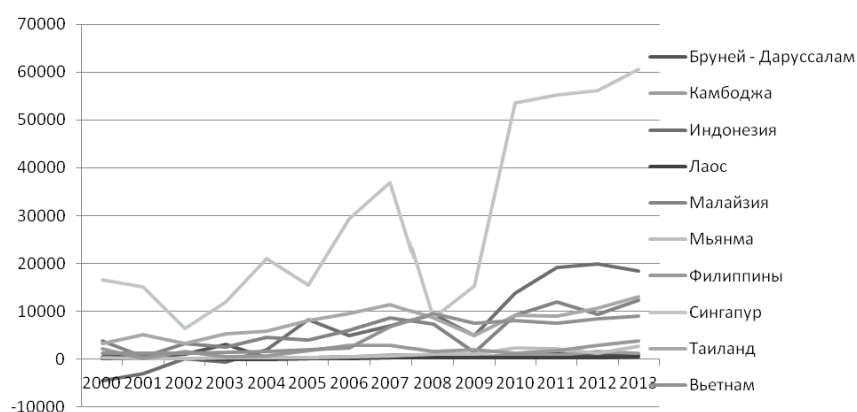

Рис. 5. Чистые ПИИ в странах АСЕАН за 2000–2013 г. (млн дол.)

И с т о ч н и к : составлено по: ASEAN Investment Report 2013–2014.

Для того чтобы определить, какие страны пользуются наибольшим интересом со стороны инвесторов, необходимо изучить поступления прямых иностранных инвестиций в каждую страну – участницу АСЕАН по отдельности (см. рис. 5.). Проранжируем страны по убыванию объема привлеченных ПИИ в течение изучаемых тринадцати лет: Сингапур, Таиланд, Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Филиппины, Мьянма, Бруней-Даруссалам, Камбоджа и Лаос.

Как видно из анализа представленных данных, Сингапур был самой важной принимающей страной для инвестиций

в течение всего периода. Однако так как в Сингапуре находится много финансовых посредников и холдинговых компаний, некоторые капиталовложения могли проходить через Сингапур в другие страны АСЕАН с превращением во внутрирегиональные инвестиции [16, 17].

Крупные отрицательные показатели были зафиксированы в Индонезии с 2000 по 2003 г. Это произошло вследствие погашения ссуд, ранее предоставленных иностранным инвесторам для собственных предприятий в Индонезии, которые были в те годы важнее новых инвестиций в форме акционерного капитала.

Таблица 5

Показатели динамики ПИИ в странах АСЕАН (2000–2013 гг.)

Страна	Темп роста	Темп прироста, %
Бруней-Даруссалам	358	-34,91
Камбоджа	1126	655,70
Индонезия	22993	-605,34
Лаос	393	1055,88
Малайзия	8509	124,63
Мьянма	2413	1060,10
Филиппины	1621	-27,60
Сингапур	44160	167,88
Таиланд	9650	188,06
Вьетнам	7612	490,99
Всего по АСЕАН – 10	98835	319,84%

И с т о ч н и к : рассчитано на основе ASEAN Investment Report 2013–2014.

Самый быстрый темп прирост притока ПИИ зафиксирован в двух странах: в Лаосе и Мьянме [4]. Темп прироста в этих странах за 13 лет составил 1055,88 и 1060,10% соответственно (табл. 5).

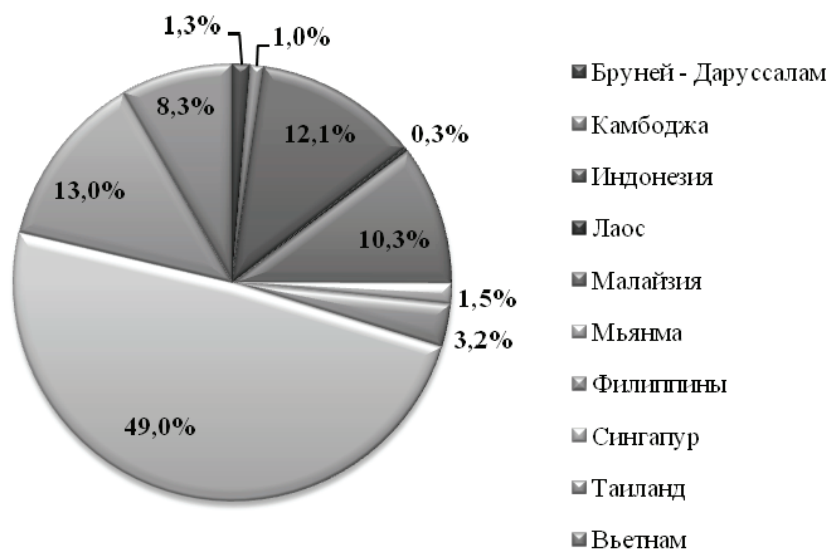

Рис. 6. Доля стран – участниц АСЕАН в привлечении прямых иностранных инвестиций в 2000–2013 гг.

Источник: составлено автором на основе ASEAN Investment Report 2013–2014.

На основе рис. 6. из всех стран – участниц АСЕАН за период 2000–2013 гг. выделяется тройка лидеров по объему привлеченных чистых ПИИ.

К ним относятся Сингапур, на который приходится больший объем региональных чистых ПИИ, Таиланд и Индонезия. В этих странах доля в привлечении ПИИ составила 49, 13 и 12,1% соответственно. Следует отметить, что уровень ПИИ в Индонезии на 2000 г. составлял -4550 млн дол., а в 2013 г. этот показатель равнялся 18443 млн дол. при темпе прироста, равном -605,34% млн дол. (см. табл. 5) [18].

Доля следующих стран оказалась незначительной в привлечении ПИИ: Камбоджа (1%) и Лаос (0,3%).

Таблица 6

Макроэкономические показатели стран АСЕАН

Классификация стран	Страны	ВВП, 2013 г. (млрд дол.)	ВВП на душу населения (дол.)
Страны с высоким уровнем доходов	Бруней – Даррусалам	30	40804
	Сингапур	425	52918
Страны с доходами выше среднего	Малайзия	694	10429
	Таиланд	965	5879
Страны с доходами ниже среднего	Индонезия	2389	3499
	Вьетнам	475	1896
	Филиппины	643	2792
	Лаос	31.6	1490
	Камбоджа	46.1	1015
	Мьянма	221	835

Источники: составлено автором по данным World bank classification. URL: <http://data.worldbank.org/about/country-and-lending-groups>; <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/index.aspx>.

Такая дифференциация в притоке ПИИ среди стран блока связана с различными микроэкономическими показателями – ВВП и ВВП на душу населения. Также на инвестиционную привлекательность влияет и уровень развития экономики страны. По ВВП и ВВП на душу населения лидером является Сингапур, а наихудшие результаты по этим показателям у Мьянмы, Камбоджи и Лаоса (табл. 6).

Итак, главным реципиентом ПИИ из стран АСЕАН является страна с самыми высокими макроэкономическими показателями – Сингапур, ввоз ПИИ в которую имеет тенденцию к росту после кризиса, как и общий объем инвестиций в АСЕАН.

Анализ внутрирегиональных и внерегиональных прямых иностранных инвестиций

Как отмечалось ранее, в данной статье рассмотрены две основные группы ПИИ в АСЕАН: внутрирегиональные и внерегиональные.

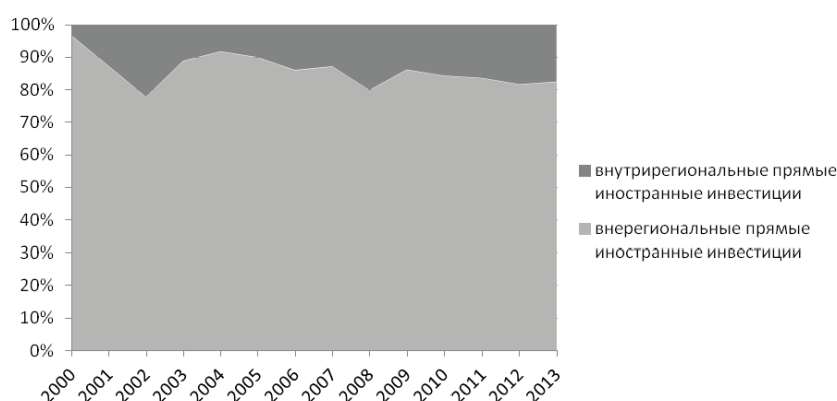

Рис. 7. Доля внутрирегиональных и внерегиональных инвестиций в общем объеме ПИИ в АСЕАН в 2000–2013 гг.

И с т о ч н и к : составлено автором на основе ASEAN Investment Report 2013–2014.

Большая часть прямых иностранных инвестиций приходится на внерегиональные инвестиции (рис. 7). За весь изучаемый период внерегиональные иностранные инвестиции составили 85%, тогда как внутрирегиональные – 15% от всего объема чистых прямых иностранных инвестиций в страны АСЕАН за период 2000–2013 гг.

На объем внутрирегиональных инвестиций отрицательно повлиял азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. Компании в этом регионе продолжали ощущать последствия кри-

зиса вплоть до 2006 г. В этом году и стали возрастать внутри-региональные инвестиции в АСЕАН.

Все больше и больше компании в АСЕАН проявляют заинтересованность в инвестировании и внутри данного региона. Такой интерес в регионе объясняется возрастающими инвестиционными возможностями, многообещающими региональными перспективами и выгодами, связанными экономическим сообществом АСЕАН [19].

Несколько стран АСЕАН доминируют в качестве стран-реципиентов внутрирегиональных инвестиций. Сингапур и Индонезия привлекают наибольший объем внутрирегиональных инвестиций. Доля их суммарного объема к 2011 г. составила 52% [18].

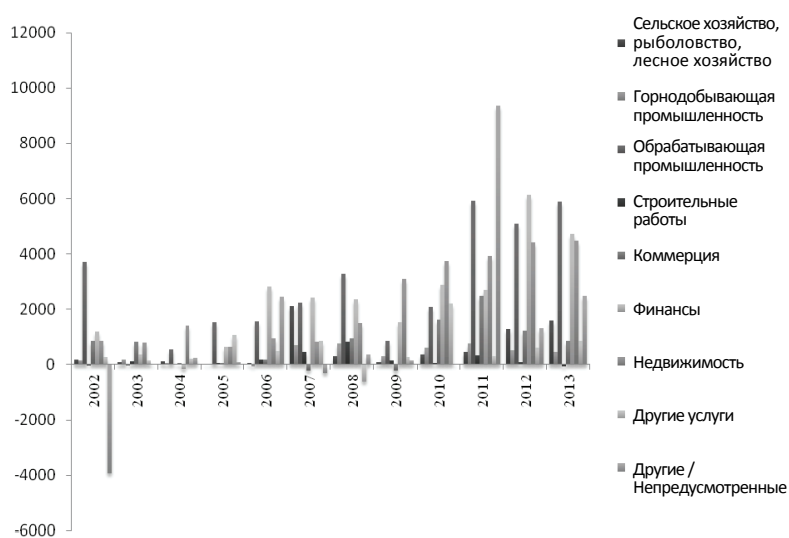

Рис. 8. Внутрирегиональные инвестиции по отраслям 2002–2013 гг. (млн дол.)

И с т о ч н и к : составлено по ASEAN Investment Report 2013–2014.

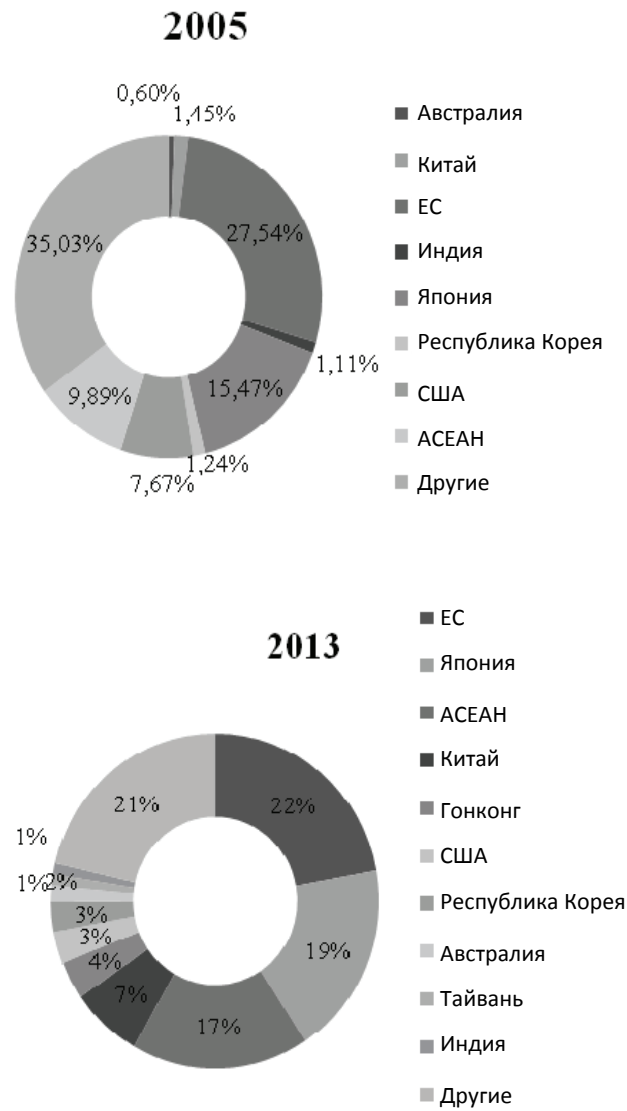

Рис. 9. Доля стран – лидеров по ПИИ в АСЕАН в 2013 г. по сравнению с 2005 г.

И с т о ч н и к : составлено по ASEAN Investment Report 2013–2014.

Внутрирегиональные инвестиции сконцентрированы в трех основных секторах – обрабатывающая промышленность, недвижимость и финансы. Их общая доля в 2013 г. составила 70,8% от общего объема внутрирегиональных инвестиций. Следует отметить, что за 2012–2013 гг. объем инвестиций в сельское хозяйство значительно вырос и составил 1599,3 млн дол. в 2013 г.

Как уже говорилось ранее, большой объем ПИИ в регион приходится на иностранных доноров ПИИ. Доли лидеров ПИИ, как видно из рис. 9, стабильно росли, за исключением доли США, которая в 2005 г. составила 7,67%, а в 2013 г. – 3%.

Нами было выделено 10 стран-инвесторов, которые проявили наибольший интерес в инвестировании в страны АСЕАН в 2013 г. В качестве инвестиционных лидеров выступили ЕС (22%), Япония (19%), страны – члены АСЕАН (17%), чьи инвестиции считаются внутрирегиональными, и Китай (6,55%) (см. рис. 9.). Общая доля лидеров составила 79% от общего объема прямых иностранных инвестиций в регион.

Если рассмотреть отдельные страны-доноры ПИИ (табл. 7), помимо обозначенных ранее доноров, следует отметить особую активность в инвестиционных процессах в регионе таких стран, как Канада, Россия и Новая Зеландия. Совокупная доля 10 диалоговых партнеров составила 57,82% от общего объема ПИИ (табл. 7), что ниже показателя в 2005 г. Общая доля всех стран, кроме США, Канады и Индии, выросла в 2013 г. по сравнению с базисным годом. Несмотря на это, доля этих трех стран в абсолютном выражении выросла за этот период, что говорит об увеличении объемов ПИИ от других стран.

Внерегиональные инвестиции, как и внутрирегиональные, сконцентрированы в трех основных отраслях и сферах деятельности: обрабатывающая промышленность, финансы и страхование и недвижимость. Их суммарная доля в 2013 г. составила 67,52%.

Таблица 7

**Доля диалоговых партнеров в общем объеме
прямых иностранных инвестиций в АСЕАН, млн дол.
(в 2005 и 2013 гг.)**

Страна	2005 г.	Доля от общего объема ПИИ	2013 г.	Доля от общего объема ПИИ
Австралия	257	0,60%	2002,3	1,64%
Канада	682,7	1,60%	851	0,70%
Китай	615,6	1,45%	8643,5	7,06%
ЕС	11722,3	27,55%	26979,6	22,05%
Индия	471,5	1,11%	1317,5	1,08%
Япония	6581,7	15,47%	22904,4	18,72%
Новая Зеландия	595	1,40%	246,5	0,20%
Республика Корея	528,7	1,24%	3516,2	2,87%
Россия	–	–	542,1	0,44%
США	3262,6	7,67%	3757,5	3,07%
Итого по 10 странам:	24717,1	58,08%	70760,1	57,82%
Всего по АСЕАН	42556,4	100%	122376,5	100%

Источник: составлено автором по ASEAN Investment Report 2013–2014. URL: <http://www10.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2013/12820.pdf>; http://www.asean.org/images/pdf/2014_upload/AIR%202013-2014%20FINAL.pdf.

В целях исследования необходимо изучить инвестиционный интерес России к странам АСЕАН. Объем ПИИ России в регион вырос после 2005 г. (табл. 7) и, составляя 0 в 2005 г., уже в 2013 г. увеличился до 67,6 млн дол. (рис. 10).

К 2013 г. темп роста ПИИ из России составил 701,9% (рис. 11).

Проанализируем отрасли инвестирования России в АСЕАН.

Рис. 10. ПИИ в АСЕАН по отраслям и сферам деятельности в 2013 г.

И с т о ч н и к : составлено автором по ASEAN Investment Report 2013–2014.

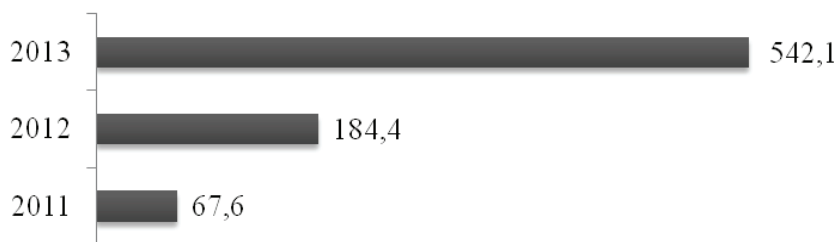

Рис. 11. ПИИ России в страны АСЕАН, млн дол.

И с т о ч н и к : составлено по ASEAN Investment Report 2013–2014.

Рис. 12. ПИИ России в АСЕАН по отраслям и сферам в 2013 г.

И с т о ч н и к : составлено автором по ASEAN Investment Report 2013–2014.

Основной статьей инвестирования России в АСЕАН является обрабатывающая промышленность, чья доля в 2013 г. составила 59,41%. Лидирующие позиции также занимают недвижимость (9,41%), электричество и газ (7,2%) [20].

Такой растущий интерес России к АСЕАН объясняет его экономическим и политическим союзом, которому в 2014 г. исполнилось 18 лет [20]. В первые годы сотрудничества России с АСЕАН в тематике доминировали политические вопросы и вопросы безопасности. Развитие экономического вопроса началось на саммите Россия-АСЕН в 2005 г., в ходе которого были приняты основные документы [11]:

- Совместная декларация лидеров России и АСЕАН о развитии и всеобъемлющем партнерстве (13 декабря 2005 г.);

- Комплексная программа действий по развитию сотрудничества России и АСЕАН на 2005-2015 гг. (принята 13 декабря 2005 г.);

- Межправительственное Соглашение о сотрудничестве России и АСЕАН в области экономики и развития (подписано 10 декабря 2005 г.; вступило в силу 11 августа 2006 г.).

Также в 2012 г. министерствами экономики России и стран – членов АСЕАН была утверждена программа по торговле и инвестициям России и АСЕАН, в основе которой лежит «дорожная карта» инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества партнеров.

Все вышеперечисленные меры, а также меры общего характера повышают инвестиционную привлекательность АСЕАН для России. Обе стороны обсуждают перспективы развития и углубления экономического сотрудничества. С 2000 по 2013 г. величина потоков ПИИ внутри АСЕАН увеличилась в 26 раз. Следует напомнить, что в тот же период внешние инвестиции возросли лишь в 4 раза. На основе проведенного анализа нами выделяются следующие тенденции:

- разрыв между значениями показателя внутрирегиональных прямых иностранных инвестиций вследствие глобального финансового кризиса 2008 г. просуществовал всего один год (2009);

- Таиланд по уровню внутренних инвестиций лидировал с 2000 по 2006 г., за исключением 2004 г., когда первенство перешло к Малайзии (как и в 2007 г.);

- наблюдалось увеличение доли Индонезии в общем объеме внутренних ПИИ, которая принимала почти половину инвестиций в 2012 г.;

- после мирового экономического кризиса в Сингапуре также был зафиксирован рост потоков ПИИ в другие страны АСЕАН. Следует отметить, что эта страна, по сути, и является главным «поставщиком» капиталовложений в регионе.

Согласно проведенному нами анализу, ПИИ в АСЕАН имеют тенденцию к росту и, главное, соответствующий потенциал для этого. В данном случае очевидно, что инвестиций все равно недостаточно для улучшения экономического состояния страны. Необходимо развивать промышленность и устранять социально-экономическую дифференциацию в АСЕАН, поэтому важны именно прямые инвестиции, прежде всего из третьих стран (ЕС, Япония и при определенных условиях Китай). В любом случае важно принимать меры по повышению привлекательности стран АСЕАН для ПИИ, так как в мировой экономике есть высокая конкуренция среди стран-реципиентов за ПИИ.

Меры по повышению инвестиционной привлекательности в странах АСЕАН

В каждой стране и в регионе в целом руководители государства и региональных организаций принимают программы по повышению инвестиционной привлекательности страны, рассматривая их как важное направление экономической политики страны.

Так, государство предпринимает различные меры по повышению инвестиционной привлекательности, которые принято делить на две основные группы: административные и экономические меры.

Административные методы предполагают принудительное воздействие на инвесторов, используя запреты, регламенты, ограничения и разрешения. Основными инструментами данного метода являются нормативные акты и законы.

К экономическим методам привлечения инвестиций относится установление налоговых льгот и скидок, ставки рефинансирования, а также дифференциация тарифов, налого-

вых ставок. Эти меры подкрепляются проводимой государством финансовой, амортизационной, кредитной, налоговой и валютной политикой.

Государство создает такие законодательные условия, которые могут активизировать инвестиционную деятельность: гарантируют охрану прав и интересов инвесторов и их интересов, в частности защиту прав интеллектуальной собственности.

Чаще государство использует сочетание этих групп для проведения инвестиционной политики.

Политика улучшения инвестиционной привлекательности в АСЕАН проводится как на уровне отдельной страны-участницы, так и на уровне всей интеграции (к примеру, создание зоны инвестиций АСЕАН).

Мероприятия правительств на национальном уровне направлены на создание более дружественной инвестиционной среды в стране. К таким мероприятиям относятся либерализация режима путем упрощения инвестиционных процедур, снижения налогового бремени, открытия большего числа отраслей для иностранного капитала, а также предоставления льгот для притока прямых иностранных инвестиций в новейшие отрасли.

Страны АСЕАН в последние годы активно проводят политику привлечения иностранного капитала. Основным инструментом улучшения инвестиционного климата является рациональное управление налогообложением. Борьба за привлечение наибольшего объема иностранных инвестиций привела к тому, что в странах АСЕАН осуществляется постепенное снижение налоговых ставок. Например, налог на прибыль юридических лиц в Брунее в 2007 г. составлял 30%, а к 2012 г. снизился до 22%. В Сингапуре такой же налог в 2010 г. взимался по ставке 25,5%, а в 2012 г. – 17% [15].

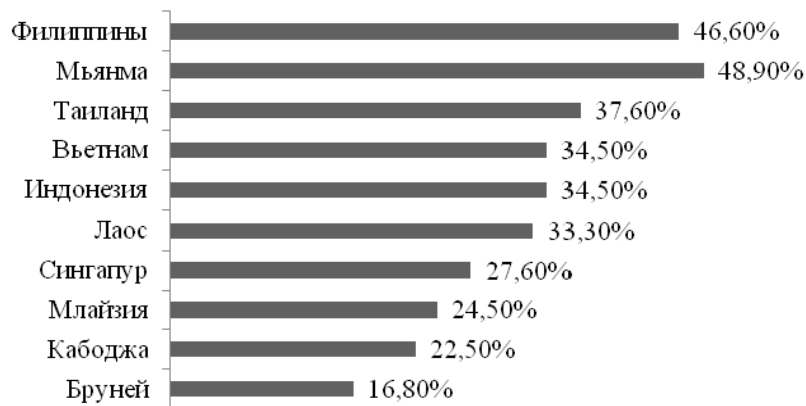

Рис. 13. Налоговая нагрузка в странах АСЕАН в 2012 г.

И с т о ч н и к : составлено по ASEAN Investment Report 2012.

Выплата всех налогов инвесторами в странах региона в 2012 г. стала значительно ниже (рис. 13). Самая низкая налоговая нагрузка в Брунее, высокая – в Мьянме (48,9%). Для сравнения в России налоговая нагрузка составляет 54,1%.

Налоговым законодательством и особыми законами об инвестициях предусмотрены налоговые льготы – освобождение стран-доноров от уплаты налогов на определенный срок.

Страны принимают различные меры по повышению эффективности государственных операций. Для облегчения доступа к государственным кредитам Бруней создал реестр кредита. В Малайзии был понижен сбор за получение разрешения на строительство и при регистрации компании. В Индонезии была улучшена кредитная информационная система благодаря учреждению бюро кредитной информации. В Сингапуре разрешена онлайн-регистрация собственности и онлайн-регистрация предприятий [15].

С целью либерализации инвестиционного режима страны АСЕАН предпринимают и другие меры. В Камбодже инвесторам разрешено владеть 100% акционерного капитала во всех секторах, кроме земли. Фирмы, участвующие в рынке ценных бумаг, получают налоговые льготы. Во Вьетнаме в 2006 г. был принят Закон об инвестициях, который разрешает инвесторам участвовать в большинстве отраслях и сферах экономической деятельности. В Таиланде были введены определенные льготы для инвесторов, которые планируют учредить в стране-реципиенте штаб-квартиры. В Филиппинах ограничения на внутреннем авиарынке стали снижаться. В 2010 г. в Индонезии иностранным инвесторам разрешено инвестировать в такие отрасли, как небольшие электростанции, больницы и строительные услуги. Позже в стране были созданы специальные экономические зоны и предоставлены льготы для некоторых предприятий [21].

С 2011 г. в Брунее разрешено владеть 100% капиталом в случае, если донор вкладывает средства в предприятия, занимающиеся рыболовством, обрабатывающей промышленностью и в случае, если компании производят продукцию для экспорта. С 2011 г. в Мьянме действует Закон о специальных экономических зонах. В Сингапуре предприняты меры по упрощению процедуры для ведения бизнеса [22].

Отсюда вытекает дифференциация в объемах привлеченных ПИИ в страны АСЕАН: все страны по-разному регулируют и привлекают ПИИ, предоставляют разные права инвесторам и т.д., поэтому и приходят они в разные страны в разных объемах.

Помимо проводимых инвестиционных мероприятий на уровне отдельной страны существуют международные и региональные соглашения, которые играют немаловажную роль по формированию благоприятной инвестиционной среды. Эти

соглашения помогают инвесторам обеспечить правовую защиту. Рассмотрим некоторые из них.

Основным и первым этапом, предпринятым регионом, было антикризисное регулирование во время азиатского кризиса 1998 г. и мирового кризиса 2008–2009 гг. Предпринятые государствами АСЕАН антикризисные меры имели огромное влияние на решение инвестировать в регион, так как государства исходят из предложений о будущих перспективах.

В качестве следующего основного этапа улучшения инвестиционной привлекательности АСЕАН можно выделить «добровольный кодекс» прямых иностранных инвестиций, который был принят в 1994 г. в Джакарте в рамках организации Азиатско-Тихоокеанского соглашения. «Добровольный кодекс» – важный практический документ по регулированию иностранных капиталовложений.

На территории всего региона АСЕАН действует зона инвестиций с октября 1998 г. Зона инвестиций АСЕАН (АИА) создана всеми странами АСЕАН для привлечения внутренних и внешних инвестиций.

Выделяют пять основных направлений данного Рамочного соглашения: [23]

- открытие основных отраслей для инвесторов из стран – участниц АСЕАН к 2010 г., а внешним инвесторам – до 2020 г.;
- распространение национального режима для двух групп инвесторов в тех же временных рамках;
- свобода предпринимательской деятельности с целью стимулирования реализации инвестиционных проектов и иной деятельности, связанной с капиталовложением;
- с целью увеличения капиталовложений координация программ инвестиционного сотрудничества;
- стимулирование увеличения квалифицированной рабочей силы, объемов капиталопотоков и технологий в рамках региона [23].

Из вышеперечисленных программ видно, что инвестиционная зона АСЕАН благоприятствует странам – членам АСЕАН, что способствует росту внутрирегиональных инвестиций.

Странам-инвесторам предоставляются три основных инвестиционных режима, которые признаются в международных рамках – принцип прозрачности, национальный режим и режим наибольшего благоприятствия.

На современном этапе в АСЕАН проблемы инвестиционной привлекательности постоянно обсуждаются на межгосударственном уровне. С целью привлечения иностранных инвестиций страны АСЕАН организуют инвестиционные форумы АСЕАН, проводят семинары по проблемам с инвестициями с главными экономическими партнерами, а также проводятся саммиты по инвестициям и предпринимательству.

Вышеперечисленные меры свидетельствуют о том, что страны АСЕАН, так же как и сама интеграционная группировка АСЕАН, принимают большое количество мер, которое имеет благоприятное воздействие на решения инвесторов из зарубежных стран. Все усилия, предпринятые в регионе, для улучшения своей конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности помогают АСЕАН интенсивно интегрироваться в мировое экономическое сообщество.

Как показывает настоящее исследование, ПИИ – один из наиболее важных компонентов мировой экономики. Любая страна, независимо от ее развитости, стремится привлечь капитал, который поможет экономике принимающей страны подняться на новый уровень развития.

Согласно анализу макроэкономических показателей стран региона, не все страны АСЕАН одинаково развиты. Следовательно, необходимо предпринять меры по улучшению инвестиционной привлекательности стран, с целью их дальней-

шего развития. Для этого необходимо устранить барьеры, снижающие привлекательность стран АСЕАН.

В соответствии с «Докладом о глобальной конкурентоспособности в 2013–2014 гг.» у стран АСЕАН, кроме Сингапура, есть общий фактор, который отрицательно влияет на инвестиционную привлекательность, – коррупция. Меры по ее устранению и по увеличению транспарентности деятельности государств и предприятия могут привлечь больше инвесторов в страну.

Основные проблемы инвестиционной привлекательности России тоже связаны с проблемой коррупции, а также отсутствием законодательной базы в инвестировании, высокими налоговыми ставками, политическими колебаниями в стране и неразвитой инфраструктурой городов.

России, как и странам АСЕАН, необходимо предпринять меры по снижению налоговой нагрузки, которая на 2012 г. равняется 54,1%.

Страны АСЕАН – Бруней, Камбоджа, Индонезия, Вьетнам, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины – в XXI в. сохраняют положительные тенденции экономического роста.

Возрастающая роль АСЕАН, как в экономике Азиатского региона, так и в экономике всего мира, позволила стать ей объектом пристального внимания исследователей в различных странах, как один из перспективных регионов мира. В историческом плане нельзя не отметить рост влияния азиатских стран на процессы мировой торговли, играющие ведущие роли в мировом процессе производства и реализации товаров.

Важной характеристикой АСЕАН является отсутствие наднациональных институтов, а основной принцип принятия решения основан на консенсусе, учитывающем мнения всех 10 членов интеграции [24].

Первые годы существования регионального блока главной целью АСЕАН была нормализация внешнеполитических отношений между странами, позже стало развиваться и экономическое сотрудничество в торговой сфере.

Качественные сдвиги в увеличении объемов торговли в АСЕАН произошли после формирования Зоны свободной торговли (ASEAN Free Trade Area – АФТА), в рамках которой вводился единый эффективный преференциальный тариф [25].

АСЕАН проводит мероприятия по улучшению условий торговли: снижение количества дней и документов для экспортно-импортных операций, повышение эффективности логистики, снижение таможенных барьеров. Перечисленные мероприятия реализуются в каждой стране с разной скоростью и степенью эффективности.

Следует отметить, что страны блока весьма дифференцированы по уровню социально-экономического развития, их экономические потенциалы, как и имеющиеся в их распоряжении факторы производства, неоднородны, что требует учета и различных подходов в развитии торгово-экономического сотрудничества [20].

На втором этапе исследования перед нами стоит следующая цель – проанализировать современное состояние внешней торговли АСЕАН, выявив основных партнеров и товарную структуру внешней торговли региональной группировки.

Всемирный экономический форум каждые 2 года проводит исследование, сопровождаемое рейтингом по уровню вовлеченности стран в международную торговлю. В исследовании представляется анализ 4 основных показателей стран в международной торговле (доступ к внутреннему рынку, административное управление на границах, деловой климат, транспортная и коммуникационная инфраструктура). Индекс позволяет измерить эффективность государственных институтов, политику и инфраструктуру – факторов, способствующих

щих свободному передвижению товаров через границы к местам назначения.

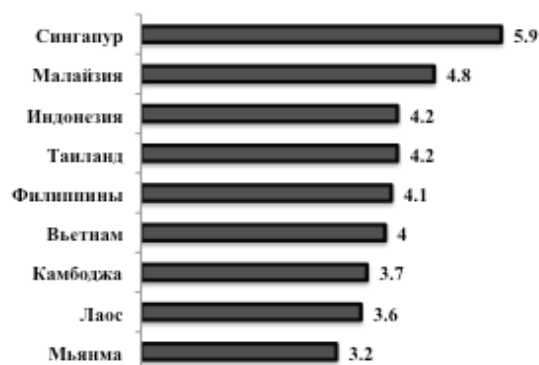

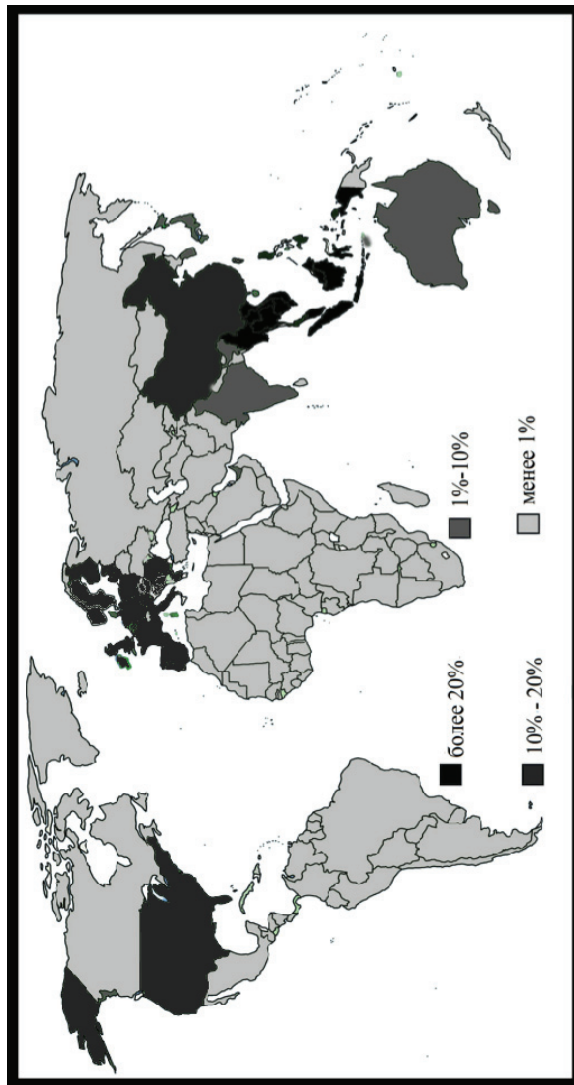
Рис. 14. Страны – члены АСЕАН в рейтинге Индекс вовлеченности стран мира в международную торговлю

Примечание автора: данные о Брунее в рейтинге отсутствуют.

И с т о ч н и к : составлено автором на основе The Global Enabling Trade Index Report, 2014. URL: <http://reports.weforum.org/global-enabling-trade-report-2014>.

Девять стран АСЕАН представлены в данном рейтинге (рис. 14). Первое место по вовлеченности стран мира в международной торговле занимает Сингапур среди всех стран мира, не только среди стран АСЕАН, будучи самой экономически развитой страной в блоке, с индексом в 5,9 из 7. Последнее место из стран АСЕАН занимает Мьянма (3,2 из 7) – страна блока с худшими социально-экономическими показателями. Уровень индекса коррелирует с уровнем ВВП, т.е. наиболее развитые страны имеют самый высокий индекс вовлеченности в международную торговлю.

Для дальнейшего исследования необходимо изучить объемы экспорта, импорта в странах АСЕАН.

**Рис. 15. Ранжирование стран-партнеров АСЕАН по экспорту
(по долям от общего объема), 2015 г.**

И с т о ч н и к : составлено автором на основе ASEAN External Trade Statistics ASEAN External Trade Statistics. URL: <http://www.asean.org/news/item/external-trade-statistics-3>.

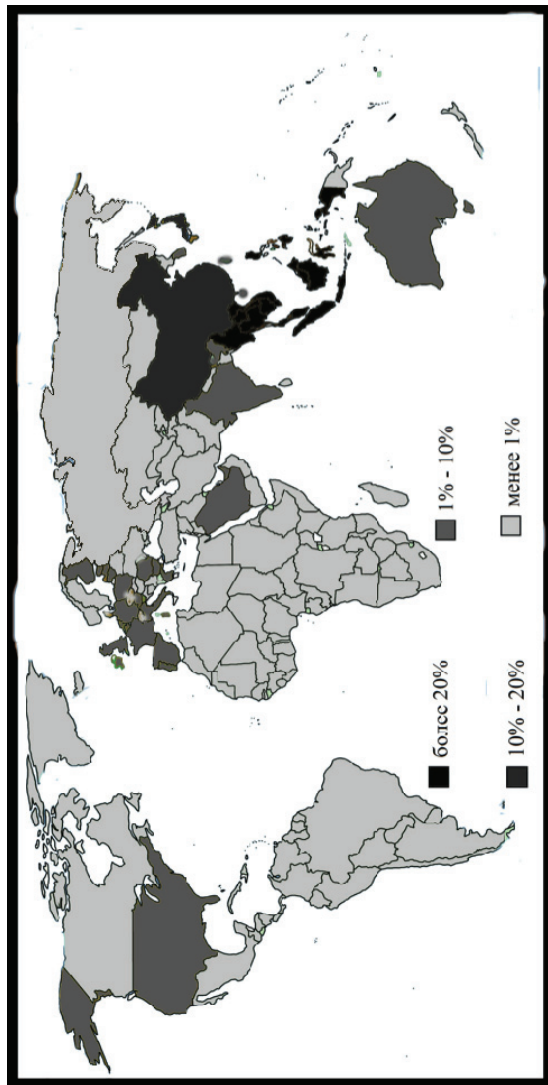

Рис. 16. Ранжирование стран-партнеров АСЕАН по импорту (по долям от общего объема), 2015 г.

Источник: составлено автором на основе ASEAN External Trade Statistics ASEAN External Trade Statistics. URL: <http://www.asean.org/news/item/external-trade-statistics-3>.

Изучим географическую структуру внешней торговли АСЕАН, которая представляет собой систему распределения товарных потоков между странами мира.

Общий объем торгового оборота АСЕАН в 2014 г. уменьшился на 10%, составив 2,28 млн дол. Всего лишь 3 страны из 10 показали положительную динамику в 2015 г. по сравнению с 2014 г.: Вьетнам (11,6%), Мьянма (3,7%), Лаос (25,5). Общий объем экспорта АСЕАН в 2015 г. составил 1,19 млрд дол., а импорта – 1,09 млрд дол. В 2015 г. превышение экспорта над импортом говорит о положительном сальдо торгового баланса.

Для исследования географической структуры внешней торговли АСЕАН нами были рассмотрены основные страны-партнеры по экспорту и импорту. Страны были разделены на 4 основные группы в зависимости от доли стран в общем объеме экспорта и импорта (рис. 15 и 16):

- первая группа – более 20%;
- вторая группа – 10–20%;
- третья группа – 1–10%;
- четвертая группа – менее 1%.

Результаты такого ранжирования показали, что картина движения товаров и услуг совпадают вне зависимости от его направления, т.е. география не изменяется.

На картах экспорта и импорта видно, что основной группой партнеров являются страны АСЕАН, то есть на внутри-региональную торговлю приходится больший процент экспорт и импорта – 25,8 и 21,9% соответственно.

К основным торговым партнерам АСЕАН относятся Китай, ЕС, Япония и США (рис. 17). На долю 10 стран-партнеров приходится 88% от общего объема экспорта и 87% от общего объема импорта. Такой расклад географической структуры может быть обоснован соглашениями, заключенными между странами-партнерами и странами АСЕАН. К примеру, АСЕАН

заключил соглашение о создании зоны свободной торговли с Китаем, Республикой Корея, Японией, Новой Зеландией, Австралией и Индией (АСЕАН +5).

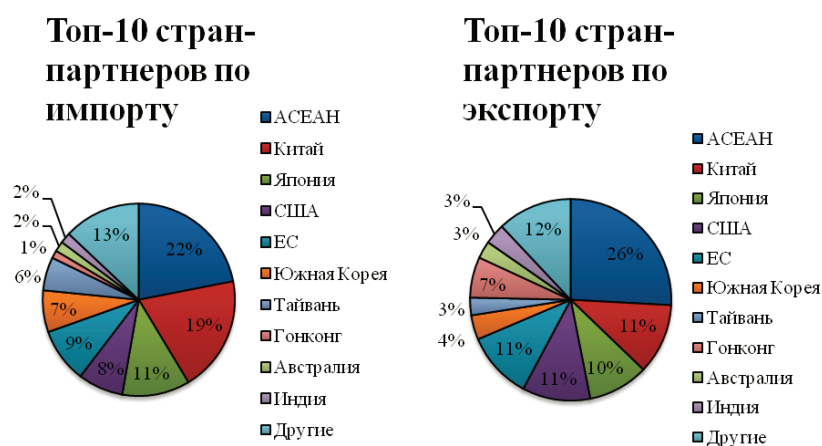

Рис. 17. Основные партнеры АСЕАН по экспорту и импорту, 2013 г.

Источник: составлено автором на основе ASEAN External Trade Statistics ASEAN External Trade Statistics. URL: <http://www.asean.org/news/item/external-trade-statistics-3>.

Выполняя условия ВТО, АСЕАН не создает препятствий в торговле с другими странами, а с целью создания реальной интеграции ликвидирует торговые барьеры внутри региона.

Следующим этапом исследования является изучение товарной структуры торгового оборота АСЕАН, т.е. экспорта и импорта блока.

Таблица 8

Основные статьи экспорта и импорта АСЕАН, 2015 г.

№	Товарная группа	Экспорт	Импорт
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	25%	22,8%
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	14,7%	13,2%
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	13,3%	12,4%
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	3,6%	3,6%
39	Пластмассы и изделия из них	3,8%	3,5%
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	2,5%	2,7%
71	Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	2,4%	2,4%
29	Органические химические соединения	2%	2,1%
40	Железо и сталь	3,2%	1,9%
40	Каучук, резина и изделия из них	1%	1,8%
	Другие	34%	30,7%

И с т о ч н и к : составлено автором по ASEAN External Trade Statistics ASEAN External Trade Statistics. URL: <http://www.asean.org/news/item/external-trade-statistics-3>.

Основной статьей экспорта являются электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности, на долю которой в 2015 г. приходится 25% от общего объема экспорта. В товарной структуре импорта АСЕАН 22,8% приходится на ту же товарную группу. Доля 10 основных товарных групп составила 66% от общего объема экспорта и 69,3% от общего объема импорта.

Из данных в табл. 8. можно заметить высокую степень совпадения товарных структур экспорта и импорта, что говорит об однородности экономических ресурсов стран АСЕАН и необходимости диверсификации структуры экспорта и импорта.

Заключение

На основе проведенного анализа можно отметить, что меры, предпринятые и на уровне отдельного государства (тарифы, пошлины), и на уровне блока (ЗСТ), имели положительный эффект на внешнюю торговлю инвестиционного деятельного регионального блока АСЕАН в целом. Основными партнерами и по торговле, и по инвестициям являются страны блока, затем страны – партнеры по ЗСТ (Китай, Австралия и Южная Корея).

Основной проблемой АСЕАН является неразвитость некоторых стран АСЕАН и значительная дифференциация стран объединения по уровню социально-экономического развития.

Так, на долю Сингапура приходится 30% от общего объема внешней торговли. Другими лидерами являются Таиланд (18,31%), Малайзия (16,63%), Индонезия (14,14%) и Вьетнам (10,14%). На их долю приходится 89% всего объема. На долю оставшихся 5 стран приходится всего лишь 11% от общего объема внешнего товарооборота. Исследование внешней торговли этих стран подтверждает низкую диверсификацию гео-

графии и структуры экспорта и импорта стран АСЕАН: большая часть внешней торговли приходится на 10 стран-партнеров по 10 товарным группам.

Такую же картину можно наблюдать и в сфере движения капитала в регионе в форме ПИИ. Основным реципиентом ПИИ в АСЕАН остается Сингапур, вошедший также и в десятку доноров ПИИ в мире. Также высокие позиции по ПИИ в АСЕАН занимают Бруней и Малайзия при активном их росте в Индонезии.

Такой вывод можно легко объяснить высокими макроэкономическими показателями и уровнем экономического развития Сингапура, Брунея и Малайзии и низкими показателями в других странах АСЕАН.

Важным направлением диверсификации внешней торговли и ПИИ стран АСЕАН считаем Российскую Федерацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкваря Л.В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве / учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Экономика» и экономическим специальностям / Л.В. Шкваря. Москва, 2011. Сер. Высшее образование.
2. Шкваря Л.В. Экономическая интеграция в условиях глобализации мировой экономики: трансформация форм и теорий / Л.В. Шкваря. Москва, 2006.
3. World Economic Outlook Database: Too Slow for Too long. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/pdf/text.pdf>.
4. Shkvarya L.V., Strygin A.V., Rusakovich V.I. Geo-economic factors of an intensification development of Laos in Association Asian Nation conditions // International Review of Management and Marketing. Vol. 6. Issue 6. 2016. P. 121–125.
5. World bank classification URL: <http://data.worldbank.org/about/country-and-lending-groups>.
6. The Other Asian Tiger/The Economist/aug 6th 2016.
7. Шкваря Л.В. Экономика Индонезии: современные тенденции // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 11. С. 62–69.

8. Шкваря Л.В. Мировая экономика. Схемы и таблицы: учеб. пособие. Москва, 2012.
9. URL: http://unctad.org/en/Docs/wir2002_en.pdf
10. United Nations Department of Economic and Social Affairs and UNCTAD 2002; UNCTAD, 2002.
11. Назарчук Д.Н. Перспективы многостороннего сотрудничества России в АСЕАН // Экономический журнал. 2012. № 27. С. 29–33.
12. World Investment Report 2014: Investing in the SDGs: An Action Plan. New York and Geneva, 2014. URL: http://www.unctad.org/en/publicationslibrary/wir2014_en.pdf.
13. UNCTAD Statistics Report, 2015.
14. Бойцов В. Мировой экономический кризис и его проявления в странах Юго-Восточной Азии // Тихоокеанское обозрение 2008–2009. М.: Университетская книга, 2010.
15. Русакович В.И., Тыркба Х.В. Особенности инвестиционной сферы Сингапура // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 6 (78). С. 13.
16. Захарова Е.В., Русакович В.И. АСЕАН в мировой экономике: реалии XXI века // Инновационная экономика. 2014. № 4 (1). С. 3.
17. Русакович В.И. Российско-индонезийские инвестиции – состояние, динамика, проблемы и перспективы // Азия: демография – экономика – интеграция. Ежегодник – 2012–2013. Москва, 2013. С. 164–180.
18. Шкваря Л.В. Индонезия и космос // Азия и Африка сегодня. 2013. № 9. С. 45–48.
19. Shkvarya L., Grigorenko O., Strygin A., Rusakovich V., Shilina S. The impact of the global economic crisis on Asian technology markets. (India and China) // Central Asia and the Caucasus. 2016. Т. 17. № 2. С. 103–113.
20. Шкваря Л.В., Русакович В.И., Лебедева Д.В. Ключевые направления торгово-экономического и финансового взаимодействия Российской Федерации со странами АСЕАН // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 12 (72). С. 84.
21. Шкваря Л.В., Кравчук В.И. Свободные экономические зоны в Индонезии: экономические основы и опыт развития // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 130–134.
22. The Global Competitiveness Report 2013–2014. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2012-13.pdf.
23. Agreement on ASEAN investment Area & ASEAN Secretariat, 1998. P. 2–3.

24. Миронова В.Н. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН): эволюция торговых отношений // Азия: Россия в АТР. Ежегодник – 2014: сборник статей / под ред. Л.В. Шкваря. Москва: РУДН, 2014. 184 с.

25. South Asia, A Free Trade Area – Jakarta: ASEAN Secretariat. 2002. P. 1, 2. URL: www.aseansec.org

26. Спектор Н.Ю. Специализация стран АСЕАН в международном разделении труда в промышленном производстве // Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации, инвестиции, финансы: сборник докладов Международной научно-практической конференции. АНО содействия развитию современной отечественной науки. Москва: Издательский дом «Научное обозрение», 2014. С. 125–136.

ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИКА И ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Осипов Г.В.

*Академик РАН, директор Института
социально-политических исследований РАН*

Камал Набилъ Ибрагим

Dr. of Economics, академик RACH

Карабулатова А.С.

*Аспирант Института
социально-политических исследований РАН*

Управление деятельностью корпораций, функционирующих в различных отраслях национальной экономики и на межнациональном уровне, уже давно является предметом научного интереса исследователей всего мира. В современном мире все активнее развивается новая концепция социального и экономического развития, выдвигающая культурные ресурсы и творчество на первый план современной, постиндустриальной экономики [1].

Этот инновационный сектор называют творческими или креативными индустриями (creative industries). Креатив-

ные индустрии – это деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которая несет в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности [2].

Другими словами, деятельность корпорации достаточно разнообразна, она включает в себя финансовый поток (привлечение ресурсов, внутреннюю организацию учета, инвестирование), производственный поток (инновации, производство, качество) и другие потоки, а также различные межпотоковые направления деятельности, к которым относятся, в частности, региональная деятельность, управление собственностью и др. Специфика современного глобализирующегося мира требует нового осмысления международной корпорации как некоего социокультурного феномена, что неоднократно подчеркивается учеными [3].

Помимо этого в корпорации явно или неявно можно выделить различные уровни управления: общекорпоративный, уровень бизнес-процессов (технологических цепочек), уровень отдельной дочерней компании. Все это требует разработки и применения методов управления деятельностью корпораций, учитывающих указанную специфику.

Сегодня мы наблюдаем формирование и бурный рост нового «креативного класса». Так, около 44 млн человек, 33% всех работающих американцев, принадлежит к этому классу. Ядро креативного класса составляют люди, занятые в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и индустрии развлечений, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий.

Помимо ядра данный класс включает также обширную группу креативных специалистов, работающих в бизнесе и финансах, праве, здравоохранении и смежных областях деятельности. Эти люди занимаются решением сложных задач, для чего требуется значительная независимость мышления и высокий

уровень образования и человеческого капитала. Далее все представители творческого класса – будь то художники или инженеры, музыканты или специалисты по вычислительной технике, писатели или предприниматели – разделяют общий творческий этос, для которого важны креативность, индивидуальные особенности и личные заслуги. Для тех, кто входит в креативный класс, все аспекты и все проявления креативности – технологические, культурные и экономические – взаимосвязаны и неразделимы. Творческие индустрии соединяют бизнес-навыки и культурные практики, основой которых является творческая, интеллектуальная составляющая.

Основной характеристикой новой разновидности мусульманской идентичности является то, что смыслом существования верующего становится профессиональная креативная выработка исламского образа жизни, если уместно так выразиться, в соответствии с самыми высокими мировыми стандартами. Эти стандарты активно проявляются в электронно-информационном формате общества, демонстрируя новые векторы развития человеческой цивилизации [4]. Такой человек всей своей жизнедеятельностью демонстрирует конкурентоспособность и превосходство мусульманской системы мироустройства и мировоззрения по сравнению со всеми остальными.

Это напоминает дух капитализма, о котором писал Макс Вебер, где рациональный труд – высшая добродетель, только его цель в контексте новой мусульманской идентичности не приумножение капитала как такового, а борьба на благо общества и реализация исламского глобального проекта. Вся жизнь мусульманина, все его деяния, поступки – это поклонение, прославление единого истинного Бога [5].

Таким образом, новая разновидность идентичности – это воспроизводство исламской религиозности в адекватном современности формате [6]. В этом контексте исламский банкинг представляет собой новый формат продвижения исламских ценностей в западном мире, трансформируя личность каждого члена общества. Мы считаем, что это усиливает ми-

грационные потоки из исламских стран и регионов, формируя новые отношения в принимающем сообществе.

Проблематика, касающаяся многообразных и неоднозначных проявлений ислама в жизни государства и общества, остается чрезвычайно важной для современной России [7, 8, 9, 10]. И не только потому, что наряду с православием ислам является традиционным для страны вероисповеданием, а мусульманское сообщество страны представлено коренными народами с многовековой историей.

Российская Федерация – активный участник международных отношений, субъектами и объектами которых являются государства с исповедующим ислам населением, а также исламские межгосударственные и межправительственные организации.

В России попытки внедрения исламских финансовых инструментов делались неоднократно. Причем инициатива шла не только от соотечественников, но и извне – как из близкого нам Казахстана, так и из далекого Бахрейна, представитель которого – **Ithmaar Bank** заявлял о намерении открыть в России исламский банк с филиалом в Бахрейне. На практике все ограничилось неудачными попытками «**Бадр-Форте Банка**» и «**Славинвестбанка**», а также выпуском банком «Глобэкс» в 2006 г. *сужук* – халяльных облигаций. Кроме того, финансовая группа БКС в 2007 г. создала ПИФ «Халяль».

Практическое воплощение полноценного исламского банка (*full fledged islamic bank*) существует в странах Персидского залива, а также в таких странах, как Пакистан, Бангладеш, Малайзия, Судан, Египет, Кыргызстан, Казахстан и Великобритания. Согласно законодательству Пакистана, Судана и Ирана деятельность конвенционных банков запрещена, в данных странах существуют самостоятельные исламские банки и «исламские окна» конвенционных банков. В остальных странах исламские банки существуют параллельно с конвенционными [11].

Из пяти стран ЕАЭС три активно развивают законодательную базу регулирования исламских финансов – это Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Так, в Казахстане процесс развития исламских финансов связывается с финансово-экономическим кризисом 2007 г., когда на базе Национального банка Казахстана (НБК) был создан Региональный финансовый центр г. Алматы. В 2009 г. был принят закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации исламского финансирования», а в 2012 г. Национальным банком Казахстана была разработана и утверждена дорожная карта по развитию исламских финансов до 2020 г. [11].

В России потребуется развитие налогового законодательства с целью обеспечения налогового нейтралитета, так как банковские операции конвенционных банков РФ не облагаются налогом на добавленную стоимость. При этом исламские финансовые учреждения в существующем законодательстве облагаются таким налогом (сегодня пока по ставке 18%, хотя идет дискуссия об увеличении ставки НДС до 20%), что заведомо ставит их в условия неравной конкуренции.

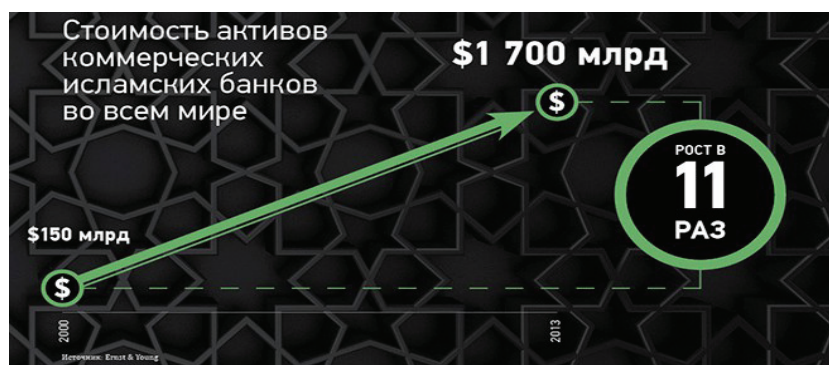

Рис. 1. Исламский банкинг: перспективы роста

Источник: Юргина Н. Восточный экспресс. URL: <http://b-mag.ru/2014/finance/vostochniy-ekspress>.

Исламская модель финансового бизнеса необычайно консервативна, ограничена массой религиозно-нравственных запретов – и, тем не менее, довольно успешна. Соотношение традиционного и исламского банкинга в экономиках разных стран различное (рис. 1); почти везде последний остается альтернативной, а не доминирующей моделью. Однако исламские банки постепенно становятся значимыми игроками финансового мира. Каждый участник двадцатки сильнейших шариатских финансовых учреждений мира располагает портфелем активов стоимостью свыше 1 млрд дол. и имеет сеть филиалов в нескольких десятках стран мира [12]. Перспективным рынком заинтересовались даже крупные международные банки: они спешат адаптироваться к новой экономической модели, открывая «исламские окна» в своих отделениях.

Исламская финансовая система вопреки кризису демонстрирует довольно впечатляющие темпы роста. Сегодня активы шариатских банков растут примерно на 15% в год. В мире уже действует около 300 исламских банков с совокупным капиталом более 700 млрд дол. При этом только рынок сукука (исламских облигаций) оценивается в 0,5 млрд дол. [Там же]. После успешного запуска Al Hilal Bank (г. Абу-Даби) в 2008 г. ярко-оранжевый банк сделал свой самый большой шаг в расширении границ Исламского банкинга на международном рынке. В 1-м квартале 2010 г. АО «Исламский Банк “Al Hilal”» открыл первый Исламский банк в Казахстане [13].

Россия представляется для исламского банкинга довольно благоприятным рынком, но довольно непредсказуемым [14]. Первый в нашей стране – и пока единственный – исламский банк «Бадр Форте» был учрежден в 1991 г. и сумел добиться неплохого положения отрасли. Однако в декабре 2006 г. Центробанк РФ отозвал его лицензию с формулировкой «за грубые нарушения законодательства о противодействии отмыванию преступных доходов». Не увенчались успехом и проекты по открытию исламских филиалов или «окон» в действующих банках – Русстройбанке, «Эллипсе» и др.

В 2000-е гг. в России в общей сложности закрылись или обанкротились около десятка исламских финансовых организаций из разных секторов – страховые компании, потребительские кооперативы, паевые инвестиционные фонды. В случае реализации налогового равенства исламские финансовые структуры могут показать себя конкурентоспособными не только на отечественном, но и на региональном и международном уровне. Конечно же, вместе с располагающим налоговым режимом должна быть тщательно продумана политика регулятора по отношению к исламским банкам с целью как устранить препятствия для ее развития, так и предотвратить злоупотребления.

Необходимо понимание особенностей регулирования деятельности исламских финансовых учреждений, что требует развития квалификации работников Банка России в данном направлении. Также развитие исламского банкинга в России требует создания на национальном уровне специального надзорного органа при регуляторе. Такие надзорные органы существуют в странах, где конвенционная и исламская банковские системы сосуществуют.

Главный маневр исламских банков состоит в принципиально иной трактовке ключевых понятий: вкладчик превращается в соинвестора банка. Его средства рассматриваются как типичные инвестиции и направляются банком в определенный инвестиционный проект. Полученная от инвестирования прибыль (или убыток) распределяется между банком и вкладчиком в соответствии с предварительной договоренностью. Этот вид отношений называется «мудароба» – «партнерство».

При финансировании потребительских нужд исламские банки используют несколько иной принцип – «мурабаха». То, что в традиционном банкинге называют «потребительским кредитованием», интерпретируется здесь как покупка и перепродажа товара клиенту с наценкой и рассрочкой платежа. Товар может быть каким угодно, но непременно из реального

сектора экономики – автомобиль, квартира и т.д. При этом важно соблюсти полную прозрачность сделки: клиент знает и первоначальную стоимость приобретаемого для него актива, и размер маржи, и точный график выплат, и возможные санкции. Последних, кстати, сравнительно немного: штрафы и пени в виде процентов тоже под запретом. Правда, из-за этого клиенты проходят более жесткую проверку перед получением финансирования.

Финансовый дом «Амаль» – одна из немногих организаций в России, которая специализируется на исламских финансах. Это небольшая компания из Казани с клиентской базой в тысячу человек, которая, тем не менее, растет на 30–40% ежегодно (правда, тут стоит учитывать эффект низкой базы). Средняя доходность инвесторов в компании – 16%. «Мы доказали, – утверждает Рашид Низамеев, – что исламские финансовые услуги могут развиваться в России в рамках частной инициативы, без господдержки и в сравнительно неблагоприятной бизнес-среде». За 3 года существования компания создала работоспособный с юридической и финансовой точек зрения бизнес, собрала и обучила команду специалистов и даже разработала собственное программное обеспечение в области бухгалтерского учета и корпоративного документооборота. Постепенно деятельность финансового дома вышла за пределы родного города и республики: сейчас компания работает в Татарстане и Башкирии, а привлечение средств осуществляет также в Москве и Удмуртии.

Главная проблема, с которой столкнулась компания «Амаль», – отсутствие нормативно-правовой базы и регулирования исламских финансовых учреждений. Компании пришлось методом проб и ошибок искать оптимальную организационно-правовую форму, адаптировать деятельность под принятую систему налогообложения и формы ведения бухучета. Остановились на ООО; в традиционных терминах то, чем занимается компания, называется лизингом, финансовой и торговой деятельностью. Однако стыковка исламской финансовой мо-

дели с российскими налоговыми реалиями все-таки требует жертв. Так, операции по традиционному кредитованию не облагаются НДС. Но их исламский аналог («мурабаха») выглядит в глазах фискалов как обычная купля-продажа, а потому подлежит обложению этим налогом. Организации часто жалуются и на то, что налоговые органы не относят на затраты специальный религиозно-социальный налог размером в 2,5% – «закят», который мусульмане выплачивают в пользу неимущих. В результате происходит двойное налогообложение.

Положение исламских финансовых организаций по сравнению с традиционными банками в России ущемлено, – соглашается Мурад Алискеров, генеральный директор компании «Ля Роба Финанс», работающей в Дагестане. При этом в рамках текущего законодательства невозможно заниматься исламским бизнесом в форме банка: и коммерческие банки, и расчетно-кредитные организации подразумевают привлечение вкладов и выдачу кредитов, что запрещено исламом. В то же время банкам в России нельзя заниматься торговой деятельностью, что закрывает для тех, кто желает перейти на исламский банкинг, сегмент потребительского кредитования в виде «мурабахи» [15].

Из организационно-правовых форм компания «Ля Роба Финанс» выбрала товарищество на вере: оно позволяет привлекать вклады на основе долевого финансирования. Однако с сентября 2014 г. вступили в силу поправки в Гражданский кодекс РФ, которые ограничили число вкладчиков в товариществе на вере двадцатью лицами [Там же].

Представители крупнейших исламских финансовых организаций заявляют, что следующим этапом их развития станет наращивание доли прямых и венчурных инвестиций в общей структуре активов. В Северной Америке, к примеру, индустрия исламских финансов изначально развивалась с прицелом «на венчур», а не на массовый сектор. Крупнейшими исламскими инвестиционными фондами, функционирующими на территории США, являются Arcapita и UIB Capital –

дочерние структуры финансовых институтов из Персидского залива. Arcapita сфокусирована на инвестициях в медицину, энергетику, технологии и промышленность: она покупает крупные компании стоимостью от 200 млн до 1 млрд дол. (от 20 млн дол. в венчурных проектах) и продает их через 4–6 лет. UIB Capital отдает предпочтение средним компаниям (10–75 млн дол.), сосредоточенным в медицине, технологиях, нефтегазовом секторе, сфере услуг [15].

На сайте Islamic-Finance.ru размещена активная ссылка для скачивания финальной версии технико-экономического обоснования (ТЭО) по созданию исламского банка или исламского банковского окна на территории Российской Федерации. ТЭО включает основные принципы функционирования исламской экономики, модели реализации исламского банкинга и исламского страхования в различных странах, исследование заинтересованности населения региона в исламских банковских продуктах, а также применение механизмов исламской финансовой индустрии в рамках действующего законодательства. Работа над технико-экономическим обоснованием шла в течение 9 месяцев. Финансирование разработки ТЭО проходило при поддержке Правительства Малайзии.

Над ТЭО работал Малайзийско-российский консорциум в составе ведущего университета Малайзии Unirazak, Малайзийского института исламского банкинга и финансов (IBFIM) и российского Фонда развития исламского бизнеса и финансов (IBFD Fund). В качестве пилотной площадки рассматривается один из ведущих регионов России – Республика Татарстан: в рамках соглашения, подписанного в апреле текущего года между консорциумом и Правительством Татарстана, предполагается, что республика станет главной точкой для апробации исламского банкинга на территории Российской Федерации [16].

На данный момент необходима разработка правовых основ, которые позволят интегрировать исламский банкинг в финансовую систему России.

Создав инфраструктуру и «экосистему» для поддержки исламских финансов, банки региона смогут создать для себя дополнительный доход от исламских финансовых активов в объёме, превышающем \$240 млн. в год

Рис. 2. Возможности исламского банкинга в России

Источники: Исламский бандинг идет в Россию. URL: <http://subscribe.ru/group/10-v-polzu-istinyi/8587405>.

Как оценивают эксперты, в том случае, если это будет сделано, причем не только в России, но и странах Средней Азии, уже к 2018 г. в регионе объем исламских финансовых активов может вырасти до 24 млрд дол.

Однако тот путь, который одобряет ислам, даже если имеет схожие черты с процессом развития в западном мире, целиком с ним не совпадает, вызывая в обществе протестные настроения и акции [19]. Основные отличия от западной модели развития кроются в мотивации и конечной цели [20]. С точки зрения ислама, необходимым является то развитие, которое позволяет раскрыть все возможные положительные стороны общества, или когда этот процесс направлен на возрождение исторических и культурных ценностей.

Люди в таких обстоятельствах смогут проявить волю, использовать заложенные в них силы и потенциал для того, чтобы обеспечить не только свое духовное и материальное благополучие, но и развитие будущего своей страны. Развитие имеет несомненное человеческое измерение, это становится особо актуальным для проработки негативного опыта прошлого и/или связанного с этнотравмами, полученными в разное время [21].

Говоря об этом феномене, следует принимать во внимание нравственные и духовные вопросы как мощнейшие факторы обретения духовного и душевного спокойствия, которые ни в коем случае нельзя игнорировать. Достичь этого возможно, если придерживаться религиозной веры, которая, несомненно, должна быть правильно понята и истолкована. Иными словами, нужно полностью и правильно усвоить религиозные заповеди и науки, в которых содержится единственно верная программа личной и общественной жизни. В этом суть и исламского банкинга и зарождающегося православного банкинга.

Арабский Ближний Восток совершил фантастический бросок в будущее, за которым не успевают сложившиеся западные стереотипы. Распространен устойчивый западный миф о неспособности мусульман построить процветающее государство, а успех некоторых из них связывают исключительно с богатыми энергетическими ресурсами. Но нефть есть и в других государствах, включая Россию, но от этого жизнь простых граждан не всегда изменяется в лучшую сторону. Во-вторых, и на Ближнем Востоке Саудовская Аравия добывает значительно больше нефти, чем соседние арабские государства, а уровень и качество жизни значительно ниже.

Анализируя плюсы и минусы исламской экономики, некоторые экономисты считают, что определение «исламский» сужает сферу применения исламской экономической модели в немусульманских сообществах. Ислам не требует от мусульман присваивать экономике определение «исламская». Она

должна быть обращена не только к мусульманам, а ко всему человечеству.

Но как бы ни спорили экономисты по вопросу корректности словосочетания «исламская экономика», необходимо отдавать себе отчет в том, что это бренд, формировавшийся десятилетия, и отказ от него может привести к определённым потерям для финансовых структур по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкваря Л.В. Мировая экономика в схемах и таблицах: учеб. пособие / Л.В. Шкваря ; Моск. междунар. высш. шк. бизнеса «МИРБИС» (Ин-т). Москва, 2005. Сер. Экзамен по схеме.
2. Зеленцова Е.В. Творческие индустрии – один из ключевых инструментов городского развития. Мнение эксперта. URL: <http://www.vseon.com/themes/mnenie-eksperta/item/523.html>.
3. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники: учеб. пособие. М.: Гардарики, 1999. 400 с.
4. Барсуков П.В., Карабулатова И.С., Некрасов С.В., Ахметов И.В., Маметелашвили О.В., Хизбуллин Ф.Ф. Трансформация социального поведения в контексте современных политических кризисов начала XXI в. Как результат этнополитического дискурса «сетевых войн» // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. Москва: Уфа: Ростов-на-Дону, 2015. Т. 3. С. 60–70.
5. Khairullina N.G., Karabulatova I.S., Shvedova M.F., Koyshe K.K. Tatars of Siberia: religious rebirth and identity problems // Terra Sebus: Acta Musei Sabesiensis. 2015. 7. P. 565–583.
6. Homo Islamicus XXI в.ТНК, вырабатывающая исламский образ жизни. URL: <http://islam.az/news/a-9425.html>.
7. Ermakova E., Jilkisheva M., Fayzullina G., Karabulatova I., Shagbanova Kh. The media end fiction: postmodernist discourse of contemporary terrorism in the context of apocalyptic rhetoric // Central Asia and Caucasus. Vol. 17. Issue 2. 2016. P. 61–69.
8. Gabdräfikov I.M., Karabulatova I.S., Khusnutdinova L.G., Vildanov Kh. S. Ethnoconfessional Factor in Social Adaptation of Migrant Workers in the Muslim Regions of Russia // Mediterranean Journal of Social Science. 2015. Vol 6. No 3. Supplement 4. May 2015. P. 213–223.

9. Karabulatova I.S., Akhmetova B.Z., Shagbanova K.S., Loskutova E., Sayfulina F., Zamalieva L., Dyukov I., Vykhrystyuk M. Shaping positive identity in the context of ethnocultural information security in the struggle against the Islamic State // *Central Asia and Caucasus*. Vol. 17. Issue 1. 2016. P. 84–92.
10. Osipov G., Karabulatova I., Shafranov-Kutsev G., Kononova L., Akhmetova B., Loskutova E., Niyazova G. Ethnic trauma and its Echo in today's mental picture of the world among the peoples of the post-soviet states: an interethnic conflicting discourse unfolding in Russian's ethnolinguistic information space // *Central Asia and Caucasus*. Vol. 17. Issue 2. 2016. P. 87–94.
11. Исламский банкинг в России и странах ЕврАзЭС. URL: <http://islam-today.ru/ekonomika/islamskij-banking-v-rossii-i-stranah-evrazes-cast-2>.
12. Юргина Н. Восточный экспресс. URL: <http://b-mag.ru/2014/finance/vostochniy-ekspress>.
13. Бахтигареев Р. Исламский банкинг в Казахстане. URL: http://aub.org.ua/index.php?option=com_content&task=view&id=4458&menu=104&Itemid=186.
14. Добро пожаловать в Al Hilal bank Казахстан. URL: <http://www.alhilalbank.kz>.
15. Осипов Г.В., Карабулатова А.С., Карабулатова И.С. Международные корпорации с использованием исламского банкинга как отличительная черта современной глобализации // *Научное обозрение*. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 5–12.
16. Набиль Ибрагим Камал, Махмуд Ахмед Ал-Мулла, Карабулатова И.С., Карабулатова А.С. Арабский Восток и Россия: трансформация деятельности международных корпораций на современном этапе / под общей ред. акад. РАН Г.В. Осипова. М.: ИСПИ РАН, 2016. 148 с.
17. Техничко-экономическое обоснование по исламскому банкингу в России доступно для скачивания. URL: <http://islamic-finance.ru/news/2015-12-23-1564>.
18. Исламский банкинг идет в Россию. URL: <http://subscribe.ru/group/10-v-polzu-istinyi/8587405>.
19. Mkrtumova I., Dosanova A., Karabulatova I., Nifontov V. The use of communication technologies of oppose political-religious terrorism as an ethnosocial deviation in the contemporary information-digital society // *Central Asia and Caucasus. Journal of Social and Political Studies*. Vol. 17. Issue 2. 2016. P. 54–61.

20. Karabulatova I., Mkrumova I., Polivara Z., Akhmetova B., Galiullina S., Loskutova E., Abylkasymov E. Protest behavior of present-day Russian youth as ethnosocial deviation in an ethnopolitical conflict-prone situation // *Central Asia and Caucasus. Journal of Social and Political Studies*. Vol. 17. Issue 2. 2016. P. 94–103.

21. Osipov G., Karabulatova I., Shafranov-Kutsev G., Kononova L., Akhmetova B., Loskutova E., Niyazova G. Ethnic trauma and its Echo in today's mental picture of the world among the peoples of the post-soviet states: an interethnic conflicting discourse unfolding in Russian's ethnolinguistic information space // *Central Asia and Caucasus*. Vol. 17. Issue 2. 2016. P. 87–94.

ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ В ИРАНЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Чапанова М.А.

*Аспирантка кафедры
международных экономических отношений
экономического факультета
Российского университета дружбы народов*

Исламская революция в Иране

Иран – страна с многовековой историей, на протяжении которой случались взлеты и падения ее благосостояния. Переломным моментом в истории Ирана является период арабских завоеваний и провозглашение ислама в качестве главенствующей религии в стране.

Иран, в далеком прошлом – могущественная империя, достигшая высот мировой культуры и цивилизации, в XIX – начале XX в. оказалась в условиях социального и экономического застоя. Со второй половины XX в. в устоявшиеся представления об Иране добавились новые моменты, связанные с возможностью преодоления этой страной вековой отсталости, но вновь стали возникать трудности в экономической, политической, общественной жизни страны, которые затормозили это развитие [1]. Именно в XX в. в Иране развернулись события, оказавшие огромное влияние на дальнейшее развитие страны.

Характер осуществлявшейся режимом иранского шаха в 1960–1970-х гг. индустриализации привел к образованию хозяйственной структуры неспособной функционировать без привязанности к мировому рынку. В конце 1970-х гг. Иран обеспечивал за счет импорта 70% потребностей промышленности

в сырье и материалах, 80% в машинном оборудовании, 57% в стройматериалах [2].

В целом номенклатура ввозимых частей и компонентов промышленности насчитывала около 240 тыс. наименований. Государство не обеспечивало себя продовольствием. За последние четыре года существования шахского режима на импорт продовольствия тратилось 2–2,5 млрд дол. в год. Ираном ввозились также и многие виды важнейших продуктов питания.

Исламской революции в Иране предшествовал продолжительный период массовых забастовок, акций гражданского неповиновения и антишахских выступлений.

В январе 1978 г. была силой подавлена антиправительственная демонстрация в Куме. В ответ волнения вспыхнули в целом ряде городов. В столкновениях с войсками управления безопасности и информации погибли десятки тысяч мирных жителей. В конце 1978 г. шах, пытаясь разрядить обстановку, назначил на пост главы правительства одного из лидеров Народного фронта Ш. Бахтияра, придерживающегося взвешенных либеральных взглядов. В ответ Бахтияр был исключен из Народного фронта, а аятолла Хомейни призвал народ к неповиновению. Шахский режим оказался обреченным. В январе 1979 г. по настоятельной рекомендации Бахтияра шах покинул Иран. Вернувшийся в феврале из эмиграции Хомейни, опираясь на созданные по всей стране исламские революционные комитеты, потребовал сместить Бахтияра и назначить главой Временного правительства другим видным деятелем Народного фронта М. Базаргана.

В феврале началось вооруженное восстание в Тегеране, оно было спровоцировано нападением отряда правительственной гвардии на служащих авиационной базы вблизи иранской столицы. Вслед за Тегераном вооруженные восстания охватили большинство городов страны. 11 февраля Бахтияр вынужден был покинуть Иран, 12 февраля были подавлены по-

следние очаги сопротивления. Исламская революция явилась ответом на проводимые шахом реформы во многом по американскому образцу, эти преобразования нередко не учитывали традиции тысячелетней истории Ирана, менталитета его народа. В результате реформ произошло резкое расслоение населения, социальный взрыв был неизбежен. Ситуацией умело воспользовалось наиболее агрессивно настроенное шиитское духовенство.

Шиитское духовенство превратило организации, созданные в ходе революции, в свою опору. Были легализованы территориальные исламские революционные комитеты; революционные суды стали исламскими революционными трибуналами; был создан Корпус стражей исламской революции; органы самоуправления на предприятиях были преобразованы в руководимые муллами «исламские комитеты» с участием предпринимателей.

1 апреля 1979 г. Иран был провозглашен Исламской Республикой (ИРИ). Вскоре Иран заявил о своем выходе из СЕНТО, расторгнул ряд военных и гражданских контрактов с США и другими западными державами, ликвидированы американские военные базы, закрыты многие иностранные (преимущественно американские) банки и компании. В ноябре 1979 г. было захвачено посольство США в Тегеране, а все его сотрудники объявлены заложниками, которые находились «взаперти» более 1 года.

В декабре 1979 г. в результате референдума была утверждена конституция, разработанная известными исламскими правоведами. По конституции в Иране вводился исламский образ жизни, во главе государства стоит рахбар (лидер), обладающий широчайшими полномочиями (в том числе правом смещать всенародно избранного президента). Рахбаром в Иране стал аятолла Хомейни, который обязан был следить, чтобы принимаемые меджлисом законы соответствовали положениям ислама и конституции.

Развитие исламской экономической модели в Исламской Республике Иран

После победы исламской революции у руководства Ирана не было четкого плана действий для проведения экономических реформ. Основным сектором, в котором проводилась политика исламизации был финансовый сектор. После публикации книги первого президента Иранской Республики Аболхасана Банисадра «Тоухидная экономика», основные постулаты тоухида быстро распространились по стране и стали рассматриваться в качестве соответствующих исламу форм государственного устройства [3].

Однако концепции тоухидной экономики оказались мало приспособленными для проведения решительных исламских экономических реформ в стране, несмотря на стремление к этому некоторых представителей духовенства.

Моделью тоухидной экономики выступает исламское общество, приближенное к идеалу, где каждый гражданин является собственником средств производства. При этом собственность на эти средства ограничена возможностями трудящегося, а не капиталом. Если собственность не является основанной на личном труде работника, то она должна принадлежать государству [4].

Согласно конституции Ирана, целью «исламской экономики является создание благоприятных условий для проявления творческого потенциала человека», и к числу таких условий была отнесена «ликвидация всякой духовной и социальной деспотии и экономического монополизма». Конституция одинаково отрицала как экономический монополизм государства, так и монополизм частных компаний (п. 2 ст. 43) [5].

Основные исламские принципы, которые используются в экономической практике Исламской Республики Иран, можно свести к следующим – праву собственности, исламским налогам и запрету на ростовщичество [6].

Исламская экономическая модель основывается на законах шариата, которые в экономической сфере во многом противопоставлены современной (традиционной) финансовой системе. Одним из характерных запретов является запрет на все виды процентных начислений. Экономика страны, позиционирующей себя как исламское государство, должна перевести все свои банки и кредитные учреждения на беспроцентную основу [7].

Особенно актуальным для Ирана стал вопрос о собственности, в особенности после того, как после революции была проведена национализация собственности семьи свергнутого шаха, иностранных компаний, банков, страховых обществ, крупных промышленных и коммерческих компаний. Эти действия в условиях провозглашения исламской республики, отчетливо противопоставившей себя шахскому режиму с его тенденцией к воплощению западного образа устройства государства, не исключали возможности обращения новой власти к истокам интерпретации исламом понятия собственности, когда приоритеты отдавались умме и государству [8].

В условиях реализации исламского правления, особенно в свете проведенной национализации, не менее важным, чем отношение ислама к собственности, стал вопрос об ограничении ее использования [9].

7 июня 1979 г. было объявлено о национализации всех частных банков отечественных и с участием иностранного капитала, 27 июня – частных страховых компаний. 4 июля Исламский революционный совет, являвшийся в переходный период законодательным органом, издал закон о национализации крупных промышленных объектов – «Закон о защите и развитии промышленности». Закон предусматривал национализацию предприятий черной и цветной металлургии, заводов по строительству и сборке судов, самолетов, автомобилей, предприятий тех владельцев, которые якобы нелегитимным путем наживали капиталы.

Отнесение Конституцией к государственному сектору важнейших отраслей экономики явно свидетельствовало о стремлении духовенства сосредоточить в своих руках основной экономический потенциал, обосновывая это исламскими принципами, и о том, что приоритет, по крайней мере в первые годы после революции, отдавался государственному сектору.

В 1983 г. в Иранской Республике был принят Закон «О банковских операциях без ростовщического процента». В соответствии с этим законами все банки страны должны были в течение года перевести все свои депозиты на беспроцентную основу и в течение трех лет привести все свои операции и услуги к нормам Шариата. Однако при этом во внешнеэкономической деятельности была сохранена та же процентная политика.

Были сформулированы операции, соответствующие требованиям Шариата: мудараба, мурабаха, мушарака, иджара, джуала и др.

В соответствии со ст. 3 Закона банки в Иранской Республике уполномочены принимать депозиты на определенных условиях, которые предусмотрены для каждого типа счетов [10]:

1) беспроцентные – делящиеся на текущие и сберегательные;

2) инвестиционные депозиты. Держателям как текущих, так и сберегательных счетов гарантирована сохранность их средств. Однако согласно мнению большинства исламских ученых такая гарантированность противоречит основным постулатам исламской экономики, где считается необходимым делить риск между банком и вкладчиком.

Отдельная глава в Законе посвящена вопросам регулирования банковской деятельности Центробанком. Последствием реформ в финансовом секторе Иранской Республики стало то, что денежно-кредитное регулирование оказалось в пря-

мой зависимости от бюджетной политики государства, что в будущем привело к размытию исламских принципов в работе банков.

Наличие в стране эффективной системы исламской благотворительности в виде исламских фондов – вакфов и боньядов, а также неподконтрольная государству система сборов и распределения исламских налогов закята и хумса не требовали исламизации всей финансовой системы Ирана.

Исламская экономика в Иране в условиях санкций

Начальный этап исламизации Иранской экономики завершился в 1980-х гг. ввиду объективных причин – Иран вел войну с Ираком, мировые цены на нефть падали, в стране рос дефицит бюджета. Вдобавок к тому что у правительства Ирана отсутствовал четкий план по исламизации экономики, стал неизбежным отход от политики экономического развития в соответствии с требованиями шариатских норм.

С начала 1990-х гг. руководство страны начинает вносить коррективы в модель развития и проводит экономическую либерализацию, используя инструменты неолиберализма. В Иране не просто создаются благоприятные условия для деятельности частного сектора, а проводится широкая приватизация государственных компаний. Эта новая политика, с точки зрения ее инициаторов, не противоречила исламским принципам. Нужно отметить, что даже при жизни Хомейни в иранском духовенстве не было единой точки зрения, например, на приоритетность разных видов собственности. По этой причине не был принят ни один из законопроектов – о границах государственной и частной собственности, о кооперативной собственности, представленных в меджлис. В связи с этим нужно сказать, что иранское духовенство и лидеры государ-

ства определяли свое отношение к собственности, в значительной мере исходя из прагматических задач. Когда с начала 1990-х гг. Иран начал модернизацию, внедряя рыночные принципы, инициатором этого перехода вновь стала государственная власть [11].

Экономическое развитие Ирана даже после окончания войны с Ираком продолжало испытывать влияние таких внешних факторов, как санкции США и СБ ООН [12]. Хотя санкции являются экономическими, они обусловлены причинами политического характера, а само экономическое развитие Ирана оказалось в достаточной мере вписанным в систему мирового рынка.

Религиозной правовой основой изменения экономического курса является иджтихад в качестве поиска решений по тем вопросам, которые в Коране и шариате не определены детальным образом, и принципы фикха допускают изменение норм в зависимости от изменений времени и условий. Иранские лидеры стараются выбрать свой вариант модернизации. В период правления президента М. Хатами в начале 2000-х гг. часто говорили о «японской модели» как наиболее оптимальной для Ирана, после избрания президента М. Ахмадинежада в 2005 г. – о «китайской модели».

Постепенно в Иранской Республике менялось отношение к использованию иностранного капитала, свободный переход которого стал также необходимым условием экономической модернизации. Летом 2002 г. был принят новый Закон о защите иностранных инвестиций, более транспарантный и дающий больше гарантий, чем принятый во времена правления шаха.

Несмотря на то что до сих пор в республике действует Закон «О банковских операциях без ростовщического процента», при этом данный Закон никогда не работал в полном смысле отказа от процентных систем. Среди шиитов исполь-

зается современная джафаритская правовая школа, которая является более либеральной в вопросах экономических положений шариата, чем суннитские правовые школы. К примеру, даже после вступления данного Закона запрет на процентные сделки игнорировался в отношениях между правительством и банками. Подобные операции не считаются нарушающими запрет на ростовщичество в исламе. Помимо этого запрет на ростовщичество никогда не распространялся на отношения с зарубежными банками, действующими за пределами Иранской Республики.

Большинство шиитских ученых Ирана считают допустимой с точки зрения Шариата современную систему страхования, что противоречит мнению большинства суннитских правоведов, которые считают эту систему недозволенной. Это привело к тому, что развития такафула – исламского страхования – в Иране не произошло. Учитывая данный факт, нельзя делать вывод о том, что в Иране установлены исламские нормы в страховом деле. Однако при этом в определении масштабов развития такафула в мире Иран учитывается как лидер по развитию исламских страховых услуг.

В июле 2002 г. в Иранской Республике были впервые выпущены еврооблигации сроком на 5 лет на сумму 500 млн евро [13]. Однако данные облигации по своей природе ничем не отличаются от обычных западных облигаций, запрещенных Шариатом.

По словам американского ученого иранского происхождения Сохраба Бехдада, в современном Иране от исламской экономики остались только женщины в хиджабах, работающие вне дома, и преуспевающее производство одежды, соответствующей требованиям ислама. Возможно, данное утверждение может показаться преувеличенным, но то, что на данный момент в современном Иране нет сил, заинтересованных в исламизации экономики, остается фактом [6].

В целом исламские принципы хозяйствования позволяют сохранять определенное социальное равновесие в обществе и поддерживать поступательные темпы роста экономики. Даже в условиях режима санкций Ирану удалось достаточно безболезненно преодолеть мировой кризис 2008–2009 гг. [15] В 2010 г. прирост ВВП составил 6,6%. Однако уже в 2011 г. ужесточение режима санкций со стороны США и ЕС обусловило снижение темпов роста ВВП до 3,9%, а в 2012–2013 гг. – до минусовых показателей.

Заключение

Несмотря на приход к власти Х. Роухани, относящегося к более либеральному крылу политической элиты и начавшего переговоры с «шестеркой» по ядерному вопросу, снижение динамики ВВП продолжилось и в 2013/2014 г. Отрицательными оказались темпы прироста и ВВП (-1,9%), и нефтяной отрасли (-8,9%), и обрабатывающей промышленности (-3,6%). Хотя темпы падения ВВП замедлились уже в январе-марте 2014 г. (до -1,1%), главным образом, за счет увеличения доходов от нефти (+3,6%) из-за смягчения санкций на танкерные перевозки и страхование нефтяных поставок, экономическая ситуация оставалась на начало 2014 г. крайне тяжелой [16]. Пока проблема с отменой санкций не решена, а низкие цены на нефть не могут компенсировать потери от санкционного режима, высшее религиозное руководство продолжает поддерживать экономические инициативы правительства Х. Роухани, выступающего за нормализацию отношений с Западом, за взаимодействие с мировой экономикой.

На данный момент перед Ираном стоит задача завершения переходного к рыночной экономике периода. Необходима динамичная модернизация экономической системы, включающая в себя адекватное использование рыночных механиз-

мов. Иначе есть риск, что экономика может не выдержать резкого демографического роста, образовавшегося в первое десятилетие установления исламской власти. Следовательно, необходима и дальнейшая модернизация исламских принципов ведения экономики и механизмов их применения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шкваря Л.В. Мировая экономика в схемах и таблицах: учеб. пособие / Л.В. Шкваря; Моск. междунар. высш. шк. бизнеса «МИРБИС» (Ин-т). Москва, 2005. Сер. Экзамен по схеме.
2. Рождественская Д.С. Внешнеэкономические связи Республики Иран с развитыми капиталистическими странами. М., 1983. 137 с.
3. Шкваря Л.В., Русакович В.И., Лебедева Д.В. Россия – Иран: развитие сотрудничества в условиях санкций // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 11 (71). С. 43.
4. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. М., 2010. 230 с.
5. Конституция Исламской Республики Иран, ст. 43
6. Айдрус И.А.З. Иран в мировой и региональной экономике и особенности сотрудничества с Россией // Азия: демография – экономика – интеграция. Ежегодник – 2012–2013. Москва, 2013. С. 118–131.
7. Шкваря Л.В. Современные арабские концепции субрегиональной экономической интеграции и глобализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2007. № 1. С. 21–26.
8. Айдрус И.А.З. Развитие исламских финансов: роль королевства Бахрейн // Финансы и кредит. 2014. № 47 (623). С. 39–47.
9. Лукоянов А.И. Взгляды шиитских идеологов Ирана на проблему собственности в контексте «исламской экономики». М., 1985. 90 с.
10. URL: <http://constitutions.ru/?p=8446>.
11. Современные проблемы развития: материалы теоретического семинара в ИМЭМО РАН // Мамедова Н.М. Иранская модель модернизации. М., 2010. С. 195.
12. Русакович В.И., Лебедева Д.В. Иран: развитие в условиях санкций и опыт для России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 6. С. 78.
13. URL: <http://echo.msk.ru/news/94145/comments.html?top>

14. Айдрус И.А.З. Иран в мировой и региональной экономике и особенности сотрудничества с Россией // Азия: демография – экономика – интеграция. Ежегодник – 2012–2013. Москва, 2013. С. 118–131.

15. Шкваря Л.В. Мировая экономика. Схемы и таблицы: учеб. пособие. Москва, 2012.

16. The Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Trends. 1393 (2014/15 г.). № 77. P. 3.

17. Shkvarya L., Grigorenko O., Strygin A., Rusakovich V., Shilina S. The impact of the global economic crisis on Asian technology markets. (India and China) // Central Asia and the Caucasus. 2016. Т. 17. № 2. С. 103–113.

**ПРОБЛЕМА БЛИЖНЕВОСТОЧНЫХ БЕЖЕНЦЕВ
И ПРОДВИЖЕНИЕ ИСЛАМСКОГО РАДИКАЛИЗМА
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ
СОВРЕМЕННОГО МИРА**

Карабулатова И.С.

*Доктор филологических наук,
профессор, академик РАН,
заведующая сектором этнополитической,
социокультурной безопасности
и коммуникационных технологий
Института социально-политических
исследований РАН, Москва*

Анализ этносоциокультурной конфликтности современного мира обусловлен, на наш взгляд, дезгармонизирующими условиями феномена глобализации в условиях мигрантоемких и/или сложных в этническом плане регионов (например, страны Евросоюза, Татарстан, Чечня, Северный Кавказ, Тюменская область и др). Сегодня налицо тенденция к смешению разнородных этнокультурных элементов не только в обществе, но и в психике конкретного человека, что приводит к непрогнозируемым этноконфликтным ситуациям, росту социальных этнических девиационных процессов, социально-экономических девиационных процессов, которые мы называем этносоциальными девиациями [1, 2, 3].

Вместе с тем исламский радикализм действует целенаправленно в во всех странах мира в рамках укрепления своего влияния, разными методами активно вербуя будущих боевиков, будь то проповеди в мечетях, обработка учащихся в медресе и религиозных школах-интернатах, финансируемых радикальными исламистскими организациями, распространение религиозной литературы джихадистского толка, местные радикальные группы, привлечение через социальные сети [4].

Электронно-информационный формат современного общества массированно транслирует сообщения о фактах насилия, совершаемых беженцами с Ближнего Востока, против местного населения. Это, в свою очередь, вызывает всплески протестного поведения европейского сообщества к враждебным аут-группам (например, «мигрантам», «иностранцам», «беженцам», «мусульманам» и проч.). Такой протест является более или менее осознанной формой протестного поведения (например, против предполагаемой «оккупации» Европы представителями иных этноконфессиональных групп и против предполагаемой неспособности руководства ЕС противостоять этой оккупации). Религиозный фактор, взаимодействуя с политическим процессом, выступает катализатором как стабилизации политического пространства, так и его дестабилизации. Выявление механизмов и технологий политизации религии с целью выработки мер по обеспечению социальной и государственной безопасности также актуализирует тему исследования, поскольку тема противопоставления христианского и мусульманского миров также присутствует в обсуждении темы европейского кризиса ближневосточных беженцев.

Политико-религиозный экстремизм, проявляемый в европейском кризисе ближневосточных беженцев, направлен на ликвидацию или частичное нарушение устойчивости политической власти при содействии этноконфессиональных факторов [5]. Это привело к ослаблению управляющих рычагов, повсеместной общественной неуправляемости и, как следствие, может привести к деформации политического режима в целом. Поэтому органы государственной власти стали принимать меры, направленные не только на предотвращение конкретных практик этноконфессионального экстремизма, но и проведение профилактики появления радикальных оппозиционных группировок в политическом пространстве Евросоюза.

Поисковая система «Яндекс» по запросу «Протесты европейцев против мигрантов» дает свыше 942 тыс. ответов на 03.09.2016 г. В Британии, Польше, Германии, Испании, Фин-

ляндии, Дании, Чехии и Греции радикально настроенная молодежь провела массовые демонстрации против мигрантов. Многие протесты переросли в погромы и столкновения с силами правопорядка [6].

Так, 2 сентября 2016 г. в Германии «левые» провели акции против принятия закона, регламентирующего рынок труда, в том числе размер минимальной зарплаты для беженцев и исключение мигрантов в ЕС из системы соцобеспечения. В результате несколько десятков человек были задержаны, ранения получили полицейские и участники акций протеста, которые провели в пятницу в Берлине сторонники левого общественного движения Blockupy. «Около 1 тыс. человек приняли участие в утренней блокаде Минтруда в Берлине. Во второй половине дня в городе прошли многочисленные акции, в настоящее время на Александерплац идет митинг против грязной сделки между Турцией и ЕС в вопросе о беженцах, здесь присутствуют около 800 человек», – заявила официальный представитель движения Blockupy [7].

В феврале 2016 г. акции протеста против исламизации прошли в 14 городах Евросоюза. Организатор протестов – немецкое антиисламское движение PEGIDA (Патриотические европейцы против исламизации Запада) – вместе с другими аналогичными инициативами запланировали демонстрации «против исламизации Европы» под лозунгом «Крепость Европа» [8].

Особую актуальность в современной литературе приобретает вопрос о влиянии ислама на политические процессы в странах Западной Европы. При этом некоторые исследователи, в частности Дж. Клэузен, подчеркивают, что прежняя концепция религиозной экспансии как конфликта цивилизаций в современных условиях оказывается неэффективной и скорее иллюзорной. Это подтверждается, по его мнению, тем, что в 2010 г. среди европейцев только 5% опрошенных считали, что в Западной Европе может иметь место халифат [9].

Однако уже в начале 2016 г., когда массовый поток ближневосточных беженцев достиг практически всех стран Евросоюза, только в Польше, например, в ходе всепольской акции, организованной национал-патриотическим «Национальным движением» и организацией «Всепольская молодежь», было собрано почти 100 тысяч подписей по поводу приема Польшей мигрантов в рамках обязательств перед ЕС. Слоган акции – «Против исламизации Европы» [10].

Надо признать, что деятельность общественных институтов и использование ими разнообразных технологий как главного фактора в борьбе с негативными практиками политического экстремизма носят положительный характер. Использование гражданских технологий представителями общественности, а самое главное – молодежью, демонстрирует достаточно результативный эффект в противодействии политическому экстремизму: ликвидируются экстремистские организации, закрываются интернет-порталы, распространяющие экстремистские материалы, и т.д. [11].

Так или иначе, сам феномен ближневосточных беженцев в ЕС суггестивно отсылает европейцев к «Великому Ужасу», во времена революции, ассоциировавшемуся с картинами из книги Апокалипсис. При этом дело не сводится исключительно к паническим настроениям и зрительным образам, отсылающим к архетипам из Ветхого Завета и Откровениям Иоанна Богослова. Подобные аналогии, как известно, были в ходу в первые годы после события 9 сентября 2001 г., причем ими оперировали не только газеты и телеканалы, но и серьезные философы (такие как Ж. Бодрийяр, Поль Вирильо, С. Жижек и др.) [12].

Функционирование сегодняшнего «антимигрантского» дискурса фактически не учитывает антропологической сущности насилия. Это по сей день сказывается в том, что антитеррористические операции идеологически оформляются как «акции возмездия», что запускает в коллективной памяти ассоциативные отсылки к «процессам над ведьмами» и т.п.

До сих пор работает «искупительная» риторика, описывающая террориста как жертву, а теракт или насилие как жертвоприношение. Такое истолкование оказывается выгодным как для «гонителей», так и для «козлов отпущения».

Первые в результате таких «жертвоприношений» достигают временного снятия общественной напряженности и социального недовольства, сохраняя при этом в социальном пространстве атмосферу нестабильности, тревоги и опасности. Вторые неосознанно сакрализуются в качестве жертвенных фигур. Причем этой сакрализации не мешает ярко выраженная отрицательная оценка, присваиваемая им: сакральное амбивалентно по своей глубинной природе, что подразумевает структурную возможность негативного сакрального (таково зловещее, дьявольское, демоническое начало, нередко ассоциируемое с фигурой террориста как новым воплощением «мирового зла») [13]. Становясь поверхностным, приобретая характер симулякра, весь этот понятийно-образный аппарат дает почти неисчерпаемые возможности для манипулирования общественным сознанием в том, что касается проблемы терроризма и протеста как такового.

В 2015 г. белорусские власти официально заявили о проникновении исламских радикалов на территорию республики. В конце ноября 2014 г. в Колядичах задержали группу салафитов, которая «сформировалась под влиянием религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир». Среди задержанных – 8 иностранных граждан и 12 белорусов. Иностранцев депортировали из страны, к белорусам – «применили лояльные меры профилактического характера» [14].

Первоначально ислам в Беларуси появился благодаря татарам-липкам в XIV–XVI вв., в настоящее время мусульманская община страны также включает мусульманских мигрантов. При проведении переписи населения в 2009 г. респондентам вопрос об отношении к религии не задавался, однако на основании этнического состава страны, выявленного по результатам этой переписи, ислам в стране испове-

дуют около 30 тыс. человек. Изначально спонсорскую помощь белорусским мусульманам предложила международная благотворительная организация «Лига исламского мира» из Саудовской Аравии (создана в 1962 г. в Мекке, пропагандирует ислам, содействует строительству мечетей, организует паломничество в Мекку) [15].

Социокультурные противоречия, социальная вариативность современного мира, неопределенность социальных ситуаций, многообразие принципов организации социальных общностей, видов деятельности, социальных ролей и групповых норм, противоречивые аспекты взаимовлияния разных культур отражаются в самосознании различных групп населения. Романтический образ исламской культуры постепенно внедрялся в массовое сознание населения всего постсоветского пространства. Красочный сериал «Великолепный век», используя известные исторические факты, создавал иллюзию «мягкого» Востока. Тысячи девушек в мечтах надеялись встретить «своего султана Сулеймана». Об этом свидетельствуют и проведенные нами опросы в различных российских регионах, где наряду с настороженным отношением к представителям ислама наблюдается романтически восторженное отношение к добранчно-брачным отношениям с носителями этой конфессиональной культуры [16].

Белорусские красавицы также становятся притягательными для представителей Арабского Востока. Специалисты КРЫНЦА.INFO проанализировали, кто в Беларуси становится мусульманином. В качестве данных для анализа использована информация за 2014 г. сайта islam.by, на котором регулярно публикуются сведения о принимающих ислам и лицах, вступающих в брак (никах) в мусульманских общинах.

Также для сравнения использовались материалы сайта Telegraf.by, где аналогичное исследование охватывало период с апреля 2012 г. по апрель 2013 г. Итак, если в предыдущем исследовании за 1 год было обнаружено 30 записей о принятии ислама или вступлении в мусульманский брак в Бела-

руси, то за 2014 г. их было уже 42, или почти в 1,5 раза больше. Среди тех, кто решил связать свою жизнь с исламом или мусульманами 88% составляют женщины, т.е. 37 на 5 мужчин. Средний возраст – 28,5 года (был – 29,2 года).

В 2014 г., как и ранее, записи касались преимущественно самых крупных городов Беларуси – Минска (31 запись) и Гомеля (10) (в 2012–2013 гг. – соответственно 19 и 11).

Также 1 запись сообщала о браке в Клецке (в предыдущем исследовании метрических записей из малых городов обнаружено не было). Таким образом, сохраняется тенденция, что ислам в Беларуси принимают в крупных городах.

Из 42 анализируемых записей 16 касаются непосредственно принятия ислама, 26 – браков жительниц Беларуси с мусульманами (было 16 и 14). Семь девушек в день никяха или на протяжении года приняли ислам, еще 4 проходят уже как мусульманки. Их мужьями становились граждане арабских стран (Алжир, Бахрейн, Иордания, Йемен, Кувейт, Ливан, Сирия), Центральной Азии (Афганистан, Казахстан, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан), Шри-Ланки, а также аварец и уйгур из России.

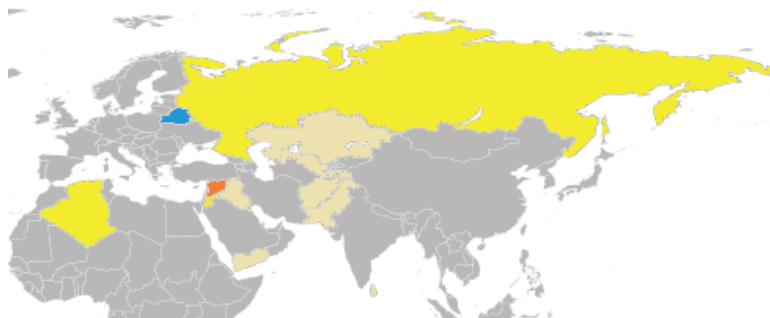

Рис. 1. Более темным цветом отмечены страны, с представителями которых чаще заключали брак жительницы Беларуси

И с т о ч н и к : URL: islam.by.

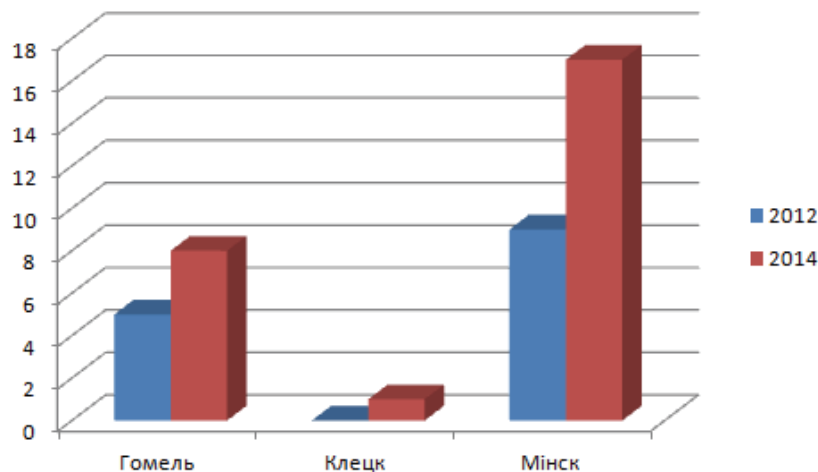

Рис. 2. Заключенные браки по городам Беларуси

И с т о ч н и к : URL: islam.by.

Из всех браков только один был заключен между мусульманами-негражданами Беларуси. В данном анализе он не учитывается. Еще два брака были заключены в Беларуси между выходцами из мусульманских стран и гражданками Украины и Иордании со славянскими фамилиями. Один брак был заключен между белорусами, которые в 2014 г. приняли ислам.

Средний возраст девушек, которые выходили замуж за мусульман, составляет 27,4 года (был – 23,6). Самой младшей из них на момент бракосочетания было 18 лет, старшей – 45. Восемь браков заключено в Гомеле, один в Клецке и 17 в Минске.

Непосредственно без увязки с браком ислам приняли 2 человека в Гомеле и 14 в Минске. Из них пятеро мужчин (средний возраст – 28,4 года), 11 – женщин (27,8 года). Среди них есть и люди с мусульманскими корнями. Самой старшей принявшей ислам женщине было 43 года, самой младшей – 9. Возраст мужчин – от 23 до 35. В прошлом исследовании

ислам приняли 12 женщин и 4 мужчины. Их средний возраст был 33,5 года (женщин – 30,7, мужчин – 38,9).

Анализируемые записи не отражают всей картины принятия ислама в Беларуси, поскольку islam.by представляет мусульман только суннитского толка, к тому же не все общины [21]. Семья является основополагающим элементом в процессе развития личности и ее идентификации. Она формирует базовые ценности, установки, нацеливающие индивида на поиск жизненного смысла, основанного на постижении духовно-нравственного идеала.

В России пути приобщения к исламу схожи с белорусскими. Так, первый путь выбирают те, кто вступил в брак с представителем ислама. Это самая крупная группа новообращенных. Однако следует отличать от них тех, кто сначала принял ислам, а потом уже нашел себе спутника жизни среди мусульман. Следует отметить, что многие из них впоследствии адаптируются в среде своих супругов, выполняя все предписания ислама. В первую очередь речь идет о славянских женщинах, выходящих замуж за иностранцев-мусульман и переезжающих жить на родину супруга.

Второй путь выбирают те, кто интересуется эзотерикой и мистикой суфизма. Как правило, представители этой группы не идут на сближение с этническими мусульманами и не стремятся попасть в традиционную исламскую среду.

К представителям третьего пути относятся те, кто принимает ислам сознательно именно как религию в ее конкретно историко-этнографическом, социокультурном проявлении. Такие представители стремятся к адаптации в мусульманской этнокультурной среде, изучают языки исламских народов, едут на учебу в зарубежные мусульманские образовательные учреждения. При этом они строго отождествляют себя с каким-то одним направлением в исламе: сунниты, салафиты, шииты-двенадцатиричники и т.д.

Особый интерес вызывают представители четвертого пути, к которому относятся так называемые «белые мусуль-

мане». Для них характерно смешение ислама с неоязычеством, русским национализмом и расизмом, леворадикальными доктринами. Эти «мусульмане» трактуют ислам как путь к возрождению русской нации, как средство к всемирному возрождению всех угнетенных. При этом конкретные этнографические и исторические проявления не вызывают у них интереса.

В Казахстане исламский радикализм подпитывается соседством с более радикальными государствами (Узбекистан, Таджикистан, Афганистан), кроме того, ислам исповедуют большинство населения Казахстана. Перед волной терактов в 2011 г. проблема исламского радикализма в Казахстане была распространена меньше, чем в других центрально-азиатских республиках. Казахи (которые в прошлом были кочевниками) менее религиозны, нежели узбеки и таджики, и соотношение этнических групп в Казахстане относительно небольшое. Подпольная организация «Хизб-ут-Тахрир», которая пропагандирует создание исламского государства в Центральной Азии, представлена в основном в Шымкентском регионе, нежели в других регионах Казахстана. Шымкентский регион граничит с Узбекистаном, и многие местные узбеки имеют родственников в Узбекистане. В целом узбеки (2,94% населения Казахстана) и уйгуры (1,53%) являются более религиозными, чем казахи, и, следовательно, количество исламских радикалов среди них намного больше.

Подавляющее большинство этнических узбеков (их 330 тыс. человек) сконцентрированы в Шымкентском регионе (на юге Казахстана) и составляют почти 18% населения страны. В 2016 г. казахстанская полиция задержала гражданина Узбекистана, некоего Хуршида Мухторова, и власти Казахстана намерены депортировать его обратно. Стоит отметить, что 21 января 2012 г. брат Хуршида Джамшид Мухторов был арестован в США по обвинениям в финансировании террористической организации «Союз исламского джихада» и намерении участвовать в теракте. С 2005 г. стала расти

религиозность казахов, и религиозные взгляды, как правило, становятся более радикальными и склонными к насилию (Особенности исламизации Казахстана, электронный ресурс). 5 июня 2016 г. в крупном Казахском городе Актобе (171 км до Орска и 274 км до Оренбурга) произошел невиданный по дерзости теракт. Напомним, что группа лиц совершила нападение на оружейный магазин, на сотрудников полиции и даже на воинскую часть. В результате 12 убитых и 6 раненых. В течение нескольких дней производились аресты причастных. В самом городе был объявлен «красный» уровень террористической угрозы, а по всей стране – «желтый» (который, к слову, так до сих пор официально не снят).

Фактически все этнические казахи воспринимаются как «мусульмане по умолчанию». Это означает, что всякий этнический казах в любой момент может стать объектом усиленной религиозной пропаганды. Сейчас, когда вакуум государственной идеологии, с одной стороны, и уровень образования – с другой, позволяют это сделать, процесс начался. Спасает казахстанское общество пока то, что ранее было принято считать еще одним фактором возможного раскола. Это крайняя степень этнической, имущественной, хозяйственной, идеологической и культурной неоднородности общества. Даже внутри этнических групп казахи слишком разные: с разным образованием, из разных городов, из разных племен и родов, разного рода деятельности и разного уровня доступа к государственному бюджету.

Все это раньше служило надежным тормозом для любых массовых манипуляций, в том числе и внешних. До последнего времени человек в коротких штанах вызывал удивление и отчуждение прежде всего у самих казахов. А в силу того, что борода у многих казахов совершенно монгольская – еще и беззлобную насмешку. Массовое же проявление казахами своей приверженности исламу ограничивалось отправлением основных обрядов (свадьба, похороны, обрезание,

курбан-айт). Единицы держали пост в рамадан, что тоже вызывало некоторое уважение, но не поддержку.

Постепенно все изменилось. Но именно в последние годы (в годы так обострившейся глобальной борьбы) количество «практикующих мусульман», соблюдающих все предписания обрядовой части, стало расти в геометрической прогрессии. И вдруг выяснилось, что ислам – это не просто часть культуры для любого казаха. Это не просто альтернатива современному образу жизни, когда человек перестает употреблять алкоголь и курить, такой синоним нравственности. Оказалось, что это довольно жесткая система взаимоотношений с набором серьезных обязательств (не только моральных). И приличная часть этих обязательств идет вразрез и с пока еще живыми нормами общественного поведения, и с действующим законодательством. И именно в последние годы официальные органы и различные «эксперты» робко и неуверенно пытаются рассказывать, что «ислам бывает разный» и «традиционный для казахов ислам вообще не похож на этот ваш ваххабизм». Итог: неинформированное большинство запутано и запугано еще больше, а информированное и просвещенное меньшинство раздражено тем, что не может остановить ухудшение ситуации [22].

Под влиянием электронно-информационного общества происходит стирание устоявшихся культурных границ и ценностей социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе – кризис идентичности наблюдается не только на уровне самосознания отдельной личности, но и в рамках поколений. Примеры привлечения молодых людей в ряды «ИГИЛ» (Варвара Караулова и др.) показывают, что современная система образования и воспитания постсоветского мира имеет обширные лакуны, которые стали заполняться инокультурными элементами. Эти лакуны в конечном итоге приводят к трансформации личности в целом, формируя у нее негативную этноконфессиональную идентичность, неприятие родного языка и культуры.

В современном обществе существуют различные точки зрения по проблеме взаимодействия религии и политики. Так, Дж. Стаут считает, что граждане имеют право на свободное выражение религиозных убеждений в политических дискуссиях, поскольку именно здесь правители и представители элит более всего склонны к применению ограничений. Поэтому религия имеет право участвовать в современном демократическом политическом процессе, а ее аргументы должны приниматься политиками [23].

Иной точки зрения придерживается Р. Рорти, который полагает, что религия относится к частной жизни человека, а политика – к публичной сфере, в силу чего эти две разные сферы жизни человека не должны смешиваться [24]. Компромиссную позицию в этом вопросе занимает Ю. Хабермас, полагающий, что в открытом – «мультикультурном Мир-Обществе» – возможно сосуществование политики и религии [25].

С точки зрения российских исследователей, религия не только имеет право влиять на политический процесс, но и при определенных обстоятельствах (усиление кризисных явлений) религиозно-политические движения, например, в России могут стать доминирующим компонентом в политическом процессе [26].

Современная «постмодернистская» «монтажная склейка» между апокалиптикой и революционизмом обусловлена глубоким кризисом и даже распадом леворадикальной революционной парадигмы. Однако характерно, что если русские религиозные философы начала XX в. использовали эту «склейку» как фигуру деконструкции революционных идеологий, то сегодня она, наоборот, служит для построения идеологий нового, принципиально эклектичного типа, оперирующих исключительно симулякрами прежних мировоззрений и идеологических систем.

В рамках современного ультраправого экстремизма насилие и смерть, которые ближневосточные мигранты несут

в европейский мир, рассматриваются не как отдельные поступки, совершаемые по их собственной воле, но как действия, направляемые Господом, и как знак наступающего Конца, по-христиански воспринимаемого как благо. В свое время Марвин Ф. Бендл проанализировал апокалиптическое мышление многочисленных ультраправых экстремистских группировок миллениаристского (хилиастического) толка, корни которых, по его мнению, уходят к протестантским сектам периода лютеровской Реформации [27].

Развитие идей хилиазма привело к разветвлению эсхатологических учений исходя из интерпретации одного из положений Откровения Иоанна Богослова, касающегося грядущего Царства Божьего на Земле. Например, так называемые премиллениарии считают, что второе пришествие Иисуса Христа произойдет до установления тысячелетнего царства на Земле. При этом вопреки традиционному символическому пониманию этого воцарения Христа они понимают апокалиптические события как буквальные, физические бедствия и кары.

Этносоциальная девиация базируется на базовом разделении «свой/чужой» внутри самой культуры. Так, ближневосточная культура является социоцентрической, что отличает ее от космоцентрической культуры античности и/или эгоцентрической культуры Запада. В основу ближневосточного социоцентризма положена стержневая дихотомия «свой – чужой». Ключевой особенностью социоцентризма является слияние личности с общим пространством «Мы». Другая значимая специфика социоцентрической культуры – это неизменное наличие в сознании индивида образа врага. Распределение «свой – чужой» может быть обосновано по-разному.

Так, для представителей социоцентрической культуры возможно использование всего ассоциативно-смыслового пространства понятия «толерантность» (поддержка, вспомоществование, сотрудничество, терпимость, снисхождение и пр.) только в отношении прочно фиксированного круга «своих». И как следствие, антагонизм чужого становится отличитель-

ной чертой, отделяющей своих от чужих. Вместе с тем практика показывает, что на уровне национального самосознания существуют определенные стереотипы, фиксирующие преобладание данного типа культуры. Однако сегодня широкий спектр коммуникаций становится виртуально-реальной субстанцией действительности противопоставленности христианской Европы и мусульманского Востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карабулатова И., Мкртумова И., Поливара З., Ахметова Б., Галиуллина С., Лоскутова Е., Абылкасымов Е. Протестное поведение современной российской молодежи как этносоциальная девиация в ситуации этнополитической конфликтности // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 2. С. 109–118.

2. Мкртумова И., Досанова А., Карабулатова И., Нифонтов В. Коммуникационные технологии противодействия политико-религиозному терроризму как этносоциальной девиации в современном информационно-электронном обществе // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 2. С. 63–71.

3. Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Карабулатова И.С., Томайлы А.Е. Алкогольные девиации российского общества и социально-экономический кризис второго десятилетия XXI века // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. Москва: Уфа: Ростов-на-Дону, 2015. Т. 2. С. 154–158.

4. Karabulatova I.S., Akhmetova B.Z., Shagbanova K.S., Loskutova E., Sayfulina F., Zamalieva L., Dyukov I., Vykhrystyuk M. Shaping positive identity in the context of ethnocultural information security in the struggle against the Islamic State // Central Asia and Caucasus // Journal of Social and Political Studies. Vol. 17. Issue 1. 2016. P. 84–92.

5. Барсуков П.В., Карабулатова И.С., Некрасов С.В., Ахметов И.В., Маметелашвили О.В., Хизбуллин Ф.Ф. Трансформация социального поведения в контексте современных политических кризисов начала XXI в. как результат этнополитического дискурса «сетевых войн» // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. Москва: Уфа: Ростов-на-Дону, 2015. Т. 3. С. 60–70.

6. Погромы в Европе – граждане протестуют против мигрантов. URL: <http://dosie.su/obshestvo/19055-pogromy-v-evrope-grazhdane-protestuyut-protiv-migrantov.html>.

7. Десятки человек задержаны, ранены полицейские и активисты в ходе протестов в Берлине. URL: <https://www.bfm.ru/news/332624>.

8. Против «исламизации»: акции протеста против приема мигрантов прошли в Европе. URL: <http://news.tut.by/world/483755.html>.

9. Klausen J. *Islamic Challenge: Politics and Religion in Western Europe*. Oxford. Oxford University Press, 2006.

10. Против «исламизации»: акции протеста против приема мигрантов прошли в Европе. URL: <http://news.tut.by/world/483755.html>.

11. Карабулатова И., Мкртумова И., Поливара З., Ахметова Б., Галиуллина С., Лоскутова Е., Абылкасымов Е. Протестное поведение современной российской молодежи как этносоциальная девиация в ситуации этнополитической конфликтности // *Центральная Азия и Кавказ*. 2016. Том 19. № 2. С. 109–118

12. Ermakova E., Jilkisheva M., Fayzullina G., Karabulatova I., Shagbanova Kh. The media end fiction: postmodernist discourse of contemporary terrorism in the context of apocalyptic rhetoric // *Central Asia and Caucasus // Journal of Social and Political Studies*. Vol. 17. Issue 2. 2016. P. 61–69.

13. Зенкин С.Н. Небожественное сакральное. Теория и художественная практика. М.: РГГУ, 2012. С. 53–63.

14. Радикальный ислам в Беларуси: история противостояния мирных татар и отдельных экстремистов. URL: <http://news.tut.by/society/431390.html>.

15. Минскую мечеть планируют построить до конца года. URL: <http://telegraf.by/2013/04/minskuyu-mechet-planiruyut-postroit-dokonca-goda>.

16. Акрамов Ш.Ю., Рязанцев С.В., Карабулатова И.С., Акрамов Ф.Ш. Социально-экономическое состояние современных таджикских семей: эффект социально-демографических последствий трудовой миграции из Таджикистана в Россию // *Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки*. Москва: Уфа: Ростов-на-Дону, 2015. Т. 2. С. 44–49.

17. Васильева И.С., Карабулатова И.С. Многообразие моделей добрых отношений в репродуктивно-брачном поведении современной российской молодежи // *Миграционные мосты Евразии: Материалы VII Международной научно-практической конференции «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом*

развитии посылающих и принимающих стран. Москва–Ставрополь, 13–18 октября 2015 г. / под ред. чл.-кор. РАН С.В. Рязанцева. М.: Экон-Информ, 2015. С. 201–206.

18. Gabdrafiqov I.M., Karabulatova I.S., Khusnutdinova L.G., Vildanov Kh., S. Ethnoconfessional Factor in Social Adaptation of Migrant Workers in the Muslim Regions of Russia // *Mediterranean Journal of Social Science*. 2015. Vol. 6. No 3. Supplement 4. May 2015. P. 213–223.

19. Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Karabulatova I.S., Akromov Ch.Y. Transformation of sexual and matrimonial behavior of Tajik labor migrants in Russia // *Asian Social Science*. Vol. 10. No. 20. 2014. P. 174–183.

20. Хачмафова З.Р., Карабулатова И.С., Бричева М.М., Нечеретова Т.Т., Берсирова А.К. Лингвопрагматический аспект «поиска идеала» в дискурсе женской художественной прозы как отражение матримониально-демографического и сексуального поведения в современном российском обществе // *Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки*. Москва: Уфа: Ростов-на-Дону, 2015. Т. 3. С. 22–31.

21. В Беларуси выросло число принимающих ислам? URL: <http://krynica.info/ru/2015/03/04/v-belarusi-vyroslo-chislo-prinimayushhikh-islam>.

22. Никитин Т.О радикализации ислама в Казахстане // На линии от 15.07.2016. URL: <http://www.nalin.ru/o-radikalizacii-islama-v-kazaxstane-2123>.

23. Стаут Дж. Демократия и традиция. М.: Традиция будущего, 2009. С. 95.

24. Rorty R. Religion as a Conversation – stopper. *Philosophy and Social Hope*. London: Penguin Books, 1999.

25. Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном Мир-Обществе // *Полис*. 2010. № 2. С. 17.

26. Митрофанова А.В. Политизация «православного мира». М.: Наука, 2004; Осипов Г., Карабулатова И., Шафранов-Куцев Г., Кононова Л., Ахметова Б., Лоскутова Е., Ниязова Г. Последствия этнотравмы в современной ментальной картине мира у народов постсоветского пространства: межэтнический конфликтный дискурс в современном этнолингвоинформационном пространстве России // *Центральная Азия и Кавказ*. 2016. Том 19. № 2. С. 100–108.

27. Bendle M.F. The Apocalyptic Imagination and Popular Culture // *The Journal of Religion and Popular Culture*. Vol. 11. Fall 2005. URL: <http://www.usask.ca/relst/jrpc/art11-apocalypticimagination.html>.

**БРИКС:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В XXI ВЕКЕ**

**FORMATION OF SYSTEM
OF THE TRANSFER OF TECHNOLOGIES
OF THE COUNTRIES OF BRICS**

Solovieva Yu.V.

*PhD of Economic Sciences,
Associate Professor, RUDN University*

Development and economic growth practically of any country depend on a number of the factors promoting not only to increase in real outputs, but also growth improvement of quality, and also efficiency level. In development of economies the list of these factors, an assessment of their importance changes [1]. However for the majority of the leading countries of the world development of the innovative sphere, high technologies, economies of knowledge comes out on top.

The transfer of technologies is one of key factors of development both national economies, and world economy in general. Thus extent of participation of each country in the course of receiving and realization of results of intellectual activity in many respects defines both prospects of scientific and technological development of the country, and its competitiveness [2]. Formation of the economy of new type based on continuous innovative and technological improvement on production and a transfer of

hi-tech production with high additional cost comes to basic positions of industrialized countries. It is accepted to call such type of economy innovative. In modern conditions the level of development of innovative economy creates world economic superiority of the country. The innovative economy becomes the following economic formation replacing industrial economy [3].

The special place in the world market of high technologies is taken by the economic organizations and the unions. So, member countries of BRICS can be characterized as the most quickly developing large countries having both the powerful and developing economy, and a significant amount of resources, important for world economy:

- Brazil – the 7th economy of the world at par of GDP, is rich with agricultural production, is close to position of great powers;

- Russia – the 5-6th economy of the world at par of GDP, is rich with mineral resources, has the world's largest territory, one of two world's largest nuclear powers, the great power;

- India – the 3rd economy of the world at par GDP, cheap intellectual resources, one of two countries with more than milliard population, the nuclear power, is close to position of great powers;

- China – the 1st economy of the world at par GDP and the world's 1st exporter ("world factory"), the owner of the world's largest currency reserves, has the world's largest population, the nuclear power, the great power;

- The Republic of South Africa – the 25-29th economy of the world at par GDP, various natural resources, the main African regional power.

For an assessment of scientific and innovative potential since 2007 analytical division of the Economist Intelligence Unit magazine the global innovative index annually pays off (Table 1).

Table 1

Global innovative index of member countries of BRICS, 2016

Rank	Country	Index	Rank in Region	Region
25	China	50,57	1	Southeast Asia and Oceania
43	Russia	38,50	39	Europe
54	South Africa	35,85	10	Africa, region of Sahara
66	India	33,61	6	Central and the Southern Asia
69	Brazil	33,19	17	Latin America and region of the Caribbean Sea

S o u r c e : The Global Innovation Index 2016: The Local Dynamics of Innovation.

So, in 2015 the research covered 128 countries which are in total producers of 99,4% of world GDP. The rating is headed by Switzerland with an index 66,28. Russia which was in 2013 on the 62nd place rose by 2016 to 43.

Each of these countries passed the way of innovative development, formation of system of a transfer of technologies. We will consider the main features of the created systems of some member countries of BRICS.

Brazil. Creation of national innovative system of Brazil began at the beginning of the XX century in the conditions of rather closed micro and macroeconomic processes accompanying the policy of industrialization proclaimed the state. In the 1940–1950th the network of the institutes involved in research, technological and industrial projects (The center of space researches, National Council of Scientific and Technological Researches) is created. In 1953 the Development bank of Brazil having today more considerable capital base, than the World bank, and remaining the main institute of long-term financing in Brazil is created. In 1964 by means of Bank two funds which are carrying out financing of technological innovations are created: FUNTEC fund for financing of training of the personnel connected with activity of

the university research centers; FINAME Fund for financing of development of mechanical engineering and improvement of the industrial equipment. In 1965 the National agency on a financing of education and researches (FINEP) which is still the important state enterprise for financing of innovative processes was formed.

In the 1970th three Development plans of Science and the Technologies which increased financial base of support of development of the technologies which allocated financial means for development of technologies in the field of the new power sources, microelectronics and space branch which carried out re-orientation of horizontal communications between private and government institutions were realized step by step.

In 1972 for the purpose of regulation of questions of protection of intellectual property, coordination of programs of scientific and technological researches, technological development of the private and state companies, a transfer of technologies, the Secretariat of Industrial Technologies at the Ministry of the industry and trade of Brazil was created.

In 2006 for the purpose of development of system of a transfer of technologies from the research center before mass production the Law on Innovations was adopted. Thus in Development bank of Brazil the special program of financing of businessmen and the enterprises which want to increase expenses on research and development was open, enter new productive business processes or new hi-tech production.

At the moment a key link of national innovative system of Brazil is the Ministry of science and equipment created in 1985 which structure includes National Council of Scientific and Technological Researches and FINEP. This ministry exercises also direct control over National Institute of Space Researches, National institute of Amazonian researches, National Institute of Technology and Department of management in the sphere of computers and automatic devices.

India. The integration model of India represents the research centers with the branched infrastructure having as modern means for carrying out researches and development in various areas (biotechnologies, medicine, electronics, communication technologies, etc.), and interacting with the enterprises for their introduction.

Having chosen at the beginning of the 50th of the XX century as the initial Massachusetts Institute of Technology of the USA model, in India creation of the institutes of technology which received the status of science and technology parks to New Delhi, Mumbai (Bombay), Kampure and Madras, for the purpose of formation of the centers of the advanced knowledge and technologies with fast introduction of the last in production began.

The first technological park – Software Technology Park of India (STPI) – was founded by the government of India in 1990 for development of the industry of software products and an entry into the world market. Priority problems of its functioning were: assistance and development of potential in export of software products; innovative activity; rendering full support to the companies releasing software products and the equipment for information technologies; rendering telecommunication and infrastructure services to the companies occupied with development and export of software products and which are a part of science and technology park.

Now STPI has 36 branches over all country. Its headquarters is in Delhi though the capital of IT sector is considered the largest science and technology park in the country located in Bangalore. Members of STPI are more than 7500 companies specializing on development of the software products intended only for export.

Science and technology parks in India have a number of privileges: are exempted from a tax on import, for five years – from payment of internal taxes and fees, etc.

China. Formation of integration of the state, science, education and business structures in China was preceded by reforms

of 1970–1980 and the national programs of development accepted on their basis. In March, 1986 the state program of development of science and the high technologies "Program 863" which defined priority branches (microelectronics, informatics, space, fiber-optic technologies, genetic engineering and biotechnologies, energy saving technologies and medicine) is approved. The program provided carrying out basic and applied researches, development of new technologies on the basis of development of traditional branches. Implementation of this program was quite effective. So, literally in 10 first years of its functioning over one thousand the major scientific and technical achievements was registered, from them 560 development gained world recognition, 73 – are awarded the state awards, 266 – is patented abroad.

After two years China started implementation of the research and production Torch program focused on commercialization and industrialization of high technologies. In 1988 the resolution of the State Council of China founded also the first science and technology park – the Experimental Beijing zone of development of high technologies (later it was renamed into the Scientific and technological zone Zhongguancun or in abbreviated form Z-park).

The integration component in China has the territorial organization which cornerstone division for the of the XX century of a zone of development of new and high technologies created in the mid-eighties representing scientific and technological parks is. Now in China 120 zones of development of new and high technologies of various level, among which 53 – strategic appointment are.

The state policy of China is directed on full support of the enterprises of new and high technologies, technopark structures, effective development of the national economy which is guided by own scientific and technical potential. According to the national program accepted in 2006, state agencies are obliged to allocate a certain share of the expenses on production only of the innovative Chinese companies (irrespective of advantage of

such purchases). According to new rules, state agencies can buy foreign production, only if there is no its alternative in China.

Republic of South Africa. In February, 2013 the leading rating agency Bloomberg Rankings, representing a rating of the leading innovative countries of the world, for the first time included in it the Republic of South Africa. According to the World Intellectual Property Organization published following the results of 2012 in the rating of the countries of the world by the number of patents of the Republic of South Africa rose to the 18th place, having overtaken Israel and Malaysia [5].

It should be noted that in the Republic of South Africa the steady growth of expenses on research and development is observed (so, the public expenditures grew from 300 million dollars in 1997 to 1,9 million dollars in 2009). However on the volume of the general costs of innovations positive dynamics was observed only till 2008, having reached a mark of 4744,4 million dollars. Then it is possible to observe decrease in volume of expenses by 2010 for 15,2%. Considering a structural component of costs of innovations, we will note that mainly means are spent for innovations in industrial production and technologies, in the activity connected with use of computer facilities and information technologies, scientific researches of Earth and a space and development [6].

Now the Republic of South Africa seeks for creation of steady interrelations between the formed system of a transfer of technologies and system of scientific and applied researches, to create own effective innovative system. For achievement of this purpose in 2002 Southern African Research and Innovation Management Association (SARIMA) which assumed the leading role in this process was based. SARIMA is financed from the means of the Government participating the academic organizations, and also donor philanthropists from the USA and Europe.

The **Russian Federation** is actively developing innovative direction, including through regional economic integration within the EAEU [7].

It should be noted that increase of efficiency of a transfer of technologies of member countries of BRICS is promoted by formation of the necessary organizational system focused on ensuring process of receiving, realization and distribution of results of scientific researches and development with involvement of all participants of innovative process – the state, science, education, business. Creation of the system based on integration of scientific and educational and production spheres in BRICS countries will promote formation of competitive hi-tech production, improvement of structure of export at the expense of increase in a share of hi-tech production in it and decrease in a raw orientation, to increase of the status of the countries in the world market of technologies.

LITERATURE

1. Шкваря Л.В. Мировая экономика в вопросах и ответах: учеб. пособие / Л.В. Шкваря. Москва, 2006. Сер. Полный курс за три дня.
2. Соловьева Ю.В. Организационные особенности трансферта технологий: зарубежный опыт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2014. № 3. С. 136–146.
3. Соловьева Ю.В. Особенности государственного и межгосударственного регулирования трансферта технологий // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7 (48). С. 130–137.
4. The Global Innovation Index 2016: The Local Dynamics of Innovation.
5. World Intellectual Property Indicators – 2014. URL: www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2014.pdf.
6. Organization for Economic co-operation and development. URL: http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=GERD_FUDNS.
7. Шкваря Л.В. Технологические платформы как предпосылка устойчивого развития стран СНГ в посткризисный период // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2011. № 4. С. 374–378.
8. Shkvarya L., Grigorenko O., Strygin A., Rusakovich V., Shilina S. The impact of the global economic crisis on Asian technology markets. (India and China) // Central Asia and the Caucasus. 2016. Т. 17. № 2. С. 103–113.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В РАМКАХ БРИКС: РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Адашова Т.А.

*Кандидат экономических наук, доцент кафедры
региональной экономики и географии
Российского университета дружбы народов*

Актуальность исследования

Согласно данным Всемирной туристической организации (UNWTO) международный туризм на протяжении последних лет развивается быстрее, чем остальные отрасли мировой экономики. На него приходится около 7% мирового экспорта, в том числе почти треть мирового экспорта услуг. Динамика его роста в 2015 г. составила 6–7%, что заметно превышает показатели других отраслей мировой экономики (в среднем в 2,8%). Примечательно, что в рейтинге мировых экспортных отраслей туризм занимает третье место после топливной и химической промышленности, опережая производство продуктов питания и автомобилестроение. Спрос на международные турпоездки продолжает увеличиваться (4,4% за 2015 г.). Особенно активно заявляют о себе страны БРИКС. Причем развитие туризма между ними становится еще одним важным фактором их плодотворной деятельности. Показателен пример российско-китайских отношений в сфере туристских услуг. Ныне ведущие позиции по выездному туризму занимает КНР. По данным Китайской национальной администрации туризма, ежегодно в путешествие за границу отправляются более 100 млн китайских туристов. Несмотря на то что в стране успешно развивается внутренний туризм (по подсчетам специалистов на одного выезжающего за рубеж приходится 33 человека), китайские туристы проявляют заметный интерес к ино-

странной культуре и образу жизни, столь отличным от китайских. В этой связи в последние десятилетия, туристическая отрасль Китая во многом была ориентирована на выездной туризм. В настоящее время практически не осталось мест традиционного туристического паломничества, где бы ни появилась информация о наличии сервиса услуг на китайском языке. Многие страны мира включились в борьбу за привлечение китайских туристов к себе.

Принимая во внимание особенности географического положения, наибольшей популярностью у китайских туристов пользуются путешествия в соседние страны азиатского региона: Южную Корею, Таиланд, Японию, Сингапур, Малайзию, Индонезию. На Европу, Америку, Африку и Океанию приходится около 13%. В числе причин, сдерживающих туристские потоки в этих направлениях, – дороговизна туров и дальность перелетов. Между тем, по данным исследования UNWTO «Data Outbound Tourism 2016», в 2014 г. лидером по приему китайских граждан в Европе стала Италия (2,3 млн чел.), Франция (1,7 млн чел.) и РФ (1,1 млн чел., т.е. примерно 1% от общего числа выездных поездок жителей КНР) [5]. Россия, наряду с другими массовыми направлениями международного туризма, несмотря на проводимую негативную политику со стороны многих мировых держав, становится все более популярной. Так, в последнее время выраженный рост турпотока демонстрируют государства АТР. К примеру, в 2015 г. число посетивших Российскую Федерацию туристов из Китая выросло на 65,3% из Таиланда – на 44%, из Республики Корея – на 41%, из Гонконга – на 25% [5].

Наблюдаемая динамика обусловлена отчасти принятыми мерами по упрощению визового режима, отчасти – проведенными в странах АТР мероприятиями по продвижению туристического потенциала Российской Федерации. В частности, в рамках работы национальных туристских офисов Visit Russia были организованы Road Show в КНР, Гонконге, Южной Корее.

Основные тенденции развития российско-китайских туристских отношений

Развитие туризма между РФ и КНР – важная сфера деятельности, направленная на укрепление добрососедских отношений и взаимодействия в рамках БРИКС. С начала 2000-х гг. между странами последовательно выстраивается механизм взаимодействия и постоянного сотрудничества с туристскими организациями, рассчитанный на дальнейшую перспективу развития. Результаты проводимой работы впечатляющи: общая численность граждан Китая, посещающих РФ, существенно увеличилась за последние годы (рис. 1).

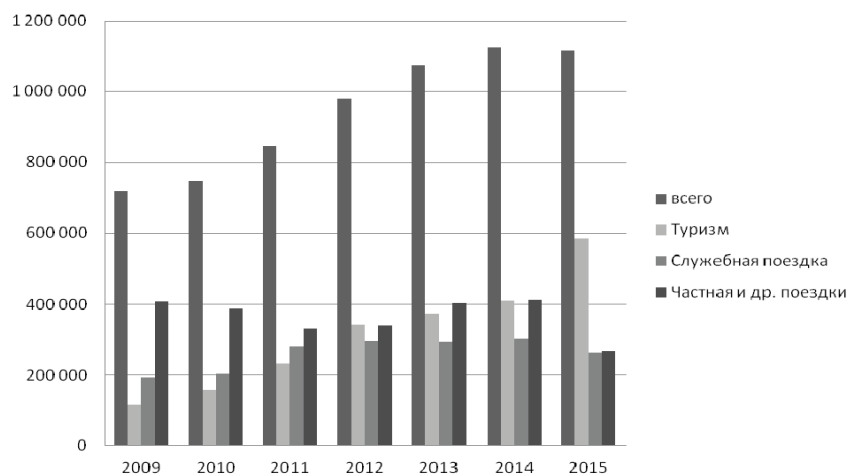

Рис. 1. Количество граждан КНР, въехавших в РФ (тыс. чел.)

И с т о ч н и к : составлено автором по данным [2].

Представители турбизнеса вносят изменения в свои предложения, учитывая пожелания туристов и друг друга. Знание предпочтений гостей – сильное конкурентное преимущество. С 2014 г. Россия в лице Туристической ассоциации «Мир без

границ» присоединилась к масштабному международному проекту Chinese Friendly International, имеющему партнеров по всему миру. Их всех объединяет стремление работать с китайским туристическим рынком и создавать уникальный продукт.

В частности, обеспечивая максимальный комфорт при посещении РФ по программе China Friendly («Дружественный Китаю»), предусматривается создание условий максимально адаптированных к требованиям китайских туристов: например, предоставление информации на китайском языке о достопримечательностях города и услугах гостиницы, доступ к китайским СМИ и Интернету, в меню ресторана предлагаются блюда, приготовленные в соответствии с китайскими кулинарными традициями. Гости из Китая могут получить адаптер для розетки, соответствующий китайскому образцу. Принимая во внимание особенности национальной традиции, предусмотрен неограниченный доступ к горячей кипяченой воде, чтобы всегда была возможность заварить чай. В отелях China Friendly действуют карты национальной платежной системы Китая UnionPay.

Участниками программы в настоящее время являются 79 предприятий российской туристической отрасли, получившие сертификаты на соответствие требованиям китайских туристов. В частности, это гостиницы, расположенные в Москве, Санкт-Петербурге, Владивостоке, Твери, Казани, Волгограде, Краснодаре, Екатеринбурге, Ульяновске, Великом Новгороде и Мурманске. Привлекать китайских туристов стараются не только отели, туристические компании и организации. Например, власти Москвы проводят переговоры по запуску новых чартерных программ, которые свяжут столицу с региональными центрами Китая – Харбином, Чэнду и Чунцином. На Северном Кавказе подписано соглашение о запуске прямого чартерного рейса Минеральные Воды – Урумчи.

В целях привлечения китайских туристов представители туристских организаций выступают с предложением присоединения к программе China Friendly крупнейших россий-

ских музеев, ресторанов и торговых домов. Предпринимаются шаги по обеспечению максимально комфортного обслуживания в аэропортах. Так, к примеру, в связи с ожидавшимся ростом пассажиропотока до 140–150 тыс. чел. в аэропорту Пулково с началом летнего туристского сезона все сообщения о вылетах и прилетах дублируются на китайском языке (помимо русского и английского). Ранее стала осуществляться трансляция голосовых объявлений на китайском языке. В настоящее время из Пулково осуществляются прямые рейсы в несколько городов и регионов КНР, включая Пекин, Шанхай, Урумчи, Гуанчжоу, Тайбэй (Тайвань) и Макао.

Привлекательность России для китайских туристов объясняется не только территориальной близостью. В соответствии с Соглашением между Правительством РФ и Правительством КНР (от 29 февраля 2000 г. и дополненное от 17 ноября 2006 г.) стали возможными безвизовые групповые туристические поездки для граждан обеих стран [3].

Туристы от 5 до 50 человек во главе с представителем направляющей туристической организации совершают путешествия с туристическими целями в течение 15 календарных дней. К тому же безвизовый обмен имеет ряд привлекательных преимуществ: нет необходимости оплачивать визовые сборы, существенно сократились сроки оформления поездки, каждый путешествующий обеспечивается страховым полисом, предусмотрены более комфортные условия на границе.

К примеру, в Москве и Санкт-Петербурге китайские туристы проходят пограничный контроль в отдельных кабинках, в аэропорту их сопровождает представитель принимающей стороны. Выгодный курс юаня по отношению к рублю позволяет более уверенно чувствовать себя в принимающей стране. В целях большей активизации туристических поездок на совместное рассмотрение вынесен вопрос о продлении времени путешествия до 21 дня и возможность формирования групп от трех человек. Укрепляя позиции в сфере туризма, КНР выступила с предложением о введении многолетних и мно-

гократных электронных виз. Это, по мнению специалистов, создаст благоприятные условия для посещений стран.

Безусловные лидеры по количеству китайских туристов – Москва и Санкт-Петербург. Столица принимает почти половину всех гостей из Китая. Основной поток, прибывающий прямыми рейсами из КНР, приходится на летнее время года – с мая по сентябрь. Примечательно, что около 20% китайских туристов приезжают в Россию из стран Северной Европы. РФ привлекает не только столичными историко-культурными достопримечательностями, но и возможностью шопинга. Гости из Китая, останавливаясь в Москве в среднем на 5–7 дней, тратят, по разным оценкам, более половины своего бюджета (от 2 до 3,7 тыс. дол. США). По итогам 2015 г. китайские туристы потратили в Москве от 800 млн до 1 млрд дол. США [3].

Принимая в расчет снижение курса рубля по отношению к юаню, приобретаются не только традиционные русские сувениры, с которыми ассоциируется Россия: авторские шкатулки, матрешки ручной работы, натуральные меха и товары декоративно-прикладного искусства. Охотно покупаются брендовые вещи, ювелирные изделия, продукция местного производства и товары класса «люкс». Особой популярностью пользуются изделия из янтаря (необработанный янтарь, янтарь в золоте и серебре), который в Поднебесной считается не только эффектным украшением, но и проверенным средством традиционной медицины. В магазинах, включенных в программу China Friendly, для удобства покупателей информация о предлагаемой продукции предоставляется на китайском языке, сотрудники помогают с выбором памятного подарка и принимаются карты China UnionPay.

Развивая российско-китайское сотрудничество, заметно расширяются география и ассортимент туристических предложений, разрабатываются новые маршруты для путешественников. Заинтересованность китайских туристов вызывает тематический проект «Красный маршрут», рассказывающий о социалистическом прошлом СССР. С 2015 г. общей идеей

он объединяет Москву, Санкт-Петербург, Казань, Самару, Пермь, Екатеринбург и Ульяновск. Развивая это направление, российские туроператоры предлагают обратить внимание китайских туристов на маршруты, сочетающие в себе культурно-познавательный, «красный» и экологический туризм, например, в рамках круиза по Волге с посещением Самары, Казани и Ульяновска. А круизная компания St. Peter Line разрабатывает предложения для китайского рынка, совмещающие в себе посещение как российских, так и зарубежных городов, в частности, Санкт-Петербурга, Хельсинки и Стокгольма.

В силу географической близости у жителей КНР по-прежнему популярны туры в российские приграничные районы. Туда особенно возрос (почти в 2 раза) турпоток после падения курса рубля, обеспечив Амурской области, Приморскому и Забайкальскому краям уверенные позиции в топ-5 популярных направлений въездного туризма из Китая. Так, к примеру, в период с январь по ноябрь 2015 г. в Приморском крае побывало почти 120 тыс. чел., что на 75% больше чем в 2014 г. [4].

Эксперты связывают такой рост турпотока с улучшением инфраструктуры в регионе и открытием приморских казино. В целом регионы российского Дальнего Востока располагают благоприятными условиями для развития широкого спектра востребованных видов туризма – горнолыжного, круизного, промышленного, экологического, этнографического, культурно-познавательного, событийного, делового и других. Уникальные лечебные ресурсы рассматриваются в качестве основы предлагаемых на экспорт продуктов оздоровительного туризма. Важным представляется реализация проектов по созданию туристско-рекреационных кластеров (ТРК).

В частности, ТРК «Орто-Дойду» в Республике Саха (Якутия), ТРК «Приморское кольцо» и ТРК «Пидан» в Приморском крае. Определенные надежды возлагаются на реализацию амбициозного турпродукта, вошедшего в число мероприятий Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и

въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)», «Восточное кольцо России». Он разработан по аналогии с «Золотым кольцом России» и предполагает создание единого туристического пространства регионов Дальнего Востока и Забайкалья, включая Республику Саха (Якутия), Республику Бурятию, Забайкальский, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Иркутскую, Магаданскую, и Сахалинскую области, Еврейскую автономную область, Чукотский автономный округ. В будущем к проекту планируют привлечь страны Северо-Восточной Азии: Монголию, Китай, Японию, Южную Корею. Для приема туристов в некоторых районах предполагается строительство новых объектов. Например, в Забайкалье на границе с КНР рассматривается создание этнодеревни «Восточные ворота», в Магаданской области – возведение спортивно-туристического комплекса «Солнечный Магадан» с лыжными и велотрассами, этноаттракционами и канатной дорогой [4].

Примечательно, что китайские туристы проявляют интерес не только к традиционным российским туристским дестинациям. Путешественники все чаще включают регионы, отдаленные от российско-китайской границы: Новосибирскую и Иркутскую области. Специалисты отмечают, что со временем трансформируются и туристские предпочтения. На смену экскурсионным и шопинг-турам начинают приходиться эко-туры и программы, ориентированные на отдых и релаксацию. Интересно, что песня популярного китайского певца Ли Цзяня под названием «На берегу Байкала», написанная им после путешествия по России, не только вошла в различные хит-парады, но и повлияла на выбор места отдыха китайских туристов в Иркутской области – более 17 тыс. чел за 2015 г.

Важным свидетельством роста заинтересованности служит тот факт, что на сайте Qyer.com. (посещаемость которого в 2014 г. составила 60 млн чел.) – крупнейшем туристическом интернет-ресурсе, рассказывающем о туризме по всему миру, размещены не только гиды-путеводители по Москве,

Санкт-Петербургу, Транссибирской магистрали, но и гид-путеводитель «Камчатский полуостров». Несмотря на дороговизну, все большим спросом пользуются экстремальные туры в Заполярье. Так, город-порт Мурманск, откуда начинаются путешествия привлекает полярным сиянием – природным явлением, которое, по мнению жителей Поднебесной, приносит счастье. По оценкам специалистов, в туристическом сезоне 2016 г. граждане КНР составили почти 1/3 участников морских круизов по водам особо охраняемой природной территории национального заповедника «Русская Арктика» (28,2%), на втором месте туристы из Германии (17,3%). Число россиян невелико – 5,5%.

Важным аспектом является разработка туристических маршрутов, ориентированных на интересы путешественников из стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В частности, Россия подписала с Китаем и Монголией Меморандум о сотрудничестве в сфере туризма. Создание ими международного туристического объединения «Великий чайный путь» нацелено на привлечение Республики Бурятия, Забайкальского края, Иркутской области, китайских провинций Фуцзянь, Цзянси, Хунань, Хубэй, Хэнань, Хэбэй, Шаньси, автономного района Внутренней Монголии и столичного региона Монголии. По некоторым данным, это позволит расширить перспективы сотрудничества туроператоров и отельеров, совершенствовать инфраструктуру, укрепить информационное сотрудничество и обмена в рамках международных организаций. Широкие возможности знакомства с Россией предоставляет путешествие по Транссибирской магистрали на поезде «Императорская Россия» – реконструированной копии знаменитого состава царской семьи. Маршрут проходит по трем странам: России, Монголии и Китаю (Москва – Казань – Екатеринбург – Новосибирск – Иркутск – Озеро Байкал – Улан-Удэ – Улан-Батор – Эрлянь – Пекин).

В последние годы отмечается, что наряду с традиционными приграничными районами заинтересованность в туристических

путешествиях проявляют не только жители крупных мегаполисов и административных центров восточной и южной частей Китая, но и люди из менее развитых центральных и западных регионов страны. Этому способствуют проводимые международные выставки с участием российских туроператоров. Важной вехой в истории взаимодействия туристских российско-китайских отношений стал 2007 г., когда в рамках мероприятий, приуроченных к Году Китая в России был подписан Меморандум о партнерстве между Туристической ассоциацией «Мир без границ» и Китайской ассоциацией туристских компаний, направленный на совершенствование мер по обеспечению прав и интересов, личной безопасности туристов, повышение качества их обслуживания. Для более эффективного взаимодействия в туристической сфере 2012 г. был объявлен Годом российского туризма в Китае, а 2013 г. – Годом китайского туризма в России.

С 2012 г. начал свою работу Российско-Китайский туристический форум, ставший центральной площадкой для обсуждения перспектив сотрудничества между Россией и Китаем в сфере туризма, местом встречи представителей российского и китайского туристического бизнеса, органов власти и общественных организаций. Хорошие результаты приносит проведение ярких событий двусторонних культурных обменов: фестивалей и ярмарок. Усиливая заинтересованность между странами, Посольство РФ в КНР издает на китайском языке журнал «Россия сегодня», посвященный российскому туризму. Это издание распространяется по крупным китайским туроператорам, официальным представительством России в Китае, в СМИ КНР. Участвуя в международных выставках, в том числе в ВІТЕ в Пекине и СИТМ в Шанхае, Россия не только знакомит с главными культурно-историческими достопримечательностями страны, но и информирует о проведении наиболее интересных массовых мероприятиях. В целях продвижения образа современной туристической России, готовой предложить уникальные туристические маршруты и про-

дукты гостям из Китая в 2014 г., был запущен проект Russian Tourism Road Show «Успешная Россия».

Период «открытия Китая» для россиян приходится на 1990-е гг., когда основной поток туристов в Китай формировался за счет шоп-туров, цели которых не имели отношения к туризму. Наиболее многочисленной группой россиян долгое время были коммерсанты, привлеченные низкими ценами на китайские товары широкого потребления и устойчивым спросом на отечественное сырье. Со временем туристический поток из России в Китай стал приобретать цивилизованную форму. Уже к 2001 г. Китай посетили 1,1 млн российских граждан, что составило 11% от общего числа прибытий. Количество туристов из России в 2010–2012 гг. составляло около 2 млн чел. ежегодно. В настоящее время наблюдается заметный спад туристской активности, связанный главным образом с особенностями экономического положения в стране, вызванными введением санкций и падением курса российской национальной валюты (рис. 2, 3).

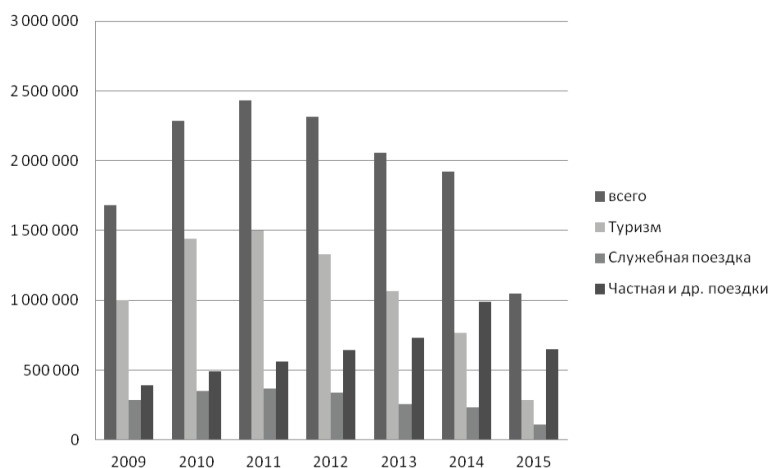

Рис. 2. Количество граждан РФ, въехавших в КНР (тыс. чел.).

И с т о ч н и к : составлено автором по данным [2]

В целях популяризации своих туристских дестинаций Китай развивает программу Russian Friendly China. Обеспечивая комфорт для российских туристов в гостиницах появляются российские телеканалы, в некоторых аэропортах устанавливаются указатели на русском языке. Среди массовых туров по-прежнему важное значение имеют шоп-туры из приграничных регионов РФ. Устойчивый интерес сохраняется к пляжному отдыху, на который приходится около 40%, к примеру, на популярные морские курорты Хайнань, Бэйдайхэ и Циндао.

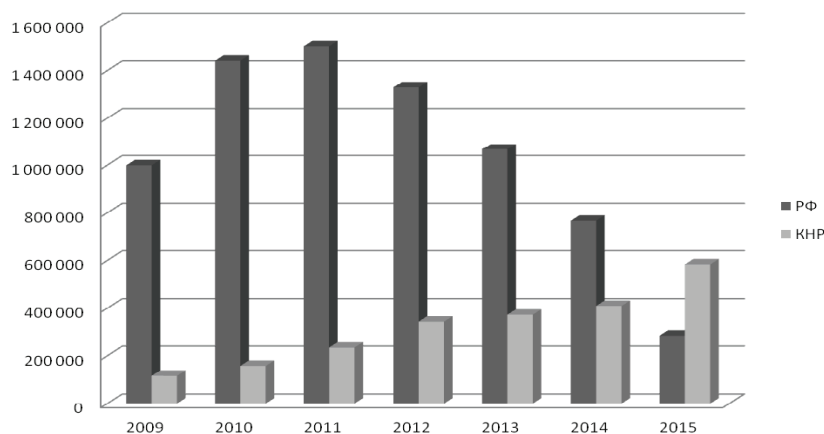

Рис. 3. Показатели туристских поездок жителей РФ в КНР и жителей КНР в РФ (тыс. чел.)

И с т о ч н и к : составлено автором по данным [2].

Востребованы лечебные и оздоровительные туры, основанные на применении традиционной китайской медицины. Крепнет развитие делового туризма в Пекине, Гонконге, Шанхае и других центрах экономической и политической активности. Помимо указанных направлений государственная туристическая администрация КНР предлагает обратить особое

внимание на развитие «красного туризма», бум которого наблюдается в современном Китае (в 2004 г. в по маршрутам «красного туризма» путешествовали около 140 млн чел., а в 2014 г. – 907 млн чел., т.е. четверть всех китайских туристов, путешествующих по родной стране). Он включает посещение целого ряда городов, важных для истории Китая: древние столицы Поднебесной города Сиань и Лоян, известные своей ролью в истории взаимоотношений между двумя странами города Далянь (Дальний), Ханчжоу и Шанхай. В провинции Хунань туристов знакомят с родиной Мао Цзэдуна, с достопримечательностями, связанными с Великим походом китайских коммунистов (1934–1935 гг.) и борьбой китайского народа с японскими милитаристами во время антияпонской войны 1937–1945 гг. Примечательно, что ежегодно дом-музей Мао посещает более 10 млн туристов, и руководители туристической индустрии КНР рассчитывают на еще больший приток туристов, в том числе и российских.

Заключение

Анализ развития двусторонних российско-китайских отношений с сфере развития туризма позволяет отметить следующие особенности в рассматриваемой сфере.

1. Для привлечения туристов из Китая и эффективного представления российского туристического потенциала необходимо максимально использовать комплексный подход и большую согласованность действий как со стороны государственных структур, так и туристических агентств и представителей гостиничного бизнеса. Перспективными мерами представляются введение безвизового пребывания сроком до 21 дня для организованных групп туристов, прибывающих через утвержденный перечень «открытых» аэропортов, а также железнодорожным транспортом, круизными судами.

2. В целях усиления привлекательности российских туристских дестинаций необходимо развитие туристической и

сопутствующей инфраструктуры. Наиболее эффективным инструментом для привлечения инвестиций при решении этой задачи становится государственно-частное партнерство и реализация совместных проектов.

3. Повышение конкурентоспособности российского турпродукта во многом определяется разработкой и востребованностью пакетных туров, повышением уровня сервиса, подготовкой профессиональных кадров. Программами, определяющими создание комфортной среды для гостей, стали China Friendly для туристов из Китая и Russian Friendly China для путешественников из России. В дальнейшем это позволит и дальше расширять совместное сотрудничество в сфере туризма и укреплять добрососедские отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Правительства России. URL: <http://government.ru> (дата обращения: 17.09.2016 г.).
2. Официальный сайт Туристическая Ассоциация «Мир без границ». Профессиональное объединение в сфере российско-китайского туризма. URL: <http://www.visit-russia.ru/> (дата обращения: 17.09.2016 г.).
3. Официальный сайт ТАСС Информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/> (дата обращения: 17.09.2016 г.).
4. Официальный сайт EastRussia. Информационно-аналитическое агентство «Восток России». URL: <http://www.eastrussia.ru/> (дата обращения: 17.09.2016 г.).
5. Официальный сайт RG.RU. Российская газета. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 17.09.2016 г.).
6. Официальный сайт Ростуризм. URL: <http://www.russiatourism.ru> (дата обращения: 17.09.2016 г.).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ССАГПЗ В СИСТЕМУ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Шкваря Л.В.

*Доктор экономических наук, профессор
Российского университета дружбы народов*

Стратегия структурных реформ

Многими исследователями высказывается точка зрения, что более полное и эффективное включение региона в систему мирового хозяйства стран ССАГПЗ затруднено сохраняющимися недостатками их внутренних экономических структур, а также политических, социальных и демографических проблем [5]. Из этого следует, что они могут быть преодолены при помощи общей структурной перестройки государства.

Стратегия последовательных структурных реформ в среднесрочном периоде помогла бы перераспределить ресурсы в соответствии с требованиями рынка. Эти реформы, подкрепленные структурной стабилизацией финансового положения, способствовали бы быстрому экономическому росту национальной социально-экономической системы на основе развития рыночных отношений. На наш взгляд, странам региона также было бы целесообразно принять во внимание, что формирование основ рыночной экономики для своего успешного осуществления должно опираться на мировой опыт в этой области, а также иметь определенную логику, основанную на классических принципах. Классическими они являются потому, что были положены в основу экономических реформ во многих странах мира, успешно создававших основы рыночного хозяйства.

Стратегия структурных реформ уже реализуется в ССАГПЗ – как на страновом, так и на региональном уровне. Она включает следующие элементы:

– *Макроэкономическая стабилизация*, означающая минимизацию дефицита госбюджета, прекращение льготного кредитования и финансирования, финансовую консолидацию и структурную стабилизацию бюджета, необходимые для долгосрочной фискальной устойчивости в соответствии с экономическими целями, рассчитанными на различные сроки реализации.

Это очень важная составляющая на сегодня в условиях снижения темпов роста ВВП этих стран, прежде всего в связи с современными тенденциями развития мирового рынка углеводородов, негативно влияющими на национальные экономики рассматриваемой группы стран.

Так, МВФ прогнозирует резкое снижение темпов экономического роста стран ССАГПЗ – с 3,3 до 1,8% с последующим восстановлением в 2017 г. до 2,3%. По мнению экспертов МВФ, это связано с тем, что бюджетный дефицит достиг по итогам 2015 г. 11,6% регионального ВВП. Рост в секторах, не связанных с нефтяной промышленностью в этих странах, например, по прогнозу составит 3,25% в течение следующих 5 лет, что намного ниже 7,75%, зафиксированных в течение 2006–2015 гг. [14]

Резкое сокращение расходов в странах Персидского залива в 2015–2016 гг. связано с тем, что государства стремятся сбалансировать бюджеты. Например, в 2015 г. Саудовская Аравия ввела сокращение расходов до 15% нефтегазового ВВП. В 2016 г., по прогнозам, сокращения бюджетных расходов (прежде всего затрагивающие топливные и коммунальные субсидии) в странах Залива будут достигать в среднем 10% [14].

Такая политика, при условии ее фундаментальной разработки и реализации, должна, с одной стороны, способствовать защите национальной экономики от внешнеэкономических шоков, а с другой – стимулировать развитие частного секто-

ра. Она предполагает сокращение государственного субсидирования и повышение его адресности, улучшение налогового администрирования, т.е. более полной собираемости налогов, следовательно, увеличение доходной части бюджета и сокращение расходной его части, формирование современной налоговой системы и перераспределение национального дохода страны в направлении увеличения затрат на развитие человеческого фактора и модернизацию основного капитала. Более того, налоговая политика должна быть составляющей (основой) среднесрочной программы экономического развития, основанной на умеренной цене нефти [5].

В этой связи МВФ отмечает намерение стран ССАГПЗ ввести с 2018 г. 5%-й налог, что даст возможность увеличить ВВП примерно на 1,5% [14].

Такой подход уменьшит имеющуюся прямую зависимость как доходной, так и расходной частей бюджетов арабских стран от краткосрочных нефтяных доходов и даст возможность создавать превентивные сбережения с целью защиты от внешних кризисов – внешнеторговых и финансовых. Это тем более важно для стран, чей экспорт не диверсифицирован и чьи доходы и социально-экономическое развитие зависят от мировых цен на нефть. При существующей взаимозависимости государственного сектора и бюджета активизация структурных реформ и приватизация государственных предприятий помогли бы сократить бюджетные расходы на поддержание (финансирование, субсидирование) государственных предприятий, содействовали бы развитию рыночной конкуренции между субъектами хозяйствования, следовательно, рыночной составляющей, и в целом повышению эффективности национальной экономики.

– *Развитие частного сектора*, в том числе в сельском хозяйстве, при помощи законодательных и институциональных реформ, включая легализацию права частных лиц на создание новых предприятий; продажу большей части государственной собственности и демонополизацию производства в

различных отраслях. Формирование и развитие рынка товаров и услуг, как производственного, так и непроизводственного характера, свободное ценообразование предполагающее производство подавляющей массы продукции в частном секторе. Наличие законодательства, защищающего права собственника и обеспечивающего выполнение хозяйственных договоров.

Это предполагает реализацию ряда направлений реформирования, включая:

1) дальнейшее снижение государственного контроля и ограничений в области частного инвестирования, единый режим для всех инвесторов – включая иностранных – и гарантированные права собственности, что содействует становлению конкурентоспособной рыночной системы;

2) разработку действенной программы приватизации государственных предприятий. Это необходимо для гарантии необратимости рыночных преобразований, особенно в условиях монархических режимов, и формирования благоприятного инвестиционного климата, привлекающего как резидентов, так и нерезидентов. Еще одним необходимым условием развития рыночных отношений является устранение несоответствия между экспортными и импортными ценами и внутренними тарифами – включая коммунальные, финансовые и другие услуги, предоставляемые государственным сектором – с целью снижения субсидий, следовательно, непроизводительных расходов бюджетных средств. Цены должны основываться на рыночных законах спроса и предложения.

3) либерализацию ограничений во внутренней торговле, которые могли бы оттолкнуть частные инвестиции, и усиление конкурентной борьбы, в том числе с помощью антимонопольного законодательства.

– *Становление экономики открытого типа*, включая более свободные торговые отношения с зарубежными странами, надлежащую защиту иностранных инвестиций, предоставление возможности для репатриации прибылей и конверти-

руемую национальную денежную единицу. Поскольку в мире нет полностью либерализованных экономик, то речь в данном случае идет о большей открытости, следовательно, либерализации внешнеэкономической деятельности арабских стран. Это даст возможность иностранным хозяйствующим субъектам получить доступ на большинство рынков и в большинство отраслей и сфер.

Для стран ССАГПЗ это предполагает, прежде всего, либерализацию процессов международной миграции капитала (притока иностранного капитала), с тем чтобы иностранный капитал как в денежной, так и в товарно-материальной форме, и связанные с ним технологии, возможно было бы использовать для поддержки приватизации и развития частного сектора. Шаги по направлению к такой либерализации могли бы устранить три имеющихся (и ограничивающих иностранных инвестиции) фактора.

Первым из них является наличие норм и правил, а также законодательных актов, дискриминирующих иностранные инвестиции по отношению к внутрихозяйственным. Вторым фактором – это неравноправное положение внутренних и иностранных инвесторов на внутреннем рынке, что выражается, например, в различных налоговых условиях. И хотя осуществлялись попытки изменить ситуацию и сгладить эти различия, пока все остается по-прежнему. Третья проблема, с которой сталкиваются иностранные инвесторы в арабских странах, – это относительно неразвитый рынок капитала. Законодательные меры по борьбе с этими ограничениями, включая дальнейшее улучшение финансовой системы и увеличение ее эффективности на национальном и региональном уровне, могли бы содействовать увеличению спроса на кредиты и прочие финансовые, в том числе банковские (традиционные и нетрадиционные), услуги со стороны частного сектора [5].

– *Становление и развитие рынка труда и рационализация занятости.* Это необходимо для снижения безработицы, в том числе структурной, и роста конкурентоспособности наци-

ональной рабочей силы, особенно в условиях интеллектуализации и индивидуализации труда в мире [10].

Эта задача может быть решена в арабских странах путем разработки ими долгосрочной стратегии развития необходимой квалификации рабочей силы. Долгосрочные цели должны быть направлены на реконструкцию системы образования и обучения и переадресацию государственных расходов на построение человеческого капитала. На ближайший период необходимо предпринять шаги по реформированию рынка рабочей силы путем исключения сегментации рынка. Это предполагает отмену политики фактически гарантированного трудоустройства для местного населения в государственном секторе, что вносит разрыв между частным и государственным секторами для местного населения, и развитие банков информации, которые сведут вместе ищущих работу и частных работодателей [8].

На наш взгляд, для арабских государств имело бы смысл изменение социальной адресности многих государственных социальных программ. Например, часть средств, ранее выделявшихся в качестве социальных выплат и пособий, могла бы адресоваться тем же лицам, но в качестве средств на открытие своего дела. Речь идет не только о создании высокотехнологичных предприятий в обрабатывающей промышленности, хотя они крайне необходимы, но и о поддержке инициативных людей, готовых взять в аренду или, получив банковский кредит, приобрести в собственность бензоколонки, магазины, гостиницы, ремонтные мастерские, кафе, рестораны и транспортные предприятия и т.д. [5].

Это привело бы к повышению жизненного уровня населения, и – одновременно с этим – к расширению частного сектора, росту ВВП и ВВП на душу населения, повышению эффективности экономики, решению многих других социальных и экономических проблем.

– *Формирование (реформирование) финансового рынка*, т.е. рынка ценных бумаг. Возможно, реформирование банковской системы, приведение ее к общемировым стандартам.

– *Ограничение прямого государственного вмешательства в экономику*, что предполагает отказ от большей части функций, которые государственные учреждения выполняли в условиях командной экономики, а именно: госзаказы на большинство видов продукции, одобрение государством большей части инвестиционных проектов, установление цен. В рыночной экономике задачи государства меняются. Оно должно осуществлять следующие функции:

– защиту и обеспечение возможностей реализации права собственности и заключаемых хозяйственных договоров;

– содействие конкуренции на рынках через проведение антимонопольного законодательства, а также регулирующую налоговую и денежную политику, соответствующую задачам текущего момента;

– социальную защиту населения, так как рыночные отношения предполагают значительную дифференциацию в уровнях дохода;

– помощь в развитии основных отраслей экономики, а также инфраструктуры за счет бюджетных средств.

В целом мировая практика подтверждает, что по мере развития и упрочения рыночной экономики (и превращения ее в постиндустриальную) государственное регулирование внутрихозяйственной жизни во всех группах стран становится более либеральным. Так, начавшаяся в 1980-е гг. в развитых странах волна приватизации, т.е. продажи или передачи на различных условиях государственной собственности частным хозяйствующим субъектам, в настоящее время охватила большинство развивающихся и постсоциалистических стран. В мире приватизируются прежде всего такие отрасли производственной инфраструктуры, как производство и распределение электроэнергии, телекоммуникации, финансовая сфера [4].

Помимо всего вышеизложенного существуют определенные условия, необходимые для развития рыночных отношений, которые, по нашему мнению, чрезвычайно важны для развивающихся стран арабо-мусульманского мира. Среди них выделяются следующие.

- 1) установление стабильного политического режима;
- 2) развитие и совершенствование рыночного механизма хозяйствования, адекватного условиям каждой из стран;
- 3) всемерное привлечение и эффективное использование иностранных инвестиций путем создания благоприятного инвестиционного климата, соответствующего требованиям открытой экономики;
- 4) проведение активной внешнеторговой политики, сочетающей экспортоориентированность экономики с импортозамещением;
- 5) стимулирование экономического развития по пути НТП.

Представляется, что подобная стратегия могла бы способствовать развитию стран региона и оздоровлению их экономик, однако степень ее воздействия на развитие регионального экономического сотрудничества между ними остается под вопросом. С одной стороны, очевидно, что страны могут и должны объединяться для достижения реального экономического развития – поскольку многие из названных мер не могут быть осуществлены без координации усилий и развития взаимосвязей между странами региона. Однако недостатком этой стратегии, на наш взгляд, является то, что она не рассматривает возможностей дальнейшего развития региональной экономической интеграции как таковой, не предусматривает гармонизацию экономической политики и скорее направлена на стимулирование экономического роста внутри стран, не выделяя международную экономическую интеграцию как один из путей развития на длительную перспективу [6].

Таким образом, эта стратегия рассматривает международную экономическую интеграцию как средство достижения цели – экономического роста, а когда цель будет достиг-

нута, возможно, отпадет надобность в данном средстве. Государства Залива не принимают во внимание того, что международная экономическая интеграция дает возможность постоянно (перманентно) извлекать выгоды из интеграционного сотрудничества и международного разделения труда, причем как на внутреннем, так и на внешнем уровне, как в экономической, так и в политической плоскости.

Эта стратегия видит причину недостаточного развития интеграционного сотрудничества только в слаборазвитости рыночных механизмов и последовательно предлагает эту слаборазвитость устранить. Но она не затрагивает такой важной стороны сотрудничества между странами, как политические разногласия, не стимулирует совместную деятельность стран в этом направлении, не содействует поиску консенсуса и не дает решения многим существующим проблемам. Кроме того, либерализация в странах, даже в тех небольших размерах, которые имеют место, проводится фрагментарно. Например, либерализация инвестиционной сферы наталкивается на те же протекционистские барьеры, которые имели место в торговле, а стратегия структурных реформ не предполагает конкретных шагов для координации усилий и выработки согласованных, комплексных мер в этой области.

И наконец, она приемлема только для стран Залива как нефтеориентированных и обладающих высоким уровнем доходов на душу населения – для более бедных стран арабского мира эти меры окажутся слишком дорогостоящими, а либерализация капиталов может способствовать в значительной степени углублению структурной асимметрии и усугублению их экономической зависимости. Таким образом, для более бедных государств эти меры возможны только в рамках регионального сотрудничества, что возвращает нас к исходным предпосылкам. А, соответственно, применение этой стратегии только к странам ССАГПЗ приведет к усилению разрыва между ними и остальными арабскими странами и не будет способствовать интеграции в регионе.

Стратегия евроориентированной интеграции

Как уже отмечалось, для стран Залива сотрудничество с зарубежными странами (как развитыми, так и – в XXI в. – с развивающимися) остается чрезвычайно важным условием их развития. Так сложилось и исторически, и экономически. Такому сотрудничеству, его состоянию и развитию, традиционно уделяется большое внимание, как рассматриваемой группой государств, так и их партнерами – странами ЕС, Азии (Китай, Индия), а также США, Австралией и др. К тому же необходимо отметить, что развитию данного направления сотрудничества уделяет большое внимание и Лига Арабских Государств.

Здесь мы выделяем ряд направлений, и прежде всего можно отметить Евроориентированную интеграцию.

В 1988 г. после серии переговоров было подписано соглашение о взаимодействии между Европейским сообществом и ССАГПЗ, вступившее в силу в 1990 г. В соответствии с ним были образованы совместный комитет на уровне министров, который проводит встречи на регулярной основе, и рабочие группы по развитию сотрудничества в области торговли, промышленности, энергетики, охраны окружающей среды и др. На конференции ЕС – ССАГПЗ в Омане был поставлен вопрос об углублении партнерства и взаимном стимулировании инвестиций. Хотя в декабре 1997 г. главы государств «Шестерки» осудили заявление Европарламента о правах человека в них как вмешательство во внутренние дела, это не помешало тому, что через четыре года Высший совет принял предложение о создании таможенного союза с ЕС. Этот шаг расценивается как прелюдия к скорому подписанию соглашения о свободной торговле между двумя объединениями [11].

В экономических отношениях с ЕС Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива стремится придерживаться линии на уравнивание влияния США. Однако развитию связей с ЕС мешают два немаловажных обсто-

ительства. Это введение экологического налога на ввозимые туда нефть и нефтепродукты и протекционистские пошлины на нефтехимическую продукцию «шестерки». Когда в 1994 г. был установлен указанный налог, страны ССАГПЗ пытались договориться с ЕС о недопущении подобного в будущем, но их инициативы не нашли понимания. С начала 1990-х гг. отношения с ЕС приобретают все большее значение, поскольку кризисные ситуации в Персидском заливе привели к повышению роли европейских государств в решении политических проблем региона ССАГПЗ.

В целом стратегия Евроориентированной интеграции носит ограниченный характер, так как она затрагивает в первую очередь страны, имеющие выход к Средиземному морю. А это означает, что такой интеграцией не охвачены страны ССАГПЗ.

Среди слабых мест евро-арабского сотрудничества в первую очередь можно выделить особую политику ЕС по отношению к сельскому хозяйству и необходимость адаптации иммиграционной политики. Но такие шаги в ближайшем будущем не представляются возможными в связи с напряженностью в этих секторах регулирования совместной политики ЕС.

Поэтому, хотя ТС ведет переговоры о создании Зоны свободной торговли с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Соглашения о преференциальной торговле могут привести к отклонению торговли, вытесняя дешевых производителей вне ТС в пользу более дорогих европейских производителей. С целью избежания такого отклонения необходимо будет произвести снижение и внешнеторговых тарифов, направленных на страны вне группировки, что снова приведет к фискальным потерям.

Поэтому нам представляется более реалистичным развитие торгово-экономического сотрудничества стран ССАГПЗ с государствами БРИКС.

Интеграция, ориентированная на страны БРИКС

Как видно из табл. 1, торговые отношения со странами БРИКС имеют растущее значение для ССАГПЗ, хотя стоимостной объем пока еще ниже как внутрорегионального товарооборота, так и совокупного экспорта и импорта с развитыми странами – ведущими внешнеторговыми партнерами ССАГПЗ.

Рост товарооборота между ССАГПЗ и БРИКС за рассматриваемый период во многом предопределен взаимодополняемостью национальных экономик стран этих групп. Так, экономики Китая и Индии, будучи одними из наиболее быстрорастущих в мире, занимают, соответственно, 1-е (к концу 2013 г. Китай уже обогнал США в качестве крупнейшего в мире нетто-импортером нефти) и 4-е места в мире по потреблению энергоресурсов, причем более чем $\frac{3}{4}$ их совокупного годового спроса удовлетворяется за счет импорта.

С другой стороны, страны Залива имеют крупнейшие в мире запасы нефти и газа, находясь в относительной географической близости к Индии и Китаю (чего нельзя сказать о Бразилии). Также, по данным ВТО, страны Залива остаются наиболее открытыми в мире государствами по экспорту и импорту [12].

Страны Залива со своей стороны приобретают высокотехнологичную продукцию в Индии и Китае. Китай ведет переговоры о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) со странами ССАГПЗ начиная с 2004 г., и этот процесс, по оценкам экспертов, в 2013 г. подошел к заключительному этапу. Идет процесс создания ЗСТ между Индией и странами ССАГПЗ, и страны готовятся к третьему раунду переговоров. Создание ЗСТ между странами БРИКС и ССАГПЗ, снижение тарифных и нетарифных ограничений, без сомнения, послужит катализатором для наращивания взаимного товарооборота.

Таблица 1

**Динамика товарооборота ССАГПЗ с БРИКС
в 2000–2013 гг., млн дол.**

Показатели	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Экспорт в КНР	6369,1	21361,3	53757,2	74484,1	94512,3	103959,9
Импорт из КНР	4039,8	13542,5	42359,1	51469,7	60245,2	5840,0
Товарооборот с КНР	10408,9	34903,8	96116,3	125953,8	154757,5	109799,9
Экспорт в Индию	3679,3	11383,3	70 613,40	99 801,30	116810,9	114709,6
Импорт из Индии	3874,2	10622,3	40880,1	49641	50318,6	56131,9
Товарооборот с Индией	7553,5	22005,6	111 493,50	149 442,30	167129,5	170841,5
Экспорт в РФ	60,14	153,9	167,5	392,8	544,6	526,1
Импорт из РФ	270	1044	2126,2	2140,1	3134,8	2 612,9
Товарооборот с РФ	330,14	1197,9	2293,7	2532,9	3679,4	3139
Экспорт в ЮАР	326	4392,9	5 495,90	7 462,20	10530,3	10194,9
Импорт из ЮАР	270	1044	2126,2	2140,1	3134,8	2612,9
Товарооборот с ЮАР	785,7	5320,5	7038,00	9153,90	12533,7	13195,3
Экспорт в Бразилию	899	1616,2	2794,70	4 369,08	5 424,3	5736,2
Импорт из Бразилии	1030,9	2543,1	6886,1	8 459,4	8205,8	8510,6
Товарооборот с Бразилией	1929,9	4159,3	9680,80	12828,48	13630,1	14246,8
Всего товарооборот ССАГПЗ и БРИКС	21008,14	67587,1	226622,3	299911,4	351730,2	311222,5

И с т о ч н и к : составлено автором по данным United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org>.

Что касается России, то она не закупает углеводороды в ССАГПЗ, зато продает в регион высокотехнологичную продукцию, способную работать в условиях экстремальных температур. Одной из основных проблем торговли РФ и ССАГПЗ остается однотипность углеводородной основы экспорта. Поэтому объем взаимной торговли существенно ниже, чем у ССАГПЗ с Индией и Китаем [2].

Бахрейну, Катару, Кувейту, Оману и ОАЭ со стороны Российской Федерации предоставлен режим наибольшего благоприятствования. Они входят в перечень развивающихся стран-

пользователей схемой преференций Российской Федерации. Это означает, что наша страна применяет в отношении товаров, ввозимых на национальную таможенную территорию и происходящих из данных государств, ставки ввозных таможенных пошлин в размере 75% от ставок, установленных в отношении товаров, происходящих из тех стран, в торгово-политических отношениях с которыми Российская Федерация предусматривает только режим наибольшего благоприятствования [7].

Если говорить о Бразилии, то около 20% общего нефтяного импорта Бразилии поступает из Нигерии. Таким образом, ССАГПЗ не может позволить себе сосредоточиться на торговле нефтью, если он хочет развивать сотрудничество с Бразилией как быстрорастущей экономикой мира. Высокий экспортный потенциал наблюдается в товарных сегментах пластмасс, ряда металлических изделий, полипропилена и др. Это предоставляет определенные возможности для экспансии ССАГПЗ на бразильский рынок, тем более что регион, безусловно, обладает производственными мощностями и конкурентными преимуществами для достижения этой цели [7].

Бразилия же импортирует продукты питания, в которых крайне заинтересованы страны Залива, чье население растет быстрыми темпами, а развитие сельского хозяйства ограничено природными и климатическими условиями. Экспорт из Бразилии в страны Залива пищевых продуктов (зерно, семена и плоды) вырос на 52% – до 262 млн дол., в то время как экспорт жира и масла в стоимостном разрезе увеличился на 26% – до 209 млн дол. Также Бразилия экспортирует в регион кофе, чай и сахар [1].

На протяжении ряда лет ССАГПЗ и Бразилия ведут переговоры по соглашению о создании зоны свободной торговли, сформировать которую пока не удастся вследствие членства Бразилии в МЕРКОСУР и высокой степени протекционизма в экономике Бразилии [1]. Однако создание ЗСТ, без-

условно, будет содействовать развитию двусторонней торговли, которую мы оцениваем как имеющую потенциал.

Сближение стран БРИКС и ССАГПЗ, основанное в настоящее время во многом на углеводородной составляющей, также имеет большое значение и с точки зрения нефтегазового сотрудничества (в рамках постнефтяной эры), так как Залив ищет новые рынки, наращивая производственные мощности и конкурентные преимущества именно в данном сегменте, а растущие экономики стран БРИК нуждаются в широком ассортименте товаров, в том числе и тех, которые могут предложить страны ССАГПЗ, включая инвестиции в экспортно-ориентированное производство и инфраструктуру. Уже сейчас активизируется нефтегазовый экспорт стран ССАГПЗ в БРИКС (рис. 1).

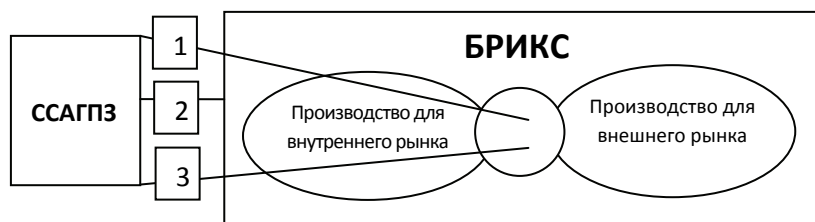

Рис. 1. Основные направления экспорта стран ССАГПЗ в БРИКС:

1 – углеводороды (традиционные товары); 2 – нефтегазовый экспорт;
3 – инвестиции в экспортноориентированное производство и инфраструктуру

Ряд авторов обосновывают рост взаимозависимости между странами ССАГПЗ и азиатскими государствами, прежде всего Китаем и Индией, высокими темпами их экономического роста [3].

Однако на наш взгляд, партнерство стран БРИКС и ССАГПЗ можно рассматривать и как важный шаг в экономическом, политическом и стратегическом направлениях, а также, возможно, как ось изменения акцентов в междуна-

родных экономических отношениях в свете меняющегося баланса сил в мире. Расширение торгового взаимодействия со странами ССАГПЗ рассматривается государствами БРИКС как возможность сохранения и/или усиления своих позиций как минимум на региональном уровне и как один из путей решения внутренних задач в условиях нестабильности мировой экономики.

Таблица 2

**Сводные данные о торговле стран ССАГПЗ и БРИКС
в 2000–2013 гг., млрд дол. и %**

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Товарооборот ССАГПЗ, всего, млн дол.	261,3	586,0	849,9	1 168,7	1 011,8	1 376,3
Товарооборот БРИКС, всего, млн дол.	891,5	2 343,7	4 781,5	5 981,3	6 220,4	6 519,50
Товарооборот ССАГПЗ и БРИКС, млн дол.	21	67,6	226,6	299,9	351,7	311,2
Доля ТО с ССАГПЗ в ТО БРИКС, %	8	11,5	22,4	21,8	22,8	19,2
Доля ТО с БРИКС в ТО ССАГПЗ, %	2,4	2,9	4,7	5	5,65	4,77

И с т о ч н и к : составлено автором по данным: United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org>.

Из анализа представленных данных можно сделать достаточно интересные выводы.

Во-первых, страны ССАГПЗ значительно отстают от государств БРИКС по объему товарооборота (табл. 2).

При этом динамика такова, что в 2000 г. общий товарооборот стран БРИКС превышал аналогичный показатель ССАГПЗ в 3,4 раза и разрыв нарастал до 2010 г. включительно, когда товарооборот БРИКС был больше, чем у ССАГПЗ

в 4,7 раза, сократившись в 2013 г. до 4,0. Если говорить о доле торговли со странами ССАГПЗ в общем внешнеторговом обороте БРИКС, то она увеличилась более чем в 2 раза – с 8% в 2000 г. до 19,2 в 2013 г. Этот факт дает возможность говорить об опережающем росте и значении торговли с ССАГПЗ и БРИКС.

Как видно из анализа представленных данных, в 2012 г. данный показатель составлял 22,8%, в 2011 г. – 21,8%, в 2010 г. – 22,4%. Такое сокращение мы объясняем конъюнктурными причинами, связанными с глобальным финансовым кризисом.

Напротив, доля торговли с БРИКС для государств ССАГПЗ за тот же период возросла в 2 раза – с 2,4 до 4,8% при максимальном значении в 2013 г.

Во-вторых, взаимный товарооборот ССАГПЗ и БРИКС увеличился с 2000 по 2013 г. с 21,008 до 311,222 млрд дол., то есть в 14,8 раза. При этом можно отметить, что, по данным зарубежных экспертов, товарооборот между странами БРИКС и государствами Северной Америки, Европы и Японией за последние 10 лет вырос на 300% [9], т.е. в 3 раза, внешний товарооборот стран ССАГПЗ – в 6,2 и БРИКС – в 7,3, что подтверждает тезис об опережающем росте товарооборота стран ССАГПЗ и БРИКС в мировой торговле.

В-третьих, в целом экспорт ССАГПЗ в страны БРИКС превышает импорт из этих стран, т.е. сохраняется положительное сальдо торгового баланса для стран Персидского залива. Однако если в торговле с Китаем, Индией и ЮАР, являющимися импортерами нефти и нефтепродуктов, баланс складывается в пользу ССАГПЗ, то экспорт России и Бразилии в страны Залива превышает встречные импортные потоки из региона.

Для увеличения сотрудничества с ССАГПЗ России необходимо усовершенствовать систему налогообложения и инвестиционный климат. Это в полной мере касается и Бразилии.

В-четвертых, динамика товарооборота – как экспорта, так и импорта – стран ССАГПЗ с государствами БРИКС имеет «рваный» характер. Это обстоятельство отражает значительное влияние на внешнеторговые процессы рассматриваемых стран – как ССАГПЗ, так и БРИКС – глобальной мировой конъюнктуры (что имело место в 2009 г.), прежде всего сырьевых рынков, и также неустойчивость и недиверсифицированность собственно двусторонних торгово-экономических связей, отсутствие механизмов ее развития. Последние, по сути, еще не сформированы окончательно и переживают период становления. Это подтверждает и тот факт, что страны ССАГПЗ (как интеграционный блок) и государства БРИКС (каждое в отдельности) проходят процесс формирования зоны свободной торговли – за исключением России, что, на наш взгляд, требует переосмысления.

В-пятых, крупнейшим торговым партнером ССАГПЗ в группе БРИКС является Индия, которой за исследуемый период удалось оттеснить Китай по этой позиции на 2-е место (рис. 2).

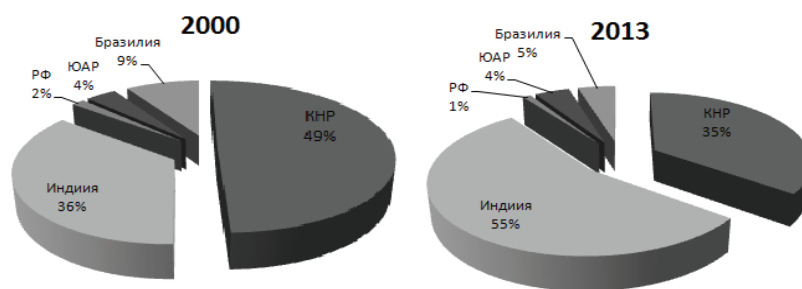

Рис. 2. Удельный вес стран БРИКС в товарообороте ССАГПЗ в 2000 и 2013 гг., %

И с т о ч н и к : рассчитано автором по данным United nations conference on trade and development, Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org>.

Доля Индии увеличилась соответственно с 35 до 55% за 2000–2013 гг., т.е. более быстрыми темпами по сравнению с сокращением удельного веса КНР.

Как показывают расчеты, за исследуемый период доля КНР сократилась с 49% в 2000 г. до 35% в 2013 г. Сократилась также доля Бразилии и РФ, доля же ЮАР осталась неизменной. Таким образом, страны БРИКС по-разному участвуют в торговле с ССАГПЗ.

Однако за последние 5 лет Китай и Индия добились сокращения доли во внешней торговле стран Залива Японии, ЕС и США как крупнейших торговых партнеров ССАГПЗ.

Наконец, в-пятых, торговля растет, но по очень ограниченному числу товарных позиций.

Одним из катализаторов для более тесных и диверсифицированных торговых и инвестиционных связей между ССАГПЗ и БРИКС стал глобальный финансовый кризис и замедление экономического роста в Европе и США с 2008 г. Кризис привел к появлению как новых направлений в географии взаимной торговли, так и новых стратегических решений. Примером последних является запуск авиакомпанией Emirates рейсов из Дубая в Сан-Паулу в 2007 г. [13].

Развитие современных производств и – в целом – инновационной составляющей в странах Залива, несомненно, будет содействовать дальнейшему усилению сотрудничества между ССАГПЗ и БРИКС.

Такой сценарий в значительной степени соответствовал бы интересам обеих групп стран. Рост взаимодействия ССАГПЗ и БРИКС может иметь позитивные последствия в плане усиления позиций сторон в международных организациях и принесет, как представляется, значительные положительные перемены в системе международных экономических отношений, учитывая, что баланс сил, сложившийся после Второй мировой войны, изменился. Ситуация требует отражения ин-

тересов различных стран в более справедливом мировом порядке. В этом контексте мы можем отметить необходимость активизации Российской Федерации на рынках стран ССАГПЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдрус И.А.З. Бразилия и ССАГПЗ: особенности экономического сотрудничества // БРИКС: сотрудничество в целях развития. М.: РУДН, 2014. С. 38–41.
2. Бирюков Е.С. Россия и страны ССАГПЗ – наращивание экономического сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2013. № 9. С. 49–56.
3. Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС: научный доклад к VII саммиту БРИКС / под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: МИСК – ИНЭС – НКИ БРИКС, 2014. 388 с.
4. Родионова И.А., Гордеева А.С. Готовность стран мира к сетевой экономике, тенденции развития высокотехнологичного производства и позиции России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2009. № 4. С. 62–71.
5. Шкваря Л.В. Проблемы субрегиональной экономической интеграции в условиях глобализации: дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2007.
6. Шкваря Л.В. Проблемы субрегиональной межарабской экономической интеграции в условиях глобализации: монография / Шкваря Людмила Васильевна; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова» (ГОУ ВПО «РЭА им. Г.В. Плеханова»). Москва, 2008.
7. Шкваря Л.В., Русакович В.И. Взаимная торговля России и ОАЭ: необходимость и возможность развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3. URL: <http://www.uecs.ru/regionalnaya-ekonomika/item/3412-2015-03-24-12-27-40>.
8. Beblawi H.El. Gulf industrialization in perspective / J.-F. Seznec, M. Kirk (Eds.). Industrialization in the Gulf: A Socioeconomic Revolution. London: Center for Contemporary Arab Studies, Georgetown University/Routledge, 2011. P. 185–197.

9. Biswajit N. Middle East and the *BRICS*: Analysis of export and investment potential // Middle East: Trade and Export. 17 November – 24 December, 2013. 10 p.
10. Hvidt M. Economic and Institutional Reforms in the Arab Gulf Countries // Middle East Journal, 2011. Vol. 65 (1). P. 85–102.
11. The EU's relations with the GCC. URL: www.europa.eu.int/comm/external-relations/gulf-cooperation/intro-March 5. 2013.
12. URL: www.wto.org.
13. URL: <http://www.emirates.com/ru/russian/index.aspx>.
14. URL: www.imf.org.
15. URL: <http://russian.china.org.cn>.

АННОТАЦИИ

ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ЮВА

Стрыгин А.В. **Филателистическая дипломатия в продвижении геополитических интересов стран Юго-Восточной Азии.** В статье рассматривается понятие филателистической дипломатии как одной из категорий геополитики. Исследуются генезис возникновения филателистической дипломатии как формы общественной дипломатии, а также его отношение к филателистическому бизнесу как одному из направлений развития мирохозяйственных связей. Особое внимание уделено повышению роли филателистической дипломатии на современном этапе геополитического противостояния.

Ключевые слова: геополитика, геоэкономика, геостратегия, филателистический бизнес, филателистическая география.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ: ОПЫТ СТРАН АЗИИ

Кравчук В.И. **Свободные экономические зоны Ирана как механизм диверсификации национальной экономики в условиях экономических санкций.** В статье проанализирована динамика социально-экономического развития Исламской Республики Иран в XXI в. и показаны перспективы ее развития до 2020 г. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости диверсификации националь-

ной экономики и высокой роли в этом процессе свободных экономических зон в Иране.

Ключевые слова: Иран, диверсификация, свободные экономические зоны.

Айдрус И.А.З., Меланьина М.В. Экономические санкции в условиях глобализации: проблемы теории и современная практика Ирака. Статья посвящена актуальным вопросам применения торгово-экономических, финансовых, военно-политических санкций в условиях глобализации в теории и современной практике Ирака. Дан анализ трансформации взглядов на целесообразность введения ограничительных мер со стороны лидеров глобализации (США и ЕС) на современном этапе. Рассмотрены последствия антииракских санкций и пути преодоления спада в экономике.

Ключевые слова: санкции, глобализация, импортозамещение, Ирак.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ В СТРАНАХ АЗИИ

Русакович В.И. Особенности диверсификации национального хозяйства: опыт стран ССАГПЗ. В статье исследованы теоретические и практические аспекты диверсификации национальных экономик стран ССАГПЗ. На основе анализа научной литературы и статистических данных развития национальной экономики ССАГПЗ за 1970–2014 гг. автором установлено, что в странах региона имели место заметные структурные сдвиги. Автор исследует основные механизмы осуществления диверсификации национальной экономики на национальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: ССАГПЗ, структурные сдвиги, диверсификация.

Айдрус И.А.З. Диверсификация экономики Бахрейна: XX век. В статье исследуются основные направления, этапы и результаты процесса диверсификации экономики Королевства Бахрейн в XX веке. Автором показана основополагающая роль нефтяного сектора и государственной политики в процессе диверсификации экономики страны. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что процесс диверсификации в развитии Бахрейна начался в 1980-е гг. после обретения им независимости, и был отмечен опережающим ростом сферы услуг (прежде всего финансовых и бизнес-услуг), ставшей основой экономики страны.

Ключевые слова: Бахрейн, диверсификация, нефтяной сектор, государственная политика.

АСЕАН: ОБРАЗОВАНИЕ, ЭКОНОМИКА, ИНТЕГРАЦИЯ

Асмятуллин Р.Р. Экспорт образовательных услуг университетами стран АСЕАН. Опыт Сингапура и Малайзии. В данной статье анализируются тенденции экспорта образовательных услуг в странах АСЕАН. В регионе отмечается значительный рост студенческой мобильности. Особое внимание уделено опыту Сингапура и Малайзии, которые становятся мировыми образовательными центрами.

Ключевые слова: АСЕАН, мировой образовательный рынок, иностранные студенты, студенческая мобильность.

Захарова Е.В. Интеграционные процессы в АСЕАН: современные тенденции и сотрудничество с Россией. В статье исследуется современный этап в развитии интеграционных процессов в регионе АСЕАН. Автор анализирует достижения интеграционного объединения за 50 лет развития и их реальные результаты. Автором показано влияние углубления региональной экономической интеграции в АСЕАН на процессы экономического сотрудничества с Российской Фе-

дерацией. Уровень развития двустороннего сотрудничества АСЕАН – Российская Федерация оценен автором как не отвечающий экономическим возможностям и потребностям сторон.

Ключевые слова: АСЕАН, региональная экономическая интеграция, Российская Федерация, двустороннее сотрудничество.

Тыркба Х.В. Структура и география прямых иностранных инвестиций и внешней торговли стран АСЕАН. В данной статье приведено исследование внешней торговли стран АСЕАН и их движения капитала. Автор анализирует географию ПИИ и внешней торговли с целью выявления основных партнеров АСЕАН. Также анализируется структура экспорта и импорта и представлены основные статьи внешней торговли стран интеграционного блока. В рамках анализа ПИИ также изучаются основные реципиенты и доноры стран АСЕАН.

Ключевые слова: АСЕАН, внешняя торговля, импорт, экспорт, структура экспорта и импорта, география внешней торговли, ПИИ, реципиенты ПИИ, доноры ПИИ.

ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИКА И ИСЛАМСКИЙ БАНКИНГ

Осинов Г.В., Камал Набиль Ибрагим, Карабулатова А.С. Креативный потенциал исламского банкинга в условиях глобализирующегося мира. В статье исследуется креативный потенциал исламского банкинга в условиях глобализации. Показан рост значения исламского банкинга в развитии инновационного сектора, несущего в себе потенциал создания добавленной стоимости и рабочих мест путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности. Авторами исследуется потенциал и возможности развития исламского банкинга в России.

Ключевые слова: глобализация, исламский банкинг, Россия.

Чапанова М.А. Исламская экономическая модель в Иране: предпосылки и тенденции развития. На данный момент Иран является страной с дуалистической системой экономики. Традиционные финансовые механизмы сосуществуют с исламскими экономическими институтами. В статье дана характеристика исламской экономической модели в Иране, тенденции ее развития, а также ее существование в условиях санкций против страны.

Ключевые слова: Иран, исламская революция, исламская экономическая модель, тоухид.

Карабулатова И.С. Проблема ближневосточных беженцев и продвижение исламского радикализма как отражение этносоциальных девиаций современного мира. В статье анализируется проблема ближневосточных беженцев. Автором показана ее взаимосвязь с продвижением исламского радикализма в аспекте отражения этносоциальных девиаций современного мира. Анализируется вопрос о влиянии ислама на политические процессы в странах Западной Европы и в странах СНГ, прежде всего в России и Беларуси.

Ключевые слова: Исламский радикализм, ближневосточные беженцы, Беларусь, Россия.

БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В XXI ВЕКЕ

Соловьева Ю.В. Формирование системы трансферта технологий стран БРИКС. В статье исследуются модели формирования системы трансферта технологий стран БРИКС. Автор подчеркивает, что при наличии общего тренда – понимания необходимости и важности технологического развития – отдельные страны БРИКС находят свои пути, ин-

струменты, методы и механизмы для формирования системы трансфера технологий.

Ключевые слова: мировая экономика, БРИКС, трансферт технологий, инновации.

Адашова Т.А. Взаимодействие в рамках БРИКС: российско-китайские отношения в сфере развития туризма. В статье рассматриваются вопросы сотрудничества в странах БРИКС на примере российско-китайских отношений в сфере туризма. Особое внимание акцентируется на перспективах их дальнейшего развития в современных условиях.

Ключевые слова: туризм, China Friendly, сотрудничество.

Шкваря Л.В. Основные направления развития интеграции стран ССАГПЗ в систему мирового хозяйства. Многие факторы – географические, культурные, экономические – позволяют предположить, что рост степени интеграции стран ССАГПЗ в систему мирового хозяйства принесет региону значительные положительные результаты. На сегодняшний день существует несколько направлений, которые могут активизировать и диверсифицировать интеграцию стран ССАГПЗ в систему мирового хозяйства. В статье рассматриваются основные направления интеграции стран ССАГПЗ в систему мирового хозяйства на примере сотрудничества со странами БРИКС.

Ключевые слова: ССАГПЗ, БРИКС, интеграция, система мирового хозяйства.

ABSTRACTS

PHILATELIC DIPLOMACY IN SOUTHEAST ASIA

***Strygin A.V.* Philatelic Diplomacy in the Promotion of the Geopolitical Interests of the Countries of South-East Asia.**

The article considers the concept of philatelic diplomacy as one of the categories of geopolitics. Examined the genesis of the emergence of philatelic diplomacy as a form of public diplomacy, as well as its relationship with the philatelic business as one of the directions of development of world economic relations. Particular attention is paid to enhancing the role of philatelic diplomacy at the present stage of geopolitical confrontation.

Key words: geopolitics, geo-economics, geo-strategy, philatelic business, philatelic geography.

ECONOMIC SANCTIONS: THE EXPERIENCE OF ASIAN COUNTRIES

***Kravchuk V.I.* Free Economic Zones of Iran as a Mechanism for Diversification of the National Economy in the Conditions of Economic Sanctions.**

The article analyzes the dynamics of socio-economic development of the Islamic Republic of Iran in the twenty-first century and the prospects for its development up to 2020. On the basis of the conducted analysis the author comes to the conclusion about the necessity of diversification of the national economy and the high role in the process of free economic zones in Iran.

Key words: Iran, diversification, free economic zones.

Aidrous I.A.Z., Melanina M.V. Economic Sanctions in the Context of Globalization: Problems of Theory and Practice of Modern Iraq. The article is devoted to topical issues of the application of trade and economic, financial, military and political sanctions in the context of globalization in theoretical and practical aspects. The analysis of the transformation of views on the feasibility of introducing restrictive measures on the part of the globalization leaders (US and EU) at the present stage. We examined the effects of anti-Iraq sanctions and ways to overcome the downturn in the economy.

Key words: Sanctions, globalization, import substitution, innovative development.

DIVERSIFICATION IN ASIA

Rusakovich V.I. Features of the Diversification of the National Economy: the Experience of GCC Countries. The article studies the theoretical and practical aspects of the diversification of the national economies GCC countries. Based on the analysis of scientific literature and statistical data of national economic development for the GCC 1970–2014. The author found that in the region there were marked structural changes. The author explores the basic mechanisms of implementation of the diversification of the national economy at the national and regional level.

Key words: GCC, structural changes, diversification.

Aidrous I.A.Z. Diversification of the Economy of Bahrain: the Twentieth Century. The article examines the main directions, stages and results of the process of diversification of the economy of the Kingdom of Bahrain in the twentieth century. The author shows the fundamental role of the oil sector and government policy in the process of diversifying the economy.

On the basis of the conducted research the author comes to the conclusion that the process of diversification in the development of Bahrain began in the 1980s, after independence, and was noted faster growth of the services sector (especially financial and business services), which became the basis of the economy.

Key words: Bahrain, diversification, oil sector, public policy.

ASEAN: EDUCATION, ECONOMY, INTEGRATION

Asmyatullin R.R. Export of Educational Services of ASEAN Universities. Cases of Singapore and Malaysia.

This paper analyses trends of export of educational services in ASEAN countries. A significant increase of students' mobility is evidenced in this region. Special focus is on experience of Singapore and Malaysia, which are becoming global education hubs.

Key words: ASEAN, global education market, foreign students, students' mobility.

Zakharova E.V. Integration Processes in ASEAN: Current Trends and Cooperation with Russia. The article investigates the current stage in the development of integration processes in the ASEAN region. The author analyzes the achievements of the integration Association in its 50 years of development and real results. The author shows the impact of deepening regional economic integration in ASEAN in the process of economic cooperation of enterprises with the Russian Federation. The level of development of bilateral cooperation, ASEAN – Russian Federation evaluated by the author as not responding to economic opportunities and needs of the parties.

Key words: ASEAN, regional economic integration, Russian Federation, bilateral cooperation.

***Tyrkba K.V.* The Structure and Geography of Foreign Direct Investment and Foreign Trade of ASEAN Countries.** This article describes the study of foreign trade of ASEAN countries and their capital flows. The author analyzes the geography of FDI and foreign trade with the aim of identifying the main partners of ASEAN. It also analyzes the structure of exports and imports and the main articles of foreign trade of the countries of the integration block. The analysis of FDI we have also analyzed the recipients and donors of ASEAN countries

Key words: ASEAN, foreign trade, import, export, structure of exports and imports, the geography of foreign trade, FDI recipients to FDI donors, FDI.

ISLAMIC ECONOMY AND ISLAMIC BANKING

***Osipov G.V., Kamal Nabil Ibrahim, Karabulatova A.S.* Creative Potential of Islamic Banking in a Globalizing World.** The article explores the creative potential of Islamic banking in the context of globalization. Shown the growing importance of Islamic banking in development of innovation sector, carries the potential of creating added value and jobs through the production and exploitation of intellectual property. The authors investigated the potential and vozmozhnosti development of Islamic banking in Russia.

Key words: globalization, Islamic banking, Russia.

***Chapanova M.A.* The Islamic Economic Model in Iran: Background and Trends.** At the moment, Iran is a country with a dualist economy. Traditional financial mechanisms co-exist with Islamic economic institutions. In the article the characteristics of the Islamic economic model in Iran, trends of its development, and its existence during the sanctions regime in the country.

Key words: Iran, Islamic revolution, the Islamic economic model, Tawheed.

Karabulatova I.S. The Issue of Middle Eastern Refugees and the Promotion of Islamic Radicalism as a Reflection of Ethnic and Social Deviancy in the Modern World. The article analyzes the issue of middle Eastern refugees. The author shows its interrelation with the promotion of Islamic radicalism in the aspect of reflection of social deviations of the modern world. Examines the influence of Islam on the political processes in the countries of Western Europe and in the CIS, primarily in Russia and Belarus.

Key words: Islamic radicalism, middle East refugees, Belarus, Russia.

BRICS: PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE XXI CENTURY

Solovieva Yu.V. Formation of System of the Transfer of Technologies of the Countries of BRICS. In the article the model of formation of system of transfer of technologies in the BRICS countries. The author emphasizes that if there is a common trend – understanding the need and importance of technological development, the individual BRICS countries find their own ways, tools, methods and mechanisms for the formation of the system of technology transfer.

Key words: world economy, the BRICS, technology transfer, innovations.

Adashova T.A. Russian-Chinese Relations in the Sphere of Development of Tourism. The article deals with the issues of cooperation in the BRICS countries as an example in the tourism sector of the Russian-Chinese relations. Particular attention is focused on the prospects for their further development in modern conditions.

Key words: tourism, China Friendly, cooperation.

Shkvarya L.V. The Main Directions of Development of Integration of the GCC Countries into the World Economy.

Many factors – geographical, cultural, economic – suggest that a rising degree of integration of the GCC countries into the world economy will bring the region significant positive results. Today, there are several directions that can intensify and diversify the integration of the GCC countries into the world economy. The article discusses the main directions of integration of the GCC countries into the world economy on the example of cooperation with the BRICS countries.

Key words: GCC, BRICS, integration, world economy.

Научное издание

ЕЖЕГОДНИК

**АЗИЯ:
ВЕКТОР РАЗВИТИЯ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА С РОССИЕЙ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

2016

*Редактор И.Л. Панкратова
Технический редактор Н.А. Ясько
Компьютерная верстка Ю.А. Заикина
Дизайн обложки М.В. Рогова*

Подписано в печать 19.12.16 г. Формат 60×84/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,0. Тираж 500 экз. Заказ 1495

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. +7 (495) 952-04-41

Для заметок